

A195
A45

Ленинизм и теоретические проблемы современного социального развития

Ленинизм —

целостная социально-политическая теория

Ленинизм об обществе, личности и государстве:

теория, прогнозы, управление

В. И. Ленин об империализме и революции

В. И. Ленин о классах и социальных движениях

ЗК24
Л45

Ленинизм
и
теоретические проблемы
современного
социального развития

Книга представляет собой сборник материалов специальной сессии VII Всемирного социологического конгресса в Варне, посвященной памяти В. И. Ленина и изучению его наследия. Это коллективный труд, в котором исследуется сущность ленинизма как целостной социально-политической теории. Авторы рассматривают ленинскую характеристику социологии и выявление ее места в системе общественных наук. В книге получили дальнейшее развитие такие коренные социально-политические проблемы, как ведущая роль рабочего класса и его партии в революции, взаимоотношение классов и социальных групп в социалистическом строительстве, разрешение национального вопроса, становление коммунистического труда и другие.

Академия наук СССР

Институт социологических исследований

Ленинизм
и
теоретические проблемы
современного
социального развития

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1974

Редакционная коллегия:

член-корр. АН СССР **М. Н. Руткевич**,
доктор философских наук **В. С. Семенов**,
доктор исторических наук **М. И. Куличенко**,
доктор философских наук **И. И. Чангли**

От редакции

Эта книга — сборник материалов специальной сессии VII Всемирного социологического конгресса в Варне, посвященной памяти В. И. Ленина и изучению его наследия. В этом коллективном труде исследуется сущность ленинизма как целостной социально-политической теории. В книге собрана наибольшая часть сделанных докладов и сообщений, раскрывающих на актуальном материале важные вопросы современности. Авторы рассматривают ленинскую характеристику социологии и выявление ее места в системе общественных наук. В отдельных статьях получили дальнейшее развитие такие коренные социально-политические проблемы, как ведущая роль рабочего класса и его партии в революции, взаимоотношение классов и социальных групп в социалистическом строительстве, разрешение национального вопроса, становление коммунистического труда.

Величие ленинских прогнозов

П. Н. Федосеев
(СССР)

В. И. Ленин — мыслитель и революционер всемирно-исторического масштаба — был выдающимся ученым-обществоведом широкого профиля. Разрабатывая социологические проблемы, он опирался на глубокие познания как в области экономики, истории, философии, права, так и в области политики, культуры. В своем анализе общественных явлений В. И. Ленин всегда придерживался того подхода, который сегодня принято называть комплексным или междисциплинарным и который становится все более необходимым в научных исследованиях. В. И. Ленин был революционером и в политике, и в науке.

Задачу общественных наук В. И. Ленин видел не только в объяснении прошлого, но и в безбоязненном предвидении будущего. При этом В. И. Ленин отрицательно относился к сочинению социальных утопий. Субъективизм в социологии он называл «узко интеллигентным самомнением» или «бюрократическим мышлением»¹, ибо такой метод означает полное пренебрежение к самостоятельным тенденциям и действиям общественных классов, творящих историю сообразно своим интересам. В анализе общественных процессов В. И. Ленин считал необходимым придерживаться метода, который он назвал «социологическим реализмом».

Величие В. И. Ленина как социолога характеризуется умением в зародыше подметить новые свойства и особенности общественной жизни на каждом данном историческом этапе, выявить и определить новые закономерности общественного развития и новые возможности социального прогресса. В. И. Ленин обладал

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 539.

редким даром в настоящем видеть точки опоры и ростки будущего, на основе анализа данных сегодняшнего дня предугадывать грядущие повороты в судьбах человечества. На этом базируются научные прогнозы В. И. Ленина, его дальновидные предсказания главных направлений развития исторических событий.

Какие же главные особенности современной эпохи отмечал В. И. Ленин и какие выводы из них он делал? Здесь мы можем лишь обозначить эти особенности.

Это, во-первых, переходный характер эпохи, связанный со сменой одной общественно-экономической формации другой формой общественного устройства. Коренные изменения социальной структуры даже в пределах одной страны не могут совершаться в порядке какого-то одностороннего акта. Революционный скачок при переходе от одной социальной структуры к другой неизбежен, но сам переход занимает определенный, более или менее длительный период времени. Переходный период необходим, когда речь идет о качественном изменении социальной структуры в мировом масштабе.

Определяя существо современной эпохи, начало которой положила Октябрьская социалистическая революция, В. И. Ленин писал:

«Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»².

Переход от капиталистической социальной структуры к новой общественной организации, основанной на общественной собственности, совершился или совершается во многих странах мира. Сейчас уже никто не может утверждать, что такой переход — это единичный случай или исключение. Наоборот, теперь все больше оснований говорить о том, что это историческая закономерность мирового значения.

Нам представляется, что признание этого коренного поворота в историческом развитии человечества является необходимой предпосылкой для правильного определения перспектив общественного развития и прогнозирования основных социальных процессов.

Во-вторых, динамизм нашей эпохи, небывалое ускорение исторического процесса в результате вовлечения в него многомиллионных народных масс и нарастающих темпов научно-технического прогресса.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 425.

Было время, когда на поверхности общественно-политической жизни подвизались «горстки» дворян и «кучки» буржуазных интеллигентов при задавленных и пассивных массах рабочих и крестьян. И тогда история развивалась с ужасающей медленностью. Теперь история летит с головокружительной быстротой. «Основная причина этого громадного ускорения мирового развития,— писал В. И. Ленин,— есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов людей»³.

Массы стали активной и сознательной движущей силой исторического процесса. «Историю творят теперь,— подчеркивал В. И. Ленин,— самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей»⁴.

Здесь же он выдвигал как главное условие прогресса организацию стройного сотрудничества масс «на основе новейшей машинной индустрии».

Характерно, что уже через месяц после написания этих строк В. И. Ленин сделал «набросок плана научно-технических работ» в целях рациональной реорганизации промышленности и экономического подъема страны⁵.

Современный опыт говорит о том, что не только в промышленно развитых буржуазных государствах, но и в колониях и зависимых странах Азии, Африки и Латинской Америки массы пришли в движение, поднялись на борьбу за свои жизненные права и остановить их не может никакая сила. Однако ясно, что социальный прогресс не может быть успешным без использования достижений науки и техники.

Отсюда следует тот непреложный вывод, что в социальном прогнозировании, в определении перспектив общественного развития нельзя не учитывать возросшую роль народных масс и качественно новую роль науки, которая все более становится непосредственной производительной силой.

В-третьих, усиление неравномерности развития капитализма и связанное с ним обострение противоречий и антагонизмов на мировой арене.

Неравномерность развития стран и различных сторон общественной жизни свойственна была в той или иной мере и прошлым эпохам. Но для современной мировой капиталистической системы неравномерность экономического и политического развития стала законом. Именно В. И. Ленину принадлежит заслу-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 174.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 82.

⁵ См. там же, стр. 228—231.

га в открытии этого закона. Без его учета нельзя понять проявления тех острейших международных антагонизмов, которые породили мировые войны. Лишь в свете этого закона можно понять определенное несоответствие между технико-экономическим и социально-политическим развитием отдельных государств. Действием данного закона можно объяснить тот факт, что социально-политические революции произошли в странах, сравнительно менее развитых в технико-экономическом отношении. Именно в них противоречия проявлялись острее и обнаружались наиболее слабые звенья капиталистической системы.

Последствия неравномерности развития сказываются и в истории мировой социалистической системы. Конечно, здесь действуют другие социально-экономические законы, и прежде всего закон выравнивания и пропорционального развития экономики на основе взаимного сотрудничества. Однако унаследованная от прошлого разница в уровнях экономического и социально-политического развития оказывает известное влияние на взаимоотношения между разными странами. На этой почве возникают трудности в развитии мировой социалистической системы, но они носят исторически преходящий характер. Они, естественно, будут сниматься с последовательным осуществлением основных закономерностей, свойственных новой организации общества.

В глобальном масштабе неравномерность развития не ослабевает, а усиливается. И это несет с собой обострение противоречий и конфликтов в мировом развитии. Социологи не могут игнорировать сложный путь современной истории, не могут не учитывать его в социальном прогнозировании. Ныне, когда накапливаются все более резкие антагонизмы, таящие опасность новых войн, особое внимание привлекают мысли В. И. Ленина о возможности длительного сосуществования государств с различным общественным устройством.

В-четвертых, соединение в современную эпоху социальной, национально-освободительной и научно-технической революции. В. И. Ленин первым увидел новые возможности революционного процесса, созревание объективных предпосылок социальной революции с развитием империализма и особенно государственно-монополистического капитала. Именно он открыл возможность победы социалистической революции первоначально в немногих странах или даже в одной, отдельно взятой стране.

В. И. Ленин первым увидел в национально-освободительном

движении великую революционную силу и возможность соединения ее в мировом масштабе с освободительной борьбой рабочего класса за социализм. Еще в то время, когда мировые колониальные империи казались незыблемыми, он предсказал крушение колониализма. И теперь мы видим на месте бывших колониальных империй около 80 молодых национальных государств.

В. И. Ленин первым определил научные открытия начала нашего века как революцию в естествознании. Выдающимся примером обоснованного прогноза в науке может служить его тезис о том, что электрон так же неисчерпаем, как и атом, что природа бесконечна. С глубоким проникновением в будущее В. И. Ленин говорил: «Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней...»⁶ Современная научно-техническая революция уже повлекла за собой крупные социальные изменения, и ее последствия для будущего неизмеримы. Но уже теперь очевидно ее возрастающее воздействие на ход мирового развития.

Взаимосвязь социальной, национально-освободительной и научно-технической революций позволяет определить нашу эпоху как самую революционную эпоху в истории человечества. Поэтому не может быть правильного социального прогнозирования и планирования без понимания этой коренной особенности эпохи.

В. И. Ленину довелось быть не только теоретиком, но и организатором социального планирования. В качестве руководителя первого социалистического государства он возглавил разработку перспективного плана развития страны, получившего название плана ГОЭЛРО, т. е. государственного плана электрификации России.

В. И. Ленин не отрицал возможности планирования в условиях государственно-монополистического капитализма. Еще в 1917 г. он разъяснял, что планирование вполне возможно и при государственно-капиталистической монополии. «Сейчас,— говорил он,— мы имеем прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его»⁷. Но он предупреждал, что эти возможности планирования ограничены, ибо остается антагонизм между трудом и капиталом. Введение планомерности, заключал В. И. Ленин, ведет к тому, что капиталисты извлекают прибыль более «планомерно».

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 298.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 444.

В. И. Ленин был убежден, что неограниченные возможности для социального планирования создаются переходом власти, промышленных предприятий и всех основных средств производства в распоряжение народа. Реально существующий социализм уже на практике показал планомерный характер не только экономического, но и в целом социального развития.

В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина высказывалось много различных суждений о его роли в истории общественной мысли и общественной жизни. Не вдаваясь в разбор этих суждений, хочется высказать главное: В. И. Ленин научно подошел к анализу особенностей современной эпохи и потому сумел верно обозначить основные вехи исторического пути человечества в будущее.

Раздел первый

**Ленинизм —
целостная социально-политическая
теория**

В. И. Ленин и социология

Эрих Хаан
(ГДР)

В. И. Ленин развил марксизм как в целом, так и все его составные части. Он раскрыл глубокий смысл учения К. Маркса, превратил его в орудие практического преобразования общества. Созданная В. И. Лениным партия большевиков впервые в истории осуществила на практике программный призыв К. Маркса не только по-новому объяснять мир, но и переделывать его. Ни одно другое политическое движение, ни одна другая партия, ни одно социологическое направление до В. И. Ленина в течение его жизни и после смерти, вплоть до наших дней, не смогли достичь подобных результатов в преобразовании мира, в лучшем случае они лишь выдвигали это как задачу.

Чтобы понять характерные черты и особую самобытность марксистской социологии, необходимо изучать и глубоко осваивать ленинские идеи. Познавая существо марксистской социологии, нельзя обойтись без ленинских трудов. Это положение подтверждается теоретическим и политическим крахом ревизионистских концепций в области социологии. Ревизионисты отрицали, принижали или искажали теоретическое значение трудов В. И. Ленина. Так, ревизионисты относили В. И. Ленина к тем последователям и ученикам К. Маркса, которых они называли «активистами». К этой же группе ревизионисты относили Розу Люксембург и особенно Антонио Грамши. Провалились многочисленные попытки, пусть даже с самыми благими намерениями, заимствовать у К. Маркса отдельные положения, ход мыслей и слепить из них «неомарксизм». Эти попытки вызваны к жизни потребностью создания официальной социологии в интересах правящей монополистической буржуазии империалисти-

ческих государств. Лишь исходя из понимания того, что марксистская социология качественно отличается от социологии буржуазной, можно понять ее сущность. Всякие иллюзии на этот счет лишь мешают прогрессивным социологам капиталистических стран правильно разобраться в многочисленных дискуссиях и обсуждениях, проводимых немарксистскими социологами по вопросу об отношении между марксизмом и социологией, об историческом развитии марксистской социологии и перспективах ее дальнейшего развития.

I

В. И. Ленин считал, что марксизм доказывает научный характер марксистской социологии в трех аспектах.

Во-первых, выделением из разных областей общественной жизни области экономической. К. Маркс последовательно проводит материалистический принцип социологии. В. И. Ленин указывал, что «эта идея материализма в социологии была гениальная идея»¹. Вначале это была еще гипотеза, но такая, «которая впервые создавала возможность строго научного отношения к историческим и общественным вопросам»².

Именно социология занимается рассмотрением и изучением явлений общественной жизни, связь которых с экономической сферой не выступает непосредственно. Понимание ее в большой степени зависит от индивидуальных и общественных воззрений человека, его мыслей, устремлений, точки зрения, принципов, мнений. Субъективистская социология, которую критикует В. И. Ленин, основывается на корреляции «политико-юридических форм» и «тех или иных идей человечества».

В связи с этим следует напомнить, что субъективистская социология нашего времени едва ли в состоянии вывести определенные явления общественной жизни из «идей человечества»; скорее она склонна устанавливать формальную корреляцию между поведением, групповыми структурами, институтами, механизмом идеальных факторов «как таковых» — главным образом норм и оценок. Лишь весьма редко она рассматривает идеи как силу, способную влиять на ход развития всего общества.

Материалистическая научная социология преодолевает эту односторонность (которая происходит отчасти из-за самого предмета социологического анализа), требуя объяснения происхож-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 136.

² Там же.

дения производственного базиса идей и отвечая на эти вопросы в ходе изучения общественных отношений, отношений, которые складываются в процессе материальной жизни человечества как необходимый результат, как общественная форма развития производительных сил. Характер и конкретно-исторические проявления этих отношений определяют основную сущность всех других общественных отношений и прежде всего идей. И само их происхождение, их доминирующая роль в общественно-историческом процессе связаны с их прямой зависимостью от развития производительных сил. Понимание и в первую очередь применение этого положения материализма как методологического принципа в процессе социологических исследований требует, конечно, и это также подчеркивает В. И. Ленин, признания диалектического противоречия стихийности и сознательности. К. Маркс раскрывал в форме отношений и факторов, которые порождаются сознательными действиями людей и не возникают помимо или независимо от людей, те обстоятельства, которые в свою очередь определяют общественное сознание. Он рассматривал эти обстоятельства и теоретически, имея в виду, что сознательные поступки человека (т. е. мотивированные индивидуальные и общественные действия, направленные на осуществление определенных целей и намерений) приводят к результатам, лежащим вне сферы сознания, формирующего основу такого действия, причем это действие может соответствовать сознанию или в какой-то степени противостоят ему.

Во-вторых, только материалистический подход к социологии позволяет вывести общие законы, закономерности, процессы, охватывающие все общество. Иными словами, материалистический взгляд является непременным условием создания любой научной социологической теории. Современные буржуазные социологи непрерывно, но безрезультатно дискутируют по поводу создания теории, которая дает правильную картину не только индивидуальных аспектов и сфер общественной жизни, но всего общества в целом.

В. И. Ленин так определяет корень субъективизма в философии: «До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления... и не умели найти объективного критерия для такого разграничения»³. Объективный критерий для такого различения дает только материалистическая точка зрения. Именно она выде-

³ Там же, стр. 137.

ляет подлинное единство общей структуры и движущих сил общества в экономических, т. е. производственных, отношениях. И это вопрос качественного критерия, критерия, который шире, чем определение лишь взятых в отдельности качественных или статистических параметров, которые должны применяться на первой стадии воссоздания теоретической системы общества. Статистические данные можно вывести для любого процесса или явления. Теоретическая система общества прежде всего требует качественных критериев отношений зависимости и взаимосвязи и т. д. Материальные общественные отношения являются основным критерием этого рода, который дает возможность научно объяснять существование общества как единого целого. Соответствующее использование этого критерия дало возможность К. Марксу раскрыть диалектическое единство непрерывности и прерывности исторического процесса.

Разрешение этой проблемы является основой его концепции «общественно-экономической формации». Эта концепция обобщила различные исторические условия, фазы и ступени непрерывного процесса развития единого целого, включающего общественные отношения, классы, общественные институты, формы государственных и межгосударственных объединений, а также формы выражения общественного сознания; экономические отношения определяют общность их социально-экономического характера, их тип.

Наконец, в-третьих, эта гипотеза впервые создала возможность *научной* социологии еще и потому, «что только сведение общественных отношений к производственным и этим последним к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом»⁴. Эту мысль особенно уместно напомнить, имея в виду многочисленные попытки современных буржуазных социологов вывести социологическую теорию из заранее данной системы. Так, например, они пытаются дать объяснение взаимосвязи общественных явлений, человеческих индивидов, различных институтов и моральных норм в рамках структурально-функциональной модели, пользуясь ею как стабильной системой взаимообязывающих ограничений и взаимосвязей. Эта тенденция проявляется не только и не столько в теоретическом обосновании процессов, происходящих в обществе в целом; с этих позиций, например, пытаются определить общественную природу человека или развитие индивида как сущест-

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 138.

ва общественного, его так называемую социализацию — это главенствующее направление буржуазной социологии.

Но историческое развитие, исторические перемены нельзя втиснуть в рамки заранее данной системы; в этом корень ошибок авторов буржуазных социологических теорий. И совершенно очевидно апологетический характер и ограниченность подобных попыток. Однако это не освобождает социологов-марксистов от обязанностей доказать теоретическую несостоятельность буржуазных социологов, раскрыть те или иные моменты, фазы процесса познания — истоки ошибочности их теории. Именно этому служит ленинское положение о необходимости рассматривать эволюцию и материальность социальной действительности в их единстве.

Основой научной социологии как в области явлений общественной жизни, так и в области существования отдельных индивидов может быть только материалистическая точка зрения. Корни форм общественных отношений лежат в сфере материального производства. Развитие общественной жизни можно объяснить лишь путем раскрытия движущих сил, возникающих в результате противоречий между производительными силами и производственными отношениями.

Буржуазные же социально-психологические и социологические концепции «социализации» в лучшем случае в состоянии описать процесс возникновения определенных общественных норм, привычек, практики. Но они неспособны дать теоретическое объяснение их развития и взаимосвязей в процессе общественной жизни. Эти концепции недооценивают или вовсе отрицают тот исторический факт, что лишь общественное производство является той почвой, на которой процесс производства, а также процесс духовной жизни общества воспроизводится на базе, постоянно развивающемся в количественном и качественном отношении.

II

Итак, марксистско-ленинская социология характеризуется следующими чертами.

1. В отличие от всех позитивистских направлений марксистско-ленинская социология неразрывно связана с философской концепцией — историческим материализмом.

2. В отличие от всех эмпирических направлений, марксистско-ленинская социология включает в себе научную теорию развития и структуры общества в целом, т. е. рассматривает его как совокупность всех важных областей общественной жизни. С точ-

ки зрения теории эта совокупность выражается в категории «общественно-экономической формации».

3. В отличие от всех функционалистских и структуралистических направлений марксистско-ленинская социология исходит из исторического существования и характера, из исторического развития всех общественных явлений.

Несколько замечаний по поводу этих положений. Важно подчеркнуть, что аргументы В. И. Ленина носят философский характер. В них убедительно показано, благодаря чему К. Маркс и Ф. Энгельс превратили социологию в науку. Социология становится наукой благодаря философии. Это подчеркивается также указанием, что «материализм — единственно научный метод социологии...»⁵ А философия не в последнюю очередь утверждает себя тем, что она требует, чтобы социология ориентировалась на экономические отношения в обществе, чтобы общественная картина марксистской социологии отражала эти отношения. Требование философского подкрепления социологии не противоречит, следовательно, ее опоре на экономику. Наоборот, последний факт вытекает из положений марксистской философии.

Неразрывная внутренняя связь между марксистской философией и марксистской социологией является результатом объективно существующей сложности эмпирических объектов социологических исследований. Это выражается во взаимосвязи между материальными и идеальными, объективными и субъективными экономическими, идеологическими и прочими компонентами и факторами в рамках объектов эмпирических социологических исследований, их единстве в общественных и исторических процессах.

Может показаться, будто рассуждения, подобные тем, что связаны с понятием «общественная формация», в основном предназначались для философии истории, для толкования истории в узком смысле или же будто их методологическое значение для социологических исследований заключается в возможности исторической классификации соответствующего объекта, в возможности говорить, что то или иное социологическое явление имеет ту или иную историческую характеристику.

Но это неверно, хотя практическое значение и теоретическая трудность таких вопросов несомненны.

Марксистско-ленинские социологические исследования, прово-

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 438.

димые на основе и в рамках развивающегося социалистического общества, в настоящее время стоят перед задачей первоочередной важности — выявить исторические особенности и характерные черты этой общественной формации. Предсказания классиков и основоположников марксизма-ленинизма, сделанные на основе эмпирического и теоретического анализа тенденций исторического развития капитализма относительно характерных черт и законов новой, коммунистической общественной формации, предсказания, которые непрерывно обогащались и дополнялись благодаря всеобъемлющей деятельности марксистско-ленинских партий рабочего класса в сфере изучения и прогнозирования и обобщались в виде теории социализма, представляют собой надежную основу для исследования любого конкретного явления. Общее представление о формации непрерывно пополняется путем обработки всех важных результатов конкретных исследований.

Через постоянную полемику с абстрактной, формальной концепцией общества красной нитью проходит ленинская позиция и аргументация.

«Я уже указывал,— писал В. И. Ленин,— что с точки зрения старых... экономистов и социологов понятие общественно-экономической формации совершенно лишнее: они толкуют об обществе вообще, спорят с Спенсерами о том, что такое общество вообще, какова цель и сущность общества вообще и т. п.»⁶ В отличие от такого субъективистского подхода марксистская социология стоит на позициях приоритета исторического характера и развития общественных явлений. Этот принцип воплощается и передается средствами категории «общественно-экономической формации». Выделение и формирование общих определений общества может быть только результатом анализа конкретных общественных формаций. «Откуда возьмете вы понятие об обществе и прогрессе вообще, когда вы не изучили еще ни одной общественной формации в частности, не сумели даже установить этого понятия, не сумели даже подойти к серьезному фактическому изучению, к объективному анализу каких бы то ни было общественных отношений?»⁷ Заслуга К. Маркса заключается в том, что он сделал этот шаг и применил этот методологический принцип. «Гигантский шаг вперед, сделанный в этом отношении Марксом, в том и состоял, что он бросил все эти рассуждения об обществе и про-

⁶ Там же, стр. 133.

⁷ Там же, стр. 141.

грессе вообще и зато дал *научный анализ одного общества и одного прогресса — капиталистического*»⁸.

Актуальность и плодотворность этого подхода, а также понятия «общественно-экономическая формация», вероятно, вряд ли когда-либо были так очевидны в истории марксизма, как сейчас, в связи с недавними попытками отрицать исторические особенности, новизну и превосходство социалистического общества при помощи таких теоретических ухищрений, как «единообразное индустриальное общество на Востоке и Западе», «конвергенция систем» и т. п.

С другой стороны, ознакомление с многочисленными находящимися сейчас в ходу учебниками и другими систематическими описаниями официальной буржуазной социологии показывает, к каким плачевным результатам приводит игнорирование исторического аспекта в этой социологии. Это объясняется тем, что позитивизм и структурно-функциональный метод были господствующими на протяжении десятилетий. Понятие общественного развития исключается. Общественные изменения изображаются в форме таких категорий, как «социальная мобильность» и «социальная модификация». В очерке, опубликованном в 1961 г. под широковещательным названием «Будущее социологии как науки», видный американский социолог Эдвард А. Шилз заявляет: «Современной социологии больше всего недостает теории, объясняющей, почему и каким образом общество того или иного типа проходит через какую-то одну определенную цепь событий, а не через другую... В ее концепциях мало временных границ»⁹.

Теоретическое и методологическое направление марксистских социологических исследований — анализ всех общественных явлений всегда с точки зрения присущей им связи с конкретными законами социального развития с упором на масштаб, степень зрелости, глубину их социалистического характера — выявляет особенности субъективных движущих сил, действующих в самом новом обществе. Усилия по все большему преодолению и ликвидации стихийности общественного развития направлены на то, чтобы не только обеспечить регулярность, гармонию и возможность прогнозирования общественных процессов, но и предотвратить развитие нежелательных последствий деятельности людей. Преодоление стихийности немедленно же вызывает к жизни (в положительном смысле) про-

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 143.

⁹ Edward A. Shils. The Future of Sociology as a Science, 1961.

блему того, как разбудить, раскрыть и мобилизовать исторически новые движущие силы социализма, как добиться заинтересованности и сознательности масс. Весь накопленный опыт показывает, что уничтожение капиталистических производственных отношений лишь первый шаг на пути к решению этой задачи и что недостаточно в дополнение к этому ограничиться ростом сознательности или стимулированием заинтересованности. Необходимой субъективной движущей силой поступков в процессе развития социалистического общества становится лишь органическое единство сознательности и заинтересованности. Эта решающая сила развития социалистического общества становится реальной благодаря тому, что общественная собственность на средства производства создает, с одной стороны, предпосылки для гармонического сочетания общественных, коллективных и личных интересов, а с другой — служит источником повышения роли рабочего класса — этого первого класса в истории, который способен приобрести достаточное понимание своих функций и их прогнозировать. Поэтому, если социологическое исследование рассматривает свой объект исходя из этой исторической перспективы, оно в то же время обеспечивает себе доступ к наиважнейшему источнику и предпосылке своей практической плодотворности, ибо практическое изменение той или иной ситуации наиболее успешно достигается приведением в действие этих конкретных объективных движущих сил.

Суммируя сказанное, можно отметить, что марксистская концепция общества (т. е. концепция «общественно-экономической формации»), а также понятие закономерного развития исторического процесса (понимание развития экономической общественной формации как «естественноисторического процесса») относятся к числу важнейших теоретических предпосылок любого эмпирического социологического исследования. «Диалектическим методом... Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития»¹⁰.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 165.

Рассмотренная выше проблема анализируется В. И. Лениным в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», вышедшей в 1894 г. В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г-на Струве», написанной спустя полгода, Ленин говорит о превращении социологии в науку в трудах К. Маркса, приводя другие доводы, опирающиеся на указанную выше аргументацию. В. И. Ленин пишет, что социология была впервые поднята до уровня науки теорией классовой борьбы¹¹. Несомненно, ключ к пониманию особенностей и характера марксистской социологии следует искать в теоретическом обосновании ее классовой сущности, ее существования и развития как составной части идеологии рабочего класса. И когда В. И. Ленин впоследствии, в 1913 г., писал, что «главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества»¹², то это безоговорочно следует отнести и к марксистско-ленинской социологии. В связи с этим заслуживают внимания три замечания или вывода.

1. Классовый характер марксистско-ленинской социологии не является чем-то внешним, формальным, произвольным. В двух упомянутых выше работах Ленин приводит несколько примеров внутренней, органической взаимосвязи между марксистской наукой и социалистической идеологией. «Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории (т. е. марксизму.— *Ред.*) социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно»¹³.

Следовательно, практическая программа марксистов исходила из их теоретических убеждений, из желания не только констатировать пороки, зло и эксплуатацию капиталистического общества, но и *объяснить* их¹⁴. Научное изучение общественных противоречий и антагонизмов привело к обнаружению классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией как главно-

¹¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 428.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 1.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 341.

¹⁴ См. там же, стр. 193.

го содержания социально-экономической действительности. Обобщение производства, ускоренное капитализмом, создало материальную базу для нового строя и в то же время вызвало к жизни новую общественную силу — пролетариат. Поэтому русские социал-демократы «свели свою программу к развитию его классового самосознания, направили всю свою деятельность к тому, чтобы помочь ему подняться на прямую политическую борьбу против современного режима и втянуть в эту борьбу весь русский пролетариат»¹⁵.

Само собой разумеется, что это теоретическое обоснование классовой позиции марксистско-ленинской социологии в настоящее время так же актуально, как и 75 лет назад. Марксистско-ленинские социологические исследования, проводимые в социалистических странах, прочно вошли в общую систему научного руководства партии рабочего класса обществом. Решения, рекомендации, советы и указания марксистско-ленинской партии, партии рабочего класса побудили социологию сосредоточить свои исследования на главных, решающих проблемах общественного развития.

2. Из взаимосвязи и взаимопереплетения марксистской социологии с классовым движением рабочего класса вытекает одновременно и ее конкретное отношение к взаимосвязи между теорией и научным опытом. В ряде работ буржуазных идеологов, которые посвящают свои усилия рассмотрению марксистской социологии социалистических стран, утверждается, что исторический материализм, т. е. марксистская теория общества как таковая, оторван от общественной действительности, представляет собой идеологическую догму и что поэтому развитие эмпирических социальных исследований в социалистических странах представляет собой, с одной стороны, признание до сих пор отсутствовавшего эмпирического анализа, а с другой, следовательно, угрозу историческому материализму, поскольку столкновение с действительностью, имеющее место в социологических исследованиях, обязательно связано с внесением коррективов в исторический материализм.

Такие утверждения прежде всего основаны на позитивистском сведении научного познания объективной действительности к какому-то конкретному его типу, т. е. к наблюдению и эксперименту. А при этой предпосылке само утверждение оказывается неверным. Но в этой связи важно прежде всего следующее: было бы огромной ошибкой считать, что марксистский

¹⁵ Там же, стр. 194.

анализ действительности может сводиться к эмпирическим социологическим исследованиям по позитивистски-эмпирическому образцу. Определяющая связь марксизма-ленинизма в целом с общественной действительностью и его взаимоотношение с нею происходят в процессе практического преобразования общества во всех областях по мере его воплощения в жизнь в ходе строительства социализма в странах мировой социалистической системы.

Эти практические изменения имеют по крайней мере три характерные особенности. Во-первых, они охватывают все важные стороны общественной жизни — от экономики через политику и идеологию до отношений между людьми и форм совместного бытия, причем в такой степени, что фактически действительно возникает новый общественный строй. Во-вторых, эти изменения затрагивают не периферию соответствующих сторон жизни, а их сущность и придают им абсолютно новый исторический характер. Они представляют собой не модификации, а революционные процессы. И, в-третьих, они происходят не стихийно, а в совместной единой деятельности народа под руководством рабочего класса и в соответствии с целями и прогнозами, которые четко определены марксистско-ленинской теорией общества.

Такие революционные процессы требуют постоянного и тщательного изучения каждой данной общественной ситуации. Возможность этого изучения обусловлена не только применением научных методов познания, а также обобщением практического опыта марксистско-ленинских партий, аппарата социалистического государства и других организаций. Процессы познания, проходящие на высоком коллективном уровне, осуществляются в ходе практической деятельности и преобразования действительности, и это познание является результатом применения научных открытий на практике. Наряду со многими другими исследованиями эмпирико-социологические исследования представляют собой элемент этой системы. Значение этого элемента возрастает в силу того, что расширение научно-технической революции, теоретического и практического познания сложных общественных процессов выдвигает и все более сложные требования. Но это также элемент, функцию которого можно понять и эффективно выполнять, только помня о его месте в общей системе познания и овладения знанием общественной действительности.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в ленинских работах содержится множество чрезвычайно интересных указаний

на то, каким образом партия большевиков и рабочий класс вместе пришли к познанию быстро изменяющейся общественной действительности. В. И. Ленин излагает свои взгляды как на условия и обстоятельства, так и на масштабы и значение надлежащего эмпирического прослеживания социальных процессов отдельными лицами и группами лиц. Он говорит о соотношении опыта и познания и об их специфически классовых чертах, например, у рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, о различной степени важности той или иной ситуации, указывающей на различную степень зрелости процесса для познания основных взаимосвязей и тенденций общественной жизни, о взаимоотношении существа и формы в познании положения дел при социализме и т. п. И это не удивительно, поскольку в личной деятельности В. И. Ленина опыт использования этого механизма познания нашел свое концентрированное выражение тогда, когда исторически новый механизм еще не имел долгой традиции и находился в состоянии развития. И именно поэтому многие пути столкновения с действительностью приходилось определять с особой четкостью и характеризовать особенно подробно.

3. Ленинский тезис о том, что теория классовой борьбы поднимает социологию на уровень науки, имеет весьма актуальное методологическое значение. В. И. Ленин рассуждает следующим образом: «Г. Струве совершенно прав, указывая, что теория классовой борьбы довершает, так сказать, общее стремление социологии сводить «элементы индивидуальности к социальным источникам». Мало этого: теория классовой борьбы впервые проводит это стремление с такой полнотой и последовательностью, что возводит социологию на степень науки... Теория же классовой борьбы потому именно и составляет громадное приобретение общественной науки, что устанавливает приемы этого сведения индивидуального к социальному с полнейшей точностью и определенностью»¹⁶.

В связи с этим важно замечание о том, что социологические исследования связаны со сведением личного к общественному. В. И. Ленин развивает характеристику исторического процесса как результата индивидуальных усилий и действий, данную Энгельсом. Ясно, что не существует общественных процессов и исторических событий, которые не воплощались бы в действиях отдельных лиц и групп людей. Историю творит человек. Но фактический ход исторических событий не является прямым

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 428—429.

результатом индивидуальных поступков и не является их простой суммой; по сравнению с ними он представляет собой качество, возникающее через индивидуальные действия, которое должно объясняться не в свете этих действий, а в свете общественных отношений. Объяснение индивидуальных поступков, связанных с общественным процессом (выявление их мотивов, целей по отношению к условиям, лежащим в основе этих субъективных факторов), еще не служит объяснением соответствующих общественных процессов, и, наоборот, объяснение соответствующей общественной закономерности (путем выявления социальных условий, вызвавших ее к жизни) еще не представляет собой полного объяснения всех индивидуальных действий, связанных с ней.

Сведение личного к общественному нашло великолепное выражение и отражение в теории классовой борьбы. Теория классовой борьбы дает возможность, с одной стороны, определить важнейшие, решающие общественные причины и движущие силы данных индивидуальных действий в данной общественной и исторической ситуации. С другой стороны, она объясняет роль и место отдельных лиц или групп людей в осуществлении общественных процессов. Класс — это звено, соединяющее индивидуальные действия и исторический процесс. Именно это индивидуальное действие, определяемое классовой принадлежностью соответствующих лиц, важно для исторического и общественно-го процесса.

Класс в состоянии играть эту решающую роль, потому что он обозначает социальную группу и форму ее существования, вытекающую из места личности в сфере материальных, экономических условий, определяющих общественную жизнь и историческое развитие. Посредством классовой борьбы «действия «живых личностей» в пределах каждой такой общественно-экономической формации, действия, бесконечно разнообразные и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой...»¹⁷

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 430.

В. И. Ленин о методологических основах социологического анализа

М. Б. Митин
(СССР)

Логика и философия, история и социология, право и этика, политическая экономия и статистика — во все эти области общественной науки В. И. Ленин внес творческий вклад, продвинувший вперед марксистское учение. В социологии с необыкновенной силой и плодотворностью бьется мощная ленинская мысль. Именно в социологии он оставил огромное, до конца еще не освоенное нами наследство, ставящее его на первое место среди крупнейших ученых-социологов XX в.

Могут возразить: где тот капитальный труд, в котором В. И. Ленин дал свое понимание основных проблем и категорий социологической теории? Действительно, такого объемистого «введения» в социологию мы у В. И. Ленина не найдем. Его вклад в развитие социологической теории принципиально иной. Он выражается в дальнейшей разработке материалистических **основ** социологической теории, в развитии **метода** социологического анализа, в проведенных им крупных социологических исследованиях важнейших явлений русской и международной жизни («Развитие капитализма в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма», работы по аграрному вопросу и т. д.), в основательности, масштабности, научности, революционной действительности решения крупнейших социологических проблем XX в.

Деятельность В. И. Ленина как политика и стратега пролетарской революции органически слита с работой В. И. Ленина-социолога. Победа русского рабочего класса и революционного марксизма была немислима без глубокого анализа развития капитализма в России, соотношения классовых сил, специфики поведения конкретных социальных групп, особенностей нацио-

нальных отношений как в условиях медленного эволюционного процесса, так и в период бурных революционных изменений. Победа Великой Октябрьской социалистической революции еще более увеличила размах этой исследовательской работы и потребовала характеристики основных процессов современного капитализма, его социальных антагонизмов, анализа основных социальных процессов рождающегося социалистического общества, его структуры и институтов, его неантагонистических противоречий и путей их разрешения.

Все это, разумеется, не подвластно интуиции, какой бы гениальной она ни была. Это требовало точного анализа социального процесса с позиций определенной науки, охватывающей общественные явления в их целостности и развитии. Такой наукой является материалистическое понимание истории, диалектико-материалистическая, марксистская социология. С позиций этой науки, применяя и разрабатывая ее категории, В. И. Ленин анализировал и решал крупнейшие социальные проблемы нашего времени.

Но «конкретный анализ конкретной ситуации» (одно из важнейших сформулированных В. И. Лениным требований революционного марксизма) означает вместе с тем необходимое применение в качестве исходных посылок общих теоретических принципов, общего научного метода анализа и построения социального знания. И если решение В. И. Лениным конкретных социально-политических вопросов — образец стратегии и тактики революционного марксизма, то принципы, теория и методология, лежащие в основе этих решений, — образец подлинно научной социологии и социологических исследований вообще.

Конец XIX — начало XX века — это своеобразный переломный рубеж в развитии социологии, суть которого в движении от кабинетной спекулятивной науки (теории Огюста Конта и Герберта Спенсера, теория факторов, географическая, биологическая и другие «школы») к науке, связанной с эмпирическим исследованием (Эмиль Дюркгейм и эмпирические исследования в Европе и Америке, число которых все возрастает). Социология, подобно другим общественным наукам, все более становилась конкретной эмпирической наукой, применяющей опыт, эксперимент, методы измерения, математический анализ и т. д. На этом пути, однако, утрачивалась широта общих социологических теорий, возникала реальная тенденция позитивистского эмпиризма. В конечном счете это был плодотворный и необходимый этап развития социологической науки — этап собирания социальных фактов. Вместе с тем важнейшей задачей являлось

упорядочивание фактов на основе доказательной научной социологической теории. Всеобъемлющие, претендующие на универсальность конструкции объективного идеализма (Гегель) и позитивизма (Конт, Спенсер) обнаружили свою непригодность в качестве теории и методологической основы социологии. Неокантианская школа, противопоставив друг другу естественные и общественные науки, фактически стала преградой на пути поисков объективных закономерностей общественного развития. Провозглашенная неокантианством «уникальность» исторических событий — основа субъективизма и идеализма в социологии.

В середине XIX в. единственной теорией, оказавшейся способной превратить социологию в науку не только собирающую, но упорядочивающую, объясняющую и предсказывающую факты, был марксизм, материалистическое понимание истории. В. И. Ленин наиболее полно и всесторонне осмыслил значение материалистического понимания истории как общесоциологической теории.

Особенно важное значение имела в этом отношении ленинская критика субъективной социологии русского народничества и объективизма Петра Струве. Как известно, домарксовские теории исторического процесса на $\frac{9}{10}$ состояли из умозрительных, догматических, абстрактных построений относительно природы общества и прогресса. В. И. Ленин в полемике с Н. К. Михайловским говорил, что начинать с этих вопросов — значит начинать с конца: «Это самый наглядный признак метафизики, с которой начинала всякая наука: пока не умели приняться за изучение фактов, всегда сочиняли а priori общие теории, всегда остававшиеся бесплодными»¹. В химии такого рода метафизическими теориями являлись рассуждения о «химическом средстве», в биологии — о «жизненной силе», в психологии — о «душе». В. И. Ленин отмечает, что несостоятелен здесь был сам метод изучения, а действительный прогресс состоял в том, чтобы поставить на научную почву изучение фактов, характеризующих те или иные неорганические, органические и психические процессы. Эта же задача (отказ от априоризма, метафизики и переход к изучению фактов) стояла и перед наукой об общественных процессах.

Субъективистская социология предлагала в качестве готового рецепта заняться изучением «живой личности со всеми ее помыслами и чувствами». В. И. Ленин, критикуя субъективную

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 141.

социологию, ставит вопрос иным образом: «помыслы и чувства» личности не появляются случайно и произвольно, они вытекают необходимо из данной общественной среды, которая служит материалом, объектом духовной жизни личности. «И далее: по каким признакам,— писал В. И. Ленин,— судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей,— а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *общественные действия* личностей, т. е. *социальные факты*... социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных *личностей*, из действий которых и слагаются эти отношения»². Социолог-субъективист начинает якобы с «живых личностей», но изучает не их действительные помыслы и чувства, а те, которые считает рациональными, т. е. вкладывает в них свои собственные представления, выражающие только точку зрения и интересы мещанства (английского торгаша, российского мелкобуржуазного демократа и утописта). Методологии субъективизма и материализма и здесь диаметрально противоположны: «...рассуждая о «личности», субъективисты определяли *содержание* этого понятия (т. е. «помыслы и чувства» этой личности, ее социальные действия) *a priori*, т. е. подсовывали свои утопии вместо «исследования социальной группы»»³.

С чего бы ни начинала субъективистская и идеалистическая социология — с предельно абстрактного понятия об обществе или прогрессе или же с отдельных эмпирически констатируемых фактов, ее основным методологическим оружием оставались умозрительное рассуждение и логическое выведение желательности определенного, в сущности утопического идеала, без постановки вопроса о том, какие реальные исторические процессы он выражает. Такого рода умозрительная рефлексия не может быть основанием для изучения социальных фактов, организации практической деятельности. Во Введении «К критике политической экономии» К. Маркс отмечал, что для общественной науки характерны две основные стадии: первая, когда она исходит из конкретного целого (государство, население) и, расчлняя его, вырабатывает абстрактные понятия, характеризующие отдельные стороны этого целого. Лишь впоследствии, на более высокой ступени зрелости науки, начинается иное движение:

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 423 — 424.

³ Там же, стр. 435.

синтезирование абстрактных определений с целью воспроизведения конкретного целого. В. И. Ленин показал, что такими содержательными абстракциями для социологии являются понятия общественно-экономической формации и производственных отношений: «...Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»⁴.

В. И. Ленин раскрыл полную противоположность материалистического понимания истории и субъективной социологии. В то время как субъективная социология исходила из абстрактных идеалов «критически мыслящих личностей», исключала из социологии, подобно риккертинской школе, законы развития общества, утверждала «неповторимость», «индивидуальность» характера социальных явлений, В. И. Ленин, разрабатывая проблемы общей социологической теории, подчеркивал объективную закономерность общественных явлений, их повторяемость в общественном развитии при сохранении ими исторического своеобразия в соответствии с конкретными условиями времени и места.

В процессе критики субъективной социологии русского народничества, обосновывая объективный характер законов общества, В. И. Ленин глубоко анализирует проблему детерминизма и так называемой свободы воли. Субъективные социологи, противопоставляя свободу воли и необходимость, смешивали детерминизм с фатализмом. Н. К. Михайловский прямо утверждал, что «противоречие между необходимостью и свободой по существу неразрешимо, и мы должны попеременно опираться то на ту, то на другую»⁵. Опровергая эти неверные рассуждения и отвергая фаталистическое понимание истории, В. И. Ленин указывал, что знание объективных законов развития общества является условием разумной и эффективной деятельности людей: «Детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумного действия»⁶.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 139.

⁵ Н. К. Михайловский. Сочинения, т. III. СПб., 1897, стр. 440.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 440.

Все эти идеи В. И. Ленина, развитые в процессе критики субъективной социологии русского народничества в 90-х годах прошлого века, имеют весьма актуальное значение и в наше время. Для многих школ современной западной социологии так же, как и в прошлом, характерно противопоставление личности и общества, свободы воли и необходимости. По-прежнему отстаивается несостоятельное воззрение, состоящее в том, что главной особенностью исторических процессов в отличие от природных является их неповторимость. Марксистам предъявляются «обвинения» в том, что они сводят всю сложность общественной жизни к одному лишь экономическому фактору и т. д. Можно указать много трудов современных социологов, в которых на разных уровнях развиваются подобные идеи. Эти субъективистские школы разрабатывают в соответствии с подобными теоретическими ориентирами своеобразную «методику» социальных исследований, опросов людей, субъективистские критерии оценки общественных явлений. Несмотря на свою внешнюю научную респектабельность, эти исследования мало что дают для науки. Общественная жизнь и история предстает в этих исследованиях как набор не связанных между собой фактов, как эклектическое месиво разнородных явлений, как сводка побасенок и анекдотов. Но еще в древности Фукидид в своей «Истории Пелопоннесской войны» утверждал, что он старается дать изложение событий, «чуждое басен».

Критикуя субъективную социологию народничества, В. И. Ленин отмечал, что марксистская общесоциологическая теория ничего общего не имеет с так называемым вульгарным экономизмом, с «экономическим материализмом». В. И. Ленин указывал, что, выдвигая на первый план экономическую структуру общества, марксизм отнюдь не отрицает значение других сторон общественной жизни, а конкретно исследует их влияние в связи с экономическим развитием общества. «Потому-то,— писал В. И. Ленин,— «Капитал» и имел такой гигантский успех, что эта книга «немецкого экономиста» показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»⁷.

Развивая идеи исторического материализма, В. И. Ленин

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 139.

вновь и вновь подчеркивал, что марксистская социология отнюдь не отрицает и не ограничивает роли личности, ее деятельности, инициативы, а, наоборот, вскрывает объективные социально-экономические основы этой деятельности, показывает, в чем состоят гарантии успеха деятельности личности, показывает, что такая деятельность остается единичным актом, тонущим в море социальных явлений, если личность не осознает реальных потребностей общественного развития.

Весьма актуальное значение имеют также ленинская критика социологического объективизма и обоснование им партийности социологии. П. Струве, наиболее видный русский представитель объективизма в социологии, выступал в конце прошлого века с критикой субъективной социологии народничества, формулировал свою позицию как «мышление по принципу причинности». Признавая детерминизм, Струве, однако, понимал его механистически и вследствие этого скатывался на позиции фатализма. Детерминизм Струве означал чисто метафизическое описание связи социальных событий как однозначной, монолитной и существующей безотносительно к деятельности классов и социальных групп. П. Струве требовал отделения от общественной науки вопроса о практической деятельности социальных групп и классов в историческом процессе. Таким образом, хотя объективисты и выступали с критикой субъективных социологов, они проводили, правда с иных позиций, то же противопоставление личности и общества, детерминизма и деятельности людей, классов, превращали описание общественной жизни в мертвую фактографию, становились на путь апологетики происходящих в обществе явлений.

В. И. Ленин со всей силой подчеркивал противоположность марксистского, действенного анализа действительности анализу объективистскому.

Он дал классическую характеристику партийности марксистской социологии, ее действенности, ее классовой направленности в отличие от буржуазных, мелкобуржуазных, ревизионистских и всяких иных «теорий», претендующих на объективность. В. И. Ленин показал научность материалистической социологической науки, органически сочетающей в себе объективность анализа (не объективизм в анализе, а именно объективность) с глубокой партийностью, классовым подходом.

Ленинская критика объективизма актуальна и в настоящее время. Трудно найти в западноевропейской или американской социологии работы, которые не претендовали бы на научную объективность и не отличались бы типичными проявлениями

объективизма именно такого характера, каким его обрисовал в свое время В. И. Ленин. Трудно найти в этой литературе такие конкретные социальные исследования, которые не отличались бы претензией на объективность, аналитичность, которые не отвергали бы партийность и не воспевали бы «объективную чистоту» научных исследований. Вот как, например, в манере такого «объективного» изложения рисуется картина положения в США в книге «Великий вызов», выпущенной в двух томах как сравнительная энциклопедия СССР — США французским издательством «Робер Ляфон». Составитель энциклопедии по разделу США — известный журналист и писатель Марк Сапорта. В разделе о классах американская цивилизация дается как развитие среднего класса. Цифровые данные о классовой структуре США, приводимые в этой книге, базируются на чем угодно (опросе личных мнений людей, уровне престижа, продолжительности жизни, росте преступности, различных отношениях к половому вопросу, экономических и психологических возможностях и т. д.), но только не на подлинно объективной основе деления общества на классы, на отношении к средствам производства, на месте в системе материальных отношений, на общественном разделении труда.

Субъективистские критерии определения классов вообще и «среднего класса» в особенности, которыми пользуются американские социологи, являющиеся авторами этой книги, полностью совпадают с концепцией «среднего класса», которая в последние годы получила распространение в социальных учениях США и западноевропейских стран. Антинаучность этой концепции заключается прежде всего в методах, которыми определяется состав пресловутого «среднего класса». Делается это по «методикам» субъективистского характера. Среди населения распространяется анкета. Свое социальное положение каждый определяет сам. Так как престиж человека в странах капитала пропорционален социальному уровню, мало желающих признать себя находящимися внизу социальной лестницы и большинство зачисляет себя в средний класс.

Антинаучность представлений об американской цивилизации как цивилизации среднего класса, об отсутствии классовых антагонизмов в американском обществе опровергается такими видными компетентными американцами, как Джордж Кеннан и Эдвард Кеннеди. «США переживают глубокий кризис,— писал Джордж Кеннан в предисловии к книге Э. Кеннеди «Решения для последующего десятилетия».— Об этом свидетельствует целый ряд сторон нашей внутренней жизни и наше положение на

мировой арене. Внутри страны существуют такие явления, как ужасающее отчуждение и деморализация огромных масс негритянского населения и студенческой молодежи, неспособность политической системы справиться с инфляцией, непрерывное ухудшение обстановки в наших больших городах, хаос в системе перевозок, быстрый и неуклонный рост преступности, прогрессирующее загрязнение или уничтожение наших природных богатств»⁸. Такое же кризисное положение существует в области внешних отношений. Общий вывод Джорджа Кеннана таков: «По-видимому, в настоящее время в США разразился тот великий кризис американской цивилизации, который предвидели еще Токвиль и Брайс, когда они несколько десятков лет назад осмысливали наши проблемы»⁹.

Эдвард Кеннеди так рисует антагонистические противоречия в США: «Для миллионов наших граждан... изобилие звучит как насмешка над их собственной жизнью — жизнью в условиях нищеты, отчаяния и безнадежности. То же самое изобилие приводит к отчуждению и озлобленности бедных слоев населения, что уже проявляется в форме насильственных действий и угрожает этим снова и снова»¹⁰.

Эдвард Кеннеди и Джордж Кеннан весьма далеки от марксизма, так же как весьма далеки от классового анализа жизни общества. Однако реальные противоречия современного положения в США столь велики, столь вопиющи, что эти политические деятели не могут проходить мимо них.

Следует отметить также, что многими американскими социологами, являющимися крайне резкими противниками марксизма, начисто опровергается и так называемая объективистская аполитичность социологических исследований.

В этом отношении привлекает внимание книга «Социологи и международные отношения. Очерк по социологии общественных наук», изданная под редакцией Э. Крофорда и А. Бидермана в Нью-Йорке в 1969 г. Она посвящена проблемам социологии общественных наук, роли общественной науки, «ориентированной на политику». В книге рассматривается организация «политических исследований» в США и использование их государственными органами, прежде всего Пентагоном. Это убедительное свидетельство прямой и непосредственной связи со-

⁸ Edward M. Kennedy. Decisions for a Decade. Policies and Programs for the 1970. N. Y., 1968, p. 11.

⁹ Ibid., p. 12.

¹⁰ Ibid., p. 20.

циологии с политикой. Один из авторов, М. Милликэн, директор центра международных исследований Массачусетского технологического института, прямо пишет, что цель исследования в общественных науках должна заключаться в том, чтобы углубить и расширить способность политического деятеля к принятию решений, а не в том, чтобы снабжать его готовыми ответами¹¹.

Велико значение ленинских идей по вопросу о соотношении фактов и общих теоретических построений в социологии. Пожалуй, в социологической литературе мы нигде не найдем таких четких и ясных положений о роли и значении факта. С большой иронией критикует В. И. Ленин распространенный в общественных науках прием выхватывания отдельных фактов или фактиков. Факты, взятые в отдельности, вне связи, ничего не означают. «...Все дело,— говорит В. И. Ленин,— в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их целом, в их связи... безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»¹².

В. И. Ленин дает диалектическое решение вопроса о соотношении общих теоретических установок или теорий и фактов. Он указывает, что необходимо попытаться установить такой фундамент из точных фактов, чтобы можно было делать серьезные научные выводы. «Чтобы это был действительно фундамент,— пишет В. И. Ленин,— необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела»¹³.

Можно выделить, таким образом, следующие теоретические и методологические принципы, которые В. И. Ленин считал особенно важными для социологического анализа общественных явлений.

1. Общество возникает и изменяется не случайно, не по произволу гениальных личностей, а в силу собственных объектив-

¹¹ См. E. Crawford, A. Biderman (eds.). Social Scientists and International Affairs. N. Y., 1969, p. 280.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 350.

¹³ Там же, стр. 351.

ных законов, спонтанного самодвижения, происходящего с силой естественного закона. Субъективизм и волюнтаризм бесплодны в науке, они заставляют принимать желаемое за действительное, «перепрыгивать» через неизбежные исторические этапы, а в политике, как правило, ведут к банкротству. Каждое конкретное общество есть звено в длительной цепи исторического развития, а не чистый лист бумаги, на коем та или иная личность, интеллектуальная элита и т. д. властны по своему произволу писать все, что им заблагорассудится. Отрицание партиями и «гениальными личностями» объективных законов действительности ведет только к тому, что на самом деле подвергаются отрицанию они сами. Одновременно, как было показано выше, В. И. Ленин вскрывает антинаучный характер объективизма, его отказ от партийности социологии.

2. При всем своеобразии общественных процессов нет абсолютной и непроходимой пропасти между ними и естественными процессами. И к тем, и к другим применим «общенаучный критерий повторяемости». Таким вполне объективным критерием являются производственные отношения. Поэтому в социологии, как и в естествознании, применимы такие методы, как наблюдение, точное измерение, эксперимент, разработка статистических и математических моделей и т. д.

3. Марксистская социология требует конкретного подхода к каждому особому процессу и явлению. Подобно тому как организмы животных и растений различаются между собой, так различаются и особые социальные организмы (экономические формации). «Каждая такая система производственных отношений является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм»¹⁴. Конкретное изучение особого социального организма требует целостного, системного подхода. В особом социальном организме — формации — взаимодействуют несколько крупных подсистем — экономических, политических, идеологических и ряд других, регуляция которых в большинстве формаций осуществляется стихийно, со слепой силой и неотвратимостью закона природы. Возникающие в ходе деятельности людей общественные отношения и материальные силы становятся над ними и подчиняют их себе. Переход от стихийности к сознательному управлению социальным организмом требует революционного изменения всей социальной и полити-

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 429.

ческой структуры общества, объективного познания и предвидения социальных изменений и процессов. Тем самым научная социология становится одной из важнейших теоретических основ революционного преобразования действительности.

4. Из всего многообразия подсистем и элементов, составляющих общественные организмы, важное значение имеют социальные группы. Среди самих социальных групп особым объектом социологического изучения являются большие общественные группы — классы, которые различаются между собой по отношению к средствам производства, по их роли в исторически определенной системе производственных отношений, по условиям производства, их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определяются их жизненной обстановкой¹⁵. Взаимодействия, борьба, антагонизмы этих социальных групп определяют функционирование и развитие всего социального организма и превращение его в структуру более совершенную. Материалистическая социология — наука классовая, ее судьбы неразрывно связаны с борьбой пролетариата за уничтожение классового антагонистического общества, за построение общества без классов и эксплуатации. Объективный и точный анализ социальных сил и противоречий капитализма, темпов и характера развития социалистического общества — вот что призвана дать рабочему классу научная социология.

5. В. И. Ленин понимает социологию как комплексную науку, складывающуюся из ряда социологических дисциплин. В этом комплексе главное место занимает теоретическая социология — общая теория и методология общественно-исторического процесса. Для научной социологии единство общей теории и метода вытекает из сущности исторического материализма. «Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества*. Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм Маркса*»¹⁶. Последовательный и законченный философский материализм понимает общественное движение как такое сложное взаимодействие, в котором материальное обуславливает идеальное, экономический строй — политическую и иную надстройку, как закономерное движение, в котором из одного уклада общественной жизни развивается другой, более высокий, как движение, познаваемое подобно всем остальным формам движения материи. «Точно так же, как познание человека отражает не-

¹⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 15.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 44.

зависимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так *общественное познание* человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает *экономический строй* общества»¹⁷.

Принципы материализма, последовательно примененные к общественному развитию, общественному сознанию и познанию, означают в первую очередь партийность социологии. Иными словами, подлинно научная социология может быть создана только на основе законченного философского материализма, на основе материалистического понимания истории, которое В. И. Ленин справедливо характеризует как «синоним общественной науки».

Система общественных наук сложна, многообразна, находится в процессе развития и дифференциации — это история, этнография, экономика, право, демография, статистика, социология. При этом дифференциация происходит и внутри самой социологии — развиваются также стыковые, смежные и дополняющие ее дисциплины, такие, как социальная психология, социальная демография, социальная статистика, математическая социология.

Наряду с общей теоретической социологией развиваются и специальные области, охватывающие социальные проблемы индустрии, труда, урбанизации, культуры, образования, медицины, управления, досуга и т. д. Чем богаче, шире, разнообразнее общественные отношения, тем шире и разнообразнее круг проблем, изучаемых социологией. И в этом смысле коммунистическое развитие с особой силой раздвигает горизонты и масштабы социологии.

6. В. И. Ленин выступает как величайший поборник и мастер конкретного социального исследования. Марксизму вообще принадлежит историческая заслуга в проведении первых крупных социальных исследований («Положение рабочего класса в Англии», «Капитал» и др.).

В. И. Ленин в новых исторических условиях продолжил работу, начатую К. Марксом и Ф. Энгельсом. Масштабы этой работы были поистине титаническими: анализ социальной структуры пореформенной и дореволюционной России, всех ее социальных групп и слоев (рабочий класс, крестьянство, помещики, крупная и мелкая буржуазия, бюрократия), социальных институтов и систем (экономика, государство, армия, школа, политические организации и партии), национальных отношений. В. И. Ленин был первым социологом советско-

¹⁷ Там же.

го общества, его складывающейся социальной структуры и институтов, проблем труда, культуры, ликвидации неравенства наций, противоположности города и деревни и т. д.

Социология, по мысли В. И. Ленина, изучает общественные действия, многообразие которых велико. Поэтому социология не может просто оперировать фактами как бессистемной грудой сырого материала или отдельными, произвольно взятыми из этого материала данными.

Работа с социальной информацией требует ее анализа по определенной, научно обоснованной системе. Отсюда вполне закономерный интерес В. И. Ленина к статистике, охватывающей в целом мировые или национальные процессы.

Глубокий социальный анализ первой всероссийской переписи населения дан В. И. Лениным во втором издании работы «Развитие капитализма в России» (глава VII). По его же инициативе была проведена первая советская перепись (в 1920 г.), результаты которой легли в основу одной из последних работ В. И. Ленина — «Странички из дневника». Подчеркивая значение социальной статистики, В. И. Ленин писал: «Социальная статистика вообще, экономическая статистика в частности, сделала громадные успехи в течение двух-трех последних десятилетий. Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разработываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками»¹⁸.

Таковы некоторые актуальные проблемы общесоциологической теории и социологического анализа, нашедшие свою блестящую разработку в гениальных трудах В. И. Ленина. Мы отнюдь не исчерпали всего богатства идей В. И. Ленина по социологии. Со всей ответственностью можно говорить об огромном идейном диапазоне ленинского теоретического наследия, о том, что величайший революционер XX в., вождь и руководитель беспрецедентной по своей исторической значимости Великой Октябрьской социалистической революции в России был также и величайшим ученым, в деятельности которого органически сочетались наука и революция.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 323.

От частных экономических факторов к познанию комплекса социальных процессов

Пал Банлаки
(ВНР)

В работах В. И. Ленина сочетаются абстрактная теория и конкретные факты, общественные аспекты и личные мотивы, математические доказательства и чисто логические доводы. Интересно проследить некоторые основные элементы ленинской методологии (методологии в самом широком смысле этого понятия), основываясь на анализе труда В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Это произведение нельзя назвать чисто социологическим. Сам В. И. Ленин назвал его экономическим исследованием. Будет ли в таком случае справедливо исследовать ленинскую методологию, рассматривая этот труд в социологическом аспекте? Думаю, это будет справедливо. Для В. И. Ленина, так же как для К. Маркса, основным философским принципом является зависимость социальных условий от экономических отношений. Поэтому, когда В. И. Ленин хочет показать макроструктурные отношения в русском обществе, он не может не анализировать до мельчайших деталей отношения экономические. Система социальных отношений раскрывается, таким образом, путем искусного анализа экономической сферы.

Основу ленинского социологического метода (в широком смысле) составляют два дополняющих друг друга элемента. Во-первых, стремление В. И. Ленина исследовать такие отношения, которые типичны для частных явлений, но при нахождении их количественных характеристик позволяют доказать, что они являются компонентами систем и макроструктур. Во-вторых, надо отметить стремление В. И. Ленина проверить каждую теоретическую проблему фактами и по возможности путем сопоставлений, доступных числовому анализу. Этот метод обе-

спечивает такое взаимодействие между сферами эмпирического исследования и теоретического обобщения, при котором эмпирические данные обогащают теоретические положения и наполняют их конкретным содержанием, а факты приобретают в свете теории более глубокое значение, ибо выявляется их скрытая ценность, превышающая ценность фактов, взятых самих по себе. Таким путем В. И. Ленин создает картину общества и социальных процессов, насыщенную яркими деталями и вместе с тем отличающуюся полнотой и целостностью.

Посмотрим, как это выглядит в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Она начинается с постановки некоторых теоретических вопросов первостепенной важности. Этим В. И. Ленин намечает контуры проблем и разъясняет отправные моменты своего исследования. Он выделяет те основные черты, которые определяют капиталистическую природу данного общества, такие, например, как, развитие внутреннего рынка, товарное производство, отделение непосредственного производителя от средств производства, особенности реализации продукта производства и т. д.

В своем труде В. И. Ленин исследует вопрос о том, имеются ли эти черты в экономике России и если имеются, то как они проявляются. Главными для него являются следующие проблемы, в какой мере и в силу каких процессов стала Россия капиталистической, каковы общественные уклады в ней, «... каким образом и в каком направлении развиваются различные стороны русского народного хозяйства? в чем состоит связь и взаимозависимость между этими различными сторонами?»¹

Первое частное исследование показывает разложение традиционного крестьянского хозяйства — процесс, в ходе которого более или менее независимое крестьянство, ведущее хозяйство ради собственного пропитания, дифференцируется, развивается товарное производство и большинство крестьян становится наемными рабочими, утратившими независимость. На первой стадии исследования В. И. Ленин пользуется земскими статистическими подворными данными, относящимися прежде всего к землепользованию.

Анализ этих сравнительно простых данных выявляет первое важное обстоятельство, а именно резкое расслоение крестьянства. Наверху — сравнительно немногочисленные богатые крестьяне, в руках которых сосредоточена большая часть обрабатываемой земли и сельскохозяйственной продукции. Они производят

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 60.

намного больше, чем требуется для их собственных нужд, т. е. они производят товар. Они не могут обрабатывать свои земли сами и используют наемных рабочих. Внизу — бедные крестьяне, сельскохозяйственный пролетариат, составляющий 50% крестьянства. Их земля, если она имеется, не обеспечивает им существования. Как же они живут?

Для ответа на этот вопрос требуется ввести новый фактор. Этого требует и логика анализа. Это процент наемных рабочих, занятых в хозяйствах различного размера, процент тех, кто имеет «дополнительное занятие» (так в земской статистике называлась работа где-либо вне своего хозяйства). Анализ этих данных позволяет еще глубже осветить расслоение крестьянства. Теперь ясно видно, кто и кому продает свою рабочую силу.

Итоги анализа разложения крестьянства В. И. Ленин сводит в таблице. Важным моментом, с точки зрения методологии, является то, что В. И. Ленин в этом сравнительно небольшом, довольно общем аналитическом исследовании, создавшем пока еще лишь приблизительную картину, учитывал не менее четырнадцати фактов. В их числе различные правовые основы землепользования, количество скота, степень насыщенности орудиями производства и т. д. Эти данные также подтверждают значительность дифференциации и разложения крестьянства, в прошлом сравнительно однородного.

Однако данные, послужившие основой для указанных выше исследований, не характеризовали все русское крестьянство. Лишь немногие земские статистические данные составлены правильно, поэтому далеко не все из них можно использовать. Перед В. И. Лениным встал вопрос о том, насколько эти показатели дифференциации применимы ко всему русскому крестьянству. Он опять должен был найти новый фактор, явно связанный с размером хозяйства и вместе с тем пригодный для использования в отношении всей России.

Он уже указал, что количество тяглого скота (главным образом лошади) прямо пропорционально размеру данного хозяйства. Кроме того, имелась полная опись конского поголовья, составленная в военных целях. Детальное сопоставление результатов производственного исследования и материалов военно-конской переписи подтвердило правомерность сделанных выводов для всей России.

Все это показывает внутреннюю дифференциацию крестьянства. В. И. Ленин, однако, интересовался также степенью интеграции крестьянского хозяйства и всей экономики, т. е. характером и масштабом «внешних» связей крестьянства.

Чтобы выяснить этот вопрос, В. И. Ленин производит другие подсчеты, выявляющие связь крестьян с рынком. Он изучает бюджеты крестьян и участие их средств в денежном обращении. Результат таков: крестьянство стало **производителем для рынка и потребителем рыночных товаров**, разумеется, в формах и масштабах, соответствующих различным группам и слоям. Среднее крестьянство осталось в основном самообеспечивающимся. Бедняк продает свою рабочую силу и получает потребительские товары. Богатый крестьянин расходует свои деньги главным образом на приобретение средств производства, иначе сказать, **обращает их в капитал**.

Окончательный вывод, который делает В. И. Ленин из анализа разложения крестьянства, по своему характеру явно социологический: «Старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения... Эти типы — сельская буржуазия... и сельский пролетариат...»²

Таким образом, частные исследования экономического характера (в которых тем не менее всегда проявлялся и социальный аспект) дали нам чисто социальный и социологический результат.

Исследовав крестьянское хозяйство, В. И. Ленин принимает за анализ изменений в хозяйстве помещика. Прежде чем говорить об этом, попытаемся охарактеризовать ленинскую логику.

В. И. Ленин начинает исследование с простейших, элементарных фактов и создает общую картину изучаемого явления, детали которой еще смутны. Можно сказать, что перед нами лишь набросок. Затем он вводит все новые и новые величины, статистические и другие данные. Контур наполняется содержанием, вырисовывается все более и более детальная картина. Кроме того, и это для нас особенно важно, картина становится по своему содержанию все более и более социальной, и, наконец, В. И. Ленин может сделать вывод о том, что крестьянство разделилось на классы.

Исследование, однако, далеко от завершения. Многие вопросы еще не получили ответа. Мы, например, пока не знаем, в какой форме и в рамках какой системы используется «свободная рабочая сила», т. е. большинство сельского пролетариата, труд которого не находит применения в сельском хозяйстве. Ответ на этот и все другие подобные вопросы должно дать дальнейшее исследование.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 166.

Как мы уже упомянули, в последующих разделах книги В. И. Ленин исследует превращение помещичьего хозяйства в капиталистическое. Мы не имеем возможности проследить до конца логику его анализа и ограничимся лишь характеристической выводов.

В помещичьем хозяйстве так же, как и в крестьянском, капиталистические отношения становятся господствующими. Об этом свидетельствует вытеснение феодальной отработочной системы наемного труда. Таким образом, и здесь капиталистическая классовая структура заняла место феодальной. Вместо отношений «помещик — крепостной» появились отношения «капиталистический собственник — наемный рабочий».

До сих пор объектом анализа являлось **внутреннее состояние** двух типов хозяйства — крестьянского и помещичьего, которые в России в силу исторических причин четко различаются между собой. Однако для исследования изменений в сельскохозяйственном производстве в целом необходимо прибегнуть и к синтезу. Говоря иначе, вопрос состоит в том, в какой степени сельское хозяйство производит для рынка. Известно, что это является характерной чертой и основным условием капиталистического производства.

Проведенные исследования показали, в какой мере существуют условия для товарного производства в отдельных секторах сельского хозяйства (например, соответствующий размер хозяйства, соответствующее количество скота и орудий, достаточная численность наемных рабочих и т. д.). Теперь задача состоит в том, чтобы выяснить, в какой же действительно **степени** сельское хозяйство России является товарным, т. е. **капиталистическим**. Одну за другой исследует В. И. Ленин различные отрасли сельского хозяйства (производство зерна, животноводство, льноводство и т. д.) и отрасли перерабатывающей промышленности (винокурение, маслобойное производство и т. д.). Анализируя развитие каждой отрасли, В. И. Ленин рассматривает рост производства продукции, удельный вес в производстве отдельных категорий производителей, изменения в численности рабочих. Данные наглядно свидетельствуют о том, что большое количество сельскохозяйственной продукции производится хозяйствами, применяющими наемный труд. Следовательно, они являются товаропроизводителями, производят для рынка, а рабочие появляются со своим заработком на рынке в качестве покупателей.

Все это, конечно, означает коренные изменения в социальных условиях сельского населения.

Развиваются большие, охватывающие всю нацию классы, занимающие различное положение во всеобщей системе капиталистического хозяйства. Это означает также, что наступает конец личной зависимости крестьянина. Патриархальные отношения помещика и крепостного уступили место лишенным индивидуальности отношениям капиталиста и наемного рабочего, отношениям свободным, по крайней мере в формально-юридическом смысле. Соответственно изменяется образ жизни крестьянина. Это коренное изменение производственных отношений сдвинуло с места находившуюся в состоянии векового застоя деревню. Изменение экономических отношений повлекло за собой изменение отношений между людьми.

Такова одна из типичных черт метода В. И. Ленина. Суть этой черты такова: от наброска скуными штрихами самых общих, простейших связей, через все более дифференцированный и тонкий анализ к детальной многокрасочной картине. Другими словами, идти от простых экономических фактов к комплексу социальных процессов.

Подобный ход мысли может быть прослежен и в ленинском анализе промышленности, составляющем содержание второй части его труда. Он пользуется тем же конструктивным методом, исследуя процесс развития промышленности от кустарного промысла до крупной машинной индустрии. Постоянное соприкосновение, взаимодействие и сочетание теоретического и эмпирического прослеживаются в самом начале исследования крестьянского хозяйства. В. И. Ленин отступает от традиций земской статистики, бравшей за основу земельный надел, и исходит из действительного размера и типа данного хозяйства. Это само по себе означает новую интерпретацию общеизвестных материалов на основе политической экономии К. Маркса. Очень интересно то, что В. И. Ленин только в конце своего третьего частного исследования подробно рассматривает вопрос о группировке хозяйств. Почему он не дает обоснования этой особенной системы группировки по категориям, когда применяет ее впервые, т. е. в первой таблице книги? Можно предположить, что В. И. Ленин поступает так потому, что здесь он может доказать правильность своего метода на основе результатов предыдущих исследований, т. е. когда эмпирические данные уже свидетельствовали в пользу этого метода. Таким образом, *теоретический* принцип его группировки предстает перед читателем не как абстрактная теория, а как *эмпирический результат* применения теории. Совершенно очевидно, что исследования, не опирающиеся на стройную теорию, отражающую закономерности

бытия, не были бы успешными (они не имели бы значения, как большая часть земской статистики). Но в равной степени верно и то, что теория, выраженная в этом принципе группировки, оставалась бы абстрактной и пустой, если бы не поддерживалась силой эмпирики.

Рассмотрим еще одно частное исследование, опять-таки в сфере проблем сельского хозяйства. Экономисты-народники утверждали, что принцип общинного землевладения, т. е. система земельных наделов, обуславливает невозможность развития в России капиталистического хозяйства. В. И. Ленин, подводя итоги своим исследованиям сельского хозяйства, выступил против этого взгляда. Основываясь на всех своих предыдущих исследованиях, он указал, что никакие особенности форм землевладения не могут воздвигнуть непреодолимый барьер на пути капитализма, принимающего различные формы, соответственно различным правовым и бытовым условиям в сельском хозяйстве.

В чем здесь проблема? Для В. И. Ленина было несущественно, какие черты развития капитализма в сельском хозяйстве России преобладают, черты, присущие прусскому или американскому пути развития. Более всего В. И. Ленина интересовал вопрос, стало ли товарное производство господствующим.

В. И. Ленин квалифицирует сельское хозяйство России как капиталистическое. Но он не удовлетворяется этим абстрактным определением. Он идет дальше и указывает особые формы появления российского капитализма. Он показывает особенные, индивидуальные формы, но вместе с тем раскрывает их сущность, их содержание, т. е. показывает и конкретное, и всеобщее.

Возьмем более сложный пример из области промышленности. По мнению В. И. Ленина, ключом для понимания промышленности, или же в более общем смысле всей капиталистической системы хозяйства, является наше представление о категории крупной машинной индустрии. Здесь капиталистические отношения проявляются в их чистейшем виде. Действительно, отношения между капиталистом и рабочим могут быть выявлены во всей их полноте, со всеми их позитивными и негативными последствиями. В крупной машинной промышленности денежное хозяйство стало тотальной системой, а последние остатки патриархальных отношений уже исчезли. В то же время, как это доказывает ленинский анализ, промышленная форма капитализма тесно связана со всеми другими формами и тем или иным путем подчиняет их всех себе — будь это сельское

хозяйство, деревенское ремесло или мануфактура. «Поэтому,— писал В. И. Ленин,— лишь рассматривая весь современный хозяйственный строй под углом отношений, сложившихся в этом «уголке» (крупная машинная индустрия.— *Ред.*), получаешь возможность разобраться в основных взаимоотношениях между различными группами участвующих в производстве лиц, а следовательно, и рассмотреть основное направление развития данного строя»³.

Вот почему В. И. Ленин так подчеркивает различия между формами промышленности, между ремеслом, мануфактурой и крупным машинным производством. Только на основе такого разграничения могут быть поняты отношения в России. Если же в исследовании смешиваются представления о мелком ремесленном производстве, мануфактуре и фабрике, то не будут различаться между собой «чистый» наемный рабочий, ремесленник (работающий на дому и сохраняющий иллюзию независимости) и крестьянин, работающий отчасти в промышленности, отчасти в сельском хозяйстве. Без различения этих слоев и учета их специфических стремлений, их мыслей и образа жизни нельзя понять социальных процессов в России. В. И. Ленин поэтому ясно видел, что точное определение фабрики гораздо больше, чем просто проблема статистики. Это ключ к пониманию социальных процессов и тенденций развития.

Через всю книгу В. И. Ленина как лейтмотив проходит анализ динамики отношений между классами и слоями общества. И этот элемент исследования особенно социологичен. В каждом из своих частных исследований В. И. Ленин указывает на социальные, структуральные процессы, сопутствующие анализируемым экономическим процессам. Конечно, и этот элемент исследования дает соответственно более полное и более сложное изображение экономических условий, все более и более дифференцированную и пеструю картину, превращающуюся в конце концов в абрис всей макроструктуры.

Остановимся на некоторых узловых моментах этой проблемы.

В ясно выраженной форме она появляется, когда В. И. Ленин констатирует возникновение новых типов крестьян. Он пока ограничивается указанием на их существование, не приводя данных об их соотношении и характерных чертах.

Изображение крестьянства становится более детальным после того, как В. И. Ленин осветил товарные отношения в сельскохозяйственном производстве. В. И. Ленин более детально ана-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 586.

лизирует изменения в социальном положении крестьянства и делает свои выводы. Главные их моменты таковы. Капитализм превратил крестьянина в торговца. Конечно, на другом полюсе то же самое произошло с помещиком. Капитализм произвел радикальную перемену в отношениях между непосредственным производителем и собственником средств производства. Крестьянин, превратившись в рабочего, избавился от пут личной зависимости. Капиталист должен использовать современные оборудование и технологию и нуждается в квалифицированных рабочих. В книге В. И. Ленина приводятся данные, свидетельствующие о том, что в районах, где капитализм стал сильным, создаются лучшие условия для получения рабочими образования. Кроме того, развитие капитализма в сельском хозяйстве вызывает широкую миграцию рабочих, которая в свою очередь порождает коренные перемены в образе жизни деревни, радикально расширяя косное, ограниченное вековыми традициями мировоззрение крестьян. Капитализм полностью изменил характер крестьянина.

Первое из ленинских положений, представляющих для нас интерес в связи с вопросом о промышленности, говорит о возрастании роли наемного рабочего соответственно величине фабрики. Это отнюдь не сводится к тому, что на более крупной фабрике занято *больше* рабочих (что вполне естественно). На крупном предприятии значение рабочего в определенном смысле выше. Например, на более крупной фабрике рабочая единица имеет бóльшую производительную ценность. Здесь, у В. И. Ленина, мы находим лишь очень общую характеристику, которая только в дальнейшем наполняется реальным содержанием.

Первой деталью, вносимой в эту общую картину, является описание мелкой крестьянской промышленности. Остановимся лишь на одном вопросе. В. И. Ленин показывает, что мелкая крестьянская промышленность (промыслы) находится в состоянии постоянного разложения и положение ее неустойчиво. Многие ремесленники становятся мелкими капиталистами, большинство — наемными рабочими. Правда, некоторые из них остаются «независимыми», но на деле зависят от капиталиста не меньше, чем наемные рабочие. Их независимость формальная, и, стремясь сохранить ее, они часто оказываются в худшем положении, чем наемные рабочие.

Одно из важных последствий мануфактуры — полное отделение сельского хозяйства, т. е. крестьянина, от промышленности. Большинство рабочих не являются самостоятельными, они получают зарплату и работают с сырьем, принадлежащим ка-

питалисту. Но они, строго говоря, еще не рабочие, так как по характеру своей работы они все еще очень близки к ремесленникам. Это способствует широкому распространению надомничества, отделяющего рабочего мануфактуры от фабричного рабочего.

Наиболее развитой и динамичной формой промышленности является крупная машинная индустрия. Она ставит рабочего в условия уже упомянутых выше «чистых отношений». Здесь появляется так называемый профессиональный рабочий, отделенный от земли, от сельского хозяйства, даже от своего родного деревенского дома. Это рост **рабочего класса**, сконцентрированного на крупных фабриках. Это наиболее быстро растущий и развивающийся класс общества. Численность рабочих крупных промышленных предприятий возрастает быстрее численности не только любой другой социальной группы, но и всего населения. Поэтому категория рабочих пополняется отчасти из других социальных групп, прежде всего крестьянства.

Однако, когда крупная машинная индустрия завершает отделение промышленности от сельского хозяйства и разрушает патриархальный образ деревенской жизни, она в то же время создает условия для вызревания нового союза — для взаимного сближения сельских и промышленных наемных рабочих. Она распространяет на деревню торгово-промышленный уклад жизни и приводит в движение сельское население.

Итак, основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что В. И. Ленин дал глубоко научную картину социального состава тогдашней России.

Социологические аспекты ленинского анализа эволюции капитализма

Поль Боккара
(Франция)

Социальная теория К. Маркса исследует систему общественных отношений на определенном этапе ее развития с целью открыть «естественный закон, который управляет ее движением». Этот этап был, как известно, в своих существенных чертах охарактеризован как «капиталистический способ производства». В 1894 г. в одной из своих первых работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин подчеркивал: «Гигантский шаг вперед, сделанный... Марксом, в том и состоял, что он бросил все эти рассуждения об обществе и прогрессе вообще и зато дал *научный* анализ *одного* общества и *одного* прогресса — капиталистического»¹.

Перед В. И. Лениным встала задача применить и развить теорию К. Маркса в связи с потребностями революционной деятельности Российской социал-демократической рабочей партии, позднее — большевистской.

Анализ конкретной эволюции капитализма, активным современником которой был В. И. Ленин, находится в центре этой задачи.

Ленинский анализ эволюции капитализма, подобно теории Маркса, которую он развивает, преодолевает осознанные и неосознанные перегородки, воздвигнутые академической наукой между областями общественных наук — историей, политэкономией, социологией, политологией и т. д.

Интересно рассмотреть социологические аспекты ленинского анализа эволюции капитализма и показать, каким образом через основную историческую характеристику этого анализа вы-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 143.

является социальная типология, как социологические аспекты связаны с другими фундаментальными аспектами этого анализа, прежде всего с экономическими и политическими, в каком отношении этот аспект анализа эволюции капитализма находится с задачей последовательного развития марксистской теории путем ее применения.

В связи с этим следует рассмотреть обусловленные конкретными модификациями исследуемой В. И. Лениным эпохи три момента ленинского анализа, три момента эволюции капитализма. Это анализ развития капитализма в России; империализма как высшей стадии капитализма; анализ государственно-монополистического капитализма.

1. Развитие капитализма в России

С точки зрения нашей темы, анализ развития капитализма в России особенно важен. Разрабатывая этот вопрос, В. И. Ленин создал общий набросок своего исследования эволюции капитализма. Этот анализ содержится во многих работах, начиная с брошюры 1893 г. «По поводу так называемого вопроса о рынках» и до брошюры 1907 г. «Аграрная программа социал-демократии», не говоря уже об объемистом центральном труде 1899 г. «Развитие капитализма в России».

Чтобы выявить типичность социальных процессов, происходящих в России в конце XIX в., как одного из моментов эволюции капиталистической общественной формации, В. И. Ленин осуществляет конкретный экономический анализ на материалах России. В процессе анализа В. И. Ленин исходит из марксистской теории капиталистической *реализации* товаров. Это позволяет ему разработать теорию образования *капиталистического внутреннего рынка*, т. е. решить проблему, стоявшую в центре дискуссий с народниками. Таким образом можно было объяснить, почему и в каких конкретных формах в России на базе разрушающейся старой аграрной экономики развивается именно капитализм. Можно было показать, как капиталистическая экономика становится все более характерной для России, несмотря на препятствия и трудности, порождавшиеся пережитками предшествующих общественных формаций. Отсюда, по выражению В. И. Ленина, следует «применимость теории Маркса к России». Опираясь на экономическую теорию К. Маркса и осуществляя скрупулезный анализ статистических данных, касавшихся как промышленности, так и сельского хозяйства, В. И. Ленин показал, что разорение масс крестьян и мелких производи-

телей не суживает рынки сбыта и не выступает в качестве непреодолимого препятствия развития капитализма. Напротив, разорение крестьян развивает внутренний капиталистический рынок, придает развитию средств производства товарно-капиталистическую форму, втягивает более или менее пролетаризированных крестьян в рыночную капиталистическую экономику, а также в процесс формирования переменного капитала в городе и в деревне.

Выявление В. И. Лениным истинного положения, в котором находилось русское общество в конце XIX в. по отношению к эволюции капиталистической общественной формации, было направлено на преодоление односторонних взглядов народников, выдвигавших на первый план отрицательные аспекты этой эволюции и впадавших в сентиментальную критику «слева» и реакционный утопизм, а также легальных марксистов или правых оппортунистов, апологетически преувеличивавших прогрессивный характер развития капитализма. В заключение своей книги «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин подчеркивал: «Признание прогрессивности этой роли (исторической роли капитализма.— *Ред.*) вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно свойственных капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически проходящий характер этого экономического режима»².

В. И. Ленин указывал, что эти односторонние концепции вытекают из неумения их авторов применить *диалектическую* теорию реализации К. Маркса³, что эти взгляды являются следствием недостаточно материалистического и недостаточно социологического анализа, построенного на умозрительных схемах, который не учитывает действительные отношения между социальными группами с точки зрения их места в системе производства и связанные с этим специфические характеристики этих групп. Многообразные оттенки отношений между различными социальными группами связаны, как показал В. И. Ленин, с основными классовыми отношениями при капитализме — отношениями между пролетариатом и буржуазией. Называя «едва ли не самую глубокую причину расхождения с народниками», В. И. Ленин пишет, что при изучении общественно-экономиче-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 597.

³ Об уточнении диалектического характера и двойкой идеологической направленности теории реализации К. Маркса против апологетики и против народнической «мелкобуржуазной критики» см. статью «Еще к вопросу о теории реализации» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 67—87).

ских процессов «народник делает обыкновенно те или другие морализирующие выводы; он не смотрит на различные группы участвующих в производстве лиц как на творцов тех или иных форм жизни; он не задается целью представить всю совокупность общественно-экономических отношений, как результат взаимоотношения между этими группами, имеющими различные интересы и различные исторические роли...»⁴ При этом В. И. Ленин объяснил, что односторонние взгляды народников порождены мелкобуржуазным влиянием на социалистическое движение, а взгляды легальных марксистов — влиянием буржуазным.

Не довольствуясь анализом процесса **расслоения** крестьян и ремесленников на более или менее пролетаризирующееся большинство и буржуазное или же находящееся в процессе обуржуазивания меньшинство, В. И. Ленин тщательно анализирует все промежуточные категории «полупролетариев» (полурабочих, полукрестьян), сложное проникновение капиталистических отношений в деревню (выкачивание сбережений земледельцев и т. д.), различные типы аграрных регионов и городских агломераций и т. д. В. И. Ленин энергично подчеркивал главное: «... В основе современного хозяйственного строя лежит купля-продажа рабочей силы. Возьмите даже самых мелких производителей в земледелии или в промышленности, и вы увидите, что исключением является такой, который бы не нанимался сам или не нанимал других. Но ... полного развития и полного отделения от прежних форм хозяйства эти отношения достигают только в крупной машинной индустрии. Поэтому тот «уголок», который кажется иному народнику таким незначительным, воплощает в себе, на самом деле, квинтэссенцию современных общественных отношений, а население этого «уголка», т. е. пролетариат, является, в буквальном смысле слова, одним только передним рядом, авангардом всей массы трудящихся и эксплуатируемых»⁵.

Анализ общественных отношений приводит к выводам, касающимся роли различных социальных групп в социальных и политических битвах, приводит к политической социологии и к политической программе.

В предисловии ко второму изданию «Развития капитализма в России» (1908 г.) В. И. Ленин пишет о характере разных политических партий и многих идейно-политических течений. Вначале он отмечает, что его «анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, классового строения России» «под-

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 602.

⁵ Там же, стр. 586.

тверждается теперь» в ходе революции, вспыхнувшей в 1905 г., «открытым политическим выступлением всех классов». Таким образом, «вполне обнаружилась руководящая роль пролетариата», двойственность крестьянства обнаруживается «теперь все более».

«С одной стороны, громадные остатки барщинного хозяйства... при невиданном обнищании и разорении крестьянской бедноты вполне объясняют глубокие источники революционного крестьянского движения...»⁶

С другой стороны, «мелкобуржуазность» крестьянской массы обнаруживается в колебании «обнищавшего хозяйчика между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом», между тем как «ничтожное меньшинство мелких производителей наживается», а «подавляющее большинство... разоряется»⁷.

На этой основе В. И. Ленин видит два возможных пути развития: «Либо старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство, либо «старое помещичье хозяйство ломает революция, разрушая все остатки крепостничества и крупное землевладение прежде всего»⁸.

Во втором случае будет иметь место «преобладающая роль пролетариата и крестьянской массы» и «создание наиболее благоприятных условий для дальнейшего осуществления рабочим классом его настоящей и коренной задачи социалистического переустройства»⁹.

В. И. Ленин показывает, что не только архиреакционеры, но и «либералы» действуют в пользу первого пути, в то время как верхние слои политических деятелей, принадлежащих к народническим и «трудовым» партиям, заражены «либеральным» духом лицемерия и предательства, не говоря уже о «социал-демократах правого крыла»¹⁰.

В работе «Аграрная программа социал-демократии» (1907 г.) В. И. Ленин выступает против Г. В. Плеханова и меньшевиков, против догматического повторения теории Маркса вместо ее применения к специфическим историческим условиям России. Он выступает за изменение и конкретизацию аграрной программы партии с учетом уроков беспрецедентной борьбы масс в пе-

⁶ Там же, стр. 13.

⁷ Там же, стр. 14.

⁸ Там же, стр. 15.

⁹ Там же, стр. 15—16.

¹⁰ Там же, стр. 14, 16.

риод революции 1905 г., уроков, которые невозможно было предусмотреть заранее. Поддерживая революционное крестьянское движение за национализацию земли, В. И. Ленин выступает за союз пролетариата и масс крестьянства, против создания «буржуазной и юнкерской России», за создание лучших условий для осуществления социалистической революции через аграрную демократическую революцию.

2. Империализм как высшая стадия капитализма

Борьба за землю сыграла важную роль в двух русских революциях 1917 г. Но в этих революциях важными были также вопросы об империалистической войне, национальный, о национализации монополий¹¹.

Экономический анализ определенного исторического момента капиталистической общественной формации позволил В. И. Ленину перейти к определению новой стадии развития этой формации.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк)», написанной в 1916 г., В. И. Ленин стремится охарактеризовать общество в целом таким, каким оно выступало накануне войны 1914—1918 гг. не только в России, но и во всем мире¹². При этом В. И. Ленин исходит одновременно и из экономического анализа, и из совокупности статистических данных с целью достичь объяснения социально-экономической сущности конкретного, современного ему общества, его классовых отношений и господствующих социальных явлений, в том числе таких, как первая мировая война. В предисловии к французскому и немецкому изданиям этой книги В. И. Ленин писал: «Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира»¹³.

Ленин исходит из взглядов К. Маркса на тенденции капита-

¹¹ Аграрный вопрос, вопросы войны, национальный, национализации монополий определены В. И. Лениным как решающие, например, в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» (см. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 149—186).

¹² Этот анализ содержится в ряде других работ В. И. Ленина, например «Крах II Интернационала» (см. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 209—265).

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 304.

листической конкуренции и концентрации, а также вывоза капитала, он критически использует идеи Гильфердинга о «финансовом капитале» и многие исследования буржуазных экономистов о банках, монополиях, колониальной политике и т. п. Анализируя в этом свете современное общество в его целостности, В. И. Ленин приходит к выводу, что эти новые явления знаменуют вступление капитализма в новую стадию развития.

Следует подчеркнуть важность понятия «стадии» с точки зрения всей марксистской социологии и диалектико-материалистического понимания истории. Конечно, уже в «Капитале» К. Маркса содержится строгое различие во всех аспектах первого периода капитализма, «мануфактурного», от «фабричного» периода, а также указания относительно наличия фаз в других исторических способах производства, например в рабовладельческом. Точно так же в отношении коммунизма Маркс отличал фазу «социализма», еще отмеченную «следами» капитализма, от высшей, «коммунистической» фазы. Но в работе В. И. Ленина, опиравшегося на исследования своих современников, писавших о фазе финансового капитализма, или империализма, мы имеем дело с новой систематизацией. Вот почему сегодня мы можем различать первоначальную (или мануфактурную) стадию капитализма, классическую стадию свободной конкуренции, конечную стадию — монополистическую, или империалистическую.

Концепция новой стадии развития капитализма не отбрасывает марксистскую теорию о капиталистической формации, а развивает теорию Маркса, применив ее к новой общественной действительности.

В. И. Ленин показывает, например, как развитие «капиталистических монополий», отрицая конкуренцию, не уничтожает, а углубляет и обостряет ее противоречия. По этому поводу В. И. Ленин пишет: «... Некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность... по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу... Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции... И в то же время монополии... не устраняют ее (конкуренцию.— *Ред.*)... порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»¹⁴.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 385—386.

Стадия монополистического капитализма, или империализм, это новая стадия капитализма. Специфические характеристики монополистического этапа в развитии капиталистической общественной формации связаны с тенденцией перехода капиталистического способа производства к более высокому уровню производства. На новой стадии капитализма все его специфические противоречия не только не устраняются, но обостряются. Отсюда вытекает двойственный характер империализма. Характеризуя империализм, В. И. Ленин подчеркивает, что 1) это капитализм паразитический или загнивающий, в котором растет антагонизм между горсткой эксплуататоров и все возрастающей массой эксплуатируемых, ограбленных, угнетенных; 2) это «капитализм переходный или ... умирающий», где имеет место «обобществление производства» в «оболочке» частной собственности¹⁵.

Диалектическое определение империалистической стадии капитализма, данное В. И. Лениным, связано с его анализом концентрации производства, новой роли банков, вывоза капиталов, экономического раздела мира и т. д. Согласно этому ленинскому анализу империализм развивает капиталистическое «обобществление», особенно в плане техническом и финансовом, закладывая основы высшей общественной организации. Но это развитие углубляет противоречия капитализма и расширяет конфликты, порождаемые ими. «Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий... Особенно обостряется также национальный гнет и стремление к аннексиям...»¹⁶

Анализ новых экономических и социальных противоречий, возрастающих на противоречии между трудом и капиталом, дает возможность вскрыть при исследовании реальных социальных отношений и положения конкретных социальных групп усиление социальной поляризации внутри всей мировой капиталистической системы. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин исследовал многие проблемы, являющиеся актуальными и в наши дни. В неполный перечень этих проблем входит рассмотрение финансовой олигархии, господст-

¹⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 422, 424—425. В. И. Ленин, в частности, неоднократно обращает внимание на новые условия технологического развития в эпоху империализма.

¹⁶ Там же, стр. 419.

во которой основывается на монополиях, картелях, трестах и на финансовом капитале, в котором имеет место слияние промышленных и банковских капиталов, а также на личной унии банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли; контроля, осуществляемого олигархией над акционерными обществами в ущерб мелким акционерам при помощи системы участия; развития слоя рантье; тенденции к отделению собственности от управления; процесса собирания банками доходов мелких хозяйчиков, служащих и рабочей аристократии; устремления в банки или картели чиновников, которые переходят туда на службу; личной унии монополистических обществ с членами правительства или парламента и т. д.

У В. И. Ленина говорится также о различии между богатейшими, или передовыми, и отсталыми странами, угнетаемыми капиталистической олигархией передовых стран. Мы находим у него анализ связи новой колониальной политики с финансовым и монополистическим капиталом; указание на различные формы империалистического господства над колониальными, полуколониальными и зависимыми странами; проблемы национально-освободительных движений в колониях и т. д.

Наконец, мы находим у В. И. Ленина указания на наличие верхних прослоек пролетариата и экономическую возможность их подкупа различными путями за счет монополистически высокой прибыли, что питает и укрепляет оппортунизм.

В. И. Ленин также говорит о силах, противодействующих империализму вообще и оппортунизму в частности. В этом плане он отмечает: «Отличие теперешнего положения состоит в таких экономических и политических условиях, которые не могли не усилить непримиримость оппортунизма с общими и коренными интересами рабочего движения...»¹⁷

В предисловии к французскому и немецкому изданиям работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1920 г.) В. И. Ленин, говоря о рабочей аристократии, настаивает на необходимости для пролетарской партии бороться с оппортунизмом, чтобы «отвоевывать от буржуазии одуроченных ею мелких хозяйчиков и миллионы трудящихся, поставленных в более или менее мелкобуржуазные условия жизни»¹⁸.

С анализом империалистической стадии капитализма связаны политическая социология и программа политической борьбы. Речь идет прежде всего об анализе «отношения к политике им-

¹⁷ Там же, стр. 406.

¹⁸ Там же, стр. 307.

пернализма различных классов общества в связи с их общей идеологией»¹⁹. В. И. Ленин изучает концепции апологетов буржуазии, идет ли речь о тезисе, согласно которому тенденция к единому тресту будто бы устраняет анархию производства, или же о тезисе, указывающем на необходимость и «прогрессивный» характер империализма, противостоящего национально-освободительным движениям. Он показывает, как развивается «империалистическая идеология» с «повальным переходом всех имущих классов» на сторону этой идеологии и ее проникновением и в рабочий класс, «который не отделен от других классов китайской стеной».

Развитие социал-шовинизма имеет целью помешать революции. В. И. Ленин разоблачает мелкобуржуазных критиков, боящихся «признать неразрывную связь империализма с трестами и, следовательно, основами капитализма». Их мелкобуржуазная точка зрения отразилась в претендовавшей на титул марксистской критике К. Каутского, откуда и вытекал ее оппортунистический и реакционный характер, отвлекающий массы от действительной борьбы с империализмом. Отрывая империализм от финансового капитала и монополий, политику от экономики, К. Каутский рассматривал империализм как «определенную политику», а не как «фазу» или стадию капитализма²⁰.

К. Каутский утверждал, будто стремления капитала к расширению могут быть осуществлены не насильственными методами империализма, а мирной демократией; он касался также возможности «новой, ультраимпериалистической политики», которая заменила бы борьбу национальных капиталов их совместной эксплуатацией мира; он затушевывал действительные и неустраняемые противоречия империализма.

Социальный анализ В. И. Ленина тесно связан с политикой и с программой борьбы. Так, анализ краха социал-демократии тесно связан с анализом империализма. Отсюда вытекала программа, нацеленная на борьбу с оппортунизмом и разрыв революционных партий с реформизмом II Интернационала. Доказательство того, что война 1914—1918 гг. носила классовый характер, была «империалистической с обеих сторон», теоретически обосновывало программу революционной борьбы против войны, за мир. Анализ империалистического угнетения наций объяснял национальную программу, союз пролетарского движения с национально-освободительными движениями, а также под-

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 406.

²⁰ См. там же, стр. 387, 390.

держку этих движений вплоть до борьбы за право отделения от метрополий. Глубокие ленинские исследования рассмотренных проблем составили научное обоснование Великой Октябрьской революции.

3. Государственно-монополистический капитализм

Теория государственно-монополистического капитализма развита В. И. Лениным в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре и опубликованной в октябре 1917 г., а также в работе «Государство и революция», написанной в то же время и опубликованной в 1918 г.

Для того чтобы лучше осветить борьбу, происходившую в 1917 г. в условиях экономической разрухи, вызванной империалистической войной, В. И. Ленин использует анализ экономического развития передовых капиталистических стран в период войны.

В работе «Грозящая катастрофа» он ссылается на «регулирование экономической жизни», которое осуществляется такими передовыми государствами, как Германия и Соединенные Штаты Америки, проводящими в жизнь необходимые для них преобразования реакционно-бюрократическим путем²¹. Он подчеркивает, что это регулирование позволяет главным банкам взимать миллионы и миллионы сверхприбыли с того же государства.

В. И. Ленин отмечает «принудительное синдицирование» промышленников, проведенное германским государством, и значительный прогресс монополизации. Он разоблачает систематическое узаконенное казнокрадство, осуществляемое в России путем военных поставок, выпуск бумажных денег как худший вид принудительного займа и усиление дороговизны, которые ухудшают положение прежде всего рабочих, беднейшей части населения.

Исходя из предшествующего анализа монополистического капитализма, В. И. Ленин видит в новых преобразованиях не какие-то частные политические меры, но вызванное давлением конкретных обстоятельств начало структурных изменений.

В работе «Государство и революция» В. И. Ленин определяет империализм как эпоху банкового капитала, эпоху гигантских капиталистических монополий, эпоху перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм²².

²¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 166.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 33.

В работе «Грозящая катастрофа...» мы находим фразу, ставшую ныне знаменитой: «Диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, *тем самым* необычайно приблизила человечество к социализму... И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,— никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически,— а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»²³.

В этой связи В. И. Ленин отмечает доктринерский характер точки зрения меньшевиков и эсеров, которые представляют социализм чем-то далеким, неизвестным, туманным будущим, не видя, что его предпосылки возникают в недрах империализма.

Однако В. И. Ленин также настойчиво подчеркивает капиталистический характер этой фазы. В работе «Государство и революция» он настаивает на этой мысли: «...Самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное... мы остаемся все же при *капитализме*, хотя и в новой его стадии, но несомненно при капитализме»²⁴.

Определению новой «исторической ступеньки» империализма соответствует новое уточнение анализа отношений классов и социальных групп. Речь идет прежде всего об углублении классового анализа самого государства. Уже в работе «Грозящая катастрофа...» В. И. Ленин замечает по поводу государственных монополий: «А что такое государство? Это организация господствующего класса,— например, в Германии юнкеров и капиталистов»²⁵.

В. И. Ленин, отмечая в этом плане «подкуп» государственных чиновников как общее правило и в Америке, и в Германии, уточняет: контроль за капиталистами невозможен, если он остается бюрократическим, ибо бюрократия тысячами нитей связана и переплетена с буржуазией.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 193.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 191.

Он предлагает противопоставить «реакционно-бюрократическому регулированию», осуществляемому капиталистическим государством, «революционно-демократическое регулирование», призывая «обратиться к инициативе рабочих и служащих» и организуя ее, используя «контроль через союзы рабочих», через «союзы служащих, конторщиков», осуществить «национализацию банков и синдикатов в связи с отменой коммерческой тайны»²⁶.

В. И. Ленин в этой связи пишет о роли «служащих, инженеров, директоров». Он отмечает возможность опереться именно на «бедных служащих», чтобы помешать махинациям «директоров и высших служащих», которые «потеряли бы свои особенно доходные местечки». В более общем плане В. И. Ленин настаивает на необходимости развивать самодеятельность рабочих и вообще трудящихся, на необходимости «объединения населения по разным профессиям, целям работы, отраслям труда», контроля со стороны угнетенных классов в интересах «всего народа»²⁷.

В. И. Ленин характеризует все политические течения по их отношению к крупному капиталу. Он пишет о «колеблющейся, нерешительной, поистине изменнической политике эсеров и меньшевиков», которые «продолжают говорить о соглашении с торгово-промышленными кругами» и шадить правительство Керенского, который фактически является лишь «подставной фигурой» капиталистов. Он показывает, как так называемому социалистическому правительству Керенского «приходится проводить — дабы не сорваться с буржуазией, не разрушать «коалиции» с ней — реакционно-бюрократический контроль», тем самым «обманывая на каждом шагу народ». Напротив, большевики, подлинными представителями пролетариата, «выступают... как представители интересов *всего* народа».

Действительно, указывает В. И. Ленин, «только беззаветно-последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма». Отсюда первоначально предложенная программа, предусматривающая «шаг к социализму»²⁸.

В. И. Ленин предлагает заменить «реакционно-бюрократическое государство» помещиков и капиталистов «революционно-демократическим» государством. Он предлагает «национализацию банков», без которой говорить о «регулировании экономи-

²⁶ См. там же, стр. 165, 170, 173, 189.

²⁷ См. там же, стр. 160, 180.

²⁸ См. там же, стр. 186, 188, 192, 194, 197.

ческой жизни» значит либо обнаруживать самое круглое невежество, либо обманывать «простонародье». В. И. Ленин подчеркивает: «...нельзя национализировать только банки, не делая шагов к созданию государственной монополии торговых и промышленных синдикатов (сахарный, угольный, железный, нефтяной и пр.), не национализируя эти синдикаты». Он, наконец, указывает, что эти меры являются мерами демократическими, предпринятыми «в интересах революционной демократии». Они составляют «шаг к социализму».

«...Это еще не социализм, но это уже не капитализм. Это — громадный шаг к социализму...»²⁹

Даже схематическое изложение трех моментов ленинского анализа эволюции капитализма позволяет сделать вывод, состоящий в том, что вполне закономерно говорить о его социологических аспектах и что эти аспекты составляют органическую часть этого анализа. Этот анализ в действительности характеризуется в целом наличием *социологического измерения* взгляда, подхода. Мы имеем здесь дело не просто с социологической фазой, позволяющей перейти от экономической теории к теории политической. Дело обстоит более сложно: именно социологическая основа марксистской экономической теории капиталистических производственных отношений (обращения, распределения и потребления), социологический характер самих этих понятий позволяют установить связь между экономическим и политическим анализом и наоборот.

Таким образом, на базе экономического анализа можно сформулировать типологию этапов эволюции конкретной общественной формации в ее целостности (капиталистической формации), а также многообразие конкретных отношений между социальными группами и их фракциями, отношений функционирования и развития, которые характерны для данной формации.

Марксистская теория позволила В. И. Ленину под внешней оболочкой событий социальной жизни найти в результате анализа экономических отношений те единственно верные критерии, которые необходимы для того, чтобы определить относительные перерывы постепенности, типичность новых социальных форм и направление их развития в свете общественной практики.

Применяя теорию К. Маркса к конкретной социальной действительности, В. И. Ленин в условиях новой эпохи развил исторические и социологические основы марксистской экономиче-

²⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 194.

ской теории, а также исследовал существенную связь экономического развития государств с определенными политическими битвами и соответствующими им идеологическими конфликтами. Это позволило ему не ограничиваться повторением Марксова анализа, что привело бы к теоретическому упрощению и более или менее позитивной его иллюстрации, учесть его научные достижения, тесно связанные с его революционным характером. Напротив, В. И. Ленин сумел смело развить этот анализ, особенно в его социологических аспектах. Так, он выдвинул понятие империалистической стадии капитализма. Проведя грандиозную работу по обобщению фактов действительности и многочисленных литературных источников, В. И. Ленин подвел итог целой исторической эпохи. Более того, он смело выдвинул понятие государственно-монополистического капитализма, возвестив — в момент его рождения — о целом будущем периоде и об относительной перестройке капиталистической общественной формации, чреватой социалистической революцией.

Действуя в духе Маркса, марксисты-ленинцы в настоящее время стремятся развивать именно ленинскую теорию государственно-монополистического капитализма и особенно ее социологические аспекты. Именно так обстоит дело во Франции, что связано с новыми формами борьбы рабочего класса, служащих, работников умственного труда, мелкой буржуазии города и деревни за демократию и социализм.

С этой целью мы во Франции стремимся применять и развивать марксистскую экономическую теорию и более конкретно теорию «сверхнакопления» капитала, весьма плодотворную. С этих теоретических и практических позиций была недавно выдвинута новая идея «кризиса структуры государственно-монополистического капитализма» как основная характеристика периода, начавшегося примерно в 1967—1968 гг., а также условий революционного перехода «нашего развитого капиталистического общества» к социализму и коммунизму через «промежуточный этап» антимонополистической «развитой» экономической и политической демократии.

Теория и практика государственной власти в странах социализма

Поль Кроссер
(США)

В ранних политических теориях капиталистического Запада общественный аспект этих теорий может быть обозначен только приблизительно. Это относится и к политическим теориям таких представительных западных мыслителей, как Томас Гоббс и Джон Локк. Гоббс является представителем крупных землевладельцев, Локк представляет мелких землевладельцев и арендаторов. Однако эти общественные факторы не выявлены в трудах названных теоретиков. Они показывают только индивидуалистический тип поведения, который будто бы не имеет прямого отношения к специфическим общественным факторам. Когда Гоббс дает наставление одним индивидуумам не нарушать прав других и когда Локк повторяет это наставление, читатель может не понять, о каком общественном укладе идет речь. Можно лишь предполагать существование общественных характеристик индивидуумов, к которым обращаются Гоббс и Локк.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин впервые в научной литературе дали четкий анализ классовых основ общества. Класс, по определению К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, относится к группе, существование которой предопределяется общественными отношениями, формируемыми производственным процессом. Классовые отношения в формулировках К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина являются вместе с тем общественными отношениями. Последние базируются главным образом на дифференциации эксплуатируемых и эксплуататоров. Дифференциация же в свою очередь относится к экономическим факторам, которые проявляются в присвоении средств производства одной группой, а присвоение предопределяет распределение дохода между имущими и неимущими. Эти отношения

как отношения между классами предопределяет господство одного класса над другим. Именно господство класса в свою очередь и предопределяет эксплуатацию. Господствующая группа, владельцы средств производства, принуждает негосподствующую группу людей, которые работают на заводах и в земледелии, принять неравное разделение между прибылью и заработной платой.

Классовые отношения, сформулированные К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным, не соответствуют той групповой дифференциации, которая принята эмпирическими социологами Запада. Распределение доходов, занятий, различие в профессиональной подготовке, в престиже разных занятий рассматриваются эмпирическими западными социологами как критерии группового расслоения. Чего недостает во всех этих критериях, так это отношения экономического распределения к фактору производства и специфического фактора присвоения орудий и средств производства одной группой за счет других групп, точнее — за счет класса индустриальных рабочих. Ни один из перечисленных четырех критериев не предопределен присвоением средств производства одной группой за счет других групп. Ни один из упомянутых выше критериев, взятый отдельно или взятый в их совокупности, нельзя рассматривать как базис для классового расслоения.

Более того, расслоение общества на высший, средний и низший класс, дифференциация, которая имеет отношение к указанным четырем критериям, тоже не соответствует подходу К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина к формулировке классового расслоения. Спецификация трех уровней классов не имеет никакого отношения к присвоению средств производства и тем избегает идентификации источника доходов, на которые обратили внимание К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Кроме того, дифференциация, при которой употребляются термины высший класс, средний и низший класс, в большой степени дает место субъективным факторам оценки.

Примером того, как субъективная оценка вводится в определение классового характера, может служить следующий случай. В ответах на опросный лист, розданный разным рабочим в Соединенных Штатах Америки, почти все заявили, что они причисляют себя к среднему классу несмотря на то, что большинство опрошенных еле зарабатывали прожиточный минимум. Такую субъективную оценку классовой принадлежности, конечно, можно оспорить на основании объективных факторов. Изучение бюджета рабочих, их покупательной способности позво-

ляет внести коррективы в оценку классового положения тех, кто отвечал на опросные листы. Но даже такая корректировка не приведет к тому пониманию класса, которую В. И. Ленин, К. Маркс и Ф. Энгельс считали необходимой. Объективный фактор присвоения средств производства является главным фактором в классовом расслоении общества.

Еще более далеко от положений В. И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса введенное западными социологами понятие «статус», в результате чего любое общественное положение рассматривается как своего рода классовая дифференциация. Сначала американский писатель Торстейн Веблен в начале XX в., а позже американский писатель Венс Пакард определили разные предметы потребления как символы общественного положения. Возможностью приобретения дорогих предметов потребления, по этой концепции, определяется общественное положение. Лишь те лица, которые готовы тратить деньги — свои или взятые в долг — на предметы роскоши, считаются заинтересованными в улучшении своего общественного положения. Те же лица, которые не приобретают таких вещей, рассматриваются как люди, не имеющие никакого интереса к улучшению своего общественного положения.

Так называемое общество потребления характеризуется в книгах Венса Пакарда как общество, в котором все больше и больше ресурсов используется для производства и потребления практически бесполезных продуктов. Это стремление к показному превосходству путем приобретения все большего и большего количества предметов потребления, большей частью бесполезных, рассматривается американским социологом Давидом Рисманом как образец в поведении современных американцев. Следует добавить, что это стремление к приобретению является не больше, чем покрывалом, под которым прячется действительное классовое распределение американского общества.

Анализ действительного классового деления в американском обществе, кроме того, затуманен использованием концепции элиты. Понятие «элита» в формулировке таких социологов, как итальянец Парето и испанец Моска, означает узкий круг избранных лиц, которым приписываются какие-то исключительные качества и создаются особые привилегии.

Таким образом, Парето и Моска выработали схему для сохранения привилегированных групп, которые благодаря своим привилегиям не вступают в общественные отношения с теми, кто не входит в элиту. Надо отметить, что Парето и Моска не объясняют, что их схемы привилегированных групп могут быть

осуществлены лишь благодаря палично групи, не принадлежащих к элите. Нет сомнения, что существование элиты за счет непривилегированных групп является краеугольным камнем схем элит, провозглашенных Парето и Моска.

Непривилегированные лишаются возможности формирования своей отдельной группы. Деградиацию непривилегированных, которые ставятся на низший уровень, отмечал испанец Ортега-и-Гассет, который хотел ошеломить своих слушателей предсказанием бунта масс. Эти бунтующие массы, утверждал он, разрушат цивилизацию и культуру, которые созданы привилегированной элитой.

В. И. Ленин в книге «Государство и революция» применил закон диалектического материализма с тем, чтобы объяснить пути превращения классового общества в бесклассовое. *Modus operandi* в трансформации классового общества в бесклассовое является у В. И. Ленина классовая борьба. *Locus operandi* в свою очередь излагается Лениным как государственная власть.

Классовое расслоение в процессе производства, а также в соотношении сил в государстве может быть преодолено только диалектическим поворотом событий. Этот диалектический поворот излагается В. И. Лениным как преобразование общества классового расслоения в бесклассовое общество, после утверждения которого нет больше надобности в сохранении и поддержке государственной власти. Государство, следовательно, может исчезнуть.

Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом В. И. Ленин анализировал недостатки и упущения революции 1848 г. и уроки Французской Коммуны 1871 г. Обобщив международный революционный опыт, он объединил все революционные силы России и возглавил в 1917 г. социалистическую революцию. Больше того, В. И. Ленин предвидел трудности, возможные после успешного завершения первой фазы политического и социального переворота. С упразднением классового разделения, которое было основано на различии между владельцами и невладельцами орудий производства и установлением общественной собственности, еще не было условий для упразднения государства, согласно ленинской концепции. Ленин продолжил в этом контексте полемику, которую К. Маркс и Ф. Энгельс вели против анархистов. Никто из анархистских писателей и агитаторов не сделал анализа исторических условий, при которых возможно было бы упразднение государственной власти.

Слово «упразднение» уместно, если речь идет о позиции анархистов относительно государства. Анархисты полагают, что сло

весная декларация об упразднении государства сама по себе приведет к концу государственной власти.

Государственная власть представляется одним из главных идеологов анархизма, Максом Штирнером, как состояние, в котором люди потеряли «божью милость». Как поступить, чтобы заслужить «божью милость», Штирнер и никто другой из анархистских писателей не показывают. Анархистское движение, которое замерло после первой мировой войны, снова оживилось. Некоторые группы студентов в западных капиталистических странах по обе стороны Атлантического океана развернули черный флаг анархистов, предъявляя требования реформ учебных заведений. Эти требования в свою очередь соединяются с требованиями произвести социальную революцию в таких странах, как Франция, Западная Германия и Соединенные Штаты Америки. Бунты студентов привели к псевдореволюционному положению, несущему в себе элементы реакции.

Кон-Бендит во Франции, Рудольф Дучке в Западной Германии и Марк Раг в Соединенных Штатах являются одними из влиятельных лидеров студенческих бунтов, которые близки к анархизму. Эти движения не опирались на знание исторической ситуации. Волонтаристские искры привели к бунтам.

Революция, как учит история, не может быть успешна, если историческая ситуация не изучена.

Искаженно представляет современные общественные силы такой писатель, как Герберт Маркузе. Он стал кумиром бастующих студентов в западных капиталистических странах. Идеи Маркузе усиливают влияние анархистских тенденций в студенческом брожении. Это усиление можно видеть в том, что Маркузе отрицает какой бы то ни было революционный потенциал рабочего класса и основывает свои революционные ожидания, полагаясь на радикалов средних слоев и студентов.

Книга Маркузе «Одномерный человек», которая в искаженном виде преподносит анализ социальных, экономических и политических последствий, может вызвать только отчаяние, особенно тех, кто принимает всерьез Маркузе. Он проклинает результаты индустриального прогресса и при этом не делает никакого различия между капиталистическими и социалистическими странами.

Выразим сказанное несколько иначе: индустриальный прогресс рассматривается Маркузе как движение, которое ведет народы индустриально развитых стран в тупик.

Такая перспектива, ведущая к изоляции «интеллектуалов» и их союзников среди студенчества, вполне увязывалась с настроени-

ем пессимизма и отчаяния, которое охватило многие университеты в капиталистических странах.

В свое время В. И. Ленин должен был не только парировать нападки анархистов на социалистическую государственную власть. Он также должен был отражать атаки оппортунистов. В. И. Ленин защищал право на маневрирование в ходе утверждения социалистического государства (нэп, концессии для иностранных капиталовложений). Это было необходимо, чтобы накопить силы для дальнейшего революционного развития нового общества и его экономической реконструкции.

Упразднение социалистического государства В. И. Ленин связывал с периодом построения бесклассового общества во всех странах мира или по крайней мере в большинстве стран. До того времени государственная власть в социалистическом государстве должна была быть использована для того, чтобы предотвратить все попытки низвержения социалистического строя контрреволюционерами. Государственная власть социалистического государства должна была, кроме того, служить оплотом против иноземных нашествий.

В связи с вопросом удержания государственной власти заслуживают внимания замечания В. И. Ленина насчет бюрократии и армии. Ленин настаивал на упразднении царской бюрократии и царской армии, которые он рассматривал как инструменты царской власти. Он настаивал на необходимости установления нового государственного аппарата и новой армии, которые должны были служить новому социалистическому государству. Он ясно сознавал необходимость установления государственных органов, которые должны были сделать новое, социалистическое государство жизнеспособным. Этот план создания государственного аппарата на новых началах послужил оплотом против всяких контрреволюционных вылазок. Контрреволюционные попытки в виде дворцового переворота стали невозможны, потому что бюрократия и армия дореволюционного режима были упразднены. Следовательно, завоевания социалистической революции могли утвердиться.

Что касается участия народа в управлении социалистическим государством, то это гарантировано новой формой управления государством — Советами. Советы были установлены на всех ступенях государственной власти, от деревни до общенационального уровня. Избранник народа в Советском социалистическом государстве является представителем интересов коллективного владения средствами производства, рассматривается как доверенное лицо народа. Он не выступает в защиту частных инте-

рессв, как это обычно бывает в капиталистических государствах Запада. В связи с этим термин «политическая демократия» имеет разный смысл в условиях общественного владения средствами производства и в условиях частного владения средствами производства.

Интересно отметить, что политические теоретики раннего капитализма на Западе — Гоббс и Локк — считали индивидуалистические интересы предпосылкой политической деятельности и политического представительства. Кроме того, аспекты экономической и социальной жизни были в большей части отделены от политической деятельности в произведениях этих двух писателей. Политическая деятельность в ранний период капиталистического развития понималась преимущественно как деятельность только в сфере так называемых гражданских прав.

Депутаты в Советах всех уровней пользуются своим политическим авторитетом, чтобы служить общественным интересам.

Все руководители в Советском Союзе, включая тех, кто находится на высшем уровне, выполняют волю Советов. На основании ленинской теории представители народов Советского Союза функционируют как доверенные общества и как таковые имеют права не только как законодатели, а также как контролеры за деятельностью администрации.

Советский Союз — многонациональная страна. В СССР все национальности имеют право быть представленными в Верховном Совете. Все они, в том числе этнические группы, развивают свою национальную культуру. Они пользуются правом иметь школы, судебные учреждения и учреждения культуры, публикации на своем родном языке. Все это идет вразрез с той политикой культурной ассимиляции, которая применялась к нерусским национальностям в Российской империи во время царского режима.

Ввиду того что социальная база классовой борьбы в Советском Союзе устранена, нет необходимости в существовании нескольких партий для представления общественных интересов. В этом заключается причина существования одной, Коммунистической партии в Советском Союзе.

Что касается исследований теории и практики государственной власти и деятельности партий буржуазными социологами, то можно отметить, что они далеки от научной достоверности.

Примером деградации анализа партийной деятельности могут служить произведения итальянца Майклса. На основании рассмотрения партийной активности и специфически партийной активности прогрессивных партий он делает заключение, что пар-

тийные деятели якобы руководствуются только эгоистическими соображениями. Майклс не только исключает идеологические аспекты из партийной деятельности — в его анализе нет также места объективным факторам в политических организациях. Трактовка Майклсом политической деятельности такова, что его анализ приводит его к ультрасубъективизму.

Таким же подходом к анализу партийной деятельности пользуется и западногерманский ученый Теодор Адорно.

Безоговорочно принимая упомянутые исходные позиции Майклса и Адорно, американка Ханна Арендт предложила поставить политическую деятельность коммунистов и фашистов под общий знаменатель. Концепция так называемой авторитарной личности Адорно и крайний субъективизм, на котором базируется Майклс, являются источниками той ложной формулировки, которую предлагает Арендт. Ее позиция ненаучна, концепция надуманна и бездоказательна. Поэтому она не видит разницы между коммунистами как предвестниками человеческого прогресса и фашистами как носителями социального регресса, репрессий и прямых убийств.

Извращенная концепция Ханны Арендт дает представление о том низком концептуальном уровне, до которого упала политическая социология в капиталистических странах. Эта концепция в свою очередь может служить примером той деградации, которая стала характерной для политической деятельности в капиталистических странах. Политические деятели пользуются уловками, чтобы повлиять на тех, кто принимает участие в голосовании.

Политическая социология в капиталистических странах занимается обычно тем, что прикрывает уловки политиков. В лучшем случае она ограничивает себя тем, что извращает социальные аспекты политической деятельности. Такая трактовка политической социологии вполне отвечает манипуляции в политике в капиталистических странах.

Тщетная попытка характеристики концепции о манипуляциях в политике капиталистических стран была предпринята американскими социологами Даниэлем Беллом и Мартином Липсетом. Они стремились изгнать идеологию из социальной мысли. В новой концепции они приходят к поддержке политической манипуляции ради политической манипуляции.

В отличие от ложных постулатов, распространенных на Западе, марксистская политическая социология, которая была развита В. И. Лениным, характеризуется кроме своего идеологического влияния также другим преимуществом — ясностью мыслей.

Ленинская методология исследования культуры

Н. В. Гончаренко
(СССР)

В огромном теоретическом наследии В. И. Ленина значительное место принадлежит социологическим проблемам культуры. Положения В. И. Ленина о классовом характере культуры, закономерностях ее развития, о культурной революции, его принципы оценки буржуазной культуры и многие другие являются методологической основой диалектико-материалистического учения о культуре. Большой интерес представляют вопросы об определении (понятии) культуры и ленинских принципах подхода к буржуазной культуре

Понятие культуры является одним из тех, которые применяют к характеристике бесконечно разнообразных явлений действительности. М. И. Калинин правильно заметил, что культура охватывает огромнейшую сумму явлений от умывания лица до самых высоких взлетов души.

Американские социологи А. Кребер и К. Клакхон приводят 257 определений культуры, которые встречаются у современных ее исследователей. Собственно культурой буржуазные исследователи называют все, что составляет содержание человеческой цивилизации, деятельности человека вообще: все то, что создано не природой, а людьми. Ясно, что такое чрезмерно универсальное понимание культуры дает возможность идеалистической науке и всем псевдонаучным учениям употреблять этот термин, как кому вздумается. Речь идет не о повседневном специальном употреблении термина культура типа выражений «театральная культура», «культура языка», «культура поведения» и т. д. Такое употребление термина культура, несмотря на известную неопределенность его содержания, оправдано. Во всяком случае эти выражения уже прочно закреплены в языке.

Не вызывает сомнения и правомерность таких понятий, какими оперируют археология, история и другие науки типа «вавилонская культура», «трипольская культура». Определенная расплывчатость сопутствует таким понятиям, как, например, «европейская культура» или «культура современности». В большинстве случаев подобного употребления термина культура подчеркивается не столько содержание культуры, которое в данном случае не может быть единственным, сколько географические или исторические границы той или иной культуры.

Возражения вызывают явно антинаучные и ничем не обоснованные употребления понятия культуры типа выражений «высшая культура» и «низшая культура», «культура черни» и т. п. Но нас интересует вопрос не о правомерности или неправомерности употребления термина «культура» в том или другом его понимании, а содержание обобщающего понятия культуры как философской категории.

Большинство словарей и энциклопедий мира, во всяком случае серьезные университетские издания, определяет культуру более или менее идентично — как совокупность всех материальных и духовных ценностей человечества. Не вызывает сомнения и перечисление тех элементов, из которых складывается культура. Это — наука, просвещение, искусство, организация государственной и политической жизни общества, законы, мораль, язык, спорт, массовые коммуникации (пресса, радио и т. д.). Когда речь идет о материальной культуре, то перечисляются все достижения в сфере материального производства, в частности, указывается на орудия труда, технику и материальные продукты труда человека, все это верно, все эти элементы действительно в своей совокупности составляют человеческую культуру.

Но марксистская наука не может ограничиться простым перечислением составных элементов культуры или ее популярным определением. Философия и социология не могут удовлетвориться внешним описанием явлений, они должны раскрыть и объяснить их содержание. Именно здесь и начинается водораздел между материалистическим и идеалистическим пониманием сущности культуры.

В домарксистской социологии, которая преимущественно не выходила за рамки идеалистического понимания истории, культура чаще всего понималась как чисто духовная отрасль, которая противостоит материальному производству, труду, материальным условиям жизни общества в целом. Культура, с точки зрения философа-идеалиста, это лишь сфера религиозного, художественного, правового, политического или морального созна-

ния. Она независима или почти независима от материального базиса своего существования, и развитие последнего не влияет на ее прогресс. «...Старое,— писал Ф. Энгельс,— еще не вытесненное, идеалистическое понимание истории не знало никакой классовой борьбы, основанной на материальных интересах, и вообще никаких материальных интересов; производство и все экономические отношения упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры»»¹.

Представители идеалистического понимания истории в культуре усматривали сферу истинного, настоящего существования человека, которая противопоставлялась ими сфере его естественного, материального, «животного» существования. Культура, цивилизация человечества началась тогда, когда человек начал все больше и больше порывать с природой и своим животным существованием. Резкое, полярное противопоставление культурного как чисто духовного и действительно человеческого начала материальному началу в идеалистических учениях о культуре возникло на почве классовой идеологии как результат классового деления общества, а также существования противоречия между умственным и физическим трудом. В этом подходе к пониманию культуры нашел закрепление интерес господствующих классов, который приводил к явно тенденциозному и антинаучному выводу: культура — это дело господствующей элиты, ее творчество, а материальное производство, труд — удел «низших», «некультурных» классов.

Из идеалистического понимания культуры делался и другой такой же необоснованный и ошибочный вывод: лишь в области культуры могут найти разрешение все конфликты и противоречия как внутренней природы человека, так и противоречия его общественного бытия. Такие отрицательные качества человека, как эгоизм, корыстолюбие, разные животные инстинкты, а также его конфликты с другими людьми, с обществом, государством и т. д. могут быть разрешены лишь в сфере культуры, в цивилизованном обществе, которое возникнет вследствие развития культуры и распространения просвещения.

Даже наиболее прогрессивные мыслители в период домарксистской философии разделяли подобные взгляды. Французские просветители XVIII в. Гердер, Шиллер и другие считали, что лишь распространение образования, этическое и особенно эстетическое воспитание могут устранить все противоречия общественного существования человека, улучшить его природу, пре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 25.

вратить его в истинно цивилизованное существо, дать ему настоящее счастье, привести его в сферу прекрасного.

Но если у передовых буржуазных ученых прошлого идеализм в понятии сущности культуры не исключал их веры в прогресс культуры человечества, то в современной буржуазной философии и социологии идеалистическое понимание культуры сочетается с отрицанием идей прогресса.

Для современных буржуазных ученых, которые стоят на идеалистических позициях, решающую роль в понимании культуры имеют социально закрепленные образцы поведения, символы. Культура — это способ жизни, который характеризуется определенными социальными обычаями. В «Социологическом словаре», изданном в США в 1964 г., культура определяется как «собирательное понятие для всех образцов поведения, социально приобретенных и социально передаваемых при помощи символов»². Эти символы или образцы поведения и составляют сущность культуры. В известной энциклопедии Кольера, изданной в США, приводится высказывание А. Кребера и К. Клакхона о том, что «эти традиционные идеи и особенно связанные с ними ценности являются зерном культуры»³.

Как и полагается ученым-идеалистам, они не только игнорируют роль материальных факторов в развитии духовных ценностей, а наоборот, последним уделяют решающую роль в развитии культуры. Более того, согласно их взглядам духовные элементы в культуре определяют и их материальную часть. Франц Боас, касаясь этого вопроса, пишет следующее: «Культура охватывает все проявления социальных обычаев коллектива, реакции индивидуума, вызываемые обычаями группы, в которой он живет, также продукты человеческой деятельности, которые определяются этими обычаями»⁴.

В высказываниях, подобных приведенным выше, сущность культуры сводится в конце концов к ее духовным элементам, а последние понимаются лишь как символ или образцы поведения. И независимо от того, какой терминологии отдает предпочтение ученый-идеалист, он подчеркивает прежде всего роль духовного начала в развитии культуры. Зигмунд Фрейд, например, в письме к Альберту Эйнштейну определял культуру как «защитную систему», сущность которой состоит в «прогрессивной замене инстинктивных стремлений и ограничений инстинктивных импульсов».

* «Dictionary of Sociology». N. Y., 1964, p. 80.

• «Colliens Encyclopedia», v. 7. N. Y., 1968, p. 554.

• Ibidem.

Нет сомнения в том, что прогресс культуры способствовал постепенной замене инстинктивных стремлений человека его сознательными поступками, а трудовая сознательная деятельность человека ограничивала и устраняла в поведении человека то, что он унаследовал от животного мира. Но сводить сущность культуры лишь к этому, значило бы усвоить очень односторонний и узкий взгляд на нее. Правда, Фрейд принадлежит и другое определение культуры. В книге «Будущее одной иллюзии» он писал, что культура — это все, благодаря чему жизнь человека поднялась над уровнем животных; культура охватывает все приобретенные людьми знания и способы удовлетворения человеческих потребностей, все институты, которые регулируют отношения между людьми и особенно распределение благ.

В этом уж слишком широком понимании культуры Фрейд отождествляет ее с обществом вообще. Такой подход к культуре также нередко встречается в буржуазной науке. Он дает возможность обойти вопрос о классовом характере духовной культуры, противоречивые тенденции в культуре антагонистического общества.

В одном из писем к М. Горькому по поводу подобных определений В. И. Ленин писал: «Буржуазно Ваше определение (и не научно, неисторично), ибо оно оперирует огульными, общими, «робинзоновскими» понятиями...»⁵.

Достаточно распространен в современной буржуазной социологии и взгляд на культуру как совокупность определенных материальных благ, которые обеспечивают человеку удобное и приятное существование: комфорт, развлечения, сервис и т. п. Эти взгляды — выражение узкого, мещанского мировоззрения, которое, собственно, и хотят навязать идеологи «общества массового потребления» всем, кто, достигнув определенного уровня благополучия (телевизор, холодильник, автомобиль), готов мириться с капитализмом, с его эксплуатацией, безработицей и т. п. В современных высокоразвитых странах есть возможность обеспечить для определенных слоев населения минимум комфорта. Именно это и выдается за идеал, за настоящую культуру. Таким образом, мир культуры буржуазного обывателя защитники буржуазного образа жизни пытаются представить как все, что необходимо культурному человеку. Кстати, такое понимание культуры часто выступает как составная часть антинаучных

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 232.

буржуазных теорий «народного капитализма», «нового индустриального» или «постиндустриального общества» и т. п.

Можно было бы продолжить анализ взглядов буржуазных философов и социологов на культуру. Но сказанного достаточно для вывода о том, что понятие «культура» является одним из тех, которые чаще всего употребляются в буржуазной общественной науке в противоречии с его настоящим содержанием, для маскировки истинного характера тех процессов, которые происходят в общественной жизни.

Марксизм-ленинизм впервые дал последовательно материалистическое объяснение сущности культуры. Он не отрицает деления культуры на духовную и материальную. Духовная культура включает в себя все виды духовной деятельности человека и продукты этой деятельности — науку, образование, искусство, нормы морали и права, совокупность средств коммуникации людей, организацию быта, традиции, обычаи, язык, спорт и т. д. Материальная культура охватывает всю совокупность средств производства (орудия труда, все отрасли промышленности, технику и т. п.), продукты этого производства. Понятно, что деление культуры на духовную и материальную в определенной степени условно. В культуре есть много элементов, которые нельзя всецело отнести либо к духовной, либо к материальной культуре, они входят и в ту и в другую. Современная наука, например, далеко не исчерпывается работой в библиотеках или процессом обучения. Она все больше превращается в производственную силу и имеет могучую материальную базу. Существование массовых коммуникаций (прессы, радио, кино, телевидения) также невозможно без современной техники.

Важнейшая заслуга марксизма-ленинизма в учении о культуре состоит, конечно, не только в указании на то, что она делится на материальную и духовную. Главное состоит в том, что марксизм-ленинизм всесторонне обосновал определяющую роль материального фактора в развитии культуры, раскрыл всю сложность взаимоотношений между материальной и духовной культурой.

Блестящий анализ диалектической сложности и противоречивости взаимоотношений между материальным базисом общества и его культурой, данный К. Марксом, всестороннее освещение им сложности этого процесса в одинаковой степени отрицают как вульгарный социологизм тех, кто пытался непосредственно вывести из изменений в экономической структуре общества все изменения в содержании и форме культуры, так и идеалистические концепции культуры, которые усматривали ис-

точник ее развития либо в свете божественной истины, либо исключительно во всеилии человеческого гения. К. Маркс показал:

а) что развитие духовной культуры, подвергаясь определяющему влиянию экономического развития общества, сохраняет, однако, относительную самостоятельность;

б) что на первых этапах своего исторического развития культура была более тесно и непосредственно связана с общественным производством; духовная культура является могучим фактором обратного влияния на развитие материального базиса общества;

в) что в ходе истории духовная культура все больше отделяется от материального базиса, сохраняя с ним опосредствованную связь.

С течением времени взаимоотношения между развитием культуры и развитием производства, экономического базиса общества значительно усложняются. Если танцы людей первобытного общества были своеобразным повторением, условной копией определенных трудовых процессов, охоты или способов добывания пищи, то танцы более поздних эпох уже не были так тесно связаны с экономическими процессами общества. Г. В. Плеханов писал в связи с этим, что нельзя объяснить распространение менуэта среди французских аристократов XVIII в. лишь экономическими причинами, не учитывая всей совокупности общественных отношений той эпохи и психологии господствующих классов.

Важнейшее значение для понимания сущности культуры имеет известное ленинское положение о двух культурах в каждой национальной культуре.

Это положение В. И. Ленина является исходным методологическим принципом при объяснении противоречивого характера развития духовной культуры классового общества. Его нельзя не учитывать при формулировании марксистского определения культуры.

Игнорирование классового характера духовной культуры классового общества приводит к таким определениям его содержания, в рамки которых можно ввести и все то, что не является собственно культурой, а направлено против культуры.

Не приходится возражать, что такие элементы духовной деятельности, как расизм, фашистская идеология, религиозный фанатизм и т. п., составляют «культуру» самых реакционных слоев господствующих классов. И когда мы говорим, например, «два мира — две культуры» или о «двух культурах» в каждой на-

циональной культуре, то мы подчеркиваем прежде всего отличие подлинной демократической культуры от антикультуры, от всего, что направлено на подрыв истинной культуры человечества. Говоря об определении духовной культуры, нельзя не учитывать исключительно плодотворную с методологической точки зрения идею В. И. Ленина о том, что «вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку»⁶.

В содержание понятия **духовной культуры** и должно входить только то, «что нужно человеку», ибо не все созданное человеком составляет его культуру, а лишь то, что идет во благо материальному и духовному развитию личности, общества, то, что служит прогрессивному развитию человеческой истории. Поэтому вряд ли можно оправдать такую логику: это создано человеком, следовательно, это составной элемент человеческой культуры. Культура не просто все то, что создано человеком, а не природой, а то, что служит человеку, его освобождению и свободному развитию. Поэтому, не предлагая отказаться от употребления термина «культура» для характеристики результатов духовной деятельности реакционных классов как их «культуры» (поскольку это стало широко распространенной практикой), нам кажется необходимым в научных определениях культуры подчеркивать только то, что действительно является культурой. В содержание научного определения культуры должна входить только та духовная деятельность человечества и те ее результаты, которые способствовали, пусть на определенном этапе исторического развития, общественному прогрессу и носили гуманистический характер.

Следовательно, научное определение культуры должно включать:

а) характеристику ее содержания, в котором раскрывалось бы качественное отличие ее от других явлений объективной реальности;

б) ее связь со сферой материальной деятельности людей во всех сложностях этой связи;

в) указание на классовый характер культуры классового общества.

Таким образом, не стремясь к исчерпывающему или окончательному определению духовной культуры, ее можно было бы характеризовать как духовную деятельность общества и ее ре-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290.

зультаты, включая и способ производства духовных ценностей, которые определяются характером материального производства и способствуют прогрессивному развитию общества и преобразованию действительности в интересах людей.

Классовый подход, последовательная партийность пронизывают все написанное и сказанное В. И. Лениным о культуре классового общества.

В. И. Ленин во многих своих трудах, отдельных статьях, докладах, беседах подвергал острой, всесторонней критике реакционную буржуазную культуру. Нет такой области этой культуры, которую бы он оставил без внимания. Буржуазная философия, искусство, наука, мораль, право и т. д. неоднократно привлекали внимание В. И. Ленина. Он пронизательно раскрывал органическую связь буржуазной культуры с реакционной идеологией и политикой господствующих классов, с религией, показывал ее классовый характер, антинародную сущность, развенчивал ее фальшь, лицемерие и ханжество, враждебность интересам трудящихся.

В огромном теоретическом наследии В. И. Ленина содержится много глубоких характеристик и оценок отдельных культурных явлений, творчества многих ученых, философов, художников. И хотя, как свидетельствует А. В. Луначарский, «...из своих эстетических симпатий Владимир Ильич никогда не делал руководящих идей»⁷, эти высказывания в своей сумме раскрывают методологию ленинской оценки определенных явлений культуры. Они помогают лучше ориентироваться в сложных и разнообразных явлениях культуры нашей эпохи, выделить в ней главное, значительное. Много внимания при исследовании культуры антагонистических обществ В. И. Ленин уделяет буржуазной культуре. При всем многообразии и многочисленности оценок и высказываний об этой культуре можно выделить те основные принципы, которые лежат в основе ленинского метода ее анализа.

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин формулирует четыре позиции, с которых должен подходить марксист к оценке эмпириокритицизма. Их анализ в единстве дает возможность сформулировать основные черты ленинского метода критики не только буржуазной философии, но и буржуазной культуры в целом.

Во-первых, и прежде всего, указывал В. И. Ленин, следует сравнить теоретические основы буржуазной философии и диалектического материализма с точки зрения гносеологической.

⁷ А. В. Луначарский. Собрание сочинений в восьми томах. М., 1967, стр. 405.

Как применить этот принцип для анализа той или иной философии в качестве важной части духовной культуры, очевидно из самой постановки вопроса. Но указанный способ анализа может быть распространен и на всю духовную культуру, а не только на ее теоретическую основу.

Культура любого общества, любого класса самым тесным образом связана с идеологией этого общества, с мировоззрением, которое является господствующим в данном обществе. Поэтому закономерно, что духовная деятельность каждого конкретного общества, все формы его общественного сознания проникнуты определенной идеологией, связаны с определенной системой общетеоретических взглядов на мир. Достаточно сказать, какую роль в буржуазной культуре играет реакционная идеология господствующих классов, религиозное мировоззрение, идеалистические философские теории. Таким образом, выяснение гносеологических основ какой-либо духовной деятельности, сопоставление идеалистического и материалистического мировоззрений дают возможность глубже понять ее сущность, раскрыть идеологическое содержание анализируемой культуры.

Известно, какое место в современной буржуазной культуре играет вера во всевозможную мистику, иррационализм, сверхъестественные силы. Огромное количество образованных и «культурных» людей буржуазного мира верят в гороскопы, астрологию, хиромантию, спиритизм, становясь жертвами всевозможных проходимцев и шарлатанов. Ясно, что кроме классовых корней подобных явлений в буржуазной культуре существуют и корни гносеологические, т. е. теоретико-познавательные. Идеалистическое толкование характера познания, отсутствие материалистических, последовательно научных знаний о природе объективного мира, вера в сверхъестественные силы, в фатальную судьбу, predeterminedенную каждому, и т. д.— все это безусловно порождает у людей иллюзорные, фантастические, ошибочные представления. Таким образом, между культурой человека и его мировоззрением существует самая тесная и прямая связь — на это и ориентирует ленинское указание о необходимости анализа гносеологических корней явлений духовной культуры.

Во-вторых, В. И. Ленин считал, что необходимо определить место той или иной философской системы среди других философских школ современности, раскрыть тенденции развития этой философии, указать направление, в котором она движется. Принцип историзма в оценке любого общественного явления, в том числе и при анализе философии, В. И. Ленин считал обязательным.

Характеризуя сущность метода К. Маркса, В. И. Ленин писал: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»⁸. Эти требования марксистско-ленинской диалектики дают возможность всесторонне раскрыть сущность современной буржуазной культуры, тенденции и закономерности ее развития, понять причины ее глубокого кризиса.

Применяя принцип историзма к анализу буржуазной культуры, мы яснее представим всю сложность пути, который она прошла. Как духовное оружие буржуазного класса, эта культура всегда разделяла судьбу и роль того класса, которому она служила. В период, когда буржуазный класс разрушал твердыни феодализма, борясь за освобождение всего общества от оков крепостничества, его культура развивалась под флагом «свободы, равенства и братства». Консерватизму и утонченному, но антинародному аристократизму феодальной культуры противостояла более демократическая и прогрессивная культура буржуазии.

Буржуазная литература, театр, буржуазная мораль и право выступали от имени всего народа. Но буржуазия, придя к власти, превратившись в собственника главных средств производства, быстро отказалась от своих лозунгов, с которыми она шла в бой против феодализма. По мере укрепления и развития класса пролетариев, к которому перешла прогрессивная общественная роль и который начал представлять наиболее передовые традиции в области культуры, буржуазия превращалась во все более и более реакционный класс.

Сегодня империалистическая буржуазия, пытаясь уберечь свое господствующее положение в обществе, воплощает в себе и в своей культуре все наиболее реакционное, отсталое, отжившее. Так под влиянием неотвратимых законов истории культура когда-то прогрессивного класса переродилась в свою противоположность.

В-третьих, В. И. Ленин указывает на необходимость принять во внимание связь буржуазной философии с определенными школами новейшего естествознания. Буржуазные ученые капиталистических стран продолжают попадать в сети утонченных философских идеалистических систем типа неопозитивизма, прагматизма и т. п., поскольку последние пытаются представить свои теории надклассовыми, объективными и позитивными.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 329.

Проповедники подобных философских систем демагогически заявляют, что они будто бы пользуются «позитивными», «точными методами», применяют принципы математической логики и т. д., скрывая, что этими новейшими методами они пытаются «модернизировать» свою идеалистическую методологию.

Конечно, не все явления духовной культуры прямо связаны с естествознанием. Однако достижения современной науки стремятся сегодня взять на вооружение многие апологеты буржуазной философии, представители религии, особенно католической, и использовать их в своекорыстных, откровенно классовых целях. Известно, как пытается неопозитивизм — официальная философия Ватикана — «приспособить» великие научные открытия типа теории относительности для доказательства существования бога. Проникновение исследовательских методов точных наук в гуманитарные науки, во всю духовную культуру — закономерность нашего времени. И поэтому неудивительно, что буржуазная реакционная наука пытается скрывать за ширмой внешней наукообразности фальшивую сущность своих теорий и своей идеологии. Установление истинной связи между буржуазной культурой и наукой помогает развенчать необоснованность претензий буржуазных теорий и идеологии в целом на научную объективность.

Прямую линию между великими открытиями в естествознании XX в. и модернистским искусством капиталистических стран пытаются провести его буржуазные защитники и историки, оправдывая абсурдные и фантасмагорические видения С. Дали и иже с ним как выражение «новой концепции мира». В книге М. Надо «История сюрреализма» можно прочесть: «Новая манера мышления складывается начиная с научных, философских и психологических открытий Эйнштейна, Гейзенберга, Фрейда, кладущих начало новой концепции мира, материи, человека. Понятие всеобщего релятивизма, крушение принципа причинности, всемогущество подсознания, порывая с традиционными понятиями, основанными на логике и детерминизме, предписывают новое видение...»⁹

Мы живем в век научно-технической революции, которая оказывает все более глубокое влияние на духовную жизнь человечества и его культуру. Современное искусство, быт, способы развлечения и отдыха и т. п. — все подвергается осязательному влиянию научно-технической революции. Но влияние научно-технической революции на развитие современной культуры

⁹ М. Nadeau. Histoire du Surréalisme suivi de documents surréalistes. Paris, 1964, p. 49.

трансформируется через общественно-экономические условия и политический строй общества, которые порождают определенную культуру. Поэтому одни и те же научно-технические явления и открытия, внедренные в практику, могут иметь разные и часто противоположные социальные последствия. Все это необходимо иметь в виду при исследовании главных тенденций в развитии культуры.

В-четвертых, правильная оценка той или иной философии может быть дана, говорит В. И. Ленин, лишь в свете «борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современно-го общества»¹⁰.

Таковыми партиями в философии являются материалисты и идеалисты. Этот ленинский принцип направлен на оценку социальной роли философии, раскрытие ее места и значения в идеологической борьбе классов, указывает на связь той или иной философии с политикой определенных классов. Идеализм, подчеркивает В. И. Ленин, ведет к фидеизму, сторонники которого имеют в своем распоряжении огромные организации и продолжают влиять на массы. Связь идеализма и религии, раскрытая В. И. Лениным, помогает видеть истинную роль современных форм идеализма в философии, науке, теории культуры и т. д., в борьбе двух противоположных мировоззрений. Слова В. И. Ленина о связи идеализма и религии безоговорочно подтверждают ту существенную роль и функции, которые играют в духовной жизни капиталистических стран различные формы религии.

Критикуя буржуазные философские системы и явления буржуазной культуры, В. И. Ленин особенное внимание уделяет раскрытию противоречий между формой и настоящей сущностью этих систем и явлений. Одной из характерных черт современной буржуазной культуры является маскировка ею своей подлинной сущности псевдонаучной терминологией.

Идеологи буржуазной философии оперируют не только такими обманчивыми терминами, как «народный капитализм», содержание которых не отвечает их форме, но и понятиями типа «народная культура», «демократическая культура», «гуманизм» и т. д., которые в условиях господства реакционной культуры теряют свое подлинное значение.

В. И. Ленин учил за пышными фразами деятелей «культуры» из среды реакционной буржуазии видеть их истинную сущ-

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 380.

ность, срывать фальшивые маски с апологетов буржуазной культуры, не поддаваться обманчивости их слов. «Ваши слова о свободе и демократии,— писал он в статье «Памяти графа Гейдена»,— напускной лоск, заученные фразы, модная болтовня или лицемерие. Это размалеванная вывеска. А сами по себе вы — гробы повапленные. Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образованность, культурность и просвещенность есть только разновидность квалифицированной проституции»¹¹.

Кризис современной буржуазной культуры охватил все ее отрасли, все стороны. Но, пожалуй, глубже всего он проявляется в так называемой массовой культуре, на примере которой особенно заметна враждебность современного капитализма культуре, попытки «культуртрегеров» буржуазного общества дать под видом культуры ее жалкий эрзац. Вот уже более двух десятилетий «массовая культура» привлекает к себе неослабевающее внимание социологов, эстетиков, историков культуры, психологов, педагогов. Одни из них клеймят ее как позорное явление, несовместимое с культурой цивилизованного общества, как духовный яд, который развращает сознание и чувства огромных масс населения и представляет серьезную опасность для общества. Другие усматривают в ней дешевый общедоступный способ развлечения, который насыщает всех за довольно невысокую плату, а это якобы как раз то, что надо массам, которые сегодня, как и во времена Римской империи, требуют «хлеба и зрелищ». Но главная идея всех писаний буржуазных социологов по поводу массовой культуры состоит в том, что она объявляется неизбежным, закономерным продуктом любого общества — социалистического или капиталистического, когда оно достигает определенного уровня (имеется в виду высокий) индустриализации. Таким образом, согласно их взглядам, это универсальная, глобальная культура, которая не имеет национальных черт, а значит—это культура будущего, культура индустриального или даже «постиндустриального общества».

Что же такое «массовая культура»? И насколько она массовая?

По словам буржуазных социологов, «массовая культура» — это продукт современного индустриального общества, который не существовал ранее, это утверждение сомнений не вызывает. Извращать истину буржуазные социологи начинают тогда, когда они объясняют причины возникновения «массовой культуры».

По мысли буржуазных социологов, «массовая культура» —

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 40.

закономерный продукт каждого индустриального общества. Она появляется тогда, когда в массовом обществе в результате распространения образования среди широких слоев населения пробуждается стремление к культуре. Так, например, Арнольд Хаузер и Дуайт Макдональд считают, что вызванный индустриализацией приток огромного количества людей в город неизбежно поставил вопрос об обеспечении их развлечениями и культурными зрелищами. Спрос рождает предложение. В результате возникла целая отрасль производства — так называемая индустрия развлечений, которая специализируется исключительно на производстве дешевых и доступных по содержанию средств удовлетворения культурных запросов малообразованного труженика. Бизнесмены от искусства в этом деле открыто ориентируются, как признает А. Хаузер, на получение прибыли и не заботятся о повышении культурного уровня масс. Поскольку заправилам индустрии развлечений всецело безразлично художественное качество их продукции и гонятся они только за ее количеством и дешевизной, то естественно, что эталоном потребителя их продукции для них является «человек с улицы», т. е. личность с непритязательными вкусами и с невысоким, а точнее, низким культурным уровнем. Все это неизбежно приводит к низведению культуры до уровня ее наименее образованных потребителей. Законы психологии масс, поучает Дуайт Макдональд, требуют того, чтобы ее наиболее культурные представители опускались до уровня наиболее темных и передовые люди тонули в море посредственности.

В этих и подобных соображениях правильно указывается на низкий уровень «массовой культуры», поскольку она создается для обывателя, который ищет в культуре одно — способ найти дешевое развлечение. Что же касается причин появления «массовой культуры», то здесь все поставлено вверх ногами. Эта культура является продуктом, как утверждают буржуазные авторы, не просто индустриального общества, а именно развитого капиталистического общества. При этом причиной ее появления вовсе не является сама по себе темнота и низкое образование широких масс.

В современной буржуазной социологии уже стало обычным объяснять противоречия и всевозможные беды и зло капиталистического образа жизни ссылкой на те или иные «пороки» широких масс, их необразованность, грубость, непонимание ими «высоких» целей господствующей верхушки. Еще в 1925 г. испанский философ Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс» пытался обосновать идею о том, что общественная активность

широких слоев населения приведет к гибели культуры, к вытеснению классического искусства искусством ширпотреба, и призвал спасать культуру элиты. С того времени подобные мотивы не перестают звучать в буржуазной социологии.

Трудящиеся классы, продолжают и сегодня утверждать буржуазные социологи, в лучшем случае могут быть потребителями культуры, но не ее создателями. Создание культурных ценностей — извечная прерогатива избранных, творческого меньшинства, элиты — таков лейтмотив всех соображений и высказываний теоретиков культуры из среды эксплуататорских классов. Более того, в ряде трудов буржуазных идеологов трудящимся массам не только отказывалось в способности к творчеству, но им приписывалось и разрушительное начало.

Вопиющая несправедливость подобных идей состоит в том, что они по своей сути ложны и ненаучны, в том, что идеологи эксплуататорских классов, представляя необразованность как черту, органически присущую массам, «забывают», что капитализм умышленно ограничивает доступ трудящихся к образованию. При этом апологеты буржуазии, во-первых, маскируют известное нежелание господствующих классов допускать трудящихся к образованию, ибо забитыми и неграмотными управлять легче, и, во-вторых, пытаются внушить трудящимся мысль об их интеллектуальной неполноценности, подорвать их веру в возможность самостоятельного существования, обосновать необходимость «культурной» верхушки господствующих классов, которая должна управлять ими.

Примером таких взглядов может служить концепция «массовой культуры» итальянского социолога Франческо Альберони. Последний утверждает, что до второй мировой войны социологи рассматривали массы или как стихийную, разрушительную силу, отождествляя насилие с массами, или, наоборот, возлагали надежду на организацию и коллективизм, который должен поднять политическую активность масс. После второй мировой войны в связи с широким развитием массовых коммуникаций у социологов изменилось представление о массах. Для этого периода якобы характерны процесс социальной и культурной однородности общества, распространение одних и тех же образцов потребления (богатые и бедные носят одежду одного типа, одинаково питаются, смотрят одни и те же фильмы и телевизионные спектакли и т. д.), соблюдение одного и того же образа жизни внутри ранее резко разделенных слоев общества. Таким образом массовые коммуникации у Альберони, как и у многих других буржуазных социологов, выступают как средство

социального и культурного уравнивания (в действительности, конечно, не существующего) всех членов общества. То, что рабочий может купить такую же нейлоновую рубашку, как и капиталист, и смотреть с последним тот же фильм, ни в коей мере не уравнивает их ни в социальном, ни в культурном отношении, не избавляет первого от эксплуатации или угрозы стать безработным и не имеет возможности вообще смотреть фильмы, а второго не лишает его капиталов.

Альберони соглашается с французским социологом Морэном и другими исследователями «массовой культуры», что последняя возникла в США где-то в 30-х годах и после второй мировой войны начала бурно распространяться во всем буржуазном мире. Что же касается причин возникновения «массовой культуры», то здесь итальянскому социологу, как и многим другим его коллегам, явно не хватает объективности. Причина возникновения этой культуры, считает Альберони, в усвоении массами «нового образа жизни», постепенное вступление масс в сферу расцвета (?) досуга, потребления, что ранее было свойственно лишь буржуазии.

Кроме того, механизированный труд, лишенный эмоционального начала, относительность безопасности труда и т. п. также в значительной степени стимулировали выход жизненных сил трудящегося за рамки рабочего времени, и это также направило общий интерес к частной жизни. Все эти факторы, по мнению буржуазных социологов, привели к большей индивидуализации человеческого существования. Новые индивидуальные потребности и призвана была удовлетворить «массовая культура». Она поставляла частной жизни примеры и образцы, возбуждала надежды индивидуума. Некоторые из этих надежд не могут быть осуществлены в современном бюрократическом обществе. «В таких случаях,— пишет Альберони,— массовая культура дает возможность иллюзорного ухода в сферу приключений, действий, безграничной деятельности и свободы: не политического типа свободы, а личной, эмоциональной, интимной свободы, которая ведет к осуществлению врожденных или скрытых потребностей и инстинктов»¹². Массовая культура донесла до сознания всех представление о том, что такое «хорошая жизнь».

Нетрудно заметить, что несмотря на внешнее правдоподобие этого типичного для буржуазной социологии объяснения причин появления «массовой культуры», в нем тщательно обойдены та-

¹² *Francesco Alberoni. Society, Culture and Mass Communication Media. I kon, Milano, 1966, p. 42—43.*

кие обязательные для всякой научной социологии вопросы, как вопрос о том, кто является творцом массовой культуры, каково ее идейное содержание, кто заинтересован в ее распространении и почему. Как раз ответы на такие вопросы В. И. Ленин считал необходимыми при анализе социологических явлений, если их исследователь стремится установить истину.

Коммерческая подкладка «массовой культуры», огромные доходы «индустрии развлечений», заинтересованность господствующих классов в ослаблении политической активности масс путем снабжения их «захватывающими» зрелищами и развлечениями — обо всем этом буржуазная социология зачастую избегает говорить. Что же касается психологических мотивов стремления масс к «массовой культуре», результатов автоматизации труда и т. д., то эти факторы, несомненно, необходимо учитывать, но ограничиваться только ими — значит скорее маскировать настоящие причины распространения «массовой культуры», чем раскрывать их.

Не менее путано и непоследовательно описывает Морэн, а за ним и Альберони социальные последствия распространения «массовой культуры». Рассматривая последнюю как неизбежный продукт всякого индустриального общества, они считают, что она сегодня экспортируется из США в Западную Европу и в другие развитые и слаборазвитые страны, проникая даже в коммунистические страны. «Массовая культура», с немалой долей правды пишет Морэн, исполняет ту же функцию, что и алкоголизм для масс. Прежде всего она разрушает традиционные ценности и унаследованные традиции более радикально и широко, чем какая-либо политическая пропаганда. Естественно, что она рождает мечты, но в то же время она претворяет лишь мизерное количество этих мечтаний в надежды¹³.

Действительно, не приходится возражать против того, что «массовая культура» становится могучим фактором идеологического влияния в капиталистических странах. Это сами буржуазные идеологи проверили и доказали огромным количеством исследований о роли прессы, телевидения и т. п. в идеологической обработке масс. Десятки институтов и различных исследовательских центров в буржуазных странах изучают эту проблему.

Но не приходится спорить и о том, что капитализм не способствует образованию и культуре масс. Он заботится об этой

¹³ Ibid., p. 44.

культуре ровно настолько, насколько это необходимо для того, чтобы трудящиеся могли быть квалифицированными работниками технически и научно развитой индустрии. Дать необходимый уровень культуры и знаний трудящимся заставляют их экономические интересы, а не забота об образовании народа. И то обстоятельство, что трудящиеся массы и при капитализме пребывают на низком культурном уровне, является результатом их социального и экономического неравенства. Не массы повинны в том, что «массовая культура» имеет низкий уровень. Именно тот факт, что трудящиеся при капитализме поставлены в невыгодные социально-культурные условия, требует того, чтобы им открыли доступ к настоящей, высокой культуре. Но как раз в этом господствующие классы и не заинтересованы. Их больше устраивает необразованность масс и неприязнательность их вкуса. Мыслящий труженик склонен к социальному анализу, и он скоро поймет, что его обманывают и эксплуатируют. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что капитализм не заинтересован в развитии культуры народных масс.

И сегодня заправилы «индустрии развлечений» беспокоятся только о собственных барышах. Распространение так называемого популярного искусства давно стало в капиталистических странах очень выгодным бизнесом. Ведь производство «вестернов» или гангстерских фильмов-детективов стоит немного, так как они штампуются по давно изготовленным образцам. Это же можно сказать и о распространении «бестселлеров», изготовление которых также не требует литературного таланта.

Выгодность «популярного искусства» для тех, кто его создает, не ограничивается лишь экономической прибылью. Это искусство стало сильнейшим средством идеологической обработки масс. Как духовный наркотик, оно безотказно исполняет свою роль. Голливудские фильмы со «счастливым концом» убаюкивают зрителя, уносят его в волшебный мир грез и заставляют забыть о непривлекательной действительности, сексуальные фильмы ориентируют его подчиниться «зову инстинктов» и не ломать голову над сложными социальными и политическими проблемами.

Повторенные сотни раз подобные мотивы в фильмах и книгах создают определенные вкусы, наклонности, и в конце концов тяга к ним становится привычкой.

Тем не менее превращение продукции индустрии развлечений в «ширпотреб» не означает, что «массовая культура» стала культурой для масс.

Если не касаться термина «массовая культура», который

имеет определенное содержание в немарксистской социологии культуры, а сути дела, то массовость культуры, т. е. ее распространенность, широта ее воздействия на людей (потребителей), с марксистской точки зрения, еще не означает, что это культура масс или создается в интересах масс.

В наше время в условиях существования эффективных средств массовой информации нетрудно сделать широко распространенными те или иные образцы культуры. Однако не все, что идет по многочисленным каналам массовых коммуникаций, становится истинно массовой культурой.

В. И. Ленин дал четкую характеристику подлинно народной культуры, которая создается в интересах широчайших масс, объединяет их, пробуждает в них творческое начало. Сущность этой культуры в том, что она создается в интересах народных масс и последние сами принимают активнейшее участие в создании этой культуры. Будущее принадлежит не «массовой культуре индустриального общества», а той культуре, которая отражает интересы масс и создается ими, а не навязывается им современными средствами массовой информации бизнесменами от культуры.

Социолог, исследующий культурные ценности, создаваемые сегодня, не может ограничиваться лишь количественными, формальными признаками при характеристике культуры, он обязан раскрывать ее содержание, противоречивые тенденции в ее развитии. И если уж говорить о массовой культуре, то при этом необходимо четко различать культуру для масс и культуру, которая, сохраняя ярлык «массовой», выступает по существу против интересов масс.

Сейчас растет число книг, в которых такая культура все чаще «обосновывается» теоретически, а ряд буржуазных социологов США даже претендуют на приоритет в изобретении и распространении этой культуры. В качестве примера можно назвать книгу американского исследователя массовой культуры Элвина Тоффлера «Потребители культуры». Эта книга преисполнена похвал и восторженных возгласов по адресу современной американской культуры. Если США еще и не достигли настоящего Ренессанса в области культуры, то они заложили «материальную и гуманистическую основу» для этого, пишет Тоффлер. Театры и галереи наполнены толпами людей, которые пришли узнать новости искусства. Сегодня, по мнению Тоффлера, весь мир с восторгом следит за развитием американской культуры. Причина этого, считает Тоффлер, в том, что США имеют больше всего телевизоров, чем какая-либо страна, США выпускают огром-

ное количество фильмов, печатают гигантское количество книг, США — страна высокоразвитых массовых коммуникаций.

Цель книги Тофлера — доказать, что «массовая культура» — этот вульгарный продукт «индустрии развлечений», рассчитанный на вкусы обывателя, — якобы создает истинные культурные ценности. Тофлер обрушивается на тех, кто считает, что «популярное искусство» США развращает эстетические вкусы людей и отвлекает их от настоящей культуры. Он защищает «культуру для масс», ведь даже эпитафией к одному из разделов своей книги он взял слова: «Теперь, когда массы принимают ванну еженедельно, как можно узнать джентльмена?» Но попытки выдать черное за белое, «цветы зла» буржуазной культуры за высокие культурные ценности — безнадежное дело.

Массовое производство «фильмов ужаса», распространение в миллионах копий аморальных романов типа книг маркиза де Сада или М. Спиллейна, свободная пропаганда расовых теорий, в чем США, несомненно, опережает весь буржуазный мир, лишь подтверждают пророческие слова В. И. Ленина о том, что ««цивилизованный», «культурный», капиталистический мир идет к неслыханному краху, который способен порвать и неминуемо порвет все основы культурной жизни»¹⁴.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 436.

Ленинская теория личности

Говард Л. Парсонс
(США)

Теорию личности В. И. Ленина следует рассматривать в связи с его учением об обществе и истории в целом. Следуя учению К. Маркса, В. И. Ленин считал, что отдельная личность определяется и направляется взаимодействием общественных и биологических факторов организма и окружающей среды. Было бы заблуждением считать существование отдельно взятой личности конечным фактором. Конечными являются пространственно-временные факторы материальной природы, человек — фактор общественной жизни и общественного производства. Однако эти материальные обстоятельства не являются однажды данными, статичными, неизменными. Они находятся в состоянии непрерывного движения, взаимосвязи, изменения.

В. И. Ленин рассматривает природу, общество и личность с позиций диалектического материализма. Такое рассмотрение не фотографическое отражение действительности. Это диалектический метод, который **связывает** исследователя через **практику социальной борьбы** с миром природы и с классами. Ленинская теория личности представляет собой отражение его революционной общественной практики, осуществляемой в интересах рабочего класса и крестьянства против правящего класса старой России.

Практика социальной борьбы неизбежна для всех людей, живущих в классовом обществе. Принцип «беспокойства», «самодвижения» отрицает постоянный характер для всех вещей. У человека это беспокойство проявляется в форме специфических потребностей и в стремлении к контакту с другими индивидуумами и с окружающей природной средой, чтобы исследовать этот внешний мир и удовлетворять свои потребности. Это само-

произвольное, внутреннее необходимое движение индивидуума к его миру. Беспокойство в человеке принимает форму «целесообразной» деятельности человека¹ или оценки по более или менее сознательному результату. В своем устремлении жить и преодолевать несовершенства своего организма индивидуум выступает против условий, которые противостоят его действиям, сцепляются и объединяются с этими действиями, отрицают и подтверждают их. Он обнаруживает нехватку пищи, одежды, жилья; на его пути — другие люди, которые властвуют и покупают его рабочую силу; он познает состояние войны, нищету, эксплуатацию одного класса другим. Однако эти факторы не являются чистым, или «голым», отрицанием² человека.

Как объективные материальные условия, которые оказывают влияние на окружающую их среду, эти факторы обрушиваются на человека в виде материальных сил и в форме чувственных восприятий. Они воспринимаются человеком, отражаясь в его сознании. Вещи и явления не существуют «в себе», самостоятельно и автономно, как представляют это буржуазные мыслители. Само их существование определяется в отношении к другому: их движением к другому от другого, как в свою очередь другие находятся в движении к ним и от них. Таким образом, все взаимосвязано, все превращается из одного состояния в другое, все находится в процессе объединения и дифференциации. Все опосредовано.

Индивидуум воспринимает окружающий его мир посредством органов чувств и мозга. Материально отдаленный и не познанный человеком мир отличен от окружающей среды, на которую он оказывает влияние. Как только этот мир вступает во взаимодействие с человеком и воспринимается человеком, он связан с ним: противостоит ему, но в то же время и объединяется с ним. Действия человека имеют по отношению к нему специальную цель, и он соответственно познается человеком через посредство чувственных восприятий и их отражений в мозгу. Таким образом, отрицание одного человека другим не является пустым отрицанием, а отрицанием, которое частично определяется тем, что человек изначально привносит в него. Отрицание сохраняет в некотором смысле определение человека и действует на человека не только как противостоящее ему, но и как момент связи. Познание соединяет одного человека с другим. Чувственные восприятия и их отражения сообщают ка-

¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 169.

² См. Там же, стр. 207.

чества, отношение, характер внешнего объективного мира. «**ТЕХНИКА МЕХАНИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ** потому и служит целям человека, что ее характер (суть) состоит в определении ее внешними условиями (законами природы)»³.

«Наши ощущения, наше сознание есть лишь образ внешнего мира»⁴, который первичен и не зависит от нашего восприятия. Ощущения обеспечивают связь между человеком и внешним миром; ощущение «есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания»⁵. Подобное превращение происходит постоянно. В то же время этот синтез восприятий внешнего мира в форме образов и отношений не является просто пассивным отражением. Человеческое сознание активно. Оно всегда в какой-то мере является результатом творчества, целенаправленной деятельности. Целенаправленность — это стремление человека, преобразованное воздействием событий на организм, при передаче ему ощущений и отражений. Под влиянием потребности и неясно выраженной цели мозг отбирает, усиливает и организует поступившие сведения. Он создает гипотезы и мысленно проецирует их воплощение. Это созидание и проецирование является функцией цели⁶.

Буржуазные теоретики недоумевают, как марксисты могут примирить свободу и творческое начало с детерминизмом. Сочетание свободы и детерминизма представляется им предельно дуалистичным. Но этот дуализм есть отражение антагонизма между отдельным работником, сбросившим пути феодализма, «свободным» на рынке, с одной стороны, и насилем капиталистической экономики и государства — с другой. (Эта альтернатива выражает ограниченность механистического материализма.) Подобным же образом и мысль древних освобождала индивида от насилия рабства и империи (символом которых являлась божественная воля или слепой рок), лишь дуалистически признавая отделившуюся «свободную» душу, которой воздастся в потустороннем мире. Марксистское понимание единства свободы и детерминизма является теоретической основой нынешних действий, направленных на снятие антагонизма между положением капиталиста, «свободного» богачей и сохранять свою власть и роль в обществе, но связанного развитием экономики и положением рабочего, чья «свобода» добиться свобо-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 170.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 66.

⁵ Там же, стр. 46.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 194.

ды, какой обладает капиталист,— чистый обман как в смысле человеческих ценностей, так и в смысле практической возможности в жестких рамках монополистического капитализма. Марксистская теория предвидит создание такого общества, где все люди будут целенаправленно определять свою собственную подлинную свободу (творческое самовыражение) в сочетании с самоопределяемой свободой всех остальных жителей планеты.

По В. И. Ленину, сознание — ощущение и мышление — есть лишь промежуточная фаза в диалектической связи человека и общества.

Человек должен «реализовать» состояние беспокойства, он должен войти в контакт с антагонистическим миром и одолеть его, он должен обеспечивать себя пищей и одеждой, он должен отвергнуть нищету и войны — самые страшные порождения рода человеческого. Логика человеческой жизни заключается в проверке сознания практикой⁷. Практика есть критерий объективности человеческой мысли. Лишь тогда объект теряет свой скрытый бессмысленный характер «вещи в себе» и становится «вещью для других». Лишь тогда понятие становится «для себя бытием»⁸, служащим целям индивидуума и класса.

Таким образом, для В. И. Ленина, как и для К. Маркса, человек есть существо практическое и критически мыслящее. Человек также существо общественное; принадлежит к правящему классу или к классу угнетаемому: он участвует в борьбе за существование; в классовой борьбе, которая ведется в мире. Классовая борьба решает ход истории. Личность, созидательные возможности, мораль — все определяется классовой борьбой. Поскольку человек может выбирать, на чьей стороне сражаться, он должен сделать правильный выбор и стать на сторону пролетариата. «Наша нравственность,— писал В. И. Ленин,— выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»⁹. Справедливость этого выбора подтверждает стремление людей жить и выражать себя; понятно, это относится не к меньшинству собственников и эксплуататоров, а к большинству, которое борется против эксплуатации. В этом выражается решительный протест против проклятого принципа «каждый за себя, один бог за всех» и горячая поддержка иного принципа «все за одного и один за всех»¹⁰.

⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 184.

⁸ Там же, стр. 193.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 309.

¹⁰ Там же, стр. 108.

В. И. Ленин считает, что все люди способны быть высоко- нравственными, творчески активными, но антигуманное классовое общество препятствует этому. Вот почему задачей является создание бесклассового общества. Тогда индивидуумы смогут стать подлинно **человеческими** существами. Реакционеры заявляют, что только представители элиты способны к творческой деятельности, а народные массы ничего не значат; следовательно, необходимо поддерживать и укреплять эксплуататорский строй. Либералы заявляют, что всем людям потенциально присуще творческое начало; поэтому буржуазное правительство (без участия рабочих) должно заботиться о «благоденствии» и тем самым помогать людям реализовать свои потенциальные возможности. В основе обеих позиций лежат интересы классовой борьбы. И реакционеры, и либералы считают неизбежную «человеческую природу» независимой от борьбы классов. Они, таким образом, пытаются игнорировать глубинные, революционные, истинно человеческие процессы, происходящие в обществе.

По В. И. Ленину, классовая борьба является необходимой, существенной чертой человека, создающего истинную человечность. Люди способны общими усилиями изменять и создавать свою собственную историю. Первым шагом на этом пути самозидания является ликвидация классового общества. После этого люди могут серьезно заняться изменением старой «человеческой природы». Такое изменение невозможно в классовом обществе, основанном на эксплуатации,— даже в тех странах, где часть населения, как в Соединенных Штатах, имеет высокий жизненный уровень. Этот так называемый средний класс (эвфемизм рабочей аристократии, преувеличивающей свою роль в классовой борьбе) наглядно подтверждает сказанное выше. Здесь наблюдается рост преступности и числа правонарушений, распущенность, погоня за наслаждениями, увлечение наркотиками, неудовлетворенностью жизнью. Все это свидетельствует о том, что невзгоды, выпадавшие на долю зависимого человека феодального общества и античного раба, отнюдь не преодолены, они лишь приняли новые формы.

Коренное различие состоит в том, что В. И. Ленин подчеркивал значение социальной борьбы, а консерваторы и либералы стремились подавить, взять под свой контроль, сдержать борьбу масс, выступающих за социальные коренные перемены в интересах людей. В. И. Ленин реально оценивал положение. «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике,— писал он,— пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социаль-

ными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹¹.

Интерес — специфическая форма стремления человека к жизни. Интерес определяется и направляется материальным и социальным положением того или иного индивида. Личные интересы возникают внутри классов общества и определяются ими; таким образом, «классовый интерес» есть сумма интересов отдельных представителей данного класса, направленных на защиту интересов этого класса. В интересах революционной классовой борьбы эксплуатируемого класса необходимо довести до сознания истинные человеческие интересы рабочих, разъяснить сущность классового антагонизма и классовой борьбы, развить теорию революционных перемен и организовать власть рабочих. Так как «единственной действительной силой, вынуждающей перемены, является лишь революционная энергия масс»¹², эта энергия должна быть организована на основе дисциплины и направляема революционной идеологией.

В. И. Ленин был и мыслителем, и человеком действия, и его теория отражает значение, которое он придавал практической деятельности. Возникнув из интереса, практика питает, развивает и укрепляет интерес. В. И. Ленин презирал все далекие от практики абстрактные теории, пустые фразы, сектантство, оппортунизм, бюрократию, бездеятельность не потому, что он был «прагматиком», а потому, что жизненной практикой человека проверяется ценность идей. Говоря о кооперации, В. И. Ленин призывал широкие массы трудящихся принять участие в материальной поддержке кооперативов, сделать правилом: «как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас»¹³. Он считал, что живая практика есть путь отвлечения внимания и своего и читателей «от вонюче-канцелярского и вонюче-интеллигентского московского(и совбуровского вообще) воздуха»¹⁴.

Будучи сам человеком безгранично заинтересованным, человеком огромного энтузиазма, В. И. Ленин понимал важность этих качеств в жизни народа и особенно в деле революционно-социальных перемен. Сказать, что основной силой, определяющей эти перемены, являются народные массы, значит подчеркнуть тот момент, что в основе действий этих масс лежат глубокие народные устремления — горячая любовь к жизни.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 47.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 282.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 372.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 237.

Но стремления и энтузиазм масс следует поддержать, умело направить. Для этого требуется общественная организация. Для этого требуется «личный интерес, личная заинтересованность» и на определенной стадии «хозяйственный расчет»¹⁵.

В. И. Ленин твердо верил в то, что люди могут освободиться и освободятся от эксплуатации и установят истинно человеческий социальный строй. «Жизнь возьмет свое»¹⁶.

Победа революции большевиков и успехи строительства социализма подтвердили это. Но В. И. Ленин не считал, что теория, кто бы ее ни создал, непререкаема. Он не рассматривал теорию К. Маркса как нечто «законченное и неприкосновенное», так как она дает лишь общее направление и ее следует применять с учетом конкретных условий.

Людям надлежит планировать как личную, так и общественную жизнь. Но план должен проверяться практикой. Людям необходимо изучать результаты практической деятельности, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение, а затем вносить коррективы в свои планы и теории¹⁷.

Это диалектическое единство теории и практики — верный путь к прогрессу. В. И. Ленин, не колеблясь, признавал ошибки рабочих. Он говорил, что нельзя требовать, чтобы после веков нищеты, дикости, невежества рабочие и крестьяне в строительстве социализма были бы безупречны. Он говорил о тысячах «великих и геройских дел», совершаемых массами трудящихся, и отмечал, что «первый раз не меньшинство, не одни только богатые, не одни только образованные, а настоящая масса, громадное большинство трудящихся *сами* строят новую жизнь, своим опытом решают труднейшие вопросы социалистической организации»¹⁸. Ленин мог с гордостью говорить об активности масс, это подтверждало его теорию о роли личности в истории.

В Соединенных Штатах Америки почти все профессиональные авторы теорий о человеческой личности не верят в преобразующую силу революционной деятельности и в возможность коренных политических перемен, целью которых является создание нового, истинно человеческого общественного строя для всех людей. Американские теоретики представляют самые различные направления: теория эклектического равновесия (С. Липсет, Т. Пар-

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 87.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 152 и др.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 61.

сонс), неофрейдисты (Е. Эриксон), теория поведения (В. Скиннер), описательный функционализм (Р. Мертон), психосоциальная теория (Е. Фромм), теория поля (К. Льюин), теория взаимоотношений личностей (Р. Бейлс), экзистенциализм (Р. Мэй), теория самовоссоздания (Г. Оллпорт, А. Маслоу) и др. Эти теории можно свести к двум основным типам: а) механистические, позитивистские теории, которые, «натурализируя» личность, уводят ее на путь дегуманизации, обедняют ее, лишают целенаправленности, стремления к единению и созиданию; б) «гуманистические» теории, которые всячески подчеркивают очевидные свойства и действия отдельной личности, не касаясь законов борьбы масс и прогрессивных социальных перемен. Последние (гуманистические) теории тяготеют или к индивидуализму, или к «своему пути», представляя человека как отдельно существующего, свободного индивида или ограниченного рамками местной общины или национальной группы.

Подобные теории личности отражают плюрализм и разобщенность американского общества. Внимание к поверхностным — более чем к глубинным факторам; к индивидуальному поведению или опыту — более чем к общественной деятельности; к внешним проявлениям — более чем к определяющим личность процессам; к роли личности в существующих институтах — более чем к бурным социальным переменам; к статичным чертам — более чем к факторам развития; к пассивному созерцанию и зависимости от окружающей среды — более чем к активным созидательным изменениям; к индивидуальности и «своему пути» — более чем к взаимоактивным отношениям людей между собой и окружающим миром; к отдельно взятым «явлениям» — более чем к явлениям в совокупности, характеризующим ценность человеческой личности, — все это свидетельствует о том, что сами теоретики находятся в плену у объектов своих исследований, что воспитатели сами нуждаются в воспитании.

Теоретики приспособляются к требованиям правящих кругов капиталистического общества.

Лишь в 1940 г. «Американский журнал социологии» поместил статью о нацистской партии. В индексе статей этого журнала с 1895 по 1947 г. лишь трижды встречается «Маркс» и «марксизм» и ни разу не указано «Ленин» и «ленинизм». А американские авторы теорий личности представляют свои теории как абсолютную истину, не подозревая, что их описания механистичных людей, лишенных силы и цели, одиноких индивидуумов и «идуших своим путем» людей не что иное, как описание неполноценных личностей. Здоровые теории могут возникнуть лишь

тогда, когда ученый связан со здоровыми силами и их действиями; революционная теория создается лишь при условии, что автор ее связал свою судьбу с революционными силами.

Таким теоретиком был В. И. Ленин. Он руководил революционной борьбой рабочих и крестьян России против угнетения. Его теория личности не была созерцательной, пассивной, пессимистичной. Она была связана с практикой, она была активной, полной оптимизма. Это не экзистенциализм, создающий картину мира из вакуума отчаяния. Это была диалектическая практика, которая черпала в массах объективную, коллективную творческую силу при объективной ситуации, благоприятной для борьбы; и практика и теория взаимно развивали друг друга.

В условиях капиталистического гнета провозглашать и теоретически обосновывать механистическое существование человека, одинокого, подавляемого обществом, значит утверждать существующий в обществе порядок; такая теория оставляет все на своем месте и такая теория устраивает власть имущих. Но, когда человек провозглашает и теоретически обосновывает, что угнетение должно, может и будет уничтожено народными массами, поднявшимися на борьбу, вот тогда теория поистине становится орудием социальной практики. Это гипотеза, требующая доказательств. И эти доказательства — в руках народных масс. Вот что имел в виду В. И. Ленин, когда накануне революции призывал массы к борьбе и когда после победы революции писал: «Советы на местах, сообразно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством. Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности... Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»¹⁹.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 56—57.

Раздел второй

**Ленинизм об обществе,
личности и государстве:
теория, прогнозы, управление**

Гуманизм — определяющий элемент революционной теории марксизма-ленинизма

Герберт Аптекер
(США)

Приложение разума к постижению природы и общества с последующей проверкой экспериментом и практикой является неотъемлемым элементом науки. Это, однако, еще не наука. Основным компонентом науки, входящим в ее определение, является цель, ради которой прилагается разум. Этой целью должно быть облагораживание человека. Наука гуманистична в самой ее сущности, в ее качествах: правдивости, объективности, усердии, любознательности. Гуманистично ее стремление — улучшить условия жизни человека.

Гуманистическая направленность науки особенно убедительно выражена в основном положении марксизма, состоящем в том, что философы не должны ограничиваться только объяснением мира, они призваны участвовать в изменении его, ибо созерцание, будучи пассивным и бесстрастным, не может постигнуть объективную истину. Для установления истины необходимо органическое и гармоническое единство теории и практики. Первая без второй абстрактна и недоказуема, а вторая без первой неуправляема, разобщена, случайна и поэтому неэффективна. В знаменитой формуле К. Маркса выражена также мысль о том, что понявший мир захочет изменить его и проявлением понимания мира являются усилия, прилагаемые для его изменения. Именно способностью изменять мир проверяется возможность его познания.

Здесь нашла место и мысль о том, что философия была на службе власть имущих и по этой причине была до сих пор только созерцательной, пассивной. Философия, до того как она стала философией рабочего класса, в лучшем случае выступала в роли критика, но как только заканчивалась прогрес-

сивная миссия класса, выразителем интересов которого выступала философия, последняя становилась апологетом.

В этом смысле можно сказать, что до появления современного рабочего класса — одновременно и объекта эксплуатации, и класса, в самом социальном положении которого обобщается угнетение всего человечества и освобождение которого означает избавление от этого гнета,— не могло появиться то, что Р. Палм Датт удачно назвал «неотъемлемой чертой марксизма», а именно «единое научное мировоззрение на всю природу, жизнь и деятельность»¹.

Пока этот класс не возник и не развился до такой степени, что стала очевидной его способность качественно изменить общество, были лишь мечты о равенстве, коммунизме, изобилии, мире, братстве, всеобщем культурном развитии. Кампанелла и Мор, Фурье и Оуэн оставались мечтателями. С появлением рабочего класса смогло возникнуть мировоззрение, навсегда связанное с именем его великого творца и поборника — К. Маркса.

Восходящим общественным классом свойственно стремление поддерживать разум и способствовать усилиям науки. Так, век разума бросает вызов веку веры, ибо это век возникновения и развития капитализма, наступающего на феодализм со все возрастающим успехом. Тем не менее этот век разума даже в самых великих и благородных своих делах характеризуется большой исторической ограниченностью, и наука этого века пристрастна. Даже в своем лучшем он одновременно является веком жестокой эксплуатации, свирепого колониализма, рабского труда, порабощения женщины, веком, проникнутым духом элитизма и ядом расизма.

Когда капитализм вступает в свою последнюю стадию — империализм, то для него характерны, как указывал В. И. Ленин, монополистический характер, паразитизм и признаки умирания. В. И. Ленин отмечал, что политическая реакция по всей линии свойство империализма. Говоря опять же словами В. И. Ленина, это система, которая буквально «гниет заживо»².

Кульминацией реакционности капитализма в политическом отношении является фашизм. В области идеологии процесс загнивания выражается в явном отрицании разума и подчинении науки корыстным, антигуманным целям капитала.

Обе эти тенденции сильно развиты в Соединенных Штатах Америки. Проницательные специалисты в различных областях

¹ R. Palme Dutt. The Life and Teachings of V. I. Lenin. N. Y., 1934, p. 8.

² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 164.

науки, сохраняющие остатки человеческого достоинства и гордости ученого, сокрушаются по поводу утраты современным поколением не только высоких идеалов, но даже обыденных интересов. Это поколение антрополог Стэнли Дайамонд назвал поколением, которое находится в плену «нигилистических размышлений» и которое твердит о «незначительности ценностей»³. Экономист Е. Боулдинг, утверждающий, что экономику следует рассматривать как «моральную науку», осудил повсеместно навязываемую в США идею о том, что «наука должна быть свободной от оценочных суждений»⁴. Профессор Кингсли Видмер из колледжа в Сан-Диего объявляет во всеуслышание, что в результате этого давления появился «профессор, который больше не преподает ничего, кроме якобы нейтральной методологии и идеологии покорности, приспособленной для специалистов-практиков»⁵.

Австралийский профессор биологии Л. Чарльз Бэрч следующими словами охарактеризовал это считающееся широко распространенным явление: «... среди западной молодежи, по-видимому, широко распространено и возрастает чувство бессмысленности и даже абсурдности жизни...»⁶ Совершенно очевидно, что прежде всего молодежь захочет восстать и уже восстает против столь зловещей перспективы.

Типичным откликом официальных лиц на кризис моральных ценностей является сочетание скверного юмора и «дальновидности», а на деле требование оставить все это в покое. Так, д-р Дон Прайс, бывший президент Американской ассоциации развития науки, а ныне декан школы управления им. Дж. Кеннеди в Гарварде, заявляет, что «... это вековая дилемма — дилемма между правдой и силой или, скорее, между умиранием с голоду в поисках правды и компромиссом ценою истины в целях получения материальной поддержки»⁷. (Совершенно ясно, какой выбор сделал г-н Прайс, получив материальную поддержку Гарварда!) Надо сказать, что история не знает проблемы, придуманной Прайсом. Скорее дело обстояло таким образом: на одной стороне была сила, на другой — угнетение, страдание и нужда. Однако развивающийся хронический и общий кризис, особенно усилившийся с победой революции, ру-

³ «*Science*». N. Y., March 8, 1968, p. 1050.

⁴ «*The American Economic Review*». N. Y., March 1969, p. 4.

⁵ «*The Nation*». N. Y., 28. IV 69, p. 540.

⁶ «*Christianity and Crisis*», Dec. 25, 1967.

⁷ «*Science*». N. Y., Jan. 3, 1969, p. 25.

ководимой В. И. Лениным, охватил угнетателей и значительно сократил их силу. В то же самое время колоссально возросла сила угнетенных.

Эти перемены, отражающие новые качества мира, были вызваны пролетарской революцией, явившейся логическим результатом развития марксистско-ленинской науки. Овладение природой, прогресс техники и науки об обществе достигли теперь такого уровня, при котором никто не должен умирать от голода или находиться в нужде. Тот факт, что успехи на этих трех направлениях были достигнуты в одну и ту же эпоху, говорит об их причинной взаимосвязи.

Ч. П. Сноу выступая в 1960 г. в Нью-Йорке, призывал к тому, чтобы «наука не была морально нейтральной». Он сказал: «Ученые знают, и это несомненный факт, что мы имеем все научные данные, необходимые для изменения (уже в пределах жизни нынешнего поколения) бытия половины человечества. Я имею в виду, что мы располагаем всеми ресурсами для того, чтобы помочь половине человечества жить столь же долго, как мы, и есть досыта. Нам недостает лишь желания»⁸. Это высказывание констатирует жестокость, беспрецедентную даже в век Освенцима, Хиросимы. Сноу, однако, ошибается, когда говорит, что недостает лишь желания. Дело в том, что это еще не всеми осознано и еще не полностью сложилась необходимая сила, выражающая это осознание в организации. Однако проблема поставлена, а, как подчеркивал Маркс, общество ставит лишь такие проблемы, которые могут быть решены. Эта проблема уже решена в большей части мира, и ее решение стало возможным благодаря теории и практике, т. е. благодаря ленинской науке. Истина появилась на свет, и знание ее, а не термоядерная энергия, является сегодня величайшей силой на Земле.

Марксизм-ленинизм рассматривает науку как живое целое, динамичное и насыщенное внутренними процессами, как раскрывающую взаимосвязь явлений и гуманистичную в самой своей основе. Эта марксистско-ленинская концепция противостоит традиционному «разобщению жизни», теории, типичным представителем которой был Джордж Сартон⁹. В истории, считал он, было «три направления поиска». Поиск «добра» и «истины» он называл религией, «прекрасного» — искусством, «правды» — наукой. Он думал, что любовь к истине создала науку, любовь

⁸ «Science». N. Y., January 27, 1961, p. 259.

⁹ «Science Religion and Reality». N. Y., 1955. *Brasiller, Introduction by J. Sarton.*

к богу и человеку — религию, а любовь к прекрасному — искусство.

Марксизм-ленинизм отвергает не только полнейший философский идеализм этой концепции с его статичными «человеком» и «любовью» и игнорированием социальных, экономических и исторических сил и процессов в подходе к таким понятиям, как истина, наука, бог и религия, прекрасное и т. д., но и отделение истины и науки от заботы о человеке и прекрасном. Каждая отрасль науки, как и искусства, имеет свою логику, и все же все они побуждаются социальными факторами и выполняют социальные функции. Игнорировать их отдельное бытие было бы грубой ошибкой, но видеть только его — это проявление узости взглядов и провинциализма. Нужно находить уникальное в общем, индивидуальное в универсальном, случайное в необходимом, видеть взаимосвязь противоположностей, процессы, переходы и внутренние связи. Это диалектика, а, как заметил В. И. Ленин, «диалектика *и есть* теория познания (Гегеля и) марксизма...»¹⁰.

В работе «Три источника и три составные части марксизма» В. И. Ленин пишет: «Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»¹¹.

Таким образом, у В. И. Ленина мы находим не только отрицание возможности существования общественных наук без оценочных суждений, но и мысль о том, что использование потенций науки будет предвзятым, отражающим интересы, вкусы, страсти до тех пор, пока существуют эксплуататорские классы. Здесь имеется в виду не только хорошо известное prostituiрование «науки» в таких целях, как резня крестьян в Азии и дефолиация тысяч акров плодородной земли, или определение ритма процессов в целях получения хозяевами большей прибыли и проведение запутанных психологических тестов, выясняющих, как лучше привлечь юношество к курению сигарет.

Здесь имеется в виду также тот факт, что развитие и применение науки — явления надстроечные и поэтому они отражают базис социального строя. Если же этот базис раздирается антагонистическими противоречиями, порожденная им наука не

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 321.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 40.

может быть «беспристрастной». Здесь мы находим также, хотя и не высказанное прямо, решение головоломной вековой задачи: как достичь научной объективности, если ученый не может преодолеть своей собственной субъективности.

Решение кроется отнюдь не в бесплодном поиске так называемой беспристрастности, а в том, чтобы твердо стоять на стороне угнетенных. На стороне угнетенных справедливость, а где справедливость — там истина. И социальный строй, созданный на основе уничтожения эксплуатации, будет обществом, свободным от антагонистических противоречий. Такому обществу ни к чему ложь. Реализм будет его объективной **потребностью**. Следовательно, в таком обществе, и только в таком, становится возможным неискаженный поиск истины во всех областях жизни человека и мышления. Заметьте, мы говорим — возможным. Мы не сказали просто — так будет, что это произойдет почти само собой. Мы сказали только то, что впервые в истории это стало возможным и что все силы самого этого социального строя нуждаются в такой действительно научной работе.

Эксплуататорское общество зиждется на лжи и несправедливости, даже в период его восходящего развития его наука не вполне объективна. В период же загнивания антагонистических обществ к открытию истины стремится лишь наука, выражающая интересы класса, освобождение которого означает освобождение всего человечества. Класс, который заинтересован в уничтожении классов, должен быть пытливым и смело смотреть в лицо действительности, ему нечего скрывать.

Мировоззрение рабочего класса должно стремиться к бескомпромиссному познанию истины, выявлению реальных движущих сил истории, быть динамичным, конкретным, избегать догматизма, быть активным, проверяться практикой, не оставаться нейтральным. Кроме того, оно должно направляться, как говорил В. И. Ленин, связью «предмета с тем, что нужно человеку»¹².

Марксизм-ленинизм — это никогда не прекращающееся исследование, ибо действительность изменяется. Кроме того, задача его громадна, ибо, как указывал В. И. Ленин, обращаясь к делегатам III съезда РКСМ в 1920 г., можно сделать огромную ошибку, если попробовать сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим зна-

¹² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290.

нием. В. И. Ленин призывал молодежь взять себе всю сумму человеческих знаний¹³ и не зубрежкой, а путем самостоятельного осмысливания.

Джон У. Гарднер, выступая в Калифорнийском технологическом институте, говорил, что созидательным будет то общество, в котором между миром практической деятельности и миром мышления будет постоянное и плодотворное взаимодействие. Он отметил, что мышление не является чем-то стоящим над практической деятельностью, и наоборот. Возможно, что в Соединенных Штатах Америки, где официальной философией является прагматизм, следует подчеркивать, что **мышление** столь же необходимо, как и практическая деятельность. Во всяком случае марксизм-ленинизм настаивает на необходимости того и другого как для научной деятельности, так и для достижения «созидательного общества».

Действительно, в таком обществе, как писал советский ученый А. Ф. Шишкин, имея в виду Советский Союз, «знание стало общественной и личной насущной потребностью для миллионов людей, прежде отстраненных от науки и культуры»¹⁴.

Профессор Альберт Уильям Леви пишет, что среди сторонников гуманизма наряду с убежденными в том, что разумные политические действия являются необходимым элементом гуманистического идеала, имеется и другое направление, представители которого полагают, что внесение **любых** политических целей ведет к отказу от чистоты ценностей, гуманизма. Это направление, отмечает автор, считает науку, философию, литературу и искусство автономными плодами мышления (или «разума») и упорядочения ощущений (посредством воображения), находящимися вне политики, и поэтому негодует по поводу любого политического вмешательства как в отношении выводов, так и формы их выражения. Данное направление «считает обязательным воздержание от политической деятельности, ибо иначе интеллектуальная жизнь будет принесена в жертву, а искусство подвергнется коррупции. Это обязательное требование относится в равной степени к написанию романов, созданию драм, к руководящим принципам независимой историографии»¹⁵.

Марксизм-ленинизм отрицает существование «автономных плодов мышления». Он признает, что наука и искусство имеют свою логику, но объявляет чепухой всякое утверждение, состоя-

¹³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 303.

¹⁴ «Soviet Studies in Philosophy». N. Y., 1966, p. 13.

¹⁵ Albert William Levi, Humanism and politics. Bloomington, 1969, p. 450—451.

щее в том, что литература или наука, философия или искусство развиваются вне времени и пространства.

Марксизм-ленинизм отрицает возможность «воздержания от политики» писателей, историков, философов, деятелей искусства и утверждает, что даже сам выбор между политикой и воздержанием от нее представляет собой политический акт. И мы пока еще не обнаружили примера «независимой историографии», во всяком случае в Соединенных Штатах Америки.

Поль Лафарг писал в своих «Воспоминаниях о Марксе»: «...его невозможно понять, не рассматривая одновременно и как ученого, и как социалистического борца. Маркс держался взгляда, что ни при каком научном исследовании не следует смущаться теми выводами, к которым оно может привести, и в то же время считал, что ученый, если он не хочет сам снизить свой уровень, никогда не должен прерывать своего активного участия в общественной жизни... «Работать для человечества» было одним из его любимых выражений»¹⁶.

В. И. Ленин отмечал, что Маркс «соединял в себе качества ученого и революционера», что созданное им учение не случайно «соединяет в самой теории внутренне и неразрывно» строгую и высшую научность с революционностью¹⁷.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал: «...мы можем (и должны) соединить величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом» конкретной ситуации¹⁸. В. И. Ленин делал это прекрасно, и эти качества его личности обуславливались теми же причинами, которые он указывал в отношении Маркса: марксизм-ленинизм — это наука революции, революционная наука. Это особенно зримо в XX в., когда социалистическая революция очищает земной шар, ибо в отличие от всех предыдущих она стремится уничтожить классовое господство, а не только изменить его характер. Пригодно лишь исследование объективной, динамической реальности с проверкой его в практической деятельности, направленной на переход к социализму. В этом сущность ленинизма.

¹⁶ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 62.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 341.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 87.

В. И. Ленин и проблемы научного предвидения социальных явлений

Г. Е. Глезерман
(СССР)

Проблемы научного предвидения социальных явлений привлекают в последнее время все больше внимания как советских, так и зарубежных исследователей. Усиление внимания к ним вполне закономерно.

В современную эпоху проблемы научного предвидения, прогнозирования социального и научно-технического прогресса являются особенно актуальными. Это эпоха величайшей социальной революции, положившей начало перехода к социализму, и вместе с тем эпоха грандиозной научно-технической революции. И изменения в социальных отношениях, и развертывающийся невиданными в прошлом темпами научно-технический прогресс делают настоятельной необходимостью учет заложенных в настоящем тенденций, которые способны глубоко преобразить облик общества и условия жизни человека в ближайшие десятилетия.

В связи с этим представляет несомненный интерес и выяснение теоретических основ научного предвидения, а также его особенностей в общественной жизни. Особое значение при этом имеет изучение теоретического наследия В. И. Ленина — великого мыслителя и революционера, оказавшего столь значительное влияние на облик современного мира.

Теоретические основы научного предвидения можно изучать с двух сторон: а) во-первых, выяснить, каков характер тех объективных связей, которые дают возможность судить по-настоящему о будущем; б) во-вторых, установить, каков логический аппарат, необходимый для такого суждения.

Объективная связь явлений, более или менее точно уловленная человеком, — вот что всегда лежит в основе успешного пред-

видения. Тем и отличается научное предвидение от всякого рода религиозных или мистических прорицаний, что оно основано на изучении естественной, реально существующей закономерной связи между явлениями действительности. Такая связь существует не только в природе, а и в общественной жизни, обнаруживаясь, по словам В. И. Ленина, в «повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран»¹.

Научное предвидение отличается и от эмпирических догадок о будущем, основанных на простом наблюдении сопутствующих явлений или внешних аналогиях. Основой научного предвидения является познание законов, раскрывающих внутренне необходимую, существенную, устойчивую связь явлений, что и позволяет заключать от известного к неизвестному и от настоящего к будущему.

Существуют различные виды предвидения. В одних случаях предвидение касается событий, которые должны еще произойти в более или менее отдаленном будущем; в других — ученый предвидит открытие того, что уже существует, но еще не обнаружено опытом (таковы, например, классические примеры предвидения Д. И. Менделеевым свойств неизвестных до того химических элементов — галлия, скандия и германия, предвидения Максвеллом открытия давления света на освещенные тела, которое было экспериментально подтверждено русским физиком Лебедевым, и т. д.). По мнению аргентинского философа Марио Бунге, возможны предсказания не только будущего, но и настоящего и прошлого. Он определяет предсказание как заключение, сделанное не обязательно от настоящего к будущему, а от известного к неизвестному². Мне представляется, что временной момент всегда присутствует в предвидении, хотя оно, конечно, и не всегда строится на основе временных схем. Только в одних случаях предвидение относится к будущему возникновению событий, а в других — будущему открытию уже существующих объектов или их свойств.

Логический механизм предвидения, способ, каким делается заключение от известного к неизвестному, также может быть различным: возможны предвидения, сделанные путем индуктивных и путем дедуктивных заключений, предвидения, опирающиеся на научную классификацию явлений и на создание тех или иных моделей сложных структур или процессов. Не разби-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 137.

² См. М. Бунге. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М., 1962, стр. 353—356.

рая специально этих сторон вопроса, подчеркнем лишь, что во всех своих формах научное предвидение связано с обобщением. «...уже самое простое *обобщение*, — заметил В. И. Ленин в своих конспектах по философии, — первое и простейшее образование *понятий* (суждений, заключений etc.) означает познание человека все более и более глубокой *объективной* связи мира»³. Общие понятия, законы, категории В. И. Ленин рассматривал как узловые пункты в процессе все более глубокого познания человеком природы. А образуя понятия, формулируя законы, отражающие объективную закономерность природы, человек может выходить за пределы непосредственно данного и предвидеть будущее. Будущее не может стать объектом чувственного восприятия, пока оно не осуществилось. Вопреки религиозным, суеверно-мистическим попыткам *увидеть* будущее оно закрыто для непосредственного чувственного восприятия. Будущее постигается наукой *логически*, посредством обобщения и рациональной обработки чувственных данных. Поэтому решающее значение в научном предвидении имеет теоретическое знание.

Исторически эмпирическое предвидение предшествует научному. Первой ступенью предвидения может быть простая догадка о будущем, основанная на наблюдении фактов, на подмеченной между ними связи или аналогии. Характеризуя развитие человеческого познания, В. И. Ленин отмечал «связь индукции с аналогией — с *догадкой* (научным провидением)...»⁴. Однако развитие нашего познания не останавливается на этой ступени. От догадки о будущем люди переходят к *гипотезе*, которая обычно исходит из ряда известных фактов и наблюдений, дает им объяснение, а вместе с тем позволяет делать более или менее обоснованные предположения о будущем и еще неизвестных фактах. Дальнейший опыт проверяет гипотезы, отбрасывает одни из них, уточняет другие и, наконец, позволяет установить законы явлений. Только тогда создается научная *теория*, основанная на знании определенных законов и позволяющая постигать будущее с большой точностью. Этой ступени соответствует отмеченный В. И. Лениным «*переход* заключения по аналогии (об аналогии) к заключению о необходимости...»⁵

Закон представляет собой форму всеобщности в природе. Он фиксирует известные необходимые отношения между явлениями,

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 161.

⁴ Там же, стр. 162.

⁵ Там же.

которые обязательно *повторяются* каждый раз, когда налицо есть *соответствующие* условия. Именно эта всеобщность закона, то, что он выражает повторяемость явлений и необходимую связь между ними, и делает возможным научное предвидение.

Конечно, при этом приходится учитывать, что повторяемость в мире относительна. Всякое отдельное явление имеет свои специфические, неповторимые черты, которые не охватываются полностью общим понятием, законом. Царство законов представляет собою, по выражению Гегеля, спокойный образ являющегося мира. Всякий закон неполон, узок, охватывает только часть действительности. Мы не можем объяснить какое-либо отдельное явление, даже такое простое, как падение тела, только одним законом. Только множество законов дает возможность охватить явление в его конкретности. «Значение *общего*, — отмечал В. И. Ленин, — противоречиво: оно мертво, оно нечисто, неполно etc. etc., но оно только и есть *ступень* к познанию *конкретного*, ибо мы никогда не познаем конкретного полностью. *Бесконечная* сумма общих понятий, законов etc. дает *конкретное* в его полноте»⁶. В этом многообразии действительности и историческом характере ее познания и кроется причина того, что научное предвидение всегда охватывает лишь основные черты будущего и никогда не может исчерпать его полностью. Надо к тому же заметить, что одного знания общего закона далеко не достаточно для предвидения, необходимо еще возможно более полное знание условий, при которых он действует, так как в зависимости от этих условий результаты действия одного и того же закона могут быть весьма различными. Всякий закон в своем осуществлении модифицируется многосложными обстоятельствами. Это особенно верно в применении к законам общественного развития. Нужно конкретно, всесторонне учитывать условия и обстановку данной эпохи и данной страны, чтобы видеть, какие видоизменения претерпевает общая историческая закономерность.

Наконец, и сама мера повторяемости явлений не может быть одинакова в разных сферах действительности. Чем проще изучаемые явления, тем яснее выступает повторяемость их свойств, черт. Наоборот, чем выше мы поднимаемся по ступеням качественных состояний, переходя от низшего к высшему, тем больше осложняется повторяемость изучаемых явлений многообразными индивидуальными, неповторимыми чертами.

Это, однако, не исключает возможности установления зако-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 252.

пов развития и предвидения основных тенденций развития общества. Еще в конце прошлого века, критикуя субъективную социологию народников, В. И. Ленин подчеркивал возможность применения к познанию общественной жизни общенаучного критерия повторяемости.

Повторяемость внешних черт событий носит в той или иной степени случайный характер и, конечно, не может служить основанием для предвидения. Иное дело повторяемость существенных черт, которая выражает устойчивые, закономерные связи между явлениями. Именно такую повторяемость можно выделить, располагая научным критерием для ее обнаружения.

Критерием повторяемости в истории является прежде всего категория общественно-экономической формации как исторически определенного типа общества, особого социального организма со свойственными ему специфическими законами развития. Категория формации дала возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных отношений к строго научному анализу их, исследующему то, что, например, обще всем капиталистическим странам, и в то же время выделяющему то, что отличает одну капиталистическую страну от другой.

Наряду с категорией общественно-экономической формации большое значение для раскрытия закономерности социальных явлений имела марксистская теория классовой борьбы. Теория классовой борьбы, отмечал В. И. Ленин, потому и составляет громадное приобретение общественной науки, что она дала возможность подвести бесчисленные, не поддающиеся учету индивидуальные действия людей под общие законы. Никакая общественная наука не может взять на себя задачу предвидеть поведение и действия каждого отдельного человека; эти действия могут зависеть от множества обстоятельств его жизни, воспитания, взглядов, чувств и т. д. Однако предвидеть действия больших масс людей, целых классов вполне возможно, ибо они определяются констатируемыми с естественнонаучной точностью условиями их существования, интересами и т. д.

Главная особенность социальных законов состоит в том, что это законы практической деятельности людей, которые осуществляются не помимо людей, образующих общество, а через их действия. Поэтому предвидение в общественной жизни в отличие от предсказания явлений природы вроде солнечных, лунных затмений и т. д. представляет собою предвосхищение результатов исторических действий самих людей. Но люди действуют в истории как существа, одаренные сознанием, волей,

ставящие перед собой те или иные цели. Было бы нелепостью отрицать значение целей, их влияние на ход и исход событий. В то же время известно, что цель воплощает собою будущее. Но означает ли это, что будущее в истории определяет собою ход событий в настоящем и тем самым отвергается каузальность, причиненная связь явлений? Разумеется, нет. Каузальность требует не отрицания воздействия целей на ход истории, а их причинного объяснения. Почему на определенных этапах истории возникают именно такие, а не иные цели? Что побуждает людей, представляющих определенные социальные силы, классы, бороться за или против их осуществления? Ответ на эти вопросы и позволяет обнаружить закономерность в истории.

Излюбленный прием критиков марксизма — отождествление закономерности с предопределением. Они сплошь да рядом приписывают марксизму фаталистическое представление об истории как процессе, в котором осуществляются какие-то предначертания. Такому взгляду они противопоставляют утверждение о творческой роли субъекта, выступающей у них как волюнтаристический произвол, отрицание какой бы то ни было исторической необходимости.

В действительности же марксистский детерминизм, признание исторической необходимости отнюдь не умаляет значения активности субъекта. Но эта активность не равнозначна произволу. Хотя по мере хода истории обстоятельства, условия, при которых действуют люди, во все большей мере создаются их деятельностью, они никогда не могут выбирать их по своему усмотрению. Условия каждой эпохи определяют возможности, а также ставят перед людьми назревшие задачи, требующие разрешения. Но как и в какой степени эти задачи будут решены, зависит от самих людей, от их активной деятельности, от хода борьбы, в которой весомым фактором является их сознательность, энергия, воля и т. д.

Марксизму чуждо представление об однозначной детерминированности исторических событий. Признание исторической необходимости и вытекающее из нее общее направление общественного развития в данную эпоху отнюдь не означает отрицания многообразия возможностей. Исторический опыт показывает, что производственные отношения с необходимостью должны приспособляться к развивающимся производительным силам. Но в каких формах осуществится переход к более высокому типу хозяйства, победит ли данная конкретная революция или потерпит поражение — ответ на подобного рода вопросы не определен однозначно.

Как подходил В. И. Ленин к определению соотношения исторической необходимости и различных возможностей ее реализации, можно наглядно видеть на примере анализа им проблем развития капитализма и буржуазной революции в России. В. И. Ленин отмечал, что на сложившейся в стране экономической основе революция неизбежно должна быть буржуазной. Однако объективно возможны были две основные линии развития: либо старое помещичье хозяйство сохранится, постепенно эволюционируя в чисто капиталистическое хозяйство; либо революция решительно разрушит все остатки крепостничества и прежде всего крупное помещичье землевладение. Движение по тому или иному пути капиталистической эволюции В. И. Ленин связывал с двумя возможными исходами революции. «Преобразование экономического и политического строя России в буржуазно-демократическом направлении неизбежно и неустранимо. Нет такой силы на земле, которая могла бы помешать такому преобразованию. Но из сочетания действия наличных сил, творящих это преобразование, может получиться двоякий результат или двоякая форма этого преобразования. Одно из двух: 1) или дело кончится «решительной победой революции над царизмом» или 2) для решительной победы сил не хватит, и дело кончится сделкой царизма с наиболее «непоследовательными» и наиболее «свокорыстными» элементами буржуазии. Все бесконечное разнообразие деталей и комбинаций, предвидеть которые никто не в состоянии, сводится, в общем и целом, именно к тому или другому из этих двух исходов»⁷. В другом месте В. И. Ленин отметил, что «...эта альтернатива, как всякие предположения относительно социального и политического будущего, намечает только главные и основные линии развития»⁸.

На любом этапе истории имеются различные и даже прямо противоположные возможности. Поэтому предвидения, касающиеся социального и политического будущего, часто выражаются в виде альтернативы. Перспективы общественного развития России в ту эпоху В. И. Ленин не формулировал однозначно. На основе анализа объективных общественных сил он выделил две главные возможности. От чего же зависела реализация той или другой? От хода борьбы, от того, хватит ли сил у революции или их окажется меньше, чем у контрреволюции.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 11, стр. 43.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 300—301.

В историческом развитии действия людей перекрещиваются. Конечный результат этого перекрещивания — историческое событие — представляет собою как бы равнодействующую множества стремлений, часть из которых может идти в одном направлении, а другая — в разных или диаметрально противоположных направлениях. Степень совпадения или, наоборот, противоречивости этих стремлений зависит прежде всего от ступени развития общества, характера общественного строя, его расчленения на классы и их взаимоотношений и т. д. А в связи с этим и результаты действий людей могут либо совпадать, либо расходиться с их целями и намерениями. Подобное расхождение, которое особенно характерно для истории досоциалистических обществ, еще раз показывает, что нельзя видеть конечную причину исторического развития в целях людей, что сама реализация или, наоборот, неосуществление этих целей зависит от более глубоких причин, определяющих ход истории.

Вследствие пересечения действий больших масс людей законы общественного развития обычно носят характер статистических закономерностей и проявляются как господствующие тенденции. Некоторые социологи противопоставляют тенденции законам и отказывают первым в праве именоваться законами. Однако и в природе множество законов носит статистический характер и выражается в тенденциях, прокладывающих себе путь через массу случайностей. В связи с этим нельзя представлять себе научное предвидение исключительно в форме предсказаний такого типа, какие делает астрономия, вычисляющая заранее сроки солнечных затмений, возвращения комет и т. д. В общественной жизни вообще невозможны предвидения на любой срок вперед, но это не означает отрицания возможности предвидения. Надо сказать, что и в естествознании прогнозы астрономического типа скорее исключение. Они возможны лишь для таких объектов, которые, как солнечная система, представляют собой весьма устойчивую систему, сравнительно изолированную и не подверженную резким влияниям извне. В отношении сложных, быстро меняющихся систем преобладают прогнозы иного типа.

Представление о том, что при помощи математического анализа можно с любой точностью вычислить как прошлое, так и будущее, что возможность такого вычисления зависит только от количества исходных данных и сложности математической формулы, которая могла бы их охватить, страдает механистической ограниченностью. Ибо при этом игнорируются по крайней мере два важных обстоятельства: во-первых, качественное многообра-

ние действительности, в силу которого невозможно выразить при помощи формул механического движения процессы, происходящие в более сложных областях, подчиняющихся своим специфическим законам; во-вторых, воздействие случайностей, роль которых особенно велика в более сложных, чем механические, системах.

Случайности входят в совокупный процесс исторического развития; они могут в зависимости от обстоятельств замедлять или ускорять его, вызывать те или иные зигзаги, изломы в общей линии развития. Предвидеть все эти случайности и зигзаги невозможно. В то же время признание объективного существования случайностей не исключает возможности предвидения. Нельзя предвидеть каждую отдельную случайность, но вполне возможно определить совокупный результат их действия, выделить основную тенденцию, которая пробивает себе дорогу как необходимость сквозь целую массу случайностей, в той или иной мере уравнивающих друг друга.

Марксизм освободил идею необходимости от метафизической односторонности, свойственной механическому мировоззрению. Он отверг фаталистическое представление о том, что все в мире, все события общественной жизни заранее предопределены и могут произойти только так, а не иначе. Такое представление не учитывает того, что история есть результат творчества и борьбы миллионов людей.

В политике марксисты всегда стремятся всесторонне учесть обстоятельства и взвесить шансы на победу, но предсказать ее в каждом отдельном случае с абсолютной уверенностью нельзя. И дело тут вовсе не в совершенстве наших знаний, не в ограниченности нашего разума, а в том, что этот исход не предопределен. Историю человечества нельзя рассматривать как провиденциальный процесс, в котором все заранее «запрограммировано», предопределен исход каждого события.

В. И. Ленин с величайшим презрением высказывался об оппортунистах, требовавших, чтобы революция предпринималась только при абсолютно благоприятных шансах. «...Попытка учесть наперед шансы *с полной точностью* была бы шарлатанством или безнадежным педантством»,— писал он⁹. С убийственной иронией В. И. Ленин говорил, что «таких революций не бывает, какие «готовы» признать и Турати, и Каутский,— именно таких, чтобы можно было наперед сказать, когда имен-

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 14, стр. 378—379.

но революция вспыхнет, насколько именно велики шансы ее победы»¹⁰.

Это, однако, нисколько не подрывает основания действий сил прогресса. Как раз наоборот. Они знают, что в конечном счете их дело победит, а в каждой отдельной схватке успех борьбы, даже при наличии всех объективных условий, заранее не предопределен, и это повышает их ответственность как творцов будущего.

Историю творят миллионные массы, которые постоянно вносят в нее свое, новое. Поэтому история оказывается всегда богаче содержания, чем это можно предвидеть заранее, определяя теоретически ее дальнейшие пути.

«История вообще, — писал В. И. Ленин, — история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов. Это и понятно, ибо самые лучшие авангарды выражают сознание, волю, страсть, фантазию десятков тысяч, а революцию осуществляют, в моменты особого подъема и напряжения всех человеческих способностей, сознание, воля, страсть, фантазия десятков миллионов, подхлестываемых самой острой борьбой классов»¹¹.

Историческое творчество всегда несет в себе момент непредвидимого. Отсюда, однако, не следует, что творчество вообще отрицает возможность предвидения, как это утверждают сторонники теории «творческой», или эмерджентной, эволюции. Творческую эволюцию они нередко рассматривают как нечто иррациональное; новое качество у них выступает как непредвидимое, рождающееся внезапно. Такой взгляд столь же односторонен, как и представление о том, что новое — простое повторение прошедшего и настоящего.

Процесс развития постоянно приносит с собой нечто новое, невиданное раньше. Но это новое не рождается по чьему-то произволу, совершенно независимо от старого. Оно является закономерным результатом предшествующего развития. И в природе, и в обществе новое рождается из старого. А раз новое возникает из старого, то, естественно, возможно предвидеть — хотя бы в общих чертах — проявление этого нового. Люди, созидающие будущее, всегда решают противоречия настоящего. Поэтому, раскрывая противоречия действительности, можно пре-

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 347.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 80—81.

дусмотреть и результаты их разрешения, а следовательно, и конечные их результаты, хотя бы они и не были известны по прошлому опыту.

Именно таков механизм предвидения К. Маркса о наступлении коммунизма. Анализ противоречий капитализма и предпосылок нового общественного строя, созревающих в его недрах, дал возможность К. Марксу предсказать основные черты нового общественного строя, нигде ранее не существовавшего в истории.

«Вся теория Маркса,— отмечал В. И. Ленин,— есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма.

На основании каких же *данных* можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, попустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»¹².

В этих словах В. И. Ленина показаны с полной ясностью научные основы предвидения. Изучая явления природы и общества, наука имеет возможность открыть направление и тенденции их движения, видеть, куда ведет развитие, а значит, предвидеть. Именно потому, что Маркс рассматривал современное капиталистическое общество в его развитии и в его противоречиях, он смог правильно определить основные черты будущего коммунистического общества. Предвидение К. Маркса о характере будущего строя было, стало быть, основано на всестороннем изучении прошлого и настоящего.

Обратим, однако, внимание на то, что предвидение К. Маркса охватывало лишь основные черты будущего. «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности,— предупреждал В. И. Ленин в 1917 г.— Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 84—85.

знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело»¹³.

Попытки заранее теоретически предусмотреть во всех подробностях путь к социализму В. И. Ленин отвергал по двум причинам: во-первых, это значило бы подменять науку фантазией, научное предвидение — пустыми догадками о будущем; во-вторых, это значило бы с самого начала связать себе руки в практической работе. История была для Ленина результатом творчества многомиллионных масс народа. А «...ум десятков миллионов творцов,— писал В. И. Ленин,— создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»¹⁴. Только практика и притом практика миллионов масс трудящихся, творящих историю, способна конкретизировать научное предвидение.

Таким образом, научное предвидение, как и вообще научное познание, представляет собою процесс; оно развивается и конкретизируется в ходе развития самой действительности и практики ее преобразования.

При этом нужно отличать предвидение общего направления исторического развития от предвидения отдельных событий и сроков их наступления. Если первое можно предвидеть с достоверностью, то второе можно лишь предугадать с большей или меньшей вероятностью.

Значит ли это, что предвидение конкретных событий и их сроков вообще невозможно? Разумеется нет. По мере развертывания хода событий открывается возможность конкретизировать предвидение. Эта возможность тем более расширяется, если ожидаемое событие входит в сферу практической деятельности людей, не только стремящихся предвидеть его, но и борющихся за его осуществление. Вероятно, в начале 1917 г., сразу же после победы Февральской революции, никто, в том числе и Ленин, не взялся бы определить, что следующая революция в России одержит победу через 8 месяцев. Но по мере того как социалистическая революция в России назревала, возможные сроки ее осуществления становились яснее, а накануне решающего штурма В. И. Ленин с величайшей точностью определил момент выступления, что имело решающее значение для победы революции.

Следовательно, в процессе революционной практики предви-

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 116.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 281.

дение общего направления исторического развития конкретизируется и уточняется, благодаря чему становится возможным в той или иной степени определить и важнейшие события будущего и сроки их наступления.

Марксизм соединяет реализм в учете настоящего с умением заглядывать в будущее, смотреть вперед.

Те, кто ограничивается поверхностным наблюдением явлений, неизбежно приходят к рутинерским выводам. Будущее представляется им простым повторением прошедшего и настоящего. Чем чаще повторялось то или иное событие в прошлом, говорят сторонники этой точки зрения, тем с большей уверенностью надо ожидать его появления в будущем. При таком подходе к изучению действительности они не добираются до ее сущности, в которой именно и зреет отрицание старого. Поэтому людям, скользящим по поверхности явлений, гибель старого представляется неожиданной, нарушающей закономерность. Они оказываются неспособными понять события в их развитии.

Марксизм же учит вскрывать процессы, происходящие в глубине, в сущности предмета, где обычно назревают силы, отрицающие данное явление при временном сохранении его старых форм, оболочек. «Поэтому марксист *первый* провидит наступление революционной эпохи и начинает будить народ и звонить в колокол еще тогда, когда филистеры спят рабским сном верноподданных»¹⁵.

Обнаружение в настоящем ростков будущего, умение видеть в реальной жизни не только силы, сохраняющие старое, но и силы, разрушающие его, созидające новое,— вот что позволяет предвидеть будущее. Вместе с тем очевидно, что на различных исторических этапах развития общества степень зрелости элементов нового весьма неодинакова. Поэтому границы научного предвидения зависят от созревания самих общественных отношений, от того, в какой мере успели сложиться в настоящем элементы будущего. Могут быть и такие периоды истории, когда эти элементы еще не выросли, и поэтому будущее может быть лишь предметом догадки, но еще не научного предвидения.

Вот почему для определения правильной линии действия крайне важно не только видеть то, что реально возможно предусмотреть, но и трезво учитывать то, что еще не поддается предвидению. В. И. Ленин возражал, например, в первые годы Октябрьской революции против предложений внести в программу

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 14, стр. 159.

коммунистической партии конкретную характеристику социализма и даже коммунизма, ибо материала для решения таких вопросов тогда еще не могло быть. «Кирпичи еще не созданы, из которых социализм сложится. Дальше ничего мы сказать не можем, и надо быть как можно осторожнее и точнее»¹⁶. Утопизм, прожектерство, субъективизм всегда встречали в лице В. И. Ленина самого сурового критика.

Наряду с объективными предпосылками, определяющими возможность и границы предвидения, большое значение имеют, разумеется, и субъективные предпосылки: общественное положение субъекта предвидения, его мировоззрение, знания, политический опыт, умение анализировать события, проницательность и, наконец, историческое чутье.

Строительство нового общества выдвигает предвидение социальных процессов как практическую задачу, без которой невозможно управление ими. Эта задача приобретает особое значение в связи с развертывающейся ныне научно-технической революцией. С расширением масштабов производственной деятельности и дальнейшим обобществлением процессов труда сама жизнь все более властно требует сознательного регулирования жизнедеятельности общества и его воздействия на природу.

Особенность современного этапа взаимодействия общества и природы состоит в том, что вся поверхность земного шара становится поприщем деятельности человека, который использует почти все вещества земной коры и виды природной энергии и уже выходит за пределы Земли, в космос. Покойный советский академик Вернадский писал, что человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. Однако вместе с расширением масштабов деятельности человека растет и опасность его управляемого воздействия на природную среду. Побочным результатом этой деятельности является нарушение равновесия между различными процессами в природе, загрязнение вод и воздуха таким количеством промышленных отходов, радиоактивных веществ и т. д., что это может создать угрозу существованию человечества. Французский ученый Жан Дорст в книге с характерным названием «До того, как умрет природа» пишет: «Может быть, это звучит парадоксом, но самая насущная проблема в области охраны природы — это защита нашего вида от нас самих. *Homo sapiens* нужно защитить от *Homo faber*»¹⁷.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 66.

¹⁷ Ж. Дорст. До того, как умрет природа. М., 1968, стр. 128.

Чтобы избежать подобных опасностей, надо относиться к природе как к единому целому, в котором все находится в связи друг с другом, а это весьма затруднено в обществе, основанном на частной собственности, где развитие подчиняется своекорыстным интересам отдельных собственников. Однако при современных масштабах производства даже буржуазному миру приходится задумываться над последствиями своего хозяйничания в природе; без этого станут неизбежными катастрофы.

С другой стороны, все больше растет потребность и в прогнозировании общественных результатов развития производства и научно-технической революции (например, роста больших городов и т. д.). Растущее обобществление процесса производства все более властно требует его общественного регулирования. Уже образование трестов Ф. Энгельс, а затем В. И. Ленин оценивали как начало внесения планомерности в производство, как фактическое признание необходимости планомерной организации общественного производства. «...Нельзя по-прежнему толковать капитализм, как отсутствие планомерности. Это уже устарело: если есть тресты, то отсутствия планомерности уже нет»¹⁸. В еще большей мере это характерно для государственно-монополистического капитализма.

Характеризуя государственно-монополистический капитализм во время первой мировой войны, В. И. Ленин отмечал: «Сейчас мы имеем прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его»¹⁹. И хотя в дальнейшем отпали те переходящие обстоятельства, связанные с войной, которые вынуждали капитализм регулировать экономику, растущее обобществление процесса производства все больше заставляет капиталистов приспособлять к нему свои экономические отношения. В ряде стран осуществляется «программирование» развития экономики, разрабатываются программы государственных капиталовложений в народное хозяйство, особенно в отрасли, связанные с научно-технической революцией, с военными целями и т. д. Однако вмешательство буржуазного государства в экономику осуществляется в интересах крупнейших монополий и уже вследствие одного этого не может обуздать стихийные силы экономического развития. Полную планомерность призван и способен дать лишь социализм. Его характеризуют не только всеобъемлющие масштабы планомерной организации производства.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 355.

¹⁹ Там же, стр. 444.

но и принципиально иная, чем при капитализме, цель, во имя которой она осуществляется. В замечаниях на проект программы партии, составленной Плехановым, В. И. Ленин отмечал, что только после уничтожения частной собственности «направителем планомерности» становится все общество, которое организует производство «для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *в с е х* членов общества»²⁰.

Такое производство нельзя осуществлять без плана. Поэтому жизненной необходимостью для социализма является единое общегосударственное планирование. Социализм требует комплексного планирования развития производительных сил и вытекающих из него изменений в социальных отношениях. А для того, чтобы успешно планировать, необходимо заглядывать в будущее, определять перспективы развития производства, науки, общественной жизни в целом.

Первым примером научного определения путей экономического и социального развития, которое легло в основу общегосударственного хозяйственного плана, явился разработанный по замыслу В. И. Ленина план электрификации народного хозяйства. В плане ГОЭЛРО были сомкнуты воедино данные научно-технического и социального прогноза. Он явился прообразом народнохозяйственных планов пятилеток, осуществление которых преобразило весь облик Страны Советов.

Чем выше достигнутая обществом ступень научно-технического прогресса, тем важнее предвидение перспектив его дальнейшего развития. Нынешний этап развития социалистической экономики, когда решаются задачи ее интенсификации, максимального повышения эффективности общественного производства, требует при выработке перспективных планов выбора оптимальных вариантов развития народного хозяйства. На основе предвидения главных направлений технического прогресса становится возможным осуществлять наиболее рациональную политику капиталовложений и планомерно изменять структуру общественного производства.

Научные предвидения классиков марксизма-ленинизма (например, предвидения неизбежности перехода к социализму) носили по преимуществу качественный характер. Прогнозирование развития народного хозяйства требует установления определенных количественных показателей, что невозможно без широкого применения математических методов к решению проблем поли-

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 232.

тической экономии (а также к социологическим исследованиям). Однако само собой разумеется, что кибернетика не может заменить собою науку управления, математика — политическую экономию или социологию. Они должны быть поставлены на службу последним. При этом условии будет достигнуто сочетание качественного и количественного анализа, которое способно значительно расширить возможности научного прогнозирования социальных явлений. Прогнозирование развития производительных сил и связанных с ним изменений социальных отношений — чрезвычайно сложная задача, требующая комплексного использования данных естественных, технических и социальных наук.

Предвидение, прогнозирование, планирование — все эти категории выражают информацию о будущем. Однако они не тождественны. План в условиях социализма отличается от прогноза прежде всего тем, что он представляет собою не просто предвосхищение будущего, но и директиву для практической деятельности. План определяет направление хозяйственного развития, дает программу действий, которая имеет силу юридического закона для государственных и хозяйственных организаций. В этом, между прочим, одно из отличий социалистического планирования от государственного программирования экономики в капиталистических странах, которое носит, как правило, лишь «индикативный» характер и осуществляется на основе соглашений государства с монополиями.

Планирование в социалистическом обществе отнюдь не делает излишним прогнозирование, как это иногда упрощенно представляли себе в прошлом. Прогнозирование (и при этом часто на более длительный срок, чем планирование) является необходимым условием выработки реального, научно обоснованного плана. Прогнозирование — один из видов научного предвидения. С известной степенью условности можно сказать, что в отличие от научного предвидения, способного охватить перспективы развития общества в целом, прогнозирование решает более узкие, конкретные вопросы (например, определяет, каков будет энергетический баланс страны к какому-то времени, скажем, к 2000 г. и т. п.). Прогнозирование охватывает не только возможные результаты нашей сознательной деятельности, воплощаемые в плане, но и стихийные процессы в природе и общественной жизни, которые не поддаются или лишь в известной мере поддаются сознательному регулированию (например, демографические процессы). Прогнозирование возможных вариантов дальнейшего развития народного хозяйства помогает положить

в основу планирования оптимальный для общества вариант²¹.

Как прогнозирование, так и планирование суть элементы научного руководства или управления жизнью социалистического общества. Социализм создает возможность и в то же время требует научного руководства экономическими и социальными процессами. Преимущества социализма как общественной системы могут быть полностью выявлены и реализованы именно при таком способе руководства.

Марксизм-ленинизм ставит решение всех социальных вопросов на научную историческую почву «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»²² Эта отмеченная В. И. Лениным коренная особенность марксистской теории определяет научный подход к исследованию социальных процессов и выработке практических рекомендаций, составляет предпосылку научного руководства строительством нового общества.

²¹ О различии между прогнозированием и планированием см.: Г. Эделинг. Прогнозирование и социализм. М., 1970.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 75.

Некоторые гносеологические вопросы социального прогнозирования

Константин Ионеску, Иоан Матей
(СРР)

Интерес, проявляемый в международном плане к проективной социологии, приобретает особое значение в социалистических странах. Прогноз общественного развития превратился в логическую необходимость строительства социализма, подтверждая то, о чем писал В. И. Ленин еще в 1923 г.: «...Мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений...»¹.

Рассмотрим некоторые важные методологические проблемы социального прогнозирования, разработанные в трудах В. И. Ленина.

Особую важность для составления прогнозов общественного развития, ставших закономерной возможностью социологического предвидения, представляет ленинская критика волюнтаризма и субъективного идеализма народников, а также их попыток приписать марксизму фаталистский взгляд на историю. Исходя из идеи, что «детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумного действия»², В. И. Ленин в качестве условия рациональной деятельности человека, а значит, и прогнозирования указывает на необходимость знания общесоциологических объективных законов развития общества.

Наряду с этим знанием социолог-марксист должен изучать и специфические законы, свойственные обществу на определенной ступени развития: «Научное значение такого исследования со-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 385.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 440.

стоит в выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом»³.

Построение предвидения на материалах, полученных в результате изучения действительности, на знании ее логических законов отличает в корне предвидение от простых утопических утверждений: «Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт»⁴.

Из огромного количества ленинских положений, касающихся предвидения, считаем необходимым остановиться на некоторых особо важных эпистемологических и практических вопросах **возможности проверки соответствия предвидения социальной действительности**. Ведь если возможность предвидения является первым вопросом, то достоверность — второй основной проблемой предвидения.

Первый ответ, который дает ленинская теория отражения на этот вопрос, касается **возможности познания действительности в ее становлении**, другими словами, соотношения между объектом и субъектом, рассматриваемого в его развитии.

Так, В. И. Ленин показывает, что отражение не является простым фотографированием данных в какой-то момент развития. Человек видит в том, что существует, не простое существование объекта (взятого в эпистемологическом смысле), а его необходимость, его становление. Опережая действительность, предвидение создает контуры того, чего не существует, отражая, однако, тенденцию, необходимость, закон становления. Предвидение отражает по существу особенность существования.

Научное обоснование этого опережения заключается в том, каким образом марксизм рассматривает развитие действительности. Движение явлений связывает — путем целого ряда диалектических переходов — прошлое с настоящим и будущим. Познавая это движение, человек может узнать не только то, какова была действительность и что стало с нею, но и направление, в котором эволюционирует эта действительность. Для диалектического материализма, указывает В. И. Ленин, «движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего...»⁵

Можно сказать, таким образом, что через познание человек

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 167.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 472.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 77.

предвосхищает непрерывное преобразование будущего в настоящим и создание будущего настоящим. То, что предугадывается, существует как возможность, закон и посредством этого является неотделимой частью любого научного познания.

Второй ответ на вопрос о соотношении между предвидением и действительностью касается **достоверности предвидений**, возможности ее постоянного движения. Речь идет о том, как должно интерпретироваться марксистское положение относительно практики — этого высшего критерия познания. Развивая и обогащая марксистское учение, В. И. Ленин внес указания особой ценности, которые дают ответ на основной вопрос **о проверке предвидения действительности практикой**.

Возможность установления степени достоверности предположения до его эффективной реализации имеет существенное значение. Иначе получилось бы, что о соответствии предвидения действительности можно судить только после того, когда предвидение прекращает быть предвосхищающим актом. А важность состоит в том, чтобы установить степень достоверности в **фазе модели действительности**.

Решением является диалектическое понимание проверки путем практики, которая рассматривается не как единственный акт — момент перемещения в жизнь, а как процесс, включающий предыдущую практику и последующую. В процессе разработки предвидения ансамбль операционных понятий, достоверность которых была подтверждена предыдущей практикой, представляет систему отсчета. Соответствие этой системы (производная предыдущей практики) придает — временно — предвидению определенную степень достоверности. Проверка прогнозирования практикой является решающим моментом, который не только отменяет или подтверждает предвидение, но и уточняет, а иногда и превосходит его.

Так подтверждается положение В. И. Ленина о том, что общественно-историческая практика является единственным критерием достоверного познания, о том, что человеческая практика представляет собой проверку, критерий объективности познания.

Способы связи непосредственной проверки с опосредствованной, разумеется, очень разнообразны, но их сочетание обязательно, особенно при разработке прогнозов.

Таким образом, первым критерием, который необходимо иметь в виду, является теория, на которую опирается предвидение.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что одной из величайших заслуг революционной теории пролетариата является

то, что она оберегает нас от узкого практицизма, слепого эмпиризма. Огромное значение марксизма — для практики и теории — заключается в том, что на основе строго проверенных фундаментальных истин он позволяет разрабатывать прогнозы. Марксизм-ленинизм, рассматривая различные конкретные вопросы, разрешает их «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»⁶.

То, что теория является первым уровнем проверки предвидения, нисколько не уменьшает основной роли непосредственной практики. Марксистско-ленинское предвидение возможности победы социалистической революции сначала в одной стране, разработанное В. И. Лениным до Великой Октябрьской социалистической революции, исходило из общественной жизни, практики мирового революционного движения пролетариата и народов колониальных стран, из условий, сложившихся в годы первой мировой войны. Но высшей проверкой явилась победа Октябрьской революции, полностью подтвердившая ленинскую теорию.

Чтобы иметь представление о применении прогностической социологии, которого касаются ленинские указания, нужно в первую очередь не забывать о **широкой сфере областей, нуждающихся в социологических прогнозах.**

В условиях научно-технической революции, под непосредственным воздействием индустриализации действительность Румынии характеризуется глубоким преобразующим процессом, несущим обновление всей жизни общества.

Понятием, синтезирующим цель этапа, на котором мы находимся, и содержание действий, необходимых для его осуществления, является многостороннее развитие Румынии. Научная ценность этого понятия состоит, в частности, в его способности отражать, с одной стороны, соотношение, которое должно существовать между всеми качественными изменениями, происходящими в нашем обществе, а с другой — в том, что оно позволяет иметь теоретическую, следовательно, прогностическую модель будущей конфигурации социалистической Румынии.

Проективная направленность социологических исследований в Румынии ведет к увеличению их вклада в научное обоснование мероприятий, направленных на прогностическое управление обществом. В этом отношении даже краткое изложение несколь-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 75.

ких тем румынских социологических исследований достаточно убедительно.

Так, например, изучаются качественные изменения, происходящие в кадрах. Изменения социально-профессиональной структуры рабочей силы, возросший удельный вес персонала, обладающего высокой квалификацией, профиль и уровень квалификации объясняются в условиях научно-технической революции множеством факторов, которые необходимо знать, чтобы предвидеть направления и интенсивность профессиональных сдвигов.

Определение будущего профиля рабочей силы, заблаговременное изучение потребности в кадрах, форм их подготовки и совершенствования в соответствии с требованиями нашего общества — все это является элементом первостепенной важности в деятельности по социальному планированию. Точно так же знание нынешней ситуации и предвидение пространственной подвижности активного населения (имеющей различную силу и различные притоки в различных административно-территориальных единицах), знание изменений, затрагивающих не только территориальные или производственные коллективы, но и отдельные семьи, позволяет разработать научно обоснованные высокоэффективные меры, обеспечивающие подъем производства.

На протяжении нескольких лет в Румынии ведутся широкие исследования, направленные на изучение процесса урбанизации, и разрабатываются мероприятия, необходимые для того, чтобы помочь выходцам из сельской среды скорее включиться в городскую жизнь.

Расширение прогностических исследований в области изучения бюджета времени дало возможность указать новые средства для увеличения свободного времени, что создаст необходимые предпосылки для лучшей профессиональной и культурной подготовки трудящихся, более полного восстановления физических и умственных сил как условия более эффективного участия людей в производственном процессе. Это дополнит меры, принятые по линии научной организации производства и труда. Следовательно, чрезвычайно актуальная проблема — прогнозирование свободного времени — не сводится лишь к количественной стороне, но преследует цель выявить содержательную сторону его использования в интересах всестороннего развития личности. Изучение использования свободного времени помогает проектированию сети услуг и всей культурно-воспитательной деятельности.

Помимо широкой сферы запросов, на которые социологическое предвидение должно дать ответ, важно отметить вклад общественных наук в **разработку понятий**, которые, подвергнувшись практической проверке, будут способствовать установлению еще на этапе разработки предвидения его соответствия действительности. Это имеет существенное значение для установления степени достоверности социальных прогнозов.

В качестве примера можно привести **понятия функциональных ансамблей**, разработанные в ходе производившихся в нашей стране социологических исследований, касающихся развития территориальных зон. Оперативная способность, которую они доказали, объясняется их отражательной ценностью, степенью, в которой они ответили на гносеологические требования. Эти понятия объединяют в себе существенные черты элементов диалектики (как, например, принятие во внимание взаимообусловленностей и динамики) и одновременно делают возможной типологизацию, способствующую созданию условий для более достоверного отражения действительности. Так, в основе «ареала конвергенции» лежат структуры данной территории, рассмотрение функций составных территориальных групп населения в их динамике (села и города, жизнь которых связывает их преимущественно с одним и тем же поляризующим центром).

«Микрообласть» также представляет собой операционное понятие, в основе которого лежит принятие во внимание функциональных отношений между группами населения данной территории. Разница в том, что, если «ареалы конвергенции» являются существующими ансамблями, «микрообласть» представляет собой прогностический ансамбль, связанный с определенным предусмотренным предприятием (крупные промышленные капиталовложения, важное гидроэнергетическое строительство и т. д.). Оба этих понятия доказали свою полезность в разработке прогнозов, касающихся развития систем населенных пунктов, перспективного социально-экономического профилирования, установления будущих сетей социальных услуг. Возникшие и проверенные в ходе деятельности по территориальной планировке, они составляют системы отчета, полезные для прогнозов благодаря степени соответствия действительности, установленной их предшествующей практической проверкой.

Что касается **типологизации функциональных ансамблей**, следует отметить, что и они помогали оценить правильность прогноза еще на этапе его разработки. Поскольку каждому типу соответствуют определенные поведения, которые можно предусмотреть (отличающиеся, разумеется, различными оттенками

в зависимости от всей структуры обуславливающих факторов), практические проверки, проведенные в некоторых ансамблях, представляют собой элементы оценки и для предвидений, сделанных в связи со сходными ансамблями.

Этот факт еще раз подчеркивает необходимость более полного познания различных социальных процессов и явлений путем конкретного изучения. Подобные исследования социальных процессов и явлений, которые должны быть рационально управляемы, позволяют составить и постепенно обогатить то, что мы могли бы назвать сокровищницей понятий и моделей отсчета. Находясь в различных фазах практического применения, эти последние могут (путем соответствия или несоответствия между тем, что предвиделось, и тем, что было реализовано) применяться для проверки других прогнозов, находящихся в процессе разработки.

Изучение типов территориальных коллективов (подобных тем, что были включены в тему Центра социологических исследований сравнительного развития городской и сельской среды), изучение развития процессов урбанизации (в рамках кафедры социологии и социологической лаборатории образования) и результаты этих исследований способствуют получению знаний, необходимых проективной социологии.

Ленинские положения о социальном предвидении — нерушимая основа всей марксистско-ленинской политики Румынской коммунистической партии, деятельности партии, направленной на создание коммунистического общества. Правильность этих положений, их научная ценность находят свое подтверждение в успехах огромной исторической важности, достигнутых румынским народом. Эти успехи отражают диалектическое понимание механизма общественного прогресса, отражают способность Коммунистической партии познавать взаимообусловленные стороны жизни общества, стремящегося к гармонии.

В. И. Ленин о соотношении общих закономерностей и особенностей в строительстве социализма

Н. В. Пилипенко
(СССР)

Основой социального прогнозирования и планирования является знание объективно действующих общих закономерностей развития общества, которые выступают не в чистом виде, а в конкретно-исторической действительности. Выявление оптимальных форм действия общих закономерностей развития общества — важнейшая задача подлинно научной социологии.

Большое значение в осмысливании этих процессов имеет ленинское теоретическое наследие в области исследования соотношения общих закономерностей и особенностей в строительстве социализма.

Вслед за К. Марксом В. И. Ленин рассматривал развитие человеческого общества как естественноисторический процесс становления, развития и смены общественно-экономических формаций, в котором страны, находящиеся на одинаковой ступени социального развития, подчиняются общим для всех них законам. Марксизм, и в этом его важнейшая особенность, исследует не только смену, но и генезис, и развитие любой общественно-экономической формации. В предисловии к первому тому «Капитала» Карл Маркс отмечает, что он иллюстрировал свои теоретические выводы относительно основных черт и закономерностей возникновения и развития капиталистического способа производства главным образом на материале Англии, в то время классической страны капитализма. Но если немецкий читатель станет утверждать, что эти черты и закономерности не имеют отношения к Германии, то ему можно ответить: «Не твоя ли история это!»¹

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 6.

И действительно, основные черты и закономерности развития капиталистического способа производства в Англии повторялись в своеобразной форме во всех других странах, позже вступивших на капиталистический путь развития. Такими общими чертами и закономерностями являлись политическая власть буржуазии, капиталистическая частная собственность на средства производства, противостоящая их общественному характеру, система эксплуатации трудящихся, экономические кризисы, безработица и т. п.

В Программе КПСС говорится, что «каково бы ни было своеобразие возникновения и развития капитализма в той или иной стране, всюду этот строй имеет общие черты и закономерности»².

Социализм, как первая фаза коммунистической формации, имеет также только ему присущие общие, или главные, закономерности своего возникновения и развития. Опыт СССР и других социалистических стран показал, что «процессы социалистической революции и социалистического строительства основываются на ряде главных закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма»³.

Эти закономерности, сформулированные и научно обоснованные В. И. Лениным, а затем получившие дальнейшее развитие в программных документах марксистско-ленинских партий, международного коммунистического движения, охватывают все области общественной жизни — социально-политическую, экономическую, идеологическую.

В области социально-политической такими главными закономерностями являются: проведение социалистической революции, установление диктатуры пролетариата, т. е. государственного руководства строительством социализма со стороны рабочего класса, возглавляемого марксистско-ленинской партией; союз рабочего класса с основными массами крестьянства и всеми другими слоями трудящихся; ликвидация эксплуататорских классов и всех видов эксплуатации человека человеком, устранение национального гнета и достижения равноправия и дружбы между народами; совершенствование социалистической демократии путем вовлечения миллионов масс в управление государственным, хозяйственным и культурным строительством, всеми общественными делами; укрепление социалистического государства и защита завоеваний социализма от покушения

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1964, стр. 7.

³ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», 1964, стр. 12.

внешних и внутренних врагов; союз с другими социалистическими странами и прогрессивными силами всего мира в борьбе против империализма, за социализм.

В области экономической к таким главным закономерностям относятся: обобществление средств производства и утверждение социалистических производственных и других общественных отношений в городе и деревне; планомерное развитие социалистической экономики; максимальное улучшение жизненного уровня и благосостояния трудящихся.

В области идеологической в качестве главных закономерностей выступают: осуществление культурной революции, направленной на подъем народного просвещения, создание новой, социалистической культуры, многочисленной интеллигенции, преданной трудовому народу, делу социализма; формирование научного, коммунистического мировоззрения и нравственности у народных масс, воспитание их в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма; проведение неустанной борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии, преодоление мелкобуржуазных взглядов и нравов.

Разумеется, социалистическое общество, как и любое другое, это единый, цельный, функционирующий организм, где социально-политическая, идеологическая и экономическая области тесно переплетаются друг с другом. Выделение общих закономерностей каждой из этих областей носит чисто методологический характер. В зависимости от конкретных национальных особенностей и исторических условий в обществе на первый план может выдвигаться та или иная область (социально-политическая, экономическая или идеологическая), но определяющим фактором по отношению к другим сферам общества в конечном счете остается экономическая область.

Впервые в истории человечества эти закономерности нашли свое подтверждение в ходе Октябрьской революции и построения развитого социалистического общества в СССР, а затем и в практике пролетарских революций и социалистических преобразований в других странах.

Всеобщая значимость главных закономерностей возникновения и развития социализма, их применимость ко всем странам и народам объясняются объективными причинами. Все страны, встающие на путь социализма, возникают в результате победы социалистических революций, свержения власти капиталистов и помещиков; строительство социализма в них является частью единого процесса революционного обновления мира, основные классовые силы, основные задачи социалистического строитель-

ства во всех странах едины, многие из них в прошлом имели почти одинаковую классовую структуру, однотипный экономический базис и надстройку. В 1871 г. Ф. Энгельс отмечал, что переход к социализму в разных странах будет различаться в деталях. «...Но так как основные отношения между трудом и капиталом всюду одни и те же и политическое господство имущих классов над классами эксплуатируемыми существует повсюду, то принципы и цель пролетарской политики будут везде одни и те же...»⁴

Социализм как новый общественный строй развивается при одновременном диалектическом взаимодействии общих закономерностей его строительства и национальных особенностей тех или иных стран. Подобно тому как общее проявляется в отдельном и через отдельное, так и общие закономерности социалистического преобразования общества преломляются через специфические условия, национальные особенности отдельных стран. И наоборот, последние могут быть наиболее правильно учтены лишь при условии, если строительство социализма происходит на основе использования общих закономерностей. Специфические черты социалистического строительства в какой-либо стране есть по существу выражение общих закономерностей этого строительства.

Для правильного определения своей политической и тактической линии каждая коммунистическая партия, как полагал Ленин, должна исходить из знания объективной действительности своей страны, учитывая при этом конкретные исторические условия и ни в коем случае не пренебрегая общими законами революционного процесса. «...Единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма..., которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частности*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»⁵. Общеизвестно ленинское положение о том, что все нации неизбежно придут к социализму, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 291.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 77.

социалистических преобразований разных сторон общественной жизни⁶.

Это в значительной мере объясняется объективным положением разных стран и наций, которые приступают к строительству социализма в специфических, конкретно-исторических условиях, имея разные уровни экономического, политического и культурного развития, определенные особенности в структуре общественных отношений, в национальной специфике, различное соотношение классовых сил внутри данной страны, неодинаковое международное положение.

Требуя учитывать в социально-экономическом и политическом развитии отдельных стран как общие, так и особенные черты, которые определяют своеобразие форм перехода к социализму, Ленин в то же время считал, что национальные особенности этого развития могут касаться только не самого главного, каким являются общие закономерности создания нового общественного строя⁷.

Как показал исторический опыт, строительство социализма в различных странах, осуществляемое на основе общих закономерностей, развертывается в различных формах с применением различных методов и способов, вытекающих из конкретных исторических условий и национальных особенностей этих стран и из международного соотношения сил.

Так, в СССР диктатура пролетариата была установлена в форме Советов, а в странах Восточной Европы — в форме народной демократии. Свообразными путями и способами в странах, вставших на путь социалистического развития, происходило обобществление основных средств производства, кооперирование в сельском хозяйстве. В Советском Союзе уже в первые годы социалистической революции были национализированы все предприятия, принадлежавшие крупной и средней буржуазии. В большинстве же стран Восточной Европы на этапе антифашистской, национально-демократической революции была национализирована собственность только военных преступников, изменников родины и монополистической буржуазии. На этапе социалистической революции проводилась национализация предприятий средней буржуазии, поскольку она заняла враждебные позиции по отношению к народно-демократическому строю. Что касается ремесленных предприятий, мелких частных торговых учреждений в Венгрии, Польше, а в ГДР и пред-

⁶ См. *В. И. Ленин. Полное собрание сочинений*, т. 30, стр. 123.

⁷ См. там же, т. 39, стр. 272.

приятый средних капиталистов, то они не подвергались конфискации. В СССР земля национализирована, является общенародной собственностью; в европейских социалистических странах она в ходе земельной реформы передавалась в собственность непосредственно тем, кто на ней работает.

Осуществление ленинского кооперативного плана в Советском Союзе происходило путем постепенного перехода индивидуальных крестьянских хозяйств к коллективным формам сельскохозяйственного производства через сбытовые и производственные кооперативы. В процессе социалистического переустройства деревни кулачество было ликвидировано как класс. Особенность кооперирования сельского хозяйства в ряде социалистических стран состояла в том, что определенный период крестьяне получали ренту за переданные в кооперативы землю и инвентарь. В Венгерской и Монгольской народных республиках, в Германской Демократической и Корейской Народно-Демократической республиках кулаки принимались в кооперативы. В Польской Народной Республике наряду с сельскохозяйственными кооперативами широкое распространение получили самоуправляемые сельскохозяйственные кружки, в рамках которых организуются различные формы коллективного взаимодействия крестьян.

В свете этих фактов особенно отчетливо выступает клеветническая суть домыслов буржуазных, правосоциалистических идеологов и ревизионистов о том, что якобы СССР предписывает всем странам, строящим социализм, свой путь перехода к новому общественному строю, свои методы и способы его создания.

Марксисты-ленинцы убеждены, что будущее принесет еще большее разнообразие путей перехода к социализму, способов и методов его строительства, но все это будет осуществляться лишь в рамках, определяемых общими законами новой общественно-экономической формации. Социологи-марксисты подвергают критике в равной мере социологов, которые отрицают общие закономерности, а также и тех, кто пренебрегает национальными особенностями в строительстве социализма. Они считают, что при определении путей перехода к социализму для тех или других стран следует одновременно учитывать их конкретные условия и национальные особенности, а также общие законы строительства социализма, подтвержденные международным опытом. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. подчеркнуло, что «каждая партия, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, учиты-

вая конкретные национальные условия, полностью самостоятельно разрабатывает свою политику, определяет направления, формы и методы борьбы, выбирает в зависимости от обстоятельств мирный или немирный путь перехода к социализму, а также формы и методы строительства социализма в своей стране»⁸.

Исследование форм проявления общих закономерностей строительства социализма открывает широкую дорогу для деятельности социологов, так как только на базе изучения и сопоставления реальных фактов с объективными потребностями развития общества возможно программировать и планировать изменение этих форм. Изучать, исследовать возможности регулирования и управления ими в целях создания условий для более свободного проявления общих закономерностей — вот в чем заключается одна из важнейших задач марксистско-ленинской социологии.

Из ленинского понимания соотношения общих закономерностей и национальных особенностей в строительстве социализма вытекает необходимость выделения различных уровней социологического познания нового общества.

Когда речь идет об изучении общих закономерностей становления и развития социализма как нового общественного строя, то, нам кажется, мы имеем дело с высшим теоретическим уровнем социологического знания; когда изучаются законы функционирования и развития специфических систем общественных отношений социализма — это средний уровень социологического знания; если же исследуются специфические условия различных социалистических стран, тут уже дает о себе знать эмпирический уровень социологического знания, уровень эмпирических обобщений.

Те или иные различия, наряду с интернациональной общностью в главном, в основном проявляются не только в формах и методах строительства социализма, но и в конкретных формах политической и экономической организации общественной жизни в самих социалистических обществах, созданных в различных странах. При общих экономических и общественно-политических основах во всех социалистических странах конкретные формы, которые принимают в них общественные отношения, конкретные социальные формы, в которых воплощается

⁸ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий». М., 1969, стр. 327.

социалистический строй жизни, отмечаются известным своеобразием.

Социалистическое общество находится в непрерывном процессе развития, переходя от низших к высшим этапам своего совершенствования, которые, как говорил В. И. Ленин, можно назвать ступенями экономической зрелости коммунизма. Некоторые социалистические страны закладывают лишь основы социализма, другие приступили к созданию развитого социалистического общества. Наша страна находится на этапе совершенствования зрелого социализма и создания материально-технической базы коммунизма.

Страны социализма имеют некоторые различия в своей социально-классовой и экономической структуре, а государственно-политическая система основывается на союзе коммунистических и других партий, составляющих основу таких патриотических объединений, как фронт единства народа, национальный и отечественный фронты. Эти объединения всех прогрессивных и демократических сил признают руководящую роль партии рабочего класса, поскольку он представляет наиболее передовую и организованную силу строительства нового общества и является носителем социалистического способа производства и социалистической идеологии. Социалистические страны Европы имеют некоторые особенности в избирательной системе, в решении национального вопроса, в работе народных комитетов или советов.

Определенные особенности существуют в организации и руководстве хозяйственным строительством. Многообразны и формы привлечения трудящихся к активному управлению производством. В СССР — это постоянно действующие производственные совещания, в Польше — рабочее самоуправление и его органы — конференции, в Болгарии — хозяйственные комитеты и т. д.

Хотя каждая из стран, вступивших на путь социализма, обогатила практику многими своеобразными чертами и особенностями, характерными для различных ступеней их развития, это своеобразие нельзя рассматривать автономно, в отрыве от главных закономерностей становления и развития социализма как единой общественной системы. Социалистические страны объединяют присущие им всем единые принципы, общие коренные признаки, черты. «Это,— сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе «Дело Ленина живет и побеждает»,— власть трудящихся при авангардной роли рабочего класса, руководство общественным развитием со стороны

марксистско-ленинской партии. Это — общественная собственность на средства производства и на ее основе — плановое развитие всего народного хозяйства на высшем техническом уровне в интересах благосостояния всего народа. Это — осуществление принципа «от каждого по способностям, каждому по его труду». Это — воспитание всего народа в духе идеологии научного коммунизма, в духе дружбы с народами братских стран социализма и трудящимися всего мира. Это, наконец, — внешняя политика, основанная на принципах пролетарского, социалистического интернационализма»⁹.

Творческое использование общих закономерностей социалистического строительства в отдельных странах с учетом их национальных особенностей содействует непрерывному прогрессу мировой системы социализма в целом и каждой из стран, входящих в эту систему.

Ныне невозможно, оставаясь на почве фактов, отрицать большие успехи, достигнутые странами социалистического лагеря. В мировом промышленном производстве удельный вес социалистического содружества неуклонно растет. Особенно успешно продвигаются вперед страны — члены СЭВ. Их промышленное производство удваивается каждые семь с половиной лет, в то время как развитые капиталистические страны на это затрачивают 15 лет. Курс на развитие социалистической интеграции стран СЭВ закреплен в принятой в 1971 г. XXV сессией Совета Экономической Взаимопомощи Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран СЭВ. Так, уже в 1971—1975 годы промышленная продукция стран СЭВ возрастет в 1,5 раза. Будет сделан новый крупный шаг в строительстве материально-технической базы социализма и коммунизма.

Социалистические страны, имеющие однородный социально-экономический строй, связаны едиными судьбами, у них одна цель — построение коммунизма, одна идеология — марксизм-ленинизм, один враг — империализм. Они заинтересованы во взаимном углублении политического, экономического и культурного сотрудничества, основанного на принципах пролетарского интернационализма.

Политическое сотрудничество социалистических стран гарантирует им национальную независимость и государственный суве-

⁹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, стр. 590.

ренитет, создает наиболее благоприятные условия для успешного осуществления в каждой из них планов мирного социалистического строительства, дальнейшего совершенствования и неуклонного расширения социалистической демократии.

Экономическое сотрудничество этих стран дает возможность каждой из них наиболее рационально и полно использовать как свои природные ресурсы и производительные силы, так и огромные преимущества, заложенные в мировой социалистической системе и тем самым укрепить ее экономическую мощь. Это в значительной мере достигается путем координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства, социалистической интеграции в рамках СЭВ, лучшего использования достижений современной научно-технической революции.

Культурное сотрудничество социалистических стран взаимно обогащает духовную жизнь народов каждой из них, содействует быстрому и всестороннему расцвету национальных культур, науки, техники, воспитанию трудящихся в духе научного марксистско-ленинского мировоззрения.

Чтобы изменить соотношение сил в мировом масштабе, которое теперь складывается в пользу социализма, империалисты и их идеологи стремятся вызвать отчужденность между социалистическими странами и странами, тяготеющими к социализму. Для подрывной работы, направленной на разжигание националистических чувств и противопоставление интересов социалистических стран, широко используются различные средства идеологической диверсии, в арсенале которых большое место отводится концепции «национальных моделей социализма».

Разумеется, моделирование явлений общественной жизни как один из методов социального исследования вполне правомерно.

В современной науке логической моделью какого-либо явления или процесса называется выраженная в абстрактно-теоретической или математической форме связь его различных сторон, черт, функций и т. п. Если применять это понятие к марксистскому социализму как относительно длительной фазе коммунистического общества, то может существовать лишь одна модель, научная концепция, выражающая его природу как целостного единого строя, имеющего собственные законы развития. Но эти законы проявляются в своеобразной форме в развитых странах в зависимости от конкретно-исторических условий, национальных особенностей.

У ревизионистов же под понятием «модель социализма» скрывается теоретическая схема, образец, по которым можно

субъективистски кроить и перекраивать общественные отношения.

С помощью концепции «национальных моделей социализма» буржуазные идеологи, ревизионисты типа Р. Гароди и Э. Фишера, пытаются оправдать теорию плюрализма, «множественности» социализма, из которой вытекает, будто бы в каждой стране или группе стран должен иметь место свой «национальный социализм», отличный в своем воплощении от научного социализма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Сторонники дробления социализма на различные национальные «модели» стремятся убедить коммунистические партии руководствоваться в революционной борьбе узко понятыми национальными интересами, не признавать общих закономерностей строительства социализма, игнорировать опыт СССР и других стран в социалистическом строительстве. Они пытаются столкнуть коммунистическое и рабочее движение с революционного пути и направить его на путь классового сотрудничества с буржуазией, на путь реформизма. Нетрудно заметить, что сведение социалистических преобразований только к национальным особенностям развития отдельных стран идет вразрез с объективными потребностями развития мирового социализма и национальными интересами этих стран. Так называемые модели демократического социализма, рыночного социализма, гуманистического социализма, кибернетического социализма и другие ничего общего с марксизмом и социализмом не имеют. Они по существу направлены против этой новой общественной системы, придуманы для того, чтобы теоретически обосновать реставрацию капитализма в социалистических странах или же утвердить идею «вечного» сохранения капитализма в тех странах, где он существует, выдавая его за социализм, как это делают лейбористы в Англии, социал-демократы в Швеции и других странах.

«Национального социализма» — русского, китайского, английского, югославского, французского, итальянского, чехословацкого и т. д. — нет и не может быть. Концепция множественности моделей социализма сознательно направлена на искажение истины, на выхолащивание революционной теории. Национализм в любой его форме и национальный нигилизм несовместимы с социализмом.

Все подлинные марксисты-ленинцы решительно выступают против попыток «расчленив» социализм, исказить ленинский принцип сочетания общего и отдельного, интернационального и национального. Коммунистические и рабочие партии придержи-

ваются того мнения, что интернациональное, всеобщее не противоречит национально-особенному, а тесно связано с ним.

«Каждая коммунистическая партия ответственна за свою деятельность перед своим рабочим классом и народом и в то же время — перед международным рабочим классом,— подчеркнуто в документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий.— Национальная и интернациональная ответственность каждой коммунистической и рабочей партии нераздельны. Марксисты-ленинцы, являются одновременно и патриотами, и интернационалистами, они отвергают и национальную узость, и отрицание или недооценку национальных интересов, и тенденцию к гегемонизму»¹⁰.

Ленинское понимание вопроса о соотношении общих закономерностей и особенностей в строительстве социализма имеет большое значение и для развивающихся стран и прежде всего для стран, вступивших на некапиталистический путь развития, который открывает им возможность ликвидации отсталости, унаследованной от колониального прошлого, и создания условий для перехода к социалистическому обществу.

¹⁰ «Международное совещание коммунистических и рабочих партий». М., 1966, стр. 326—327.

Ленинизм о соотношении всеобщего и особенного в развитии социалистического общества

С. И. Попов
(СССР)

Понятие ленинизма, его содержание и объем — это не только теоретическая проблема, но и вопрос, вокруг которого шла и идет весьма острая идейная борьба. За последние годы мы сталкиваемся с многочисленными попытками отрицания универсального характера ленинизма как марксизма современной эпохи.

Буржуазные авторы утверждают, что не может быть единого марксистско-ленинского учения, что марксизм-ленинизм с неизбежностью распадается на различные «направления», «школы», «варианты», расходящиеся «линии», соответствующие-де национально-историческим особенностям отдельных стран.

Совершенно очевидно, что марксизм-ленинизм при этом не считается наукой, так как ни одна наука не может выступать в каких-то «национальных формах» и «вариантах». Известно, что наука по своей природе интернациональна и не замыкается в государственных границах или национальных рамках. «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения», — справедливо заметил в свое время А. П. Чехов.

Наряду с концепцией «плюралистического марксизма», выступающей в различных «национальных формах», мировому коммунистическому движению навязываются близкие к троцкизму концепции, также проникнутые духом национализма, которые выдаются за марксизм-ленинизм современной эпохи, за выражение «всеобщей истины марксизма».

Особые усилия предпринимаются для того, чтобы оторвать марксизм от ленинизма, изобразив последний как чисто региональное, «восточное», «русское» учение, применимое только для стран с преобладающим крестьянским населением. Воспроизво-

дится старая версия о том, будто крестьянский вопрос — это главное в ленинизме. Между тем давно уже доказано, что при всей важности вопроса о союзниках рабочего класса главное в ленинизме как марксизме современной эпохи — это научная разработка вопроса о путях освобождения рабочего класса, завоевания им диктатуры, вскрытие всеобщих закономерностей перехода от капитализма к социализму и построения коммунистического общества.

Имеют место и попытки связать ленинизм с особой, чисто «восточной», системой ценностей, с особым типом цивилизации, который якобы характеризуется авторитарным строем жизни и мышления, отрицанием ценности человеческой личности, приносимой в жертву интересам целого, и т. п. Марксизм же интерпретируется как выражение гуманистической в своей основе системы ценностей, как порождение «западной цивилизации», в которой-де личность традиционно рассматривается как абсолютная и автономная ценность и цель общественного развития.

Нетрудно обнаружить идейный источник этой концепции. Он заключается в теории «локальных цивилизаций» и замкнутых систем культуры, классифицируемых либо с точки зрения религиозных идей, либо по аксиологическому признаку. Эта концепция противоречит и твердо установленным историческим фактам, и выведенным на основе их изучения закономерностям общественного развития.

Попытки противопоставить марксизм ленинизму в теоретическом отношении абсолютно несостоятельны. Истина заключается в том, что ленинизм в генетическом отношении есть новый этап в развитии марксизма, а в структурном отношении марксизм и ленинизм представляют органически единое, цельное учение, которое базируется и на обобщении всего исторического прошлого, и на теоретическом анализе закономерностей переживаемой нами эпохи. Поэтому нет решительно никаких научных оснований говорить о национальной ограниченности ленинизма, о его специфически «восточном» характере и неприменимости к анализу явлений современности.

Иные критики ленинизма видят его недостаток в мнимом преувеличении роли субъективного фактора в истории. На деле В. И. Ленин, раскрыв в полной мере возрастающую роль субъективного фактора в истории, всегда оставался детерминистом, трезво анализировал и оценивал объективные условия революционной борьбы, беспощадно критиковал «левых» авантюристов, не желавших считаться с объективными законами развития общества, с учетом реального соотношения классовых сил.

Важнейшая особенность марксизма-ленинизма состоит в структурной цельности, во внутреннем единстве всех составляющих его элементов, в невозможности оторвать от целого части или стороны, необходимым образом объединенные в логически стройную и строгую теоретическую систему. В. И. Ленин развил и поднял на новую, высшую ступень все составные части марксизма — философию, политическую экономию, теорию научного коммунизма. Этот принцип, который мы назовем **принципом структурного единства**, действует в развитии марксизма-ленинизма и в наши дни.

И в прошлом, и в настоящем находится немало авторов, отрицающих реальность и действенность данного принципа.

Весьма распространенной в наше время является, например, попытка противопоставления Маркса-философа Ленину-политику. Мы еще скажем ниже, какую философию пытаются приписать К. Марксу некоторые авторы. В данном случае следует отметить то, что В. И. Ленину отказывают в праве называться великим философом, как это в свое время делали в отношении К. Маркса. Безосновательно принижается значение книги «Материализм и эмпириокритицизм» — главного философского труда В. И. Ленина, утверждается, будто эта работа имеет чисто историческое значение, связанное лишь с политической и идеологической борьбой начала текущего столетия. Книга, придавшая новую форму диалектическому материализму, изображается как возврат к старому метафизическому материализму XVIII в., искусственно отрывается от других работ В. И. Ленина и прежде всего от «Философских тетрадей».

Весьма распространенной является версия о существовании двух противоположных линий в марксизме. Одна линия — «сциентистская», связанная с переоценкой роли науки в познании, с признанием объективных законов развития природы и общества и теории отражения. Эта линия якобы приводит марксистскую философию к «вырождению», превращает в «безжизненную схему», «служанку политики», в идеологию апологетики и конформизма и т. п. Основателем этой «линии» называют Энгельса, а продолжателями — Г. В. Плеханова, В. И. Ленина и всех, кто придерживается диалектического материализма.

Другая линия — «гуманистическая», «антропологическая», дающая будто бы подлинное, аутентичное толкование марксизма. Ее выводят из ранних работ К. Маркса (главным образом из «Экономическо-философских рукописей» 1844 г.) и связывают с определенным образом трактуемым понятием отчуждения и самоотчуждения личности.

Рамки статьи не дают возможности подробно говорить о несостоятельности такой интерпретации ранних работ К. Маркса, превращающей создателя диалектического материализма и научного коммунизма в антрополога экзистенциалистского толка. Современная марксистско-ленинская мысль достаточно полно и убедительно показала ошибочность и предвзятость этой интерпретации. Противоречат твердо установленным историческим фактам и попытки оторвать философские взгляды К. Маркса от философских взглядов Ф. Энгельса, превратить последнего в «злого гения» марксизма, толкнувшего развитие философской мысли по ложному пути.

Подлинными авторами такого экстравагантного толкования являются, как известно, люди, называющие себя «марксологами». Их методология состоит в том, что из марксизма искусственно вырывается одна какая-то сторона, один аспект, которые абсолютизируются и противопоставляются всему марксизму в целом. Например, искусственно противопоставляется понимание марксизма как научной системы и понимание марксизма как гуманизма.

Совершенно очевидно, что в действительности не существует так называемого сциентистского марксизма, начисто лишённого гуманистического и аксиологического аспекта. Альтернатива между научным и гуманистическим моментами в марксизме является надуманной от начала и до конца. Разумеется, социализм, превращённый из утопии в науку, не имеет «этического обоснования» в том духе, как его понимал Э. Бернштейн и как его понимают современные правые социалисты. Социализм имеет одно-единственное, а именно научное обоснование, которое дается марксизмом-ленинизмом. Вместе с тем глубокий научный анализ капитализма сочетается в марксизме-ленинизме с нравственным осуждением строя эксплуатации и угнетения, принижаящим личность трудящегося, с отрицательной этической оценкой империализма и всех ужасов и страданий, которые он приносит человечеству. Одним словом, марксизм-ленинизм органически соединяет в себе объективную научную истинность с пролетарской партийностью, с наиболее развитой и совершенной формой гуманизма, гуманизма активно-действенного, классово конкретного, который впервые ставит и решает вопрос об освобождении трудящихся, о человеческом счастье на научную основу и тем самым решительно порывает с абстрактным морализированием и бесплодным сентиментализмом, свойственным прежним и некоторым ныне существующим формам гуманизма.

Великие гуманистические традиции марксизма нашли в ленинизме дальнейшее развитие и, что самое главное, практическое воплощение в реально существующем, крепнущем и развивающемся социалистическом строе.

Ставшие модными за последние годы рассуждения о различных «линиях», «вариантах» и «направлениях» в марксизме отражают лишь тот факт, что в действительности имеются весьма многообразные варианты искажения марксизма. Что же касается самого марксизма-ленинизма, то он представляет собой единое и единственно правильное революционное учение, имеющее универсальный характер.

Ленинизм знаменовал собой дальнейшее развитие, углубление и обогащение материалистической диалектики как всеобщего метода научного познания и преобразования объективного мира, в том числе социальной действительности.

Глубокое творческое развитие получило у В. И. Ленина марксистское положение о диалектике всеобщего, особенного и единичного, о диалектическом единстве общих закономерностей и конкретно-исторических особенностей социалистического строительства в отдельных странах.

Предупреждая против опасности догматизма, В. И. Ленин указывал, что основные положения марксизма надо применять к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России и т. д. Ленин мастерски применил общие положения марксизма к конкретно-историческим условиям России. Он выдвинул идею о многообразии форм перехода от капитализма к социализму, о многообразии форм демократии и диктатуры пролетариата, темпов и особенностей социалистических преобразований разных сторон общественной жизни в различных странах.

Выдвинув идею о многообразии форм перехода и осуществления социализма, Ленин предупреждал, что нельзя «во имя исторического материализма» рисовать социалистическое будущее одноцветной сероватой краской.

Но отсюда вовсе не следует, что должно существовать столько «марксизмов», сколько имеется стран и народов, совершающих переход от капитализма к социализму. Опасна догматическая шаблонизация процессов социалистического строительства, игнорирование всего комплекса специфических условий и национально-исторических черт, присущих той или иной стране, совершающей переход от капитализма к социализму и строящей развитое социалистическое общество. Но не менее опасен и ревизионистский «плюрализм», отрицающий одну из коренных ос-

нов марксизма-ленинизма — учение о всеобщих закономерностях социалистического строительства.

Ленинизм включает в себя не только диалектический метод, но и теорию, в том числе теорию социалистической революции и строительства социалистического общества. Основы этой теории были заложены В. И. Лениным на базе обобщения опыта развития мирового революционного процесса, победы Великой Октябрьской социалистической революции и опыта первых лет социалистического строительства в России. Данная теория получила свое дальнейшее развитие и конкретизацию, обобщая богатейший опыт современной исторической эпохи, в том числе опыт социалистического и коммунистического строительства целой группы стран, порвавших цепи империализма.

Структура этой теории состоит из системы взаимосвязанных общих закономерностей, каждая из которых необходима, а все вместе они достаточны для успешного перехода от капитализма к социализму и для строительства социалистического общества. Данные закономерности охватывают все основные сферы жизни общества — экономическую, социально-политическую и идеологическую. Игнорирование всех, некоторых и даже отдельных закономерностей приводит к самым серьезным последствиям — расстройству важнейших функций социалистического общества, к резкому возрастанию элемента стихийности, к замедлению темпов экономического развития и даже к спаду производства, к росту безработицы и снижению жизненного уровня населения, к оживлению антисоциалистических и националистических настроений, к неуправляемым экономическим, политическим и идеологическим процессам, которые могут в конечном счете поставить под вопрос само существование основ социализма.

Ленинизм исходит из того, что без общего нельзя правильно понять особенное и единичное. Национальная специфика, оторванная от общих закономерностей, превращается в идеалистическую абстракцию, в неуловимую и непостижимую вещь в себе. В этой связи неопределимо методологическое значение следующих положений В. И. Ленина: «...Только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны»¹. «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 142.

частном случае значит обречь свою политику на худшие шан- тания и беспринципность»².

Таким образом, ленинское социалистическое учение исходит из диалектического единства общих закономерностей переходного периода от капитализма к социализму и развития самого социалистического общества и специфических особенностей отдельных стран, из единства интернациональных и национальных задач рабочего класса и коммунистических партий, которые ведут борьбу на два фронта: против догматической шаблонизации процессов социалистического строительства и против их деформации в ревизионистско-националистическом духе.

В свете этого очевидна несостоятельность идеи «национального социализма» или «национального коммунизма», отрицающей интернациональную сущность социализма, общие закономерности и принципы организации нового общественного строя. Другое дело — конкретно-исторические формы перехода к социализму и формы строящегося социализма в отдельных странах. Единое содержание, резюмирующееся в системе общих закономерностей, проявляется в различных формах социалистической организации общества, которые складываются в зависимости от многообразных условий, требующих специального изучения и конкретного анализа. С ростом и укреплением социалистической системы, дальнейшим развертыванием мирового революционного процесса возникают возможности для все большего многообразия форм проявления единой сущности социализма.

Ленинское учение о диалектическом единстве общих закономерностей и специфических особенностей перехода от капитализма к социализму подтверждено всем опытом современной исторической эпохи. Воплотилось в жизнь предвидение В. И. Ленина о том, что особенности в развитии стран, ставших на путь социализма, «могут касаться только не самого главного»³.

Путь перехода различных стран к социализму характеризуется общими признаками и необходимыми чертами: социалистическая революция в той или иной форме, предполагающая слом старой эксплуататорской государственной машины; установление диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего класса с другими слоями трудящихся; ликвидация эксплуататорских классов; обобществление средств производства и

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 15, стр. 368.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 272.

победа социалистических производственных отношений; социалистическая культурная революция.

Общие признаки, выражающие коренную сущность уже построенного социалистического общества, предполагают общественную собственность на средства производства и плановое развитие экономики на высшем научно-техническом уровне в целях благосостояния всего народа и всестороннего развития каждой личности; власть трудящихся при авангардной роли рабочего класса, широкое участие масс в управлении обществом и государством; руководство общественным развитием со стороны коммунистической партии, вооруженной теорией марксизма-ленинизма; осуществление принципа «от каждого по его способностям, каждому по его труду»; воспитание всего народа в духе идей научного коммунизма и социалистического интернационализма; внешнюю политику социалистического государства, опирающуюся на принципы интернационализма.

Будущее человеческого общества и исторические этапы его становления

Ц. А. Степанян
(СССР)

Победа социализма, его неуклонное укрепление и всестороннее развитие, все полнее раскрывающиеся исторические преимущества нового строя являются необходимой ступенью в процессе развития коммунистической формации. Интернациональный опыт всех стран социализма подтвердил положение о том, что ни один народ в мире не может миновать не только переходный период, период революционного преобразования капитализма в социализм, но и первую социалистическую фазу развития коммунистического общества. Социалистическая фаза является не только неизбежной ступенью в развитии коммунистической формации, но и займет относительно более продолжительный исторический промежуток времени, чем переходный период.

Когда социализм полностью раскроет и реализует все свои преимущества, произойдет постепенное его перерастание в высшую стадию коммунизма.

В. И. Ленин, предвидя эту диалектическую связь двух фаз в развитии коммунистической формации, говорил: «...стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм...»¹ В. И. Ленин предупреждал о трудностях строительства не только социализма, но и высшей фазы коммунизма, который призван окончательно завершить коренное обновление всех сторон общественной жизни на принципиально новой основе, где свободное и всестороннее развитие каждого будет условием полного расцвета всех членов общества. Говоря о выс-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 83.

шей фазе коммунизма, В. И. Ленин подчеркивал: «Будущее общество, к которому мы стремимся, общество, в котором должны быть только работники, общество, в котором не должно быть никаких различий,— это общество придется долго строить»².

Только после осуществления трех основных задач — создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений и воспитания нового человека — совершится переход к высшей фазе коммунизма. Этим будет завершен процесс перехода общества от предыстории к подлинной истории дальнейшего поступательного развития человечества. Коммунизм, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, будет высшей формой организации человечества.

Этот вывод сделан на основе тщательного научного исследования объективных закономерностей общественного развития без всякой примеси абстрактного долженствования и утопизма. Весь мир мог убедиться, насколько точным оказались предсказания марксизма относительно перехода от капитализма к социализму. У непредубежденных людей нет никаких оснований брать под сомнение столь же обоснованные марксистские предсказания относительно перехода от социализма к коммунизму.

Но глубокая заинтересованность в сохранении ущербного частнособственнического общества вынуждает его сторонников ополчаться против научных предвидений.

Любопытно, что в отличие от противников марксизма прошлого столетия и начала XX в. представители современного антикоммунизма допускают возможность осуществления социализма (ибо невозможно ведь отрицать реальное существование мировой системы социализма), но в один голос заявляют о невозможности построения коммунизма, осуществления таких его черт, как всестороннее развитие личности, готовой работать по способностям и получать по потребностям.

Критики коммунизма во все времена называют его нереальным, утопичным. Чаще всего они выдвигают два аргумента. Во-первых, считают невозможным упразднить частную собственность, осуществить распределение по потребностям, потому что общество якобы не может обойтись без частнособственнических стимулов к труду, никогда не достигнет такой производительности труда, которая могла бы обеспечить полное изобилие материальных и духовных благ. Самое большее, что может дать

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 320.

общество, по их мнению,— это только более равномерное распределение доходов. Во-вторых, они считают, что если люди будут получать по потребностям, то они в силу своих «неистребимых» эгоцентристских особенностей не будут работать.

Ряд лет назад на специальной сессии папской академии Фомы Аквинского по вопросам борьбы с коммунизмом ватиканские богословы пытались теоретически обосновать утопичность коммунизма и вечность общества, организованного на частнособственнической основе. На этой сессии развивалась идея о том, что разум осуждает коммунизм и за то, что последний своими методами (т. е. преобразуя экономическую систему.— *Ред.*) создает нового человека, идеальное человечество в обществе, избавленном от борьбы и угнетения, где каждый человек сможет удовлетворить свои желания и всегда будет готов трудиться всеми своими силами на благо других. Идея коммунизма отвергалась на той основе, что изобилие земных благ не удовлетворяет желаний человека и не умеряет его страстей. Зависть, ревность, тщеславие, жажда власти— таковы человеческие слабости, которые не может изменить никакая экономическая система.

Тезис об утопическом коммунизме в силу невозможности формирования нового человека варьируется в трудах многих буржуазных идеологов.

Так, например, в книге «Наука и идеология в советском обществе» вопреки очевидным фактам утверждается, что социалистические производственные отношения не вызвали значительных изменений в Советском Союзе и не достигли успеха в создании нового человека³.

Западногерманский философ Эрвин Оберлендер заявляет: «Решающим препятствием на пути к осуществлению коммунистического общества оказываются весьма в ограниченной степени поддающиеся манипуляции свойства человека... По мере приближения к экономическим предпосылкам коммунистического общества собственно антропологическая сущность коммунистического идеала все яснее оказывается утопией...»⁴

Суммируя эти распространенные среди противников коммунизма идеи, американские профессора Карел и Ирена Хулички в учебном пособии «Государственный строй, личность и общество в Советском Союзе» настойчиво пытаются доказать невозможность построения коммунизма. Они пишут: «Большинство некоммунистов придерживаются — не без основания — того мне-

³ George Fischer (ed.). Science and Ideology in Soviet Society. N. Y., 1967, p. 68—70.

⁴ «Das Parlament. Aus Politik und Zeitgeschichte». Bonn, 1969, № 23, S. 40.

ния, что распределение, полностью основанное на принципе «по потребностям», останется неосуществимым»⁵. Столь категоричные выводы авторы обосновывают вновь ссылкой на «порочную природу» человека. Они пишут: «Ни человек, ни организация общества не приблизятся к идеалу, и социальные различия, преступления, алчность, зависть и себялюбие не будут искоренены...»⁶.

Эти и исходные антикоммунистические заключения делаются на основе тезиса о неистребимости отрицательных черт, порождаемых частнособственническим обществом.

Практика же социалистического и коммунистического строительства подтверждает, что революционное преобразование общества постепенно приводит к преодолению тех отрицательных черт в характере людей, которые веками прививались экономическим строем и идеологией антагонистических формаций.

Профессора Хулички и их единомышленники, видимо, не извлекли никаких уроков из фактов, которые на практике опровергают «прогнозы» о неосуществимости социализма, достижения таких его свойств, как ликвидация частной собственности, создание общественной собственности, уничтожение эксплуатации человека человеком, утверждение отношений взаимопомощи и сотрудничества людей в процессе производства, уничтожение национального гнета и создание равноправия и дружбы народов. Не заметили «критики» коммунизма и постепенного вытеснения эгоистических, индивидуалистических черт человека коллективистским мировоззрением и психологией уже при социализме.

Глубокое знание законов общественного развития дало возможность В. И. Ленину уже в первые годы рождения нового общества не только с убежденностью говорить о победе социализма, но и отметить ростки коммунизма, гениально предвидеть их полную победу. Это прежде всего относится к коммунистическому отношению к труду — главной черте нового, всесторонне развитого человека.

В условиях постепенного перехода к коммунизму растет творческий характер труда, он постепенно превращается в первую жизненную потребность, все больше раскрывается внутренняя свобода человека, непрерывно развивается его активность во всех областях производственной и общественной жизни.

⁵ Karel and Iren Hulicka. *State System, Personality and Society in the Soviet Union* Boston, 1967, p. 645.

⁶ *Ibidem*.

Формирование нового общества в первую очередь на основе строительства научно-технической основы коммунизма приведет к осуществлению его основного принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Было бы ошибочно сводить этот принцип только к потреблению. В действительности он выражает две важнейшие и неразрывные стороны жизни и деятельности коммунистического общества — высшую ступень развития производства с полным использованием в интересах всего общества величайших достижений научно-технической революции XX в. и потребления.

Принцип коммунизма требует от каждого члена общества прежде всего работать по способностям, всестороннее развитие которых даст возможность создать то полное изобилие предметов потребления, без которого не может быть распределения по потребностям.

Осуществление принципа коммунизма будет знаменовать достижение полного равенства между людьми. При социализме достигается равенство по отношению к основным средствам производства, но еще остается известное неравенство в смысле неодинаковой материальной обеспеченности людей, когда каждый получает по труду, а не по потребностям. Поскольку у людей различные способности и неодинаковое семейное положение — одни женаты, другие холостые, у одних большая семья, у других маленькая и т. д., то естественно, что распределение по труду не дает и не может дать полного материального равенства, одинакового экономического обеспечения. К. Маркс указывал, что индивидуальная одаренность и неравная работоспособность являются естественными привилегиями. В условиях распределения по труду эти естественные привилегии являются причиной некоторого материального неравенства между равноправными членами общества. Только переход от принципа распределения по труду к принципу распределения по потребностям обеспечит полное социальное равенство независимо от этих естественных привилегий.

Под фактическим равенством марксизм-ленинизм имеет в виду не биологическое равенство, как пытаются изобразить враги коммунизма, а социальное. Биологического равенства не было, нет и не будет. Коммунизм означает невиданное в истории разнообразие индивидуальных особенностей, талантов при полном социальном равенстве всех людей. Это значит, что, несмотря на различие физических и умственных способностей людей, их семейного положения, возраста и т. д., все они будут иметь возможность удовлетворять все свои материальные

и духовные потребности. В этом великое значение основного принципа коммунизма.

Мы уже отметили, что осуществление руководящего начала будущего общества — «от каждого по способностям, каждому по потребностям» — будет результатом, итогом создания материальных и духовных основ коммунизма. Придавая первостепенное значение созданию материальных основ коммунизма, В. И. Ленин писал, что мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически. Он неоднократно подчеркивал, что повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен.

Коммунистическое воспитание масс, превращение труда в первую жизненную потребность, сознательное, перешедшее в привычку, отношение к исполнению всех обязанностей перед обществом — необходимая духовная основа перехода к коммунистическому распределению по потребностям. В. И. Ленин писал, что коммунизмом мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения.

Высокая коммунистическая сознательность членов общества будет проявляться и в том, что люди при коммунизме не будут требовать невозможного или брать лишнее. Это имел в виду Ф. Энгельс, когда писал, что при коммунизме каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах. При коммунизме речь будет идти не о безграничном, бессмысленном повышении норм потребления продуктов первой необходимости, а о расширении круга новых потребностей и разумном их удовлетворении, регулируемом высоким коммунистическим сознанием членов общества.

«Научные представления о коммунизме не имеют ничего общего ни с фарисейской «философией» нищеты как «блага», ни с буржуазно-мещанским культом вещей. В марксистско-ленинском понимании материальные богатства создаются для удовлетворения разумных потребностей людей и являются необходимой предпосылкой развития человеческих способностей и расцвета личности»⁷.

Распределение по потребностям, возможное на базе всенародной коммунистической собственности на средства производ-

⁷ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 54.

ства, не будет исключать личную собственность на предметы потребления. Более того, коммунизм впервые в истории даст возможность всем членам бесклассового общества иметь в личном пользовании все то, что требуется для удовлетворения разумных потребностей всесторонне развитых людей.

Отвергая мысль, согласно которой коммунисты хотят нивелировать вкусы и потребности всех людей, ликвидировать всякую личную собственность, К. Маркс и Ф. Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии» писали: «Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим уничтожить собственность, лично приобретенную, добытую своим трудом, собственность, образующую основу всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности... Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом... Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд»⁸.

Ссылкой на различные «непреодолимые» причины значительные круги западных философов, социологов, экономистов, политиков желают перечеркнуть коммунистическую перспективу и предложить другую альтернативу. Этой альтернативой является все тот же капитализм, наделенный всеми добродетелями и выступающий под разными псевдонимами.

«Опровергатели» коммунизма и защитники частнособственнического общества в последние годы значительное внимание уделяют современной научно-технической революции. Они пытаются расценить ее как силу, призванную свести на нет коммунистическую перспективу, «забывая», что развитие научно-технической революции в капиталистических странах усиливает общественный характер производства и обнаруживает всю несостоятельность частной формы присвоения. Научно-техническая революция, наоборот, настоятельно требует перехода от отдельных элементов планирования и государственного регулирования к цельной системе планового хозяйства на базе обобществления всех средств производства.

Не желая видеть эту объективную логику научно-технической революции, многие западные теоретики полагают, что она будто бы снимает вопрос о коренном социально-экономическом и политическом переустройстве общества, его переходе к комму-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 438—440.

низму. Другие отстаивают эту же идею с помощью теории «единого индустриального общества», теории конвергенции, сближения капитализма и социализма, вернее, мирного поглощения второго первым. К такому выводу приходит, в частности, Дж. Стерн в своей работе «Пятьдесят лет коммунизма», изданной в 1967 г. в Лондоне. На вопрос «есть ли у коммунизма будущее?» Стерн отвечает, что это будущее в конвергенции с капитализмом⁹. Эта утопия выражена и в работе А. Тойнби «Взгляды на последние 50 лет» в следующих безосновательных предвидениях: «К концу столетия существования СССР термины «советский», «социалистический» потеряют свой смысл, потому что фактически устройство СССР и США будет одинаковым»¹⁰.

В противоположность марксистской науке, которая рассматривает коммунистическое будущее как результат революционного преобразования капитализма, футурология Стерна, Тойнби и им подобных допускает всевозможные социальные **изменения только в рамках капитализма**. В этих целях идея прогресса сознательно и неизбежно подменяется идеей изменения. Общественный прогресс предполагает **восходящее**, поступательное развитие на основе преодоления назревших противоречий и **качественного** перехода от одной исторической ступени к другой, более высокой. На этой общесоциологической закономерности основан коммунистический прогресс.

Высшая фаза коммунизма в свою очередь будет непрерывно развиваться. Это важно подчеркнуть потому, что сейчас многие противники коммунизма утверждают, что будто бы марксизм не распространяет принцип развития на коммунизм.

Опираясь на опыт строительства социализма в СССР и в других странах, а также на ведущие тенденции развития всего мирового революционного процесса, можно, на наш взгляд, говорить о следующих основных исторических этапах распространения и полной победы коммунистической формации.

Первый исторический этап уже закончен. Он охватывает период от победы Октябрьской революции и построения социализма на одной шестой части земли. Важнейшим критерием завершения первого этапа была полная и окончательная победа социализма в СССР.

«На долю советского народа выпало много трудностей и невзгод. На его плечи легла огромная историческая ответствен-

⁹ *Geoffrey Stern. Fifty Years of Communism. Oxford — London, 1967, p. 177—178.*

¹⁰ «La table ronde». Paris, Oct.—Nov. 1967, № 237/238, p. 238.

ность. Но он мужественно и стойко преодолел все испытания, достойно выполнил свою высокую миссию... Впервые в истории мировой цивилизации социализм победил полностью и окончательно, построено развитое социалистическое общество и созданы условия для успешного строительства коммунизма»¹¹.

Второй исторический этап утверждения коммунистической формации включает в себя период образования мировой системы социализма и неуклонное превращение ее в решающую силу мирового развития.

Этот этап характерен изменением социального облика мира в пользу социализма. Об этом свидетельствуют следующие данные: социалистические страны занимают 25,9% территории земного шара, на их долю приходится 33,6% населения Земли и примерно 39% мирового промышленного производства¹².

Мировая социалистическая система демонстрирует неуклонное повышение удельного веса своей экономики в мировом общественном производстве. Доля стран СЭВ в мировом промышленном производстве составляет более одной трети. Для научного предвидения дальнейшего развития мировой системы социализма в определяющей экономической сфере важно учесть темпы роста промышленного производства. В странах СЭВ объем промышленного производства увеличился в 1972 г. по сравнению с 1950 г. примерно в 8 раз, а в развитых капиталистических странах — лишь в 3 раза.

Важным критерием завершения второго исторического этапа становления коммунистической формации будет достижение прочного единства социалистического содружества на основе борьбы против правого и «левого» ревизионизма и преодоления существующих разногласий на базе творческого марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. В рамках этого этапа происходит и будет происходить выпадение в разных формах — мирных и немирных — новых и новых звеньев из цепи империализма, а также переход многих стран «третьего мира» на социалистический путь развития.

Для того чтобы понять новый общественный строй, особенно диалектику его поступательного развития, необходимо прежде всего глубокое исследование процесса укрепления единства мировой системы социализма на основе преодоления реально действующих неантагонистических внутренних противоречий ее развития. Особое значение, на наш взгляд, имеет раскрытие, пра-

¹¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2, М., 1970, стр. 567—568.

¹² См. «Правда», 19 апреля 1970 г.

вильное познание и постепенное преодоление следующих основных групп противоречий.

Первая группа неантагонистических противоречий связана с действием двух прогрессивных тенденций в развитии стран социалистического содружества: с одной стороны, тенденции интернационализации производительных сил, хозяйственной и социальной жизни вообще, с другой — тенденции развития национальных независимых социалистических государств. Правильное сочетание этих тенденций даст возможность постепенно преодолеть первую группу противоречий и обеспечить успешное становление коммунистической формации.

Вторая группа противоречий вызвана одновременным переходом на путь социализма стран с различным уровнем экономического, социально-политического и культурного развития. Эта группа противоречий порождает ряд особенностей в методах и темпах социалистического преобразования общества. В процессе выравнивания общественного развития стран социализма постепенно будет преодолеваться и эта группа противоречий.

Третья группа противоречий порождена пережитками прошлого — исторически сложившимся недоверием между народами, которое столетиями насаждали эксплуататорские классы. В. И. Ленин указывал на необходимость «с величайшей терпеливостью и осторожностью... изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов...»¹³

Успешное преодоление объективно существующих противоречий в развитии стран социалистического содружества связано с действиями субъективного фактора — правильным познанием противоречий и умелым демократическим методом их разрешения. Исторические преимущества социализма, последовательное применение принципов марксизма-ленинизма, принципов пролетарского интернационализма и творческое их развитие, научный подход к сложнейшим процессам общественной жизни дают возможность преодолевать имеющиеся и вновь возникающие противоречия и добиваться неуклонного укрепления содружества стран социализма.

Демократический и коллективный метод при решении имеющихся неантагонистических противоречий, основанный на полном равноправии и свободной творческой дискуссии, обеспечит новые успехи в развитии мирового коммунистического движения.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 43.

Против этого ленинского курса выступают ревизионистские буржуазно-националистические элементы внутри международного коммунистического движения. Но в процессе принципиальной борьбы братских марксистско-ленинских партий ведущая тенденция современного мирового коммунистического движения — тенденция к единству на основе пролетарского интернационализма, — несомненно, одержит полную победу, открывая путь дальнейшему движению вперед к коммунизму.

Будущий этап становления коммунистической формации будет характерен победой социализма и коммунизма в странах мировой системы социализма, ускоренным переходом всех остальных стран, в том числе высокоразвитых капиталистических стран, на путь социалистических преобразований.

Важнейшим критерием завершения этого этапа будет создание единого мирового социалистического, а затем и коммунистического хозяйства. Этот этап становления коммунистической формации будет характеризоваться прежде всего наличием, как предвидел В. И. Ленин, единого, по всеобщему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого. На определенных ступенях развития этого этапа уже все страны будут социалистическими: одни — идущими к социализму, другие — к коммунизму.

Нельзя исключить такую возможность, когда многие народы мира совершат переход к коммунистической формации на третьем этапе ее становления, когда в одних странах уже будет достигнута высшая фаза коммунизма, в других — социализма, а в остальных — переходный период. Этот процесс ускорится под влиянием строительства коммунизма.

Таковы, на наш взгляд, основные этапы становления и распространения коммунистической формации.

В. И. Ленин — основатель научной системы управления социалистическим обществом

В. Г. Афанасьев
(СССР)

О В. И. Ленине сказано много, но сказано главным образом как о гениальном мыслителе и революционере, о строителе нового социалистического общества. Нам хотелось бы показать В. И. Ленина как величайшего теоретика и практика **организации, управления.**

Нет необходимости много говорить о том, сколь огромное значение ныне приобрели проблемы управления производством, всей системой общественных отношений. Это связано с целым рядом причин: усложнением производства и всей общественной жизни, небывалым возрастанием объема информации, необходимой для того, чтобы ориентироваться в окружающем мире и воздействовать на него в собственных интересах. Среди этих причин на первый план выдвигается **современная научно-техническая революция.**

Научно-техническая революция углубила дифференциацию производства на отрасли, специализирующиеся на выпуске определенной продукции. Но по мере дифференциации, возникновения все новых и новых отраслей возрастает роль межотраслевых связей, организации, координации функционирования и развития различных отраслей. Это можно обеспечить централизованным управлением экономикой. Более того, научно-техническая революция вызвала к жизни такие отрасли производства, науки и техники (атомная энергетика, ракетная техника, космические исследования и т. д.), организовать и развивать которые немисливо без объединения, концентрации в масштабах нации и даже в международных масштабах огромных средств и материалов, усилий больших коллективов ученых, инженеров, рабочих, организаторов. Все более возрастают масштабы, слож-

ность, интенсивность, темпы технических и технологических преобразований, ускоряется ритм производства, развиваются и усложняются производственные связи. Небывалых размеров достигает объем информации, сокращаются сроки ее переработки и использования, повышаются требования к экономическим решениям, возрастает значение научной обоснованности, своевременности, точности. Единая техническая политика, управление наукой, образованием, массовыми средствами информации, вооруженными силами опять-таки требуют централизованного вмешательства.

Научно-техническая революция вызывает глубокие и многообразные социальные и политические последствия, что повышает требования к **социальному** управлению. Социально-политические аспекты научно-технической революции характеризуются изменениями в отношениях людей. Усложняются и разнообразятся формы общения, возникают перемещения больших людских масс, изменяются их профессиональный состав, труд, жизнь и быт, образ мыслей, потребности и интересы. Возникают все новые профессии, отмирают старые и преобразуются существующие, растет квалификация работников, повышаются требования к их специальной и общеобразовательной подготовке. Органы управления призваны учитывать социально-политические последствия научно-технической революции. И отнюдь не случайно поэтому обращение государства развитого капитализма к государственно-монополистическому программированию, регулированию экономики, которое тесно переплетается с социально-политическим регулированием, контролем за поведением и образом мышления людей.

Тенденцию к государственно-политическому планированию, регулированию В. И. Ленин раскрыл еще в конце прошлого века. «Обобществление труда капитализмом,— писал он,— продвинулось так далеко, что даже и в буржуазной литературе громко говорят о необходимости «планомерной организации народного хозяйства»¹. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что о подлинно научном, полном планировании даже в масштабе трестов, отраслей, не говоря уже о производстве в целом, в условиях капитализма и речи быть не может. Позднее В. И. Ленин выступал против попыток отождествить капитализм с социализмом, доказать возможность вращивания капитализма в социализм на том основании, что современный капитализм концентрирует собственность и осуществляет частичное планирование, регули-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 468.

рование экономики. В. И. Ленин считал недопустимым утверждение, состоящее в том, что государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, что это-де «государственный социализм» и т. п. Несмотря на отмеченные особенности империализма, мы остаемся все же при капитализме, хотя и в новой его стадии, но «несомненно при капитализме», писал В. И. Ленин ².

Вмешательство современного буржуазного государства в экономику осуществляется в формах и масштабах, отвечающих экономическим и социально-политическим целям монополистического капитала. Естественно, оно не изменяет природы общества, наоборот, направлено на его сохранение и укрепление. Это вмешательство не в состоянии обуздать стихийные силы рынка, а способно лишь ускорить или замедлить течение стихийных процессов.

Почти ни одно капиталистическое государство не избежало после второй мировой войны значительных циклических колебаний и спадов в экономике; высокие темпы развития производства в тех или иных странах в тот или иной период сменяются низкими темпами, а порой и падением производства. Хроническая недогрузка производственных мощностей, массовая безработица, острые валютно-финансовые кризисы потрясают отдельные страны и целые группы стран. Что касается социально-политического регулирования, стремления организовать «человеческие отношения» в обществе «свободного предпринимательства», то оно не принесло желаемых результатов: растет размах антимонополистической борьбы трудящихся, национально-освободительного движения.

Капитализм не в состоянии организовать научное управление **всей экономикой, обществом в целом**. Причиной тому является его экономическая и социально-политическая организация, основанная на частной собственности. Последняя непрерывно порождает рыночную стихию, овладеть которой полностью не дано даже самым совершенным общественным институтам.

«Только социализм,— писал В. И. Ленин,— даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния» ³.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 381.

В социалистическом обществе в силу господства общественной собственности вместо стихии рынка, анархии и конкуренции, являющейся главным регулятором экономики, всей общественной жизни при капитализме, решающую роль приобретает **субъективный фактор** — сознательная планомерная деятельность людей, системы государственных и общественных организаций во главе с партией коммунистов. Стихия рынка, анархия и конкуренция сменились научным, планомерно-организованным управлением. Нет, это совсем не значит, что рынок при социализме начисто потерял свою регулирующую роль. Однако здесь рыночные отношения используются в рамках планового управления. Возможности более эффективного использования рынка, товарно-денежных отношений в управлении хозяйством еще не вполне исчерпаны.

Объективная основа научного управления социалистическим обществом — общественная социалистическая собственность. Она вызвала к жизни закон планомерного, пропорционального развития экономики, общества в целом, который позволяет органам управления увязывать действия различных звеньев социалистического организма, мобилизовать усилия масс, концентрировать огромные материальные, трудовые и финансовые ресурсы для решения стоящих перед обществом задач. При этом планомерное, пропорциональное развитие охватывает не только экономику, но и всю совокупность общественных отношений. Социализм расширяет границы научного управления до **масштабов всего общества**. Речь идет здесь об управлении всеми сферами общественной жизни — производственной, социально-политической, духовной.

Вслед за К. Марксом В. И. Ленин требовал различать в управлении производством и обществом, разделенном на классы, организационно-техническую и социально-экономическую стороны (их нередко называют функциями). **Организационно-техническая сторона** управления вытекает из самого характера всякого общественного труда как всеобщей формы взаимодействия людей с природой для того, чтобы отвоевать у нее средства к жизни. Эта сторона управления более или менее жестко «привязана» к технике и технологии, которые непосредственно определяют количество и качество трудовых операций, их сочетание (согласованность и последовательность в каждом конкретном виде труда, количество и качество людей, осуществляющих специфическое производство, их расстановку, взаимодействие, связи различных подразделений предприятий, различных отраслей производства вопросы снабжения и т. п.)

Вторая сторона управления — социально-экономическая. Она показывает, на какой экономической основе, на базе какой собственности осуществляется управление, каким классом (классами) и в чьих интересах, какими методами. Что касается организационно-технической стороны управления, то она, непосредственно определяясь уровнем и характером развития техники и технологии, существенно зависит от экономического и социально-политического строя общества. Вместе с тем организационно-техническая сторона обладает известной самостоятельностью. Она имеет определенное сходство в противоположных общественных системах, что позволяет обмениваться достижениями в этой области, заимствовать полезный зарубежный опыт, разумеется, трансформируя его в соответствии с социально-политической сущностью и целями социализма.

В. И. Ленин дал замечательные образцы научного и в то же время классового социально-политического подхода к системам управления, разработанным буржуазными специалистами, в частности системе Ф. Тейлора.

В оценке этой системы содержится в сущности ленинская программа развития управления социалистическим производством и обществом — сочетание советской системы и успехов науки управления с новейшими достижениями этой науки за рубежом. В. И. Ленин призывал заимствовать опыт управления капиталистов, отменяя его классовую, буржуазную природу и применяя его в соответствии с условиями функционирования и развития социализма. «Осуществимость социализма,— писал В. И. Ленин,— определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма»⁴.

Самое важное в научном управлении — руководство людьми, коллективами людей. Люди — главный компонент социальной системы любого уровня организации. Развитие общества складывается по существу из действий миллионов и миллионов людей. Успех этого развития зависит от того, насколько подготовлены трудящиеся, насколько правильно они расставлены, насколько эффективно их взаимодействие. Важно отметить, что руководство людьми в социалистическом обществе не является функцией надзора частных собственников над трудящимися; оно выступает прежде всего как рациональная организация экономической жизни, труда людей, их общественной деятельности, их воспитания в духе высоких идеалов нового общества. Управление людей

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 190.

ми в классовом обществе есть по сути своей социально-политическое управление. Это управление отношениями как между различными общностями людей (классами, социальными группами, нациями, народностями, коллективами и т. д.), так и внутри этих общностей.

В условиях социализма большое значение имеет управление социальным развитием трудовых коллективов, поскольку успех дела, судьба планов развития общества в значительной мере зависят от степени совершенствования внутри коллективистских отношений, от того, насколько здоров «социальный микроклимат» в трудовом коллективе.

Цель управления социально-политической жизнью социалистического общества — преодоление социальных различий, достижение социальной однородности общества, перерастание государственного управления в общественное коммунистическое самоуправление.

В. И. Ленин по праву считается основателем теории и системы научного управления строительством социализма, социалистическим обществом, коммунистическим строительством. Он разработал принципы научного управления: демократический централизм, позволяющий сочетать централизованное, плановое управление с широкой демократией; принцип объективности, требующий учета в управлении объективных закономерностей и прогрессивных тенденций развития общества; принцип конкретности, требующий строго учитывать конкретно-историческую обстановку, реальные возможности; принцип стимулирования, умелое применение которого позволяет учитывать и сочетать интересы различных классов и социальных групп, общества, коллектива и личности.

Важнейшим из ленинских принципов управления является принцип **демократического централизма**. Сущность этого принципа состоит в сочетании, неразрывном единстве демократизма, т. е. полновластия трудящихся, их повсеместной инициативы и ответственности, выборности руководящих органов и руководителей и их подотчетности массам, с централизацией — управлением из одного центра, подчинением меньшинства большинству, строгой дисциплиной.

Демократический централизм позволяет сочетать управление обществом в целом с управлением отдельными звеньями общественной системы — сферами общественной жизни, районами, предприятиями, конкретными коллективами и т. д.

Решающей стороной взаимодействия централизма и демократии выступает демократия, учет местных условий, который, как

отмечал В. И. Ленин, является основой разумной работы, развертывание творческой инициативы масс, всестороннее использование их опыта. «...Невозможен победоносный социализм,— писал В. И. Ленин,— не осуществляющий полной демократии...»⁵.

В. И. Ленин — основатель системы управления социалистическим обществом, его социально-политической организации — самой демократической из всех известных человеческой истории.

Представители эксплуататорских классов думали, что ««простой народ», «простые» рабочие и беднейшие крестьяне не сладят с великой, поистине героической во всемирно-историческом смысле слова, задачей организационного характера, которую возложила на плечи трудящихся социалистическая революция»⁶. Они утверждали, что управление — удел избранных, что только общество «свободного предпринимательства» способно рационально управлять социальными процессами.

Опыт истории, однако, показал, сколь глубоко прав был В. И. Ленин, который в первые годы Советской власти писал: «Мы победили легкой кавалерией, но у нас есть и тяжелая артиллерия. Мы побеждали методами подавления, мы сумеем побеждать и методами управления»⁷. Для этого В. И. Ленин считал необходимым научить управлению миллионы и миллионы тружеников.

Советская социалистическая система управления обеспечивает участие в управлении государством, обществом широких масс трудящихся. Из пассивных объектов политики она превращает миллионы и миллионы рабочих, крестьян, интеллигенции в активных субъектов, творцов политики, решающих кардинальные проблемы общественного развития.

Важнейшие решения, законопроекты, реформы разрабатываются и осуществляются при активном участии миллионов. Десятки миллионов людей приняли участие в обсуждении Директив по пятилетнему плану развития народного хозяйства Советского Союза. После широкого народного обсуждения в 1969 г. приняты Основы законодательства о браке и семье, Основы земельного законодательства, примерный Устав колхоза. Трудящиеся осуществляют контроль за деятельностью советских, хозяйственных и общественных организаций. В работе органов народного контроля участвуют около 7 млн. человек.

Высшим выражением народовластия в Советской стране яв-

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 253.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 198.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 178.

ляются Советы депутатов трудящихся. В их составе — 2 млн. депутатов, среди которых миллион с четвертью — рабочие и крестьяне. В работе Советов принимают участие 25 млн. активистов, которые на общественных началах помогают органам власти в управлении государством. В управлении все активнее принимают участие массовые общественные организации — профессиональные союзы, комсомол и др.

Развитие социалистической демократии приведет в конечном счете к перерастанию государственного управления в общественное самоуправление. Государство отомрет. Но это будет лишь в зрелом коммунистическом обществе, для построения которого потребуется много времени и сил.

Воплощение в жизнь ленинской идеи о переходе Монголии к социализму, минуя капитализм

Ч. Джугдер
(МНР)

К. Маркс и Ф. Энгельс высказали мысль о возможности для экономически недостаточно развитых народов «сократить» и ускорить процесс развития к социалистическому обществу, если они, опираясь на помощь передовых наций, минуют капитализм.

В. И. Ленин развил и творчески обогатил эту идею, но развил ее в совершенно других исторических условиях. Разрабатывая идею возможности некапиталистического пути для народов, слабо развитых экономически, он предвидел многообразие его конкретных форм. Формы некапиталистического развития зависят от своеобразия сочетания внешних и внутренних условий революционного процесса в данных странах. И если обязательным внешним условием является помощь экономически недостаточно развитым народам, вступившим на путь революционного обновления, со стороны победившей страны социализма, то необходимым внутренним условием выбора и дальнейшего успешного некапиталистического развития является целенаправленная деятельность революционного правительства и революционно-демократических партий в формировании новых общественных отношений.

В этой связи следует обратиться к замечаниям В. И. Ленина на встрече его в 1921 г. с делегацией революционной Монголии.

В Монголии в то время почти не было рабочего класса, и основную массу населения составляли араты (крестьяне), ибо страна фактически находилась на феодальной стадии развития. В. И. Ленин считал возможным начать некапиталистическое развитие Монголии при условии помощи со стороны Советской страны и под руководством революционного правительства Монголии и его революционной партии аратов.

В. И. Ленин говорил, что в Монголии «...главным условием, обеспечивающим переход на путь некапиталистического развития, является усиление работы народно-революционной партии и правительства, чтобы в результате этой работы и усиления влияния партии и власти росли кооперативы, прививались бы новые формы хозяйствования и национальной культуры, чтобы вокруг партии и правительства сплачивалось аратство за экономическое и культурное развитие страны. Только из островков нового хозяйственного уклада, созданного под влиянием партии и правительства, сложится новая некапиталистическая экономическая система аратской Монголии»¹.

Однако В. И. Ленин считал возможным закончить революцию и перейти от некапиталистического этапа к социалистическому строительству только в условиях диктатуры пролетариата и его революционной Коммунистической партии.

Следует обратить внимание на то, что В. И. Ленин говорил о создании в Монголии «новой некапиталистической экономической системы», переходной к социалистическим преобразованиям в Монголии. Некапиталистический период в развитии Монголии не был полностью тождествен социалистическому, он подготовлял социалистический этап революционных преобразований путем создания материальных, объективных и субъективных условий перехода к социализму и охватывал довольно длительный период в истории развития монгольской революции.

В. И. Ленин, рассматривая некапиталистический путь, видел его историческое назначение в том, что он является в нашу эпоху альтернативой капитализму для народов с недостаточно развитой экономикой, что некапиталистический период в истории революционного развития этих народов создает материальные, объективные и субъективные предпосылки будущего перехода их к социализму. Некапиталистический путь, таким образом, является особой, новой ускоренной формой исторического прогресса для отставших в своем развитии колониальных и зависимых стран, которые составляют большую часть населения земного шара.

Исторический опыт некапиталистического пути развития МНР и других стран практически подтвердил ленинскую теорию о возможности развития к социализму, минуя капитализм.

После достижения политической самостоятельности страны перед народно-революционной партией и правительством встали трудные и сложные задачи по дальнейшему развитию револю-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 233.

ции. Народное государство унаследовало от старой Монголии крайне отсталую и разоренную экономику с экстенсивным кочевым животноводством в качестве ее основной отрасли. Иностранный капитал, хищнически господствовавший на монгольском рынке и в экономике, оказывал пагубное влияние на рост производительных сил страны. Светские и духовные феодалы, владевшие значительной частью национального богатства — скотом и пользовавшиеся наследственными правами и привилегиями, продолжали эксплуатировать аратов. Народные массы, будучи политически и экономически бесправными, были задавлены тьмой и бескультурьем и подвержены сильному влиянию ламастской религии.

Народно-революционная партия и правительство с первых же дней народной власти шаг за шагом осуществляли последовательные революционные мероприятия, направленные на уничтожение политических и экономических устоев феодализма. Были ликвидированы сословные права и привилегии феодалов, отменены крепостное право и феодальная налоговая система, аннулированы долги страны иностранным купцам и ростовщикам, введено государственное регулирование в области торговли и финансов.

Важнейшим революционным преобразованием, способствовавшим росту политической активности трудящихся, была ликвидация феодальной администрации на местах и замена ее демократическими органами, избираемыми народом. Созданные в ходе революции народные хуралы (собрания) являлись разновидностью крестьянских Советов, Советов эксплуатируемых, на возможность и целесообразность создания которых в странах с докапиталистическими общественными отношениями неоднократно указывал В. И. Ленин.

В результате осуществленных в первые годы народной власти революционных преобразований Монголия вплотную подошла к такому рубежу, когда должны были определяться перспективы развития страны. Сама жизнь поставила вопрос: каким путем идти дальше? По старому пути капитализма с его постоянными спутниками — кризисами и безработицей, неуверенностью в завтрашнем дне, кричаще неравномерным распределением богатств между членами общества и политическим неравенством? Или по новому пути, без нищеты и унижений?

МНР, руководствуясь учением великого Ленина о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, сумела ясно определить свою позицию по поводу перспектив революции. На III съезде МНРП (1924 г.)

была выдвинута генеральная линия партии на развитие страны по некапиталистическому пути, а на IV съезде (1925 г.) выработана конкретная программа борьбы за воплощение этой линии в жизнь.

Главным фактором, определившим перспективы некапиталистического развития МНР, явилось то, что монгольский народ совершил свою революцию в новых исторических условиях, открытых Великим Октябрем, создал и упрочил свое народно-демократическое государство и опирался в своей борьбе на всеобщую помощь и поддержку страны социалистической революции — Советского Союза.

Если взять этот путь в целом, то его основное содержание в хозяйственной области заключалось: в ликвидации экономической мощи феодалов в интересах трудового братства; в устранении экономической зависимости страны от иностранного капитала; в развитии на определенном этапе частнохозяйственной инициативы трудовых единоличных аратских хозяйств при ограничении и вытеснении зарождавшихся капиталистических элементов; в постепенном преобразовании их на началах социализма; в развитии одновременно социалистического уклада экономики в лице государственных предприятий промышленности, сельского хозяйства, транспорта, государственной кредитно-финансовой и торговой системы.

В области политической некапиталистический путь развития означал ликвидацию класса феодалов, формирование нового в Монголии класса — рабочего класса, а также народной интеллигенции, укрепление народного государства как революционно-демократической диктатуры трудового аратства и постепенное перерастание его в органы власти, осуществляющие функции диктатуры пролетариата, развертывание подлинно социалистической демократии.

Что касается духовной жизни общества, то она развивалась, преодолевая засилие ламаистской церкви, путем освобождения народа от религиозных предрассудков и утверждения социалистической идеологии, путем развертывания культурной революции, открывающей для широких масс трудящихся доступ к достижениям современной науки и культуры.

На демократическом этапе революции был сначала ограничен, а затем полностью вытеснен из экономики страны иностранный торгово-ростовщический капитал, который носил хищнический характер и являлся серьезным препятствием в развитии производительных сил страны. В борьбе с иностранным капиталом важное значение имело установление государственной монопо-

лии внешней торговли. В деле завоевания и укрепления экономической независимости народной Монголии решающую роль сыграли организация при помощи Советского Союза потребительской кооперации, государственной финансово-кредитной и торговой системы, введение национальной валюты, создание и развитие государственной и кооперативной промышленности, современного транспорта и связи. Сосредоточение в руках государства ключевых позиций экономики создало условия для подрыва экономической мощи феодалов, а также для ограничения и вытеснения зарождавшихся капиталистических элементов. Крупными завоеваниями народной революции стали открытие для трудящихся широкого доступа к культуре и науке, создание и развитие народного просвещения и здравоохранения, революционной литературы и искусства.

МНРП проводила длительную и сложную борьбу против застоя ламаистской церкви в экономической и духовной жизни общества. Провозгласив уже в первые годы революции отделение церкви от государства и добровольность вероисповедания граждан, партия осуществила систему крупных мероприятий, направленных на привлечение всех трудящихся независимо от их религиозности к строительству новой жизни, на изоляцию контрреволюционной, антинациональной верхушки духовенства от его низших и средних слоев, на подрыв влияния церкви. Благодаря осуществлению этой гибкой и последовательной политики партии, развертыванию широкой научно-просветительной работы, а также неуклонному развитию экономики и культуры паразитическое по своей сущности духовенство организационно распалось, а основная масса духовенства, составляющего почти половину мужского населения страны, покинула монастыри и приобщилась к общественно полезному труду, что имело исключительно важное прогрессивное значение для дальнейшего поступательного развития страны.

В результате осуществления глубоких социально-экономических преобразований произошли качественные изменения в классовой структуре общества. С отменой крепостного права и феодальных порядков раскрепощенные араты-скотоводы превратились в свободных товаропроизводителей. Подавляющая их часть постепенно стала середняками — благодаря проведению партией классовой политики в отношении к различным слоям аратства, оказанию всяческой помощи и поддержки прежде всего его батрацко-бедняцкой части, благодаря поощрению частнохозяйственной инициативы аратских хозяйств с целью преодоления натурального характера и обеспечения товарности этих хозяйств.

На основе проведения последовательных антифеодальных мероприятий, завершившихся экспроприацией феодальной собственности, был окончательно ликвидирован класс феодалов. В ходе создания и развития новой экономики и культуры возник национальный рабочий класс и выросла народная интеллигенция. Сформировался союз рабочего класса и трудового аратства — политическая основа народно-демократического строя. Революционно-демократическое государство трудового народа Монголии, представлявшее собою разновидность революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, постепенно перерастало в диктатуру рабочего класса.

К 1940 г. в МНР в основном завершился первый этап народной революции и начался период постепенного перерастания демократической революции в социалистическую. На социалистическом этапе революции монгольский народ добился дальнейшего укрепления сформированного на ее демократическом этапе социалистического уклада — государственного и кооперативного сектора экономики, развития их на основе перспективного планирования и использования экономических законов социализма. Постепенное подведение индустриальной основы под важнейшие отрасли экономики, неуклонный рост социалистической промышленности и создание ее новых отраслей, развитие современных средств транспорта и связи при решающей экономической и технической помощи Советского Союза, а также благодаря сотрудничеству с другими социалистическими странами привели к превращению Монголии из аграрной страны в аграрно-индустриальную.

МНР успешно решила одну из самых трудных и сложных задач социалистического строительства — кооперирование индивидуальных аратских хозяйств. Огромная работа, проведенная партией по развитию производительных сил, ее последовательная политика развития сельскохозяйственной кооперации и поддержки трудовых усилий аратских хозяйств в увеличении поголовья скота при ограничении и вытеснении эксплуататорских элементов, оказание всесторонней государственной помощи сельскохозяйственным объединениям подготовили условия для победы социализма на селе. Социалистическое преобразование сельского хозяйства было завершено в конце 50-х годов добровольным массовым вступлением аратов-скотоводов в сельскохозяйственные объединения (СХО). При этом кооперирование было осуществлено без раскулачивания эксплуататорских элементов села, которые постепенно и добровольно стали членами сельскохозяйственных кооперативов. Социалистическое переу-

ройство сельского хозяйства обеспечило ускорение темпов развития его производительных сил и создало прочную базу быстрого роста культуры и подъема благосостояния тружеников села.

С успешным завершением кооперирования аратских хозяйств была окончательно преодолена разноукладность экономики и установлена единая социалистическая система народного хозяйства. Во всем народном хозяйстве победили социалистические производственные отношения, а социалистическая собственность на средства производства стала прочной экономической базой общества.

Коренные преобразования в экономике сопровождались громадным подъемом культуры трудящихся. Развернувшаяся за годы народной власти культурная революция навсегда покончила с былой отсталостью народных масс, ликвидировала неграмотность взрослого населения и обеспечила введение всеобщего начального обучения детей школьного возраста на селе и семилетнего — в городе. На основе развития народного здравоохранения и неуклонного подъема материального и культурного благосостояния народа происходят постоянное улучшение здоровья населения, рост рождаемости и средней продолжительности жизни.

С победой социалистических производственных отношений во всей экономике полностью ликвидированы внутренние социально-экономические условия для реставрации эксплуататорского общества и навсегда покончено с причинами, порождающими эксплуатацию человека человеком. Ныне монгольское общество состоит из двух дружественных классов: рабочего класса — ведущей силы общества и кооперированного аратства, а также народной интеллигенции. На основе общности двух форм социалистической собственности поднялся на новую ступень союз рабочего класса и кооперированного аратства, сложилось морально-политическое единство всего народа.

Социалистическая идеология стала основой духовной жизни монгольского народа, неуклонный рост социалистической сознательности трудящихся порождает высокую трудовую активность, творческую инициативу, массовое социалистическое соревнование.

Социализм принес подлинную демократию. Социалистическая демократия обеспечивает трудящимся независимо от социального положения и национальной принадлежности право активного участия в управлении государством, в решении всех дел государственного, экономического и культурного строительства.

Социалистическое государство не только провозглашает политические свободы и социальные права трудящихся, но и гарантирует их фактическое осуществление.

Монголия совершила исторический переход от феодализма к социализму. Восторжествовала генеральная линия партии на развитие страны к социализму, минуя капитализм. Суть всех перемен, происшедших на монгольской земле, состоит в том, что социализм стал реальным фактом действительности, он победил безраздельно и навсегда.

Опыт МНР блестяще подтвердил на практике правоту марксистско-ленинского учения о возможности перехода отстававших в своем развитии стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Только на этом пути народы, сбросившие колониальное иго, могут наиболее быстро и безболезненно преодолеть вековую отсталость и нищету и совершить переход к демократии и социализму. Подготовка условий для обеспечения перехода от феодализма к социализму невозможна без решительной борьбы с империализмом и феодализмом, без проведения глубоких антифеодальных и антикапиталистических социально-экономических преобразований. Важнейшей закономерностью некапиталистического развития являются укрепление государственной независимости и обеспечение экономической самостоятельности страны путем вытеснения иностранного хищнического капитала, создания и развития современной промышленности и транспорта, государственного и кооперативного секторов экономики, а также ограничение и вытеснение нарождающихся капиталистических элементов, формирование рабочего класса, народной интеллигенции, проведение культурной революции и т. д.

Опыт некапиталистического развития МНР, где под руководством марксистско-ленинской партии произошло перерастание демократического этапа революции в социалистический, показал, что общие закономерности социалистической революции и социалистического строительства действуют и в ранее отсталых странах. Но в каждой стране, идущей к социализму от добуржуазных общественно-экономических формаций, эти закономерности проявляются своеобразно, в соответствии со специфическими условиями ее развития.

Опыт МНР доказал, что задачи социального и национального освобождения народов могут быть успешно решены лишь при тесном союзе и солидарности с международным рабочим движением. Дружба и всестороннее сотрудничество с первой страной социализма, ее разносторонняя помощь явились решающим

фактором завоевания и укрепления свободы и независимости монгольского народа, преодоления многовековой отсталости страны и строительства новой жизни.

История МНР показывает, что национализм и националистические пережитки представляли собой серьезную опасность, угрожавшую единству партии. Если бы партия не вела решительной борьбы против влияния этой реакционной идеологии, то оно могло бы привести к ослаблению или разрыву связей МНР с международным социализмом и тем самым к потере завоеваний революции.

Опыт МНРП свидетельствует, что в слаборазвитых странах революционно-демократические партии крестьянства и связанной с ним интеллигенции при тесном контакте и сотрудничестве с международным коммунистическим движением могут воспринять идеи научного социализма и стать марксистско-ленинским авангардом трудящихся масс в борьбе за социализм.

МНРП привела монгольский народ к историческим победам благодаря беззаветной верности марксизму-ленинизму и творческому применению его положений к специфическим условиям Монголии, благодаря непримиримой борьбе против любых проявлений чуждых марксизму-ленинизму взглядов и воспитанию трудящихся в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, в духе идей коммунизма.

Ленинизм и проблемы прогнозирования развития личности

Л. В. Сохань
(СССР)

Научное видение будущего лежало в основе теоретической и практической деятельности вождя первой победоносной социалистической революции В. И. Ленина. В докладе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Л. И. Брежнев, приводя слова Максима Горького о том, что Ленин «половиною великой души своей жил в будущем», замечает: «И это глубоко верно. Ленин обладал редким даром видеть в настоящем грядущие судьбы человечества. Никогда не отрываясь от жизни, от практики, от реальных условий и возможностей данного исторического периода, мысль Ленина устремлялась далеко вперед, в будущее. Светом научного предвидения он озарял рабочему классу предстоящий путь на многие десятилетия»¹.

Научное предвидение, прогнозирование в марксизме-ленинизме носит комплексный характер, охватывая собой не только область экономики, политики, социальных отношений, но и сферу социально-психологических процессов. В научных прогнозах, разработанных К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, большое место занимают прогнозы, относящиеся к формированию человеческой личности в процессе становления коммунистической формации.

В. И. Ленин в работе «Государство и революция» подчеркивал, что «предвидение великих социалистов, что она (высшая фаза коммунизма.— Л. С.) наступит, предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, стр. 562.

склады общественного богатства и требовать невозможного»².

Современный этап развития цивилизации на нашей планете с особой остротой выдвигает необходимость дальнейшей всесторонней разработки проблем прогнозирования и программирования развития личности на основе марксистско-ленинской методологии. Эта необходимость вытекает прежде всего из основного содержания современной эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму.

Социальное прогнозирование для социалистических стран имеет практическое значение. Без него немыслимо научно обоснованное управление общественными процессами, в том числе и формированием личности. В свое время о такой ситуации Г. В. Плеханов писал: «...Если я знаю, в какую сторону изменятся общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на нее»³.

Много сложных проблем, требующих прогностического анализа, возникает также в связи с развертыванием научно-технической революции. Какое будущее подготавливает она? Какие изменения претерпит образ жизни людей, содержание и характер их труда и быта, система общественных и межличностных отношений, каким будет сам человек, его физический, духовный и нравственно-психологический облик — все эти вопросы требуют научного решения на основе всестороннего анализа современного состояния и складывающихся тенденций.

Прогнозирование развития личности выступает в неразрывной связи и взаимодействии с прогнозированием и планированием развития общества как целостного социального организма.

Прогноз, претендующий на научную достоверность, должен быть комплексным и отвечать следующим основным требованиям: 1) строиться на основе анализа современного состояния прогнозируемого объекта и его предшествующего развития; 2) опираться на закономерности или характерные свойства, определяющие развитие объекта, подлежащего прогнозированию; 3) учитывать способствующие и тормозящие развитие объекта процессы и взаимосвязи (естественные, технические, общественные факторы); 4) содержать высказывание о предполагаемых

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 97.

³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, М., 1956, стр. 334.

воздействиях на систему тех процессов и взаимосвязей, с которыми непосредственно связан или, вероятно, будет связан подлежащий прогнозированию объект⁴. Прогноз социализации личности может носить поисковый и нормативный характер. Поисковое прогнозирование предполагает анализ «функции вероятности» по шкале: невероятно — менее вероятно — вероятно — более вероятно — наиболее вероятно. Нормативное прогнозирование требует учета «функции предпочтительности» по принципу: нежелательно — менее желательно — желательно — более желательно — наиболее желательно, или оптимально.

Марксистско-ленинский социальный прогноз содержит видение будущего через призму общих тенденций и закономерностей и не претендует на детальное описание характерных черт и поведения грядущих поколений, этим он принципиально отличается от утопических концепций. В. И. Ленин писал, что пытаться сегодня предвосхитить грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма — это все равно, что четырехлетнего ребенка учить высшей математике⁵.

Возможность научного прогнозирования развития личности определяется тем, что этот процесс происходит на основе объективных закономерностей, познание которых дает ключ к предвидению его течения в исторической перспективе. Принцип научного прогнозирования один и для обществоведения, и для естествознания: если известен закон развития какого-либо явления, то, изучая это явление, мы можем не только констатировать настоящее состояние, но и сделать вывод о направлении и характере возможных изменений⁶.

Исходным принципом научной прогностики, касающейся личностного феномена, является марксистско-ленинская трактовка личности не как изолированного атома в структуре общества, а как элемента этой структуры. Личность не представляет собой чего-то самодовлеющего, она не обладает внутри самой себя всей полнотой существования. Человек как личность — это общественное существо. В социальных образованиях различного рода, с одной стороны, объективируется человеческая сущность, с другой — сами эти образования, присваиваемые человеком, становятся его неотъемлемой, внутренней сущностью.

⁴ См. Л. Д. Черненко, В. В. Косолапов. Элементы организации и управления научными исследованиями. Киев, 1969, стр. 276.

⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 33.

⁶ См. А. Бовин. Социалистический идеал и историческая перспектива. — «Коммунист» 1965, № 1, стр. 85.

В силу этого сущность человека оказывается совокупностью исторически конкретных общественных отношений. Но человек не растворяется в этих отношениях. Одной из неотъемлемых характеристик человека как личности является его относительное выделение из системы общественных связей и отношений и осознание им себя и своего отношения к обществу. В связи с этим, оставаясь общественным существом, человек вместе с тем предстает как некоторый обособленный индивид со своим внутренним миром, своими интересами, потребностями, идеалами, желаниями, способностями и т. п. Эта особенность функционирования личности в общественной системе определяет соответствующие выходы и в методологию прогнозирования ее социализации. Поскольку личность немыслима вне системы общественных отношений, анализ тенденций ее формирования должен осуществляться на основе изучения исторически конкретных общественных отношений⁷.

При прогнозировании личностного феномена необходимо учитывать развитие экономики, науки и техники, динамику производственных отношений и социальной структуры общества, изменения в надстройке (прежде всего в идеологии), а также процессы, характеризующие внешнеполитическое развитие общественной системы. Только на основе глубокого и всестороннего анализа всего массива научной информации по совокупности этих процессов можно выявить реальные тенденции возможных изменений и в личностной структуре.

Однако поскольку в системе общественных отношений личность обладает известной автономией, ей присущи и свои специфические закономерности, не сводимые к закономерностям развития общественной системы в целом. Знание этих закономерностей является непременной предпосылкой научного предвидения направления и тенденций социализации личности.

В процессе социального прогнозирования необходимо учитывать, что человеческие индивиды — это не просто «экземпляры» одного рода, это не тождественные, идентичные личности, а каждый индивид представляет собой индивидуальность. «Личности бесчисленны и разнообразны, как стороны духа человеческого»⁸.

Социальный прогноз не может охватить все многообразие человеческих индивидов с их индивидуальностью. Он осуществляется на основе всеобщего принципа научного анализа: класси-

⁷ См. *В. И. Ленин*. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 424.

⁸ *В. Г. Белинский*. Собрание сочинений, т. 3. М., 1948, стр. 373.

фикации, типизации личностей. В связи с тем, что область социальных явлений значительно более сложна, запутанна, сознательно извращается идеологами реакционных классов, процесс классификации явлений социальной жизни, их типизация представляет собой более позднее завоевание научной мысли. В. И. Ленин указывал, что подведение «индивидуальностей» под известные общие законы для области социальной твердо установлено лишь теорией К. Маркса⁹. Личности в марксистской теории соотносятся прежде всего с исторически конкретными общественно-экономическими формациями, каждая из которых предъявляет человеку определенные требования и обуславливает меру развертывания сущностных сил общественных индивидов. В пределах общественно-экономической формации бесконечно разнообразные действия личностей были обобщены и сведены марксизмом к действиям групп личностей, различаемых между собой по роли, которую они играют в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определяются этой обстановкой, одним словом, к действиям классов¹⁰.

Таким образом, человек как личностный индивид был подведен под определенные социальные типы и социальные группы. Это позволило рассматривать личность не как изолированную единицу в человеческой массе, а как неотъемлемый компонент социальной структуры.

Необходимость подведения индивидов под те или иные социальные группы и классы отпадет лишь при универсализации общественных связей, стирании всех социальных различий между людьми, преодолении поляризации «частной» и «общественной» жизни на обособленные сферы. Тогда личность станет главным узлом общественной структуры, ибо, как предвидел Маркс, действительный и индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и в качестве индивидуального человека в своей эмпирической жизни, в своем индивидуальном труде, в своих индивидуальных отношениях станет родовым существом. При коммунизме полностью ликвидируются социальные различия между людьми, останутся лишь индивидуальные различия. Рассматривая личность с классовых позиций, социолог-марксист не растворяет ее в классе, не подменяет изучение личности изучением классов и социальных групп.

⁹ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 430.

¹⁰ Там же, стр. 430.

Личность в марксистской социологии выступает также и индивидуально, но не как отдельный индивид, а как **социальный тип**, т. е. носитель наиболее существенных, необходимых, социально значимых личностных качеств и черт, присущих определенной группе людей, связанных между собой исторически конкретной системой общественных отношений. Наряду с социальным прогнозированием личности все большее значение приобретает прогнозирование индивидуального развития и индивидуального поведения отдельных, конкретных личностей. Такого рода прогнозирование является компетенцией психологов, педагогов, специалистов по инженерной и социальной психологии.

Социальный облик человека в социально-дифференцированном обществе несет на себе печать не только его классовой принадлежности, но и национальной, профессиональной и т. д. Поэтому социально неоднородное общество с точки зрения его личностной структуры характеризуется системой социальных типов ¹¹.

Социально-психологическая структура личности как социального типа сложна. Различные ее компоненты далеко не в одинаковой степени несут на себе печать социального статуса личности, ее места и роли в социальной структуре общества, что необходимо учитывать в социальном анализе и социальном прогнозировании формирования личности. Сфера экономических и политических интересов и взглядов личности наиболее тесно связана с практической деятельностью людей, в ней отчетливо осознается связь индивида с обществом, своим классом, социальной группой. Эстетические же вкусы людей, их морально-бытовые представления и поступки не столь непосредственно связаны с социально-политической практикой класса, к которой принадлежит личность.

Каждый социальный тип личности является сплавом общего, особенного и единичного. Его структура складывается из системы характеристик общечеловеческих черт, отражающих сущность той общественной формации, к которой принадлежит данный социальный тип, и тех, в которых аккумулируется сущность класса, социального слоя и профессиональной группы, в составе которых функционирует данная личность. Эти различные «слои» личностной структуры социальных типов людей претерпевают далеко не тождественные модификации в процессе движения общества к коммунизму. Ведущей тенденцией в этом процессе ока-

¹¹ См. Г. Л. Смирнов. В. И. Ленин и проблемы типизации личности. — «Вопросы философии», 1969, № 10, стр. 3—15.

зывается расширение общечеловеческого содержания и неуклонное преодоление социальных различий в личностной характеристике общественных индивидов.

Прогностический анализ может быть сосредоточен на изучении тенденций развития социального типа личности на уровне социалистической личности как единого для социализма типа личности, а также подтипов данной личности: рабочего, колхозника, служащего, научного работника и т. д.

Объектом прогноза может быть личность как целое или отдельные элементы ее структуры: потребности, интересы, идеалы, жизненные планы и т. д.

Прогноз развития личности с точки зрения временной протяженности может быть классифицирован на долго-, средне- и краткосрочный¹². Долгосрочный прогноз социалистической личности — это прогноз, характеризующий развитие личности в развитом социалистическом обществе и в период перехода к коммунизму. Среднесрочный прогноз — это прогноз качественных изменений, которые претерпевает личность под влиянием определенных экономических, социально-политических и культурно-идеологических преобразований в обществе в ближайшие 10—15 лет. Краткосрочный прогноз фиксирует возможные изменения в личностной структуре в ближайшие два-три года.

Научный прогноз в любой социальной сфере, в том числе и в сфере социализации личности, — это не пассивный регистратор объективно складывающихся тенденций, а динамичный процесс, целенаправленный на активный поиск путей, условий и средств достижения определенного социального идеала, реализуемого в практике научного управления развитием и функционированием общественной системы.

Научная прогностика социализации личности в процессе становления коммунистической формации предполагает выявление условий и тенденций, обеспечивающих движение к коммунистическому идеалу личности, а также условий и тенденций, препятствующих этому движению. Данные прогноза позволяют обществу создавать необходимый простор для первой группы тенденций и ослаблять влияние тенденций второй группы.

Идеал представляет собой специфическое отражение действительности в виде целей, задач, представлений о будущем и выступает в системе общественного сознания как идеологическая

¹² См. *Василка Вълкова. Личность и прогнозирование.* — «Ново време», София, 1970, № 10, стр. 4.

модель желаемого, как идейный критерий оценки настоящего в соотношении с будущим¹³.

Коммунистический идеал личности — это всесторонне развитая и гармоническая личность, сочетающая в себе духовное богатство, нравственную чистоту и благородство, физическое совершенство.

Полное, свободное, всестороннее развитие индивидов не означает превращения их в равных один другому. Полнота, свобода и всесторонность расцвета каждой личности осуществляются в направлении развития индивидуальных качеств, способностей, талантов индивида. Стремление подчинить развитие индивидуума меркам другого без учета индивидуально особенного в складе каждого из них означает не свободное, а вынужденное развитие, фактически упраздняющее свободу. «Разве я не уничтожаю свободу характера,— писал К. Маркс,— когда я требую, чтобы он был свободен на чужой лад?»¹⁴

Таким образом, подлинно свободное развитие — это всесторонний расцвет индивидуальности каждого.

В коммунистическом обществе никто не будет ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый сможет совершенствоваться в любой отрасли¹⁵. На этой ступени развития человеческого общества будут сняты внешние ограничения для развития и совершенствования человеческой личности. Общество предоставит широчайшие возможности для проявления и развития всего богатства, заложенного в человеческой природе.

Всесторонний расцвет индивидуальности каждого может быть реализован на основе выявления и всестороннего развития природных задатков и дарований индивидов. В связи с этим приобретает особую значимость разработка научных принципов выявления и развития человеческих способностей и прогнозирование объективных тенденций, складывающихся в этом узле социальной действительности. Предметом тщательного прогностического анализа должны явиться объективные возможности, открываемые научно-технической революцией для развития и реализации человеческих способностей.

Образ человека, формирующегося в процессе движения общества к коммунизму, нельзя представлять в виде абсолютно статической модели. Динамизм социальных процессов обуслов-

¹³ См. О. П. Целикова. Коммунистический идеал и нравственное развитие личности М., 1970, стр. 5.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 75.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 32.

ливают динамичность процесса изменения и самой человеческой сущности. К. Маркс, характеризуя эту особенность коммунистического прогресса, указывал, что коммунизм предполагает развитие «всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь... производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹⁶. Полнота проявления человеческой сущности в каждом индивиде найдет свою реализацию в возрастании роли личности как субъекта исторического творчества во всех сферах функционирования общественной системы. Прогностический анализ этой тенденции должен быть ориентирован на выяснение конкретных форм проявления исторического творчества членов общества в сфере производства, культуры, управления делами общества, а также исследование уровней этой активности применительно к этапам зрелости общества и личности.

Важнейшей прогрессивной тенденцией проявления социальной активности личности при социализме является все более полное соответствие социальной деятельности личности прогрессивным общественным идеалам. Самые передовые идеалы современности — идеалы коммунизма — становятся фактом индивидуального сознания и стимулом социальной деятельности широчайших масс советского общества, а в будущем сознание каждого индивида наполнится коммунистическим содержанием.

В деятельности социалистического человека все более возрастает роль идейности разума, воли, социальной ответственности. В связи с этим возрастает власть личности над внешними обстоятельствами, расширяется сфера ее личной свободы. Человек все больше становится повелителем природы, общественных отношений и самого себя.

Возрастание роли личности в историческом процессе, расширение сферы ее свободы и повышение социальной значимости ее потенциала в функционировании всей общественной системы придает особую остроту проблеме личной ответственности. Объективной закономерностью прогресса общества и человека является реализация прямой зависимости между мерой свободы личности и степенью ее ответственности. Нарушение меры в осуществлении этой зависимости может деформировать как функционирование общественной системы, так и развитие самого человека как личности.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 476.

Степень свободы личности и степень ее личной ответственности социально детерминированы прежде всего экономическими и социальными отношениями, господствующими в обществе, социальной природой и структурой власти, а также достигнутым уровнем социализации человека. При переходе от одной общественной формации к другой как та, так и другая степень имеет тенденцию к возрастанию. Однако этот процесс сложен и не прямолинеен. Весьма сложной прогностической задачей является анализ факторов (в их динамике), обеспечивающих расширение границ свободы личности и степени ее ответственности.

Рост ответственности и социальной активности личности происходит на основе участия ее в решении все более сложных, социально значимых задач. В данном случае находит свое проявление закономерность, состоящая, по характеристике В. И. Ленина, в том, чтобы «не довольствоваться тем уменьем, которое выработал в нас прежний наш опыт, а идти *непрерывно дальше*, добиваться *непрерывно большего*, переходить непрерывно от более легких задач к более трудным. Без этого никакой прогресс вообще невозможен...»¹⁷. Задача научной прогностики (в свете этой закономерности) состоит в усиленном прогностическом поиске задач, которые оптимально выражали бы объективные тенденции поступательного развития общественной системы и способствовали бы столь же оптимальному функционированию и развитию человеческого потенциала. При выборе этих задач из всех возможных вариантов следует учитывать, что демобилизующее влияние на личность могут оказывать как сверхтрудные, так и чрезмерно легкие задачи. Задачи первого порядка, требующие перенапряжения духовных (а возможно, и физических) сил личности, могут повлечь за собой социально-психологический «срыв», задачи второго порядка не будут стимулировать интенсификацию духовных и физических сил личности.

Одной из важнейших социальных проблем гуманистического содержания, требующей прогностического анализа, является проблема человеческого счастья. Социалистическая революция и совершается народом именно для того, чтобы дать счастье людям. Насколько люди счастливы в том будущем обществе, которое созидает человечество на пути движения к коммунистическим формам жизни? Научный ответ на этот вопрос требует, как нам представляется, прежде всего расшифровки фор-

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 196.

мулы человеческого счастья и всестороннего анализа механизма действия объективных и субъективных факторов в их диалектическом единстве, при которых человек чувствует себя счастливым. При осмыслении этого следует принимать во внимание факт социально-психологической адаптации человека к тем условиям и факторам, которые в стадии ожидания оцениваются личностью как достижение счастья, а по мере превращения желаемого в действительное вызывают реальное ощущение счастья. Советский исследователь В. Г. Кузнецов, ссылаясь на закон Вебера-Фехнера, согласно которому ощущения растут как логарифмы раздражений, приходит к выводу, состоящему в том, что при стационарном состоянии тех факторов, которые человек рассматривает как факторы счастья, ощущение счастья исчезает. Человек может быть счастлив, по его словам, при возрастании и, более того, при ускорении возрастания того, что делает его счастливым. Автор полагает (и не без оснований), что в гармоничном обществе все, что дает человеку счастье, начиная от самых простых радостей вплоть до самых высоких — творчества и постижения мира — все это возрастает с ускорением и создает в сознании свежее, никогда не меркнущее ощущение счастья. Представляется вполне рациональной идея о том, что тенденция к максимализации во всех сферах общественного развития в значительной мере продиктована требованием наращивания всех тех ценностей, которые входят в формулу человеческого счастья.

Научная прогностика социализации личности немислима без реалистического учета трудностей и противоречий, возникающих в процессе становления коммунизма. В. И. Ленин беспощадно высмеивал тех, кто с сегодня на завтра ожидал появления в готовом виде некоего идеального общества, свободного от противоречий и трудностей. Формирование нового типа личности также происходит не прямолинейно и гладко. Задача научной прогностики — проследить последовательные ступени этого процесса и среди проявляющихся случайностей обнаружить ведущие закономерные тенденции.

Формирование личности в условиях социализма не свободно от элементов односторонности, это выражается в том, что интеллектуальное развитие не во всех случаях сопровождается формированием нравственной личности, а высокая нравственность не всегда гармонирует с высокоразвитым эстетическим отношением к действительности и т. п. Научная прогностика должна быть ориентирована на поиск условий, путей, выявление тенденций гармонизации процесса социализации личности.

Одна из важнейших целей планомерной, основанной на научных знаниях социализации личности состоит в том, чтобы исключить возможность тех или иных деформаций человека.

Нередко деформирующие воздействия имеют место на ранних ступенях социализации, в дошкольный период. Обществу приходится в таких случаях затрачивать огромные силы на «переделку» человека. Но всякие переделки в такой сложнейшей структуре, как человеческий индивид,— дело в высшей степени трудное и далеко не всегда обеспечивающее достижение желаемого результата.

Общество предъявляет науке социальный заказ на исследование системы факторов, деформирующих личность. Выявление условий и путей преодоления деформации необходимо не только на ближайшее время, но и на будущее. Факторы, деформирующие личность, не остаются неизменными. В ходе общественного развития одни из них сходят со сцены, преодолеваются, возникают другие.

Прогресс современной цивилизации связан с интенсивным возрастанием и духовных благ, возрастанием общественного богатства и благосостояния населения. Социалистическое общество движется к предвиденному Марксом, Энгельсом, Лениным изобилию материальных и духовных благ. Возникает вопрос, как отразится на психологии людей реализация идеала полного достатка жизненных благ. Западные футурологи высказывают предположения, что общество изобилия — это деградирующее общество потребления. Теория научного коммунизма рассматривает рост достатка, а затем и изобилие материальных благ как необходимую предпосылку роста личности, расширения ее подлинно человеческой свободы. Однако эта взаимосвязь реализуется через преодоление определенных противоречий и трудностей. Гармонизация в этой сфере наступает лишь на основе различных переходных состояний. В связи с этим перед наукой возникает целый узел сложных прогностических задач, среди которых одной из важнейших является задача прогнозирования улучшения структуры человеческих потребностей, их гуманизация.

Совершенствование системы управления процессом формирования личности в социалистическом обществе идет по пути все большей гуманизации методов и форм направленного воздействия общества на личность, ее социальное мышление и поведение. Регулирование поведения индивидуумов и групп в буржуазной практике ориентировано на обеспечение повиновения, механического приспособления индивидуумов к социальным нор-

мам, выражающим интересы правящей элиты. Этот принцип является основополагающим в социальных доктринах «социального контроля», «социального действия», «человеческих отношений», теоретически обосновывающих и направляющих буржуазную социальную практику.

Общество, строящее коммунизм, постепенно, но неуклонно реализует качественно иные, подлинно гуманистические формы регулирования человеческого поведения, основанные на самоорганизации и самоуправлении. Это диктуется не только гуманистическими соображениями, но и необходимостью и целесообразностью. Легко основать порядок в обществе, подчинив каждого его члена определенным правилам, но научить человека властвовать собой и тем самым освободить его от внешних форм принуждения и контроля — это задача весьма сложная. Но только этот путь ведет к достижению подлинно человеческой свободы.

В условиях динамично развивающейся общественной системы со сложной структурой отношений и деятельности, внешний контроль за поведением человека становится неэффективным, а в ряде случаев просто невозможным. Это, в частности, относится к различным формам трудовой деятельности человека, в той или иной степени насыщенной творческими элементами. В таких случаях самоорганизация и самодисциплина выступают как объективные требования, реализации которых представляет определенные трудности. Однако социалистическое общество, пока оно не достигло уровня коммунистической зрелости, вынуждено применять определенные меры наказания. И для общества будущего одной из проблем прогнозирования является выработка системы мер воздействия на нарушителей норм общественного порядка и т. д. Ориентиром в этом отношении является предвидение марксизма, состоящее в том, что в условиях развитого коммунизма государство с присущими ему формами принуждения отомрет, расширив сферу действий морального регулирования, а также личной самоорганизации и саморегуляции в жизнедеятельности общественных индивидов.

Формирование человека социалистического типа происходит в обстановке острой идеологической борьбы на международной арене. Это требует, как подчеркивалось в Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», последовательного проведения классово-линей в вопросах воспитания, четкости и ясности идейных позиций, дальнейшего повышения бдительности, последовательной борьбы против аполитичности, чуждого собственнических пережитков и мещанских настроений,

проявлений нигилистического отношения к завоеваниям социализма, против проникновения буржуазных и ревизионистских взглядов. Борьба за умы и сердца людей приобрела ныне особенно широкий размах и остроту. Это актуализируется в связи со стремительным прогрессом науки и техники, который влечет за собой усиление интернационализации общественной жизни современного человечества и универсализации общественных связей, что вызывает расширение общественной среды, которая служит «полем» социализации личности. Этот процесс связан неизбежно с расширением и сферы действия различного рода общественных институтов и структур, относящихся к капиталистической системе. В этом аспекте задача науки состоит в том, чтобы исследовать тенденции влияния враждебных социализму социальных сил и выявлять условия и пути предупреждения их воздействия на психологию человека социалистического общества. Вместе с тем социальная наука, в том числе и социальная прогностика, призвана вооружать общество знанием путей и средств расширения направленного гуманистического влияния марксистско-ленинской идеологии и социалистического примера на сознание, чувство и волю все более широких слоев современного человечества.

Процесс социализации общественного индивида, развертывающийся в исторически конкретной социальной среде, не может быть осмыслен во всем его объеме без исследования диалектического взаимодействия человека и его природной среды. «... До тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»¹⁸.

Преимущества социализма позволяют бережно относиться к природе и на земле, и в космосе. Задача состоит в полной реализации этих преимуществ. Научное управление сложными процессами взаимодействий человека и природы может осуществляться лишь на основе глубокого познания объективных закономерностей, характеризующих эти взаимодействия. В высшей степени важно раскрытие социально-психологического механизма этих взаимодействий и их социально-психологических последствий с учетом тех глобальных изменений, которые вносит в этот процесс научно-техническая революция. Осознание этой необходимости должно воплотиться в организации комплексных исследований узловой социальной проблемы наших дней: «Научно-техническая революция, природа и человек». Рационально проведение межнациональных исследований, поскольку

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 16.

ку обсуждаемая проблема имеет не региональное, а глобальное общечеловеческое значение.

Прогностика может быть научной только тогда, когда она опирается на научную методологию и методику. Об общих методологических основах марксистско-ленинского прогнозирования уже было сказано выше. Что же касается методов среднего уровня, то здесь важны методы экстраполяции, экспертных оценок, моделирования. Метод экстраполяции при прогнозировании социально-психологических процессов может быть использован с большими ограничениями. Этим методом можно прогнозировать лишь те процессы и тенденции, которые представляются наиболее фундаментальными. Так, при прогнозировании развития человеческих потребностей можно экстраполировать на будущее уже довольно отчетливо проявляющуюся в настоящее время тенденцию к отказу от излишеств в личном потреблении, особенно тех из них, в отношении которых научно обосновано их вредное воздействие на физическое, духовное или нравственное развитие человеческой личности.

Прогресс человековедения расширяет границы применения экспертных оценок при прогнозировании социально-психологических процессов. Проявлению этой тенденции способствует активно совершающийся в науках процесс интеграции знаний о человеке и его сущности.

Социально-психологический прогноз обретает широкие и все более возрастающие возможности в методе моделирования. На современном этапе этот метод наиболее широко реализуется в нашей практике в моделировании структуры потребностей общественного индивида, его социальных и прежде всего профессиональных ролей, в моделировании структуры деятельности и т. п. Однако в этом направлении делаются лишь первые шаги, и в ряде случаев они не переступили границ научного поиска.

Социальный прогноз — это не фатальное предопределение будущего. Он реализуется лишь на основе активной деятельности людей как субъектов исторического процесса. В. И. Ленин подчеркивал, что марксисты ведут долгую и трудную работу над тем, что устремлено в будущее. Движение общества к коммунистическому идеалу личности также нельзя рассматривать как автоматический, фатально предопределенный, стихийно протекающий процесс. Этот идеал достигается на основе активной многогранной деятельности всех социальных институтов социалистического общества во главе с Коммунистической партией.

Раздел третий

В. И. Ленин
об империализме и революции

Понятие империализма как инструмент анализа современного капитализма

А. Г. Милейковский
(СССР)

Понятие империализма, определение, характеризующее его сущность, может служить наиболее верным критерием оценки методологии различных теорий империализма, имеющих хождение в современной политэкономии и социологии. Большинство из этих теорий определяет империализм только как проявление экспансионистской внешней политики, повторяя в той или иной степени ту формулу К. Каутского, которую В. И. Ленин подверг уничтожающей критике.

О значении правильного определения сущности империализма для анализа динамики его развития, связи этого определения с ориентацией в политике сказано В. И. Лениным в его работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В. И. Ленин пишет: «В написанной в 1916 году книге «Империализм, как новейший этап капитализма» (вышла в Петрограде в 1917 году) я подробно разбираю теоретическую фальшь всех рассуждений Каутского об империализме. Я приводил определение империализма Каутским: «Империализм есть продукт высоко развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединить к себе или подчинить все большие *аграрные* (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены». Я показывал полнейшую неверность этого определения и «приспособленность» его к затушевыванию самых глубоких противоречий империализма, а затем к примирению с оппортунизмом. Я приводил свое определение империализма: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капита-

ла, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами». Я показывал, что критика империализма у Каутского стоит даже ниже буржуазной, мещанской критики его»¹.

Если рассматривать определение К. Каутского с точки зрения гносеологической как инструмент познания империализма, то оно поражает своей скудостью и односторонностью по сравнению с глубоким, полным, исчерпывающим и одновременно конкретно-историческим определением В. И. Ленина. У К. Каутского главный и единственный признак империализма — политика экспансии промышленных капиталистических стран в отношении стран аграрных. В этом определении не обозначены формы и методы экспансии, средства ее осуществления, внутренние причины, ее порождающие, и, наконец, исторические условия, делающие ее неизбежной.

Может ли однозначное определение империализма как политики экспансии, широко распространенное в буржуазной политике и социологии, быть инструментом анализа современного капитализма? Легко доказать, что исходя из такого критерия нельзя даже создать классификацию стран, которая могла бы служить основой для выявления долгодействующих закономерностей их развития.

Известно, что агрессивные империалистические страны, достигнув определенной степени «насыщения» в результате территориальных захватов аграрных стран, становились на некоторое время сторонниками статус-кво, чтобы закрепить и «переварить» награбленную добычу. Точно так же агрессор, потерпев тяжелое поражение, вынужден на какой-то срок отказываться от политики экспансии. Кроме того, есть промышленно развитые капиталистические страны, правящие круги которых находят более выгодным для себя сохранение политики нейтралитета, нежели участие во внешней экспансии.

Как правило, в таких однозначных определениях империализма внешняя экспансия в большинстве случаев не связывается с внутренними закономерностями исторического развития страны, ее принадлежностью к той или иной исторической формации. Для теоретиков, оперирующих такими определениями, характерны плоские рассуждения относительно общих черт империализма, сохраняющих свои одинаковые свойства со времен деспотий древнего Востока, Рима, Византии и до наших дней.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 238—239.

Сторонники однозначного определения империализма утверждают, что современные промышленно развитые страны перестали быть империалистическими после того, как они будто бы добровольно предоставили свободу своим колониям и ликвидировали свои колониальные империи. Больше того, они доказывают, что промышленно развитые капиталистические государства в результате научно-технической революции, происшедшей в их сельском хозяйстве, уже вообще не нуждаются в захвате и подчинении аграрных стран, так как сами обеспечивают себя продовольствием. Кроме того, эти государства в результате развертывающейся в наши дни научно-технической революции будто бы обрели у себя дома такие возможности для выгодного вложения капитала, что теперь у них отпала необходимость экспортировать его в погоне за высокой прибылью. А если они и вывозят капитал, то только ради оказания экономической помощи отсталым странам. Наиболее полно такая концепция империализма изложена в книге лейбористского теоретика Д. Стрэчи «Конец империи»², который на примере «самоликвидации» Британской империи старается доказать необоснованность ленинской теории империализма. Этой книге предшествовал труд Д. Стрэчи «Современный капитализм»³, в котором была развита концепция преобразования капитализма в социализм на основе кейнсианской политики регулирования экономики буржуазным государством.

Апологетическая сущность указанных определений империализма также очевидна, как и их ненаучность и фальшь. Ленинское определение империализма остается единственным средством его подлинно научного анализа. Особенность ленинского определения империализма состоит в том, что оно не только позволяет понять и объяснить закономерности его развития, уже подтвержденные ходом истории, но и дает возможность сделать наиболее глубокий и всесторонний анализ современного капитализма, а также прогнозировать его будущее.

В чем причина такой емкости ленинского определения империализма? Прежде всего в высоком уровне и силе научной абстракции, охватывающей широкий круг явлений в экономике и политике капитализма в их взаимосвязанности.

В краткой ленинской формуле, состоящей в том, что экономическая суть империализма состоит в монополии, содержится ключ к выявлению динамики его развития, источников тяго-

² J. Strachey. The End of Empire. London, 1959.

³ J. Strachey. Contemporary Capitalism. London, 1956.

тения его к насильственным методам не только во внешней, но и во внутренней политике. Одновременно в ней заключено и объяснение роли империализма в подготовке как материальных, так и социальных условий для революционного перехода к социализму. Двойственная природа империализма (противоречивое сочетание в нем разрушительных и созидательных сил, признаков умирания капитализма и становления предпосылок социализма) проявляется в каждом из его основных признаков, вскрытых в результате ленинского диалектического анализа. Она служит надежным ориентиром для исследования закономерностей и перспектив современного капитализма.

В последние годы попытки опровергнуть ленинскую теорию империализма предпринимает ряд социологов, поборников системного анализа, которые объявляют себя сторонниками некоторых выводов К. Маркса, но не признают В. И. Ленина как теоретика, который развил марксизм и поднял его на новую ступень. По их мнению, К. Маркс последовательно показал, что социализм вырастает только на почве развитого капитализма. В. И. Ленин же будто бы отступил от принципов системного анализа. Такая точка зрения основана или на сознательном игнорировании, или на непонимании того метода системного анализа, проникнутого духом революционной диалектики, который применил В. И. Ленин, исходя из определения сущности монополии, зародышевые формы которой подвергли анализу К. Маркс и Ф. Энгельс.

В чем же состоит особенность системного анализа, примененного В. И. Лениным для характеристики монополистической стадии капитализма? В. И. Ленин, руководствуясь методом К. Маркса и рассматривая капитализм как динамическую систему, развивающуюся по законам расширенного воспроизводства, показал, как на основе мирового рынка эпохи свободной конкуренции в результате утверждения господства монополий в главных капиталистических странах сложилась империалистическая система мирового хозяйства, звеньями которой стали все страны земного шара. Создав такую всемирную экономическую и политическую систему, монополии империалистических стран, несомненно, способствовали развитию капитализма вширь. Но в то же время, и в этом состоит замечательное открытие В. И. Ленина, они в интересах сохранения своего господства законсервировали и сохранили в ее рамках архаические, докапиталистические общественные структуры — первобытнообщинную, рабовладельческую и феодальную. В. И. Ленин выявил новые закономерности революционного процесса, происте-

кающие из того факта, что империализм как всемирная система экономического и внеэкономического подчинения всей планеты странами монополистического капитализма представляет собой взаимосвязанное сочетание различных социальных структур. Именно многообразие структур, включенных в единую систему капиталистического мирового хозяйства, создало новые закономерности ее развития. С тех пор как возникла мировая система империализма, предпосылки для социалистической революции благодаря обострению социальных противоречий созревали во всей этой системе, что значительно расширило социальную базу революции. Пролетариат обрел себе союзников в лице угнетенных народов. Важным фактором развития революционного процесса стало и общедемократическое движение против разжигаемых империализмом войн. Не случайно пролетарская революция в России, стране, где первая мировая война ускорила перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический, объединила в одном общем потоке борьбу рабочего класса за социализм, антифеодальное движение широких масс крестьянства, национально-освободительное движение угнетенных народов и общедемократическую борьбу за прекращение империалистической бойни.

Социалистическая революция в Российской империи послужила как бы моделью, на основе которой можно было предсказать, как будет в дальнейшем происходить распад всей империалистической системы мирового хозяйства. Советский Союз, где на основе братской дружбы объединились народы бывшей метрополии и бывших колоний, послужил вместе с тем и моделью для дальнейшего творческого марксистско-ленинского анализа путей складывания мирового социалистического хозяйства.

Только в свете такого диалектического системного анализа, учитывающего закономерности распада империалистической системы хозяйства, которые теоретически обосновал В. И. Ленин, можно наиболее полно выявить особенности современного капитализма.

Исходя из ленинского вывода о неравномерности развития капитализма и разновременного созревания условий для социалистической революции, можно понять и объяснить необходимость сосуществования двух антагонистических социально-экономических систем в рамках всемирных хозяйственных связей. На этом основании мы можем говорить о сосуществовании и соревновании двух подсистем в рамках всемирного разделения труда, которое разворачивается вопреки всем попыткам империализма подвергать экономической блокаде социалистиче-

ские страны. Научно-техническая революция, в развитие которой важнейший вклад вносят социалистические страны, показывает неизбежность дальнейшего расширения и углубления всемирного разделения труда, усиления хозяйственных связей между капиталистическими и социалистическими странами.

Отправляясь от ленинской характеристики движущих сил социалистической революции, развивающихся в недрах империалистической системы мирового хозяйства, мы можем глубже понять закономерности складывания такой своеобразной группировки государств, как «третий мир». Входящие в нее молодые национальные государства, образовавшиеся в результате распада колониальных империй, определяют пути своего социального и экономического развития в условиях, когда главной закономерностью мирового развития стала борьба двух систем, являющаяся важнейшей формой классовой борьбы на международной арене. На выбор ими этого пути все большее влияние оказывает тот факт, что социализм становится определяющей силой мирового развития. Поэтому многие из них ориентируются на некапиталистический путь развития и имеют возможность стать на этот путь благодаря поддержке социалистических стран. Таким образом, ленинское понятие империализма открывает возможности не только для содержательного и всестороннего анализа закономерностей складывания и распада империалистической системы мирового хозяйства, но и всей системы современных международных отношений.

Как видим, оно удовлетворяет самым строгим современным требованиям системного анализа, практическую значимость которого ни один марксист, стремящийся использовать новейший научный инструментарий, не будет отрицать.

Ленинское понятие империализма, пользуясь языком современной науки, открывает возможности для всестороннего и глубокого анализа отдельных подсистем современной капиталистической системы.

Если исходить из однозначного определения империализма как политики экспансии, то нельзя понять, почему наряду с острейшей борьбой высокоразвитых капиталистических стран за раздел и передел мирового рынка, имеет место тенденция к интеграции, уничтожению таможенных барьеров. На основе интеграции в Западной Европе сложились международные монополии нового типа, которые вышли за рамки национальных государств, стали в подлинном смысле слова наднациональными.

Все более отчетливым становится огромное аналитическое и прогностическое значение выявленной В. И. Лениным законо-

мерности перерастания монополистического капитализма в государственное-монополистический.

Если исходить из определения империализма как политики экспансии, то нельзя понять особенности экономической и социальной политики монополии, которая комбинирует метод насилия и метод реформ, кнут и пряник. Без этого нельзя понять, почему монополистический капитализм, вскормивший фашизм и ныне поддерживающий неофашистов, создавший военно-промышленный комплекс, питающий милитаризм, в то же время осуществляет социальное маневрирование. Средством такого социального маневрирования служат кейнсианские методы государственного регулирования, а также реформы, имеющие цель создавать видимость строительства «общества благосостояния», в рамках которого будто бы можно преодолеть все противоречия капитализма без социальной революции.

Можно привести много других примеров того, как надежно служит ленинское определение империализма инструментом анализа самых существенных особенностей современного капитализма. Однако и сказанного достаточно, чтобы сделать следующие выводы:

1) только теория, выявляющая закономерности классовой борьбы, стоящая на позициях материалистического понимания истории, может служить инструментом всестороннего анализа современного капитализма и правильно прогнозировать важнейшие тенденции его развития;

2) определения империализма, игнорирующие ленинскую методологию его анализа, дают искаженную, одностороннюю картину развития современного мира;

3) ленинское определение империализма открывает возможность для всестороннего использования современных методов системного анализа, представляющих серьезные инструменты для конкретизации положений диалектического материализма.

В условиях современного мира, характеризующегося борьбой двух систем, метафизические концепции структурно-функционального анализа отдельных подсистем капитализма, вырванных из общей связи и взаимодействия с законами классовой борьбы, не могут быть инструментом его познания. Только сочетание диалектической логики марксизма-ленинизма с логикой системного и структурно-функционального анализа может дать содержательную характеристику новых закономерностей мирового развития, в утверждении которых решающее значение имела социалистическая революция, одержавшая победу под знаменем марксизма-ленинизма.

Значение ленинских принципов исследования империализма

Тончо Трендафилов
(НРБ)

В. И. Ленин, творчески усвоивший революционный дух марксизма, сумел как никто другой на основе огромного статистического материала и тщательной критической переработки всего существующего в литературе по вопросам империализма создать в полном смысле слова новый раздел «Капитала» К. Маркса — раздел, в котором он блестяще продолжает экономический анализ капитализма в соответствии с условиями XX в. в духе К. Маркса и Ф. Энгельса.

Теория империализма подняла на новую, более высокую ступень всю марксистскую теорию о природе, закономерностях и тенденциях развития современного капитализма. Это не обыкновенная частнонаучная экономическая схема, не ограниченная «чисто экономическая концепция», а целостная **теория об эпохе империализма**, разработанная в духе широко распространенного ныне системного метода.

В. И. Ленин разработал вопрос о специфике общественных связей в условиях империализма. Для всех тех, кто хорошо знаком с сущностью и эволюцией марксизма, ясно, что основы системного подхода заложены классиками марксизма. Так же как К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин последовательно отбрасывает ограниченное социологизирование с позиций метафизики и антиисторизма. Еще в своей ранней работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин отстаивает марксистское диалектико-материалистическое понимание исторического процесса.

Уделяя особое внимание понятию «общественно-экономическая формация», которое выражает «совокупность определенных производственных отношений», взятых в органическом единст-

ве с «буржуазной надстройкой... с буржуазными семейными отношениями» и пр., Ленин практически развивает самостоятельно основы социологического анализа общественно-исторического процесса, развивает, конкретизирует и обогащает понимание роли производственных отношений как «скелета» всей «социальной структуры».

В другой своей работе — «Экономическое содержание народничества» — В. И. Ленин пишет: «Каждая... система производственных отношений является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм»¹. Здесь В. И. Ленин применяет многократно и вполне в современном смысле слова понятия «экономическая структура» и «политическая надстройка», причем неизменно подчеркивает необходимость в многостороннем, социологическом подходе к общественным явлениям, вред схематизации, упрощенчества и метафизики. Этот же социологический подход к развитию общества В. И. Ленин применил, следуя методу К. Маркса и Ф. Энгельса, в работе «Развитие капитализма в России» для того, чтобы изобразить процесс развития капитализма в России в его целостности.

Эта сторона марксистско-ленинского подхода к анализу общественной жизни была до такой степени забыта или сознательно недооценивалась марксистами и немарксистами, что, когда появилась книга Альтюссера и Балибара «Капитал», вдруг заговорили о том, что в этом произведении был открыт системный подход Маркса.

В. И. Ленин не только знал, но и блестяще отстаивал и творчески обогащал системный подход как органически присущий марксистскому методу мышления. Он неизменно подчеркивает, что «безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране... учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»².

Социологический подход к процессам и явлениям в развитии общества привел В. И. Ленина к пониманию огромного гносеологического и непосредственно практического значения

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 429.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 263—264.

вопроса о характерных чертах и особенностях этой эпохи. В. И. Ленин широко использует понятие эпохи и выясняет всесторонне его познавательное-теоретическое, методологическое и практическое значение.

В наиболее общем смысле понятие «эпоха» охватывает исторически определенный этап развития общества как целого, отличающийся определенным расстановкой классовых сил и определенной интенсивностью внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) противоречий, под воздействием которых развивается общественно-исторический процесс и его каждая отдельная подсистема. «Эпоха,— пишет В. И. Ленин,— потому и называется эпохой, что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам»³.

Понятие «эпоха», рассмотренная в столь широком плане, выступает в качестве наиболее общего структурного и функционального определения обстановки, в которой решается тот или иной вопрос. Именно в этом смысле понятие «эпоха» оказывается намного более широким, более многоохватывающим (с точки зрения существенных связей), чем общественно-экономическая формация и значительно богаче ее (с точки зрения движущих сил и противоречий). Отсюда и его познавательное и революционно-практическое значение. Именно с позиций глубоко научного понимания характерных черт и особенностей эпохи империализма В. И. Ленин развил марксистскую теорию социалистической революции, научно доказал возможность победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

Категория «историческая эпоха» устанавливает наиболее общие контуры исторического процесса в его цельности как общечеловеческого, всемирно-исторического процесса. У В. И. Ленина мы видим органическое сочетание анализа динамики общественно-экономической формации (эндогенных сил и факторов) с анализом эпохи (столкновение эндогенных и экзогенных факторов, их взаимодействие). Труды В. И. Ленина являют собой мастерский охват внутренней динамики социальных процессов, стремление к их наиболее точной классификации и периодизации как в рамках формации, так и с учетом особенностей данной эпохи.

Теорией империализма В. И. Ленин утверждает такой философско-экономический и общесоциологический подход к внут-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 86—87.

ренной динамике самой капиталистической системы, который исключает самоцельную «высокую теорию», сознательное пози-рование с многоученной фразой и пикантными терминами. Он утверждает четкость в стиле и постановке вопросов и осмеивает кокетничанье «птичьим языком» (как характеризовал подобный «научный стиль» Герцен). Цитируя определение Суво-рова, согласно которому «производительные силы людей обра-зуют генетическую градацию», В. И. Ленин перечисляет еще ряд трюизмов для того, чтобы закончить свой комментарий таким образом: «Это не изложение Маркса, а засорение марк-сизма невероятным словесным сором»⁴. А как сильно разрос-ся этот словесный мусор в наше время, какой напастью стал он для науки!

Ленинская критика самоцельной многоучености, адресован-ная Михайловскому и Ковалевскому, вполне применима и к модным увлечениям «сциентизмом», особенно к его таким карик-атурным формам, в каких мы его встречаем в трудах, на-пример, Т. Парсонса и некоторых его последователей. Покой-ный Райт Милс назвал стиль Т. Парсонса чудесным лабиринтом, привлекательным именно благодаря часто встречающему-ся великолепному отсутствию смысла. После подробного анали-за текстов Т. Парсонса Райт Милс приходит к выводу: пример-но половина «высокой теории» является пустым набором слов, 40% заимствовано из учебников по социологии и лишь 10% ее могут найти известное, хотя и весьма туманное идеологическое применение.

Целостный социологический анализ изменений в недрах ка-питалистического общества и внимательное исследование новей-ших процессов и явлений в капиталистической экономике в годы первой мировой войны позволили Ленину построить целост-ную концепцию эволюции капиталистической структуры и ее осо-бенностей. Развивая мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о перера-стании свободной конкуренции в свою противоположность — монополию, Ленин всесторонне раскрыл природу монополисти-ческого капитализма, тенденции его развития, его политиче-скую и идеологическую сущность.

Подготавливаемую всем предшествующим развитием капита-листической системы грядущую социалистическую революцию В. И. Ленин рассматривает как естественную форму разре-шения противоречий этой системы, как закономерный акт пе-рехода общества из одного качественного состояния в другое.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 355.

Глубокий последовательный анализ империализма В. И. Ленин рассматривает как всестороннюю критику капиталистической действительности — критику с позиций строго научного анализа, а не средствами преднамеренного реформизма. Критический дух и полемический характер политической экономии, социологии и гносеологии В. И. Ленин объясняет не какими-либо идущими из внутренней логики этих наук причинами, а «полемическим характером» самой общественной действительности, самой жизни.

Творческая, новаторская и последовательно научная ленинская теория империализма обобщает все наиболее значительные явления, имеющие место в капиталистической структуре в начале XX в. Она дает ответ на основные вопросы, возникшие в связи с углублением кризиса капиталистической системы, выведенной по законам своего собственного развития из состояния спонтанного равновесия, поддерживаемого средствами стихийного механизма рынка. Она жестоко ударяет по всем либерально-реформистским и квазимарксистским формам идеализации империализма.

Никто другой не раскрыл так глубоко, как В. И. Ленин, классовые и гносеологические корни защиты и приукрашивания империализма, ведущиеся как теоретиками, непосредственно связанными с монополистическим капиталом, так и ренегатами марксизма типа Гильфердинга и Каутского.

Всесторонне анализируя идеологические аспекты структурных изменений, которые внес переход от свободной конкуренции к монополистическому капитализму, В. И. Ленин предсказал на десятилетия вперед возможность активизации идеологических защитников. В наше время защитники и апологеты империализма до такой степени изощряются, что пытаются прикрывать идеализацию империализма «ссылками» на... марксизм, «псевдомарксизмом».

Как современно звучат и сегодня слова В. И. Ленина о том, что главная политическая особенность империализма означает реакцию по всем линиям. Защита капитализма всегда проводится под флагом лицемерных заявлений о защите общечеловеческих идеалов.

Актуальна критика, данная В. И. Лениным позициям реформизма, представители которого считали возможным преобразование империализма в иную систему без революционных изменений⁵. Этот вопрос является коренным при оценке всех со-

⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 408.

временных концепций эволюции капиталистического общества. Разве представители теории «единого индустриального общества» не подчиняют все свои усилия идее слияния всех обществ в одно и то же «индустриальное общество», облик которого определяется какими-то всецельными «организационными и техническими императивами»? Разве не подчиняют свои исследования идее спонтанного превращения империализма в конвергентное общество и теоретики конвергенции? Разве не делают то же самое и теоретики «программированного» или «постиндустриального» общества?

В конечном счете все указанные концепции эволюции современного общества стремятся навязать один и тот же ответ на вопрос о будущем обществе. По их мнению, это общество вырастает из индустриализации и его облик обуславливается «организационными и техническими императивами». В сущности здесь смешиваются сознательно или несознательно две различные стороны общественного развития: эволюция материально-технической базы общества и развитие его социально-экономической структуры.

Материально-техническая база охватывает вещественные элементы производительных сил данного общества. В ней кристаллизуется, материализуется накопленный опыт, умение производить, использовать науку и пр. В этом смысле она является критерием, показателем степени экономического и общекультурного развития данной страны. Но сама по себе материально-техническая база не изменяет социальной природы, не формирует новых общественных отношений в процессе производства.

Общественные отношения вырастают на определенной форме собственности на средства производства. Именно форма собственности на средства производства предопределяет способ распределения готовых благ и характер человеческого труда. Поэтому еще до распределения тех или иных благ уже проводится распределение средств производства и трудовых ресурсов в определенных пропорциях по отраслям в строгом соответствии с формой собственности на средства производства.

Разумеется, между материально-технической базой и социальной структурой имеется тесное взаимодействие. Изменения в технической базе производства порождают соответствующие изменения в организации производства, в содержании труда и пр. И наоборот, новые эффективные формы организации производства и труда ускоряют технический прогресс и готовят базу для таких технических изменений, которые в свою оче-

редь требуют новых изменений во всей системе общественных отношений.

Необходимо, однако, при этом учитывать, что изменения в социально-экономической структуре или в процессе ее приспособления к требованиям обновленной материально-технической базы до определенного времени осуществляются в рамках и на базе господствующей формы собственности. Эти изменения, бесспорно, имеют структурный характер. Они вносят качественно новые моменты в общественные отношения, но реализуются неизменно в рамках основного свойства господствующей системы. Например, фамильная фирма перерастает в корпорацию; корпорация в свою очередь в определенных условиях перерастает в государственно-монополистический капитализм (корпорация сливается с государством таким образом, что формируется гигантский механизм для контроля производства и распределения, при котором государство действует как «идеальный совокупный капиталист» (К. Маркс) уже в интересах класса, а не той или иной фирмы). Эти изменения имеют качественный характер. Но они не изменяют основного свойства системы: она остается частнособственнической и, следовательно, предполагает разделение общества на антагонистические классы рабочих и капиталистов.

В. И. Ленин первый обстоятельно исследовал изменения в капиталистической структуре, обусловленные ускоренной индустриализацией в конце прошлого и в начале нашего века, и научно доказал, что осуществился переход от капитализма свободной конкуренции к монополистической фазе капитализма. Он раскрыл природу монополистического капитала и показал неизбежность перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический.

С позиций цельной социологической оценки природы монополистического капитализма В. И. Ленин рассмотрел и отношение между капиталистической системой (соответственно ее функциональным механизмам) и планомерностью. В отличие от старого капитализма свободной конкуренции, где «разумное и естественно необходимое проявляется лишь как слепо действующее среднее» (Маркс), монополистический капитализм отличается «элементами планомерности». Более того, перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический В. И. Ленин рассматривает как такое развитие, при котором «капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их

воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»⁶.

Но этот род обобществления (при котором имеет место рост «элементов планомерности» от внутрифирменного планирования до государственно-монополистического программирования) все еще не дает и не может дать «полной планомерности», а лишь подготавливает для нее материальные предпосылки. В этом, собственно, основное различие между марксистами и немарксистами по вопросу о будущем капитализма. Как правило, немарксисты отрицают необходимость и неизбежность социалистической революции и решают вопрос о будущем капитализма или с позиций теории конвергенции, или же с позиций какого-то неореформизма, достигающего даже признания разнообразных «моделей социализма» (например, шведского типа), — позиций, которые практически оказываются другой формой идеализации капитализма и отрицанием социалистической перспективы развития.

Этому взгляду ленинизм противопоставляет свое обоснованное понимание «близости» между монополистическим капитализмом и социализмом. Для него эта «близость» не является аргументом неограниченных «адаптивных» и «эволютивных» способностей капитализма. Она является, наоборот, «доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»⁷.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 320—321.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

Ленинская методология исследования путей и форм рабочего контроля в условиях империализма и ее значение для современности¹

Иоганн Г. Хайслер
(ФРГ)

В Западной Германии требование участия рабочих в управлении предприятиями (немецкий термин для обозначения этого понятия — «Mitbestimmung») является одним из наиболее важных требований профсоюзного движения. Эти идеи впервые были развиты, в частности, реформистским течением внутри рабочего движения. Но это не означает, и в данном случае мы попытаемся это показать, что требование участия в управлении является частью только реформистской идеологии. С другой стороны, если не выходить за рамки этой проблемы, то синдикалистские идеи децентрализованного самоуправления появляются и распространяются, а в некоторых случаях сливаются вместе с направлениями мысли, которые можно было бы охарактеризовать как разновидность идей реформистской социал-демократии. Наконец, если взглянуть на литературу по социологии, существует масса книг, статей и других работ, в которых западногерманские социологи предприняли довольно много эмпирических исследований по вопросу об участии рабочих

¹ Исследования нашего института по этому вопросу публикуются под заголовком «Участие рабочих в управлении предприятиями как задача борьбы. Основопологающие принципы — возможности — целевые установки. Теоретическое, идеологическое критическое и эмпирическое исследование по вопросу об участии рабочих в управлении предприятиями в Федеративной Республике. «Beiträge des Instituts für Marxistische Studien und Forschungen (IMSF)». Frankfurt (Main) Bd II, Köln, 1971, S. 318. Некоторые наиболее важные результаты этого довольно большого по объему сборника можно найти в статье: Иоганн Г. Хайслер. Проблема борьбы за осуществление права западногерманского рабочего класса на участие в управлении. Результаты эмпирического исследования на примере трех крупных промышленных предприятий». — «Das Argument». Zeitschrift für Philosophie und Sozialwissenschaften. Karlsruhe, 12. Jg., Dez. 1970, H. 11/12, № 62, S. 845—872.

в управлении. Но почти вся существующая западногерманская социологическая литература по вопросу о «Mitbestimmung» написана либо с открыто признаваемых, либо со скрытых буржуазных позиций². Это становится очевидным, если признать тот факт, что при подходе к проблеме «Mitbestimmung» западногерманская социология в основном исходила не из идеи о необходимости расширять права и возможности рабочих для защиты их классовых интересов, а стремилась обосновать идею «участия», т. е. идею, согласно которой представители рабочих должны разделять ответственность за политику, обусловленную капиталистической системой, направленной на извлечение максимальной прибыли.

Итак, с политической точки зрения, равно как и с точки зрения развития научной марксистской социологии, существует настоятельная необходимость определить марксистское понимание проблемы «Mitbestimmung». Эта концепция должна противостоять реформистским и открыто прокапиталистическим идеям участия в капиталистическом управлении, а также неосиндикалистским моделям децентрализованных самоуправляемых единиц. Умышленно или непреднамеренно реформистские, равно как и неосиндикалистские, концепции не принимают во внимание существующую структуру власти капиталистического общества.

Когда мы начали работать над этим вопросом, мы убедились, что в сочинениях В. И. Ленина, особенно в его статьях и работах, где речь идет о требовании рабочего контроля, раскрыты и обоснованы идейные принципы для выработки последовательной концепции в области социологии.

В. И. Ленин начал писать о рабочем контроле в апреле 1917 г. Эта проблема глубоко связана с теорией империализма как монополистической стадии капитализма, как это разработано в известной книге В. И. Ленина, написанной в 1916 г. Проблема рабочего контроля соотносится с главным вопросом: как можно свергнуть власть в высоко централизованном монополистическом обществе?

Уже в своей книге об империализме В. И. Ленин анализировал систему контроля, осуществляемого крупными монополиями над остальным обществом, в том числе над их немонополис-

² Одним из немногих исключений является работа «Критика идеи участия рабочих в управлении предприятиями. Партнерство или классовая борьба?» («Kritik der Mitbestimmung. Partnerschaft oder Klassenkampf») Eine Studie von F. Deppe, J. von Freyberg, Ch. Kievenheim, R. Meyer und F. Werkmeister. Frankfurt (Main), 1969, S. 278)

тическими конкурентами по классу. В этой системе монополистического контроля, как показал В. И. Ленин, на разных уровнях существуют более или менее непосредственные формы контроля над меньшим капиталом со стороны монополии, как, например, существуют давление рынка, владение частью этого меньшего капитала, контроль информации во внутренней торговой политике, полный контроль, осуществляемый монополией над меньшим капиталом, и т. д. Имеются различные способы, посредством которых осуществляется монополистический контроль над всем народным хозяйством через объединения предпринимателей. Наконец, существуют средства монополистического контроля над всей экономикой путем использования власти буржуазного государственного аппарата, которая вначале носит характер простого посредничества, но сейчас все больше выступает в роли регулировщика и контролера. Принимая во внимание эту быстро развивающуюся систему монополистического контроля, В. И. Ленин показал, что те представления, которые были выработаны на основе синдикалистского мировоззрения, более чем когда-либо не соответствовали действительности.

В. И. Ленин не только подверг критике синдикалистские идеи, но и разработал марксистскую концепцию рабочего контроля. Основные черты этой марксистской концепции следующие: классовая борьба разовьется только тогда, когда политические силы и организация рабочего класса окажутся в состоянии перейти в наступление, вмешаться в производство и, наконец, постепенно все больше захватывать контроль над получением прибыли. С рабочим контролем связана, или точнее будет сказать, существенным элементом подлинно рабочего контроля является непосредственная мобилизация трудящихся масс. Наконец, на той стадии, когда свергнута политическая власть буржуазии, рабочий контроль как основной способ организации рабочего класса вместе с Советами и политическими институтами под руководством партии заложил основы пролетарской государственной власти. На Петроградской конференции в июне 1917 г. В. И. Ленин повторил эти принципиальные идеи в более подробной и четкой форме, и эти идеи стали неотъемлемой частью программы большевиков.

В период реакции после июльской демонстрации, когда большевики вновь были вынуждены уйти в подполье и когда возростала опасность контрреволюционного сдвига, В. И. Ленин в своей статье «Грозящая катастрофа...» вновь рассмотрел идею рабочего контроля. Он еще раз показал крах синдикалистских

моделей и доказал, что альтернатива заключается в следующем: либо реакционный, бюрократический контроль со стороны монополистического капитала и проводников его политики, либо демократический и рабочий контроль, основанный на инициативе самих трудящихся масс и осуществляемый на различных уровнях органами рабочего класса. Таким образом, в этом смысле понятие рабочего контроля противостоит в качестве альтернативы всему существующему капиталистическому обществу.

Как мы использовали принципиальную идею, выработанную В. И. Лениным, для разработки понятия «Mitbestimmung» с марксистской точки зрения? Совершенно очевидно, что невозможно просто отождествить требование «Mitbestimmung» и ленинскую идею рабочего контроля. Понятие рабочего контроля было выработано В. И. Лениным всего за несколько месяцев до Великой Октябрьской социалистической революции. Конечно, в нынешней Западной Германии нет ничего похожего на революционную или хотя бы предреволюционную ситуацию. Еще меньше можно говорить о том, что целью профсоюзной борьбы рабочего класса может стать непосредственное свержение капиталистической системы. Профсоюзная борьба в сущности создает условия для деятельности оппозиции в защиту рабочего класса от последствий капиталистической системы в той мере, в какой это возможно в современных условиях. Но именно поэтому такая борьба постоянно сталкивается с ограничениями, которые выдвигает капиталистическая система. Борьба за непосредственные экономические, политические и социальные требования не только является предпосылкой, но по своему историческому значению она в то же время является существенно необходимым условием для свержения господства капитала.

Поэтому требования «Mitbestimmung» следует рассматривать как особую и пока еще не развитую форму более общего и далеко идущего требования демократического и рабочего контроля; только в те периоды, когда классовая борьба обостряется, эти требования могут получить свое выражение в их глубокой и сложной форме. Поэтому борьба за права «Mitbestimmung» не должна ограничиваться проблемами рабочего места, как и вопросами управления заводом или предприятием данной фирмы. Будучи неотъемлемой частью всеобщей борьбы классов, проблема «Mitbestimmung» принимает различные формы в соответствии с существующими взаимоотношениями политики государства и интересами рабочего движения в данное время. Если требования «Mitbestimmung» отделять от всеобщей стратегии рабочего движения и изолировать от системы разви-

вающихся антагонизмов капиталистического общества, то существует опасность того, что эти требования могут стать исходной позицией для политики классового сотрудничества.

Требования «Mitbestimmung» должны ставить своей целью не только изменить формы господства капитала, но и нанести удар по самим основам капиталистического господства. Если рабочее движение не в состоянии разработать эту диалектику, то изолированные требования «Mitbestimmung» только вызовут своего рода реформацию и модернизацию форм правления — модернизацию, которая необходима с точки зрения капитала, как об этом открыто говорил японский социолог К. Одака в своем докладе об участии служащих в управлении предприятиями японской промышленности, с которым он выступил на настоящем конгрессе в исследовательском комитете по вопросу об изучении системы работы и организации в области социологии. Что касается этого вопроса, то существует поразительное сходство между моделями синдикалистов и новейшей системой, разработанной такими социологами-консультантами в области организаций служащих, как, например Ф. Фюрстенберг в Западной Германии и К. Одака в Японии. Эта новейшая система неотъемлемого участия представляет собой систему самостоятельных рабочих бригад, что дает рабочим иллюзию действительного контроля и не затрагивает при этом действительную структуру власти.

Основная проблема борьбы за «Mitbestimmung» заключается в том, чтобы связать борьбу за непосредственные интересы масс рабочих и служащих с их историческими классовыми интересами. Борьба за «Mitbestimmung» как еще не развитая и основная форма требования рабочего контроля в конечном историческом итоге ставит своей целью контроль над всеми центрами капиталистической власти на всех уровнях — от рабочего места, завода, компании вплоть до совокупности всей экономики и всего государства в целом. Связать борьбу за непосредственные интересы рабочего класса с его историческими классовыми интересами можно только, посягнув на сферу интересов капиталистической прибыли. Требования «Mitbestimmung» должны принимать это во внимание. Но эти требования никогда не могут заменить ни цели национализации промышленности, ни даже активной политики в области заработной платы.

«Mitbestimmung» как процесс развития власти рабочего класса основывается на инициативе масс. Без активности трудящихся масс достижение подлинного «Mitbestimmung» невозможно.

но. «Участие» представителей рабочих и служащих в осуществлении функций капитала — характерная черта представлений о неотъемлемом участии — не меняет самого существа господства капитала. Социальное движение, связанное с борьбой за подлинное «Mitbestimmung» и развивающееся вместе с этой борьбой, является поэтому существенно необходимым элементом вновь завоеванных позиций.

Необходимость развивать массовые движения и направлять инициативу против действительных центров господства класса капиталистов связана с разоблачением распределения власти и процессов осуществления власти. Без расширения информационной базы рабочего класса немислимо даже начало реальных сдвигов в этом направлении. Но расширение информационной базы рабочего класса в целом отождествимо с расширением информационной базы представителей рабочих и служащих только в том случае, когда эти представители в состоянии использовать приобретенную информацию для мобилизации всей массы рабочих и служащих, и только в том случае, когда они действительно так поступают.

Поскольку исторический процесс завоевания господства рабочим классом и классами, находящимися в союзе с ним, полностью еще не завершен, позиции, завоеванные рабочим классом, являются позициями власти, противостоящей власти капитала. Сила рабочего класса заключается не столько в его представительстве в определенных учреждениях, сколько преимущественно в его способности постепенно переходить к осуществлению власти. Эта способность зависит от общего распределения соотношения экономических и политических сил; она зависит от силы его организаций и от взаимоотношений между массами, организацией и руководством, рассматриваемыми с точки зрения того, насколько энергично могут быть защищены интересы данного класса. Способность переходить к осуществлению власти выражается в готовности рабочего класса бороться за свои интересы и защищать их.

Применив существенно важные идеи В. И. Ленина, мы пришли к выводу, что существуют четыре критерия для оценки различных моделей и концепций «Mitbestimmung». Это следующие критерии:

1) способствует ли данная концепция инициативе масс или она затрудняет ее?

2) наносит ли данная концепция удар по центрам капиталистической власти или она склоняется к своего рода модернизации форм капиталистического правления?

3) направлена ли данная концепция на расширение информационной базы рабочего класса или нет?

4) дает ли данная концепция возможность подняться на позиции оппозиционной власти или нет?

После выработки этих критериев мы сумели перейти к критическому анализу различных направлений мысли и тенденций, существующих в настоящее время в западногерманских профсоюзах, к критике концепций, выдвигаемых организациями предпринимателей и их прислужниками в науке; мы смогли перейти к эмпирическому анализу законных и действительных прав и возможностей рабочих и служащих на трех крупных заводах Западной Германии.

При разработке марксистской концепции в этом вопросе мы опирались на идеи В. И. Ленина, важность которых для социологических исследований очевидна.

Раздел четвертый

В. И. Ленин

о классах и социальных движениях

Рабочий класс, классовые союзы, революция

Ги Бесс
(Франция)

Столетие со дня рождения В. И. Ленина вызвало широкие отклики во Франции. В. И. Ленину воздавали должное самые различные авторы. Однако некоторые из них при этом считают, что хотя В. И. Ленин был гениален, но ленинизм не принадлежит к числу учений нашей современности. Стало быть, ленинизм утратил свою революционность, ибо он устарел. В. И. Ленин же — один из великих деятелей прошлого.

Известно, что одно из основных положений ленинизма заключается в подчеркивании решающей роли рабочего класса в преобразовании современного общества. Однако на протяжении долгих лет социологи Франции и других капиталистических стран развивали в самых различных формах мысль о том, что удельный вес рабочего класса в динамике общественных отношений постепенно падает, что его экономическая, социальная и политическая роль ослабевает.

Эти авторы делали упор на перспективы, которые открываются отныне перед «третьей силой», на растущем значении «новых слоев». Кое-кто даже полагал, что эти слои призваны заменить собой рабочий класс в истории французского общества.

Параллельно распространялась идея о том, что классовая борьба мало-помалу теряет свой смысл, что путем внутреннего приспособления можно, не затрагивая существования капиталистических производственных отношений, решить основные проблемы, поставленные развитием нашей страны.

Таким образом, склонялись к выводу, что теория революции, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом и развитая В. И. Лениным, утратила всякую актуальность.

Марксисты-ленинцы разоблачают эти теории, убедительно доказывая, что подобные идеи основаны на поверхностном, одностороннем изучении действительности.

Уже сегодня мы видим на примере нашей страны, что социальный процесс не отвечает предсказаниям тех, кто верил в ослабление классовой борьбы и роли рабочего класса. Напротив, мы констатируем, что численность рабочего класса растет, а его место в жизни страны увеличивается. Усиливается влияние его профсоюзных и политических организаций. Сейчас уже можно сказать — и эта тенденция, по-видимому, становится все более явной, — что все социальные слои определяют свою политическую позицию в зависимости от рабочего класса. Главная проблема, стоящая перед крупной буржуазией, которая располагает не только экономическим могуществом, но и государственной властью, заключается в выяснении вопроса, удастся ли ей помешать рабочему классу сплотить вокруг себя средние слои; сумеет ли она в политическом плане воспрепятствовать созданию фронта, координирующего действия сил рабочего класса и всех немонополистических слоев, включая ту часть буржуазии, которую образуют мелкие и средние предприниматели, чье существование поставлено под угрозу монополиями.

Положение в современной Франции не подтверждает мнение авторов, считающих, что ленинская теория о месте и роли рабочего класса устарела.

С этой точки зрения представляется показательным изучение ориентации VI плана, разработанного правительством Франции и крупными предпринимателями.

Лейтмотивом плана является политика «индустриализации». Авторы плана исходят из того факта, что успешной конкуренции Франции на мировом рынке препятствует серьезное отставание в области промышленности. Поэтому, по их мнению, экономическую политику нашей страны следует определять, исходя из более быстрого и эффективного промышленного развития, отдавая предпочтение более рентабельным секторам. Мы видим, что наиболее привилегированные (в соответствии с VI планом) секторы экономики переданы под контроль 20 крупнейших фирм, объединенных в ассоциацию, которая возглавляет Национальный центр французских промышленников. VI план предусматривает увеличение государственной поддержки этих крупных фирм в ущерб другим отраслям экономики, которые, однако, необходимы для гармоничного развития французского производства.

В нашу задачу не входит рассмотрение всех проблем, под-

нимаемых VI планом. Хотелось бы подчеркнуть лишь следующее: если на протяжении долгих лет крупная буржуазная пресса без конца твердила об ослаблении влияния рабочего класса, а многочисленные социологи преувеличенно подчеркивали якобы растущую роль «третьей силы» в нашей стране, то в настоящее время руководящие круги французской экономики, те, кто поставляет группы, определяющие политику, заявляют о необходимости признать в рамках политики индустриализации растущую роль социальных слоев, создающих прибавочную стоимость, растущую роль производительных слоев и придавать меньше значения слоям непроизводительным.

Таким образом, сама эволюция капиталистических производственных отношений — в контексте международной конкуренции — вынуждает стоящую у власти крупную буржуазию подчеркивать место и роль рабочего класса.

Этим в значительной мере объясняется острота дебатов, развертывающихся во Франции вокруг вопроса о техническом образовании и профессиональном обучении.

Что же касается классовой борьбы у нас в стране, то история последних лет не только не дает основания заключить, что эта борьба теряет свое значение, но, напротив, события мая 1968 г. убедительно опровергли теорию о том, будто бы то, что было справедливо во времена В. И. Ленина, теперь уже недействительно.

В мае 1968 г. миллионы французских трудящихся, не только рабочие (в том смысле, какой К. Маркс вкладывает в это понятие в «Капитале»), но также служащие, интеллигенция, техники, инженеры вели ожесточенную социально-экономическую борьбу против государства монополий и против крупных предпринимателей.

Социологи по-разному объясняли эти события. Некоторые считали, что речь идет о явлениях, к которым не применим марксистский анализ. В частности, имеются в виду социологи, которые пытались истолковать майские события при помощи категорий психоанализа (отцеубийство, торможение, смещение и т. д.). Речь идет не о том, чтобы отказываться психоаналитикам в праве интересоваться сдвигами, которые произошли в социальной практике. Но если мы дадим себе труд изучить требования трудящихся, которые участвовали в движении в мае 1968 г., то убедимся, что требования эти носят классовый характер. Они возникли и приобрели силу в борьбе против капиталистической эксплуатации, какой бы ни была при этом степень политической сознательности различных слоев трудящихся, вовле-

ченных в движение. Это относится к трем основным требованиям, выдвинутым в мае 1968 г.: повышению заработной платы, сокращению рабочей недели, свободе профсоюзной деятельности на предприятии. Это все классовые требования.

На наш взгляд, студенческое движение, развернувшееся в мае 1968 г., не противоречит этой оценке, ибо оно порождено эволюцией классовых отношений во Франции в течение последнего десятилетия. Важной особенностью этой эволюции является наступление монополистической крупной буржуазии на средние слои. А ведь именно эти слои поставляют значительное большинство французского студенчества и преподавательского состава. Разумеется, в мае 1968 г. студенческое движение приобрело особенности, заслуживающие дифференцированного анализа. Но основой, на которую должен опираться любой анализ, претендующий на объяснение этих своеобразных аспектов, является положение средних слоев, объективно созданное для них государственно-монополистическим капиталом: разорение, страх перед будущим, лишение возможности определять политику и экономику. Широкие слои молодежи особенно болезненно реагируют на это положение. Какие перспективы сулит им реакция, мальтузианствующая власть монополий?

Франция — страна, где 40% студентов вынуждены работать, чтобы иметь возможность продолжать образование, Франция — страна, где $\frac{3}{4}$ студентов не заканчивают курса. Тем же, кто получает диплом, не всегда обеспечена работа.

Нам представляется, что такое положение требует анализа, который не только не отвергает категорий исторического материализма, но и не может быть осуществлен без их использования.

В этой связи важно сделать еще одно замечание. Известно, что В. И. Ленин придавал важнейшее значение правильному решению проблемы союза между рабочим классом и теми социальными слоями, которые имеют общие с ним интересы.

Более 70 лет назад, в работе «Что делать?», он разъяснял, что рабочий класс сможет сыграть свою революционную роль, имея в перспективе социализм, только если он сумеет встать во главе демократической борьбы, если он сумеет определить точное положение и движение всех социальных слоев. В. И. Ленин подчеркивал, что научный социализм учит пролетариат не замыкаться в себе, а, опираясь на конкретное изучение общественных отношений, выступить в роли действительного выразителя интересов всех социальных слоев.

Только так пролетариат может вступить в союз с теми слоя-

ми, которые способны присоединиться к нему в борьбе за демократию, борьбе, которая в соответствии с духом ленинского учения не отделима от борьбы за революционное преобразование производственных отношений.

Нам представляется, что этот анализ, осуществленный в книге «Что делать?», не устарел.

Что же происходит во Франции в области классовых отношений?

Модернизация процесса производства и первые результаты научно-технической революции не только не ослабили, но, напротив, обострили основное противоречие между классом капиталистов и рабочим классом. Модернизация оборудования, рационализация процесса управления, производства, распределения отнюдь не уменьшили тяжесть рабочего дня. Они отнюдь не привели к повышению уровня жизни трудящихся. В условиях капиталистической эксплуатации научно-техническая революция превращается в источник прибыли для монополий. Рабочая сила производит больше и быстрее, но этот прогресс обрывается не к выгоде эксплуатируемых. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на кривую роста безработицы. Крупные предприниматели избегают употреблять этот термин, но они предусматривают расширение этого явления в последующие годы.

Следует заметить, что эта эволюция затрагивает не только рабочий класс. Она угрожает многим другим социальным слоям. Рабочая сила инженеров и техников обесценивается. Им грозит дисквалификация и безработица, уже частично затронувшая лиц этой категории. В деревне мелкое землевладение подвергается безжалостному уничтожению. Что же касается мелкой и средней городской буржуазии, то здесь наблюдается увеличение дистанции между ними и олигархией, которая удерживает в своих руках экономическую и политическую власть, тесно связанные между собой.

Так создаются условия для антимонополистического союза между рабочим классом и этими различными слоями.

Необходимо сказать здесь несколько слов о сдвигах, происходящих в настоящее время в среде французской интеллигенции.

Известная часть интеллигенции органически связана с монополистической буржуазией. Это относится к технократическим кругам. Но интересы массы французской трудовой интеллигенции не совместимы с интересами крупной буржуазии. Известно, например, что значение инженеров в процессе производства

растет. Но большинство из них — это наемные труженики, подверженные превратностям капиталистической системы. Они убеждаются в том, что важнейшие решения принимаются помимо них, над ними, зачастую даже за границей. Таким образом, они чувствуют, что их «оттесняют» к рабочему классу.

Можно было бы рассмотреть каждую из категорий французской интеллигенции в соответствии с местом, занимаемым ими в системе общественных отношений: научно-исследовательских работников, преподавателей, врачей, художников, юристов и т. п. Для этого потребовалось бы много времени. Однако исследования, которые проводятся во Франции в последние годы в отношении различных категорий работников умственного труда, позволяют уже сейчас понять, почему в настоящий момент научный социализм приобретает широкую популярность среди французской интеллигенции.

Некогда, становясь революционером, интеллигент испытывал такое чувство, словно он перешагнул через пропасть. Он порывал со своей социальной средой, чтобы занять место в политической борьбе на стороне революционного пролетариата. Это было нечто вроде эмиграции. Что же происходит сегодня?

У нас в стране тысячи представителей интеллигенции осознают, что их собственные специфические интересы и чаяния толкают их к пролетариату, к прочной солидарности с ним в целях коренного преобразования общественных отношений.

Вот почему большая часть французской интеллигенции, присоединяющаяся в этих новых условиях к революционной борьбе, не испытывает такого чувства, что, соединяя свои силы с силами рабочего класса, она переходит в какой-то иной мир. Представляя сферу именно умственного труда, она считает, что ее место рядом с пролетариатом, против общего врага.

Что касается отношения рабочего класса к интеллигенции, то можно сказать, что одним из признаков её революционной зрелости является способность распознать, что именно в практике инженера, преподавателя, научно-исследовательского работника, врача, писателя побуждает их примкнуть к борьбе и к революционным организациям.

Так, во Франции 1970 г. совместная борьба революционных рабочих и прогрессивной интеллигенции подтверждает актуальность анализа, данного В. И. Лениным в книге «Что делать?» в начале века.

Последнее замечание касается проблем революции, трактуемых с ленинской точки зрения. Не станем останавливаться на том, как за последний период во Франции использовались тео-

рии такого типа, как теория о «революции надстройки». По этому поводу можно было бы многое сказать. При помощи подобных теорий стремятся затушевать историческую необходимость социалистического преобразования производственных отношений.

Известно, что В. И. Ленин подходил к проблемам революции в связи с анализом империализма. Следует ли считать, что выводы В. И. Ленина представляют только ретроспективный интерес? Мы считаем, что понять действительное положение во Франции и воздействовать на него можно, только руководствуясь ленинским подходом.

Развитие государственно-монополистического капитализма порождает на базе основного классового противоречия, о котором сказано вначале, множество противоречий, которые можно преодолеть, лишь установив коллективную собственность на крупные средства производства и обмена.

Не следует забывать, что воспроизводство капитализма не есть его механическое воспроизведение. Это расширенное воспроизводство. Таким образом, противоположность между двумя полюсами общества, которую К. Маркс проанализировал в «Капитале», не только не уменьшается, а, наоборот, становится более острой. Рост могущества групп, занимающих монопольное положение, приводит не только к ухудшению положения трудящихся, но и к ослаблению промежуточных слоев. В условиях государственно-монополистического капитализма усугубляются раскол буржуазии, ее внутренние конфликты. Эволюция в этом направлении, наблюдающаяся во Франции, как раз и позволяет революционному пролетариату конкретно ставить проблемы классового союза, применяя к нашей стране ленинское учение о революционной стратегии.

Используя углубление противоречий капитализма, рабочее и демократическое движение может изолировать власть монополий, сплотив все слои, заинтересованные в борьбе против общего врага.

Таким образом, мы видим, как прав был В. И. Ленин, когда в своей полемике против теоретиков ультраимпериализма он подчеркивал, что достижение победы социалистической революции предполагает не смягчение, а обострение классовой борьбы. Крупная буржуазия сама доказывает нам, что дело обстоит именно так. Во Франции за последнее время она прилагает усилия к тому, чтобы привлечь рабочие профсоюзы к классовому сотрудничеству. В политическом плане она поставила перед собой цель воспрепятствовать достижению соглашения меж-

ду различными отрядами рабочего и демократического движения. Она достигла бы этой цели, если бы ей удалось сковать некоторые из этих отрядов, в частности социалистическую партию, практикой классового сотрудничества с правящими кругами.

Вопрос стоит так: классовая борьба или классовое сотрудничество? Изучение всех его аспектов потребовало бы от нас рассмотрения большого количества проблем, связанных, например, с различными формами оппортунизма, с динамикой отношений между разными политическими партиями в недрах демократического движения, с диалектикой взаимоотношений между партией и профсоюзами, соотношения между частичными требованиями и революцией и т. д.

Какую бы проблему мы ни взяли, нам представляется, что в условиях Франции и современного мира правильное ее решение возможно только на основе теории и практики ленинизма.

Большая ошибка видеть в В. И. Ленине лишь одного из великих людей прошлого. Ленин не только велик, но и жив.

В. И. Ленин о роли рабочего класса в решении национального вопроса

М. И. Куличенко
(СССР)

Важнейшей заслугой В. И. Ленина является разработка теории и программы решения национального вопроса. Представляет интерес рассмотреть такой аспект этой большой и сложной проблемы, как роль рабочего класса в развитии наций и национальных отношений. Эта роль определяется тем, что рабочий класс как самый передовой класс современного общества играет ведущую роль в обеспечении взаимодоверия трудящихся различных национальностей, без которого, по определению В. И. Ленина, «...ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»¹.

С целью уточнения исходных позиций в рассмотрении названной темы остановимся вкратце на некоторых положениях теории национального вопроса, особенно касающихся его содержания, места и роли национальных отношений в системе общественных отношений.

Национальные отношения в развитии человечества существуют в течение двух общественно-экономических формаций — капиталистической и коммунистической (по этап зрелого коммунизма), пока в структуре общества — наряду с классами, государствами, трудовыми коллективами, семьями — имеются также нации. Нации представляют собой исторически сложившиеся общности людей, объединяемые единством языка, территории, экономической жизни и национальных особенностей культуры. В отличие от племени и народности, также в той или иной мере имеющих названные признаки, нации характеризуются более

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 240.

высокой степенью зрелости этих признаков и, что особенно важно, определяющей ролью социального фактора в соотношении социального и этнического, сменой этнического сознания национальным сознанием.

Существование наций накладывает отпечаток на всю систему общественных отношений, в которую вместе с экономическими, классовыми, политическими и идеологическими отношениями входят также национальные отношения. Национальные отношения, как и общественные вообще, определяются способом производства материальных благ, прежде всего уровнем развития производительных сил и степенью экономического общения, а следовательно и вытекающей отсюда классовой структурой общества. Но наряду с этим на национальные отношения влияет множество других факторов — этническое в жизни народов, национальная психология, особенности материальной и духовной культуры, традиций, быта и др.

Позитивная роль рабочего класса в решении национального вопроса обуславливается объективным фактором совпадения его классовых интересов с коренными интересами подавляющего большинства нации. Еще до своего освобождения рабочий класс, по определению В. И. Ленина, «экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма», экономически и политически «выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся...»². Но возглавить решение национального вопроса рабочий класс может лишь с того времени, когда возьмет власть в свои руки.

Решение национального вопроса невозможно, естественно, без правильного определения его содержания. Буржуазная социология и философия характеризуют это содержание крайне противоречиво и научно неверно. Одни идеологи буржуазии при этом ссылаются на «нечто неуловимое» в жизни наций, другие превыше всего ставят национальные чувства, третьи сводят все содержание национального фактора в жизни народов к психике, воле, идее и т. п.

Национальный вопрос — это вопрос о решении назревших задач общественного развития, связанных с внутренними процессами формирования и развития наций (национальные процессы, межнациональные, интернациональные процессы), с их взаимоотношениями между собою, с отражением этих процессов в сознании людей, в политике классов, партий и государств. При чем В. И. Ленин учил рабочий класс видеть широкие возмож-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 23.

ности для прогресса «во всех частях национального вопроса»³. считаясь и со всеми объективными условиями развития наций и национальных отношений, и с их отражением по всей политике классов, в классовом самосознании, в строительстве партий, в функционировании государств и т. п.

Национальные процессы, включая в себя, конечно, не только национально специфическое в жизни народов, но и заимствованное друг от друга, общечеловеческое, охватывают все явления, связанные с национальной консолидацией и формированием наций, их развитием и преобразованием из капиталистических в социалистические, образованием и деятельностью национальных государств, развитием национальных особенностей экономики и культуры. К национальным процессам следует отнести также весь комплекс явлений, обуславливающих единство нации, поскольку, по словам Ф. Энгельса, без такого единства национальная жизнь является лишь призрачной. О единстве наций в условиях развитого капитализма можно говорить, разумеется, только условно, имея в виду, что, по Ленину, в каждой нации наряду с сохранением национальной общности в социально-классовом отношении существуют «две нации», «две культуры».

Межнациональные процессы, перерастающие с развитием капитализма в интернациональные, охватывают все многообразие национальных отношений — разграничение наций и период их формирования, непримиримую борьбу угнетенных наций против угнетающих, различные формы взаимоотношений и сотрудничества в процессе материального производства и обмена, взаимовлияние и взаимообогащение народов в культуре и в духовной жизни вообще, постепенное сближение и неизбежное в будущем слияние. В указанном смысле национальные отношения являются отражением в жизни народов всеобщих процессов интернационализации производительных сил, науки, культуры, становления единого мирового хозяйства и единой интернациональной культуры.

Будучи объективными по содержанию, национальные и интернациональные процессы сопровождаются в своем развитии такими субъективными факторами, как национальное сознание, национальные чувства, «инстинкт и сознание» интернационализма, а также — в определенных условиях — различные проявления национализма. В. И. Ленин называл психологию особен-

³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 132.

но важной в национальном вопросе⁴, хотя и подчеркивал при этом, что «еще важнее экономика, чем психология»⁵.

Содержание национального вопроса меняется в зависимости от этапов общественного прогресса. Национальный вопрос уходит в прошлое уже с победой социализма. В целом же национальные и интернациональные процессы охватывают время существования нации, впервые возникающей в эпоху разложения феодализма и поднимающегося капитализма и сходящей с арены истории в развитом коммунистическом обществе.

Исходя из обоснованной марксизмом историко-экономической теории национального вопроса, В. И. Ленин внес существенный вклад в теоретическое обоснование программы рабочего класса по обеспечению его влияния на процессы развития наций и национальных отношений.

В. И. Ленин установил, что развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств; вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. «Обе тенденции суть мировой закон капитализма,— указывал он.— Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм»⁶.

В ленинских трудах имеются указания и на основы мирового закона социализма в национальном вопросе⁷. Этот закон, как и закон капитализма, также имеет две тенденции, которые по форме проявления и направленности действия имеют некоторое сходство с тенденциями капитализма в национальном вопросе. Содержанием первой тенденции являются пробуждение к национальной жизни ранее угнетенных народов, образование ими своих национальных государств. Вторая тенденция представляет собой умножение и углубление связей между свободными нациями, неуклонное развитие интернационализации всей хозяйственной, политической и духовной жизни, постепенное стирание национальных различий на пути сближения и слияния наций.

⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 234.

⁵ Там же.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 124.

⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 22, 37; т. 44, стр. 146 и др.

По своему социальному содержанию две тенденции социализма в национальном вопросе коренным образом отличаются от охарактеризованных выше двух тенденций капитализма. Кроме того, тенденции социализма воплощаются в действиях всей массы населения, а не части его и под руководством рабочего класса, а не буржуазии.

В. И. Ленин учил, далее, никогда не относиться к национальному вопросу формально, абстрактно, а в условиях классового общества во главу угла ставить: а) точный учет исторически конкретной и прежде всего экономической обстановки; б) отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых из общего понятия национальных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в) такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых от наций угнетающих, эксплуатирующих, различие национализма первых и национализма вторых⁸.

Учет названных факторов особенно важен потому, что национальный вопрос в жизни народов — величина не постоянная. Он выдвигается на первый план в период образования наций и национальных государств, но его значение, безусловно, уменьшается в последующий период, хотя также может иметь свои подъемы и спады.

Руководство решением национального вопроса невозможно без правильного учета соотношения социального в жизни народа и этнического, классового и национального, интернационального и национального.

В. И. Ленин особенно обращал внимание на то, что на национальных отношениях прежде всего сказывается объективная логика классовых отношений. В связи с этим, подчеркивал он, «мы вырабатываем национальную программу с точки зрения пролетариата»⁹. Больше того, в соотношении классового и национального последнее играет подчиненную роль. По сравнению с «рабочим вопросом», т. е. вопросом об освобождении рабочего класса, говорил В. И. Ленин, подчиненное значение национального вопроса для К. Маркса не подлежит сомнению. Это, однако, совсем не означает недооценку национального вопроса — от игнорирования, например, национальных движений, указывал Владимир Ильич, теория марксизма так же далека, как небо от земли¹⁰.

⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 162; т. 45, стр. 358—359.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 138.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 301.

Соотношение классового и национального всегда находится в неразрывной связи с соотношением интернационального и национального. Развивая положения марксизма по этому вопросу¹¹, В. И. Ленин на огромнейшем конкретно-историческом материале эпохи империализма и зарождения социализма убедительно показал, что в объективной действительности национальное не только не противостоит интернациональному, но, наоборот, является его основой — интернациональное не существует без национального. Их противопоставляют лишь националисты, шовинисты. Подчеркивая в борьбе с ними всю значимость интернационального, В. И. Ленин указывал, что интернациональное единство важнее национального¹².

Таковы ленинские положения о месте и роли национального вопроса в общественной жизни, закономерностях его развития. Эти положения являются исходными для рабочего класса и его партий, определяя их участие в решении такой сложнейшей проблемы общественного прогресса, как развитие наций и национальных отношений.

Пока существует капитализм, указывал В. И. Ленин, любые требования демократии, в том числе, следовательно, и по национальному вопросу, «осуществимы лишь в виде исключения и притом в неполном, искаженном виде»¹³. И все же возможности участия рабочего класса и его партий в решении национального вопроса даже еще в условиях капитализма довольно значительны. Правда, в руках буржуазии остаются орудия и средства производства, государственная власть, решающие преимущества в ведении агитации и пропаганды. При всем этом рабочий класс во главе со своим теоретическим авангардом имеет возможность оказывать существенное влияние на развитие наций и национальных отношений. Это влияние очень многопланово — оно выражается в упорной борьбе за последовательный демократизм в решении национального вопроса, разоблачении антинародной сущности буржуазного национализма и шовинизма, в воспитании масс в духе пролетарского интернационализма и единства классовой борьбы трудящихся различных стран.

В условиях капитализма пролетариат выступает главным противником буржуазии в осуществлении ею политики раскола рабочих и всех трудящихся по национальному признаку, в пропа-

¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33, стр. 374; т. 35, стр. 221, 222 и др.

¹² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 324.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 62.

ганде идей национализма и шовинизма. Проповедь национальной исключительности, «единство» национальных интересов пролетариев и буржуа, подчинение классовых интересов национальным — таковы важнейшие средства в арсенале эксплуататоров, стремящихся во что бы то ни стало не допустить единого интернационального фронта борьбы трудящихся во главе с рабочим классом против гнета капитала.

По определению В. И. Ленина, нет иного средства борьбы с национальной ненавистью, чем организация и сплочение класса угнетенных для борьбы против класса угнетателей. Ленинизм учит рабочих не только вести непримиримую борьбу против национализма, отупляющего и одурманивающего трудящихся, но и поддерживать все, «помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций»¹⁴. Последовательно выступая за развитие всего национального, пролетариат поддерживает в нем, однако, лишь то, что не противоречит делу прогресса, т. е. общечеловеческое и прогрессивное в национально особенном.

Пролетариат, далее, является более последовательным защитником национальных интересов, чем буржуазия, которая в угоду своим корыстным интересам сплошь и рядом предает их.

Главное воздействие на развитие национальных и интернациональных процессов, на их соотношение пролетариат оказывает своей последовательно интернационалистской политикой, которая сплачивает в единый фронт борьбы против буржуазии пролетариев и трудящихся всех национальностей, все демократические и прогрессивные силы. Политика пролетариата, следовательно, способствует созданию такого нового социального фактора, который превращается в движущую силу общественного развития.

В то время как буржуазный национализм, национальное недоверие и вражда задерживают классовую борьбу, а следовательно и общественное развитие вообще, пролетарский интернационализм, наоборот, ускоряет создание единого фронта трудящихся всех национальностей, победу над буржуазией. Залогом всех успехов в этой борьбе В. И. Ленин считал прежде всего безусловное единство и полное слияние «рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях...»¹⁵. Первостепенное значение среди этих организаций занимает строительство по интер-

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 133.

¹⁵ Там же, стр. 119.

национальному признаку партии пролетариата. Характерно, что В. И. Ленин видел в этом не только условие успешного решения национального вопроса, но и конкретное проявление самого решения уже при капитализме¹⁶.

Для условий многонациональных государств и государств-колонизаторов В. И. Ленин считал очень важным правильную, подлинно интернационалистскую постановку рабочим классом лозунга о праве наций на самоопределение. Этот лозунг, означающий, как известно, борьбу за полное национальное освобождение, независимость всех угнетенных народов, на деле был краеугольным камнем создания единого фронта борьбы трудящихся всех национальностей за свержение власти буржуазии. Без полной и безоговорочной пропаганды права наций на самоопределение невозможно было социалистическое воспитание пролетариата в духе единства действий в революционном движении. Не случайно В. И. Ленин распространение этого права на все народы и на все колонии считал условием успеха в совместном натиске пролетариев и всех трудящихся против капитала. Причем он указывал, что поскольку положение пролетариата угнетающей и угнетенной нации в отношении национального гнета неодинаково — и экономически, и политически, и идейно, духовно, то очень важно избрать правильные формы и методы интернационалистского воспитания трудящихся этих наций. И главное при этом, чтобы коммунисты угнетающей нации выступали за безоговорочное право угнетенной нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, а коммунисты угнетенной нации отстаивали бы необходимость сохранения единства с трудящимися угнетающей нации. При этом В. И. Ленин не раз подчеркивал, что лозунг о праве наций на самоопределение выставляется для обеих наций — и угнетенной, и в не меньшей степени для угнетающей.

Одним из важнейших участков борьбы рабочего класса империалистических держав за решение национального вопроса при капитализме является решительное сопротивление своей буржуазии в порабощении ею других народов. Это сопротивление, с одной стороны, воспитывает сам рабочий класс в духе интернационализма и преодоления попыток буржуазии заразить часть рабочих колониальным шовинизмом, а с другой — мобилизует на борьбу против капитализма всех трудящихся и эксплуатируемых, сплачивает их в единый антиимпериалистический фронт.

В качестве примера проявления подлинного интернационализ-

¹⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 162.

ма рабочего класса по отношению к народам колоний своей буржуазии можно сослаться на действия рабочего класса Франции. Воспитанный на героических традициях парижских коммунаров, он вел неустанную борьбу против собственных империалистов, когда они душили свободу народов колоний и зависимых стран. Народы Вьетнама и Алжира, Туниса и Марокко, других французских колоний никогда не забудут той помощи, которую в борьбе за свое национальное освобождение, в становлении национальных государств им постоянно оказывали французские рабочие.

Многие рабочие Англии также вели борьбу против колониальной войны английского империализма в Малайе, во многих странах Африки. В последние годы все более решительной становится поддержка народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса рабочим классом, всеми прогрессивными силами португальского народа.

В борьбе за власть пролетариат сплачивает вокруг себя большинство нации, глубоко учитывая при этом объективные процессы ее классовой дифференциации. Еще в канун Октябрьской революции В. И. Ленин констатировал, что в передовых капиталистических странах национальная общность как определяющий фактор единства нации, взаимоотношений ее классов «давно изжила себя, «общенациональных задач» объективно нет»¹⁷. Ведущее место в общественном развитии заняли классовые антагонизмы, в связи с чем классовая общность людей различных национальностей стала важнее национальной общности людей разных классов. «При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе,— учил В. И. Ленин,— группировка идет по классам, а не по нациям»¹⁸.

Важное значение для успешного завоевания большинства нации имеет тезис В. И. Ленина о том, что в процессе борьбы за социализм пролетариат должен особое внимание уделить борьбе за демократию. В число демократических лозунгов входит и борьба за решение национального вопроса — в то время как буржуазия ради спасения своего классового господства предает интересы нации, пролетариат и сплотившиеся вокруг него демократические силы выступают последовательными их защитниками. В условиях России в канун Октябрьской революции такими вопросами были также вопросы о мире и земле. Говоря, например, о борьбе за мир, Владимир Ильич указывал менее

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 111.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 134.

чем за месяц до победы Октября: «Пролетариат выступает здесь поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах, гигантского большинства мелкой буржуазии...»¹⁹

Социалистическая революция является, конечно, результатом социального конфликта пролетариата и буржуазии. Но при этом неизбежно возрастает и относительный удельный вес национального вопроса, даже если это касается только однопационального по составу населения страны. Тем более верно это положение, когда страна многонациональная или революционный кризис охватывает группу стран или весь капиталистический мир. Жизнь подтвердила предсказание К. Маркса о наступлении такого периода общественного развития при капитализме, когда господствующие классы «могут продолжать удерживать свою власть и эксплуатировать народные массы, занимающиеся производительным трудом, лишь посредством *национальной* борьбы и *национальных* противоречий...»²⁰.

К. Маркс на опыте Парижской Коммуны сделал вывод, что отстранение от власти эксплуататорских классов, уже утративших способность управлять нацией и страной, «есть *необходимое условие национальной спасения*»²¹, а освобождение рабочего класса, создание им нового правительства, есть «национальное дело»²².

Многие пути может избрать пролетариат для воздействия на процессы дифференциации наций — правильной постановкой проблемы в политическом и теоретическом смысле, активной борьбой за решение назревших задач демократического обновления страны. Большое значение имеет также подлинно интернационалистское отношение к другим нациям, особенно переживающим процесс дифференциации. Совершенно недопустимо малейшее проявление недоверия к ним, ибо это дает буржуазии повод раздувать национализм и шовинизм, тормозить тем самым процесс размежевания пролетариата и буржуазии. Именно в связи с этим В. И. Ленин высказал известное положение, что «нет вещи хуже, чем недоверие нации»²³. И наоборот, подлинно интернационалистским отношением можно помочь дифференциации, ее усилению. Говоря, например, о Финляндии сразу после Октябрьской революции в России, Ленин указывал:

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 300.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 303.

²¹ Там же, стр. 563.

²² Там же.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 161.

«... благодаря тому, что мы признали право наций на самоопределение, процесс дифференциации там был облегчен»²⁴. Важно, по его словам, предусмотреть все стадии развития этого процесса, влиять на него делом, всем содержанием революции, «ибо интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в *деле*»²⁵.

Ленинские положения о дифференциации наций в условиях капитализма полностью применимы и к современному этапу развития капиталистических наций. Их социально-экономический, политический и культурный облик чрезвычайно противоречив. Связь между составляющими нацию господствующими классами и эксплуатируемыми народными массами уже давно носит главным образом не объективный, а субъективный характер. Она основывается на неправильном представлении о роли этнических факторов, на переоценке их роли и значимости в «единстве» эксплуататоров и эксплуатируемых. И это несмотря на то, что, во-первых, определяющими факторами их взаимоотношений уже давно стали социальные, во-вторых, в социальном смысле судьбы наций, особенно в развитых капиталистических странах, уже предопределяются рабочим классом, а не буржуазией.

Жизнь все более настойчиво ставит задачу завоевания рабочим классом руководящей роли в жизни своей нации. Это можно проследить по содержанию политики некоторых марксистско-ленинских партий капиталистических стран, по оценке ими взаимосвязей буржуазии и трудящихся в рамках наций.

Вскоре после второй мировой войны П. Тольятти говорил: «Старый правящий класс Италии... разоблачил себя как класс, уже более не являющийся национальным, ибо национальным является только тот класс, который, защищая и укрепляя свои позиции, защищает и отстаивает интересы всех людей и, мне бы хотелось сказать, всего человечества»²⁶. Такого же мнения Ж. Коньо, известный ученый и политический деятель Французской коммунистической партии: «По мнению французских коммунистов, нация представляет собой широкую совокупность социальных слоев, страдающих от политики монополий, слоев, которые могут и должны объединиться вокруг рабочего класса, составляющего костяк наций»²⁷. Вопрос о руководстве нацией в

²⁴ Там же, стр. 158.

²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 280.

²⁶ П. Тольятти. Речи в Учредительном собрании. М., 1959, стр. 20.

²⁷ Ж. Коньо. Интернационализм и национальные задачи коммунистических партий.— «Проблемы мира и социализма», 1968, № 6, стр. 9.

капиталистических странах поставлен сейчас на повестку дня самой жизнью — таков вывод одного из ветеранов Коммунистической партии Канады Тима Бака. Характеризуя состояние «национального единства» на современном этапе, он пишет: «Коммунистические и рабочие партии, возглавляющие революционные силы рабочего класса, призваны приложить еще больше усилий, чтобы совершить жизненно важный переход от теории к практике и взять на себя ответственность за **руководство нацией**. Мы считаем важным предложить народу конкретную демократическую программу в противовес нигилистической политике монополий, ведущей нации к катастрофе, добиваться широкой поддержки этой программы, использовать все существующие демократические средства, а также те, которые появятся в процессе борьбы, чтобы взять в свои руки идеологическое руководство нацией»²⁸.

Широкие перспективы решения рабочим классом задачи борьбы за руководство нацией открываются программой создания единого антиимпериалистического, антимонополистического фронта, разработанной международным Совещанием коммунистических и рабочих партий 1969 г. Для успешного решения этой задачи коммунистам капиталистических стран предстоит не только большая политическая, но и теоретическая работа — нужно еще более глубоко изучить факторы, которые в современных условиях способствуют сохранению национальных, хотя и в ограниченном объеме, связей между монополистической буржуазией, так называемыми средними слоями и широкими трудящимися массами. Ибо, несомненно, преждевременны иногда высказывающиеся взгляды, что буржуазия уже сейчас за бортом нации, что нацию составляют только ее трудящиеся массы и примыкающая к ним часть интеллигенции. У господствующих классов капиталистических стран сохраняются главным образом этнические связи с народными массами. Действительно же национальные связи во многом лишь искусственно поддерживаются пропагандистской машиной монополистического капитала.

Сказанное не означает, что национальные связи в условиях классового антагонизма наций уже никак и ни при каких условиях не проявляются. Но их проявление становится возможным главным образом при решении не внутренних вопросов,

²⁸ Тим Бак. Ленин и новые проблемы борьбы за мир, демократию и социализм. — «Проблемы мира и социализма», 1970, № 7, стр. 7.

а в связи с внешней опасностью, что особенно наглядно проявилось, например, в годы борьбы против фашизма.

Выступая действительным выразителем национальных интересов своего народа, рабочий класс тем самым сплачивает вокруг себя все живые силы нации, обеспечивает ее прогресс. В работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин показал подлинные пути **национального спасения** страны и в то же время **интернационального сплочения** трудящихся всех национальностей, выполнения русским пролетариатом своего интернационального долга.

Борющийся за свое освобождение пролетариат, учил В. И. Ленин, должен обязательно учитывать — в числе других факторов созревания социалистической революции — также то, «с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций»²⁹. Чтобы перейти к социалистическим преобразованиям, говорил В. И. Ленин, «надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»³⁰.

Одним из сложнейших вопросов теории и практики решения национального вопроса является установление правильного соотношения роли экономических факторов, с одной стороны, и политических, идеологических — с другой. Еще до Октябрьской революции сторонники так называемого империалистического экономизма выступили с утверждением, что после победы социалистической революции никаких особых мер по решению национального вопроса не потребуется. Их девизом было: «Социалистическая революция все разрешит!» — т. е. достаточно замены частной собственности общественной. В связи с этим решительно осуждались какие-либо меры в области политической демократии — осуществление права наций на самоопределение, проведение в жизнь равноправия, борьба против национализма и воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма. Пропаганда этих взглядов имела место и после Октябрьской революции.

В. И. Ленин сначала теоретически, а затем и возглавив разрешение национального вопроса в Советской стране на практике, доказал полную несостоятельность позиций тех, кто, в целом верно определяя ведущую роль экономического фактора в решении национального вопроса, все же ни во что не ставил

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 160.

³⁰ Там же, стр. 159.

значение политической демократии, в том числе национально-государственное строительство, суверенитет и равноправие наций, а также идеологические факторы, в числе которых особую роль приобретала идеология пролетарского интернационализма, дружбы и сотрудничества освобожденных народов.

«Мы признаём — и совершенно справедливо — главенство экономического фактора...»³¹, — писал В. И. Ленин еще во второй половине 1916 г. «Мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически»³², — отмечал он в марте 1919 г. И это положение не было только теоретическим — Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным сделала все возможное, чтобы ускорить создание экономического фундамента социализма, сделав его основой решения национального вопроса. В создании этого фундамента ранее угнетенные народы окраин опирались на всестороннюю помощь русской, украинской и других наций. Природа общественной собственности, сотрудничество тружеников всех национальностей в процессе социалистического производства были теми определяющими факторами, которые обеспечили подъем отсталых народов от средневековья к вершинам прогресса.

И все же сводить решение национального вопроса при социализме только к перестройке экономики было бы ошибочным. Социализм действительно базируется на экономике, учил В. И. Ленин, но вовсе не сводится к ней. Ибо нельзя победившему социализму удержать завоеванные позиции и тем более развиваться без полного осуществления демократии. А демократия при социализме представляет собой также всемерное осуществление равенства на деле. Причем равенство при социализме необходимо не только ради проведения в жизнь демократии, но и в целях обеспечения сотрудничества и взаимопомощи народов. Интернациональное же сотрудничество, отмечал еще Ф. Энгельс, возможно только между равными.

Соотношение значимости экономического и политического факторов в решении национального вопроса В. И. Ленин раскрыл в следующей своей классической формуле: «Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает *возможность* полного устранения национального гнета; эта

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 122.

³² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 179.

возможность превратится в *действительность* «только» — «только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения»³³.

Исходя из сказанного, В. И. Ленин учил партию наряду с максимальным использованием последствий экономической перестройки капитализма в социализм уделять повседневное внимание также воплощению в жизнь полной демократии для трудящихся всех угнетенных национальностей. основополагающими принципами ленинской политики партии по национальному вопросу всегда являлись следующие: а) обеспечение подлинно свободного и суверенного развития больших и малых народов; б) базирование национальных отношений на полном равенстве и добровольности сотрудничества; в) доведение равенства до равного права всех народов на создание своего национального государства, до готовности больших и передовых наций помочь нациям и народностям преодолеть фактическое неравенство в области экономики и культуры; г) обязательность последовательного проведения в жизнь демократического централизма, особенно в условиях многонациональной страны.

Воплощение в жизнь указанных принципов обусловило коренные изменения в содержании национального вопроса — началось бурное развертывание национальных и интернациональных процессов, происходили существенные изменения в развитии национального сознания народов. Благодаря этому Коммунистическая партия использовала национальный вопрос, чтобы на основе его разрешения развить все имеющиеся возможности для прогресса народов, воплотив их в победе социализма. Чтобы, говоря словами В. И. Ленина, «доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»³⁴.

Социализм делает более зримой и осязаемой диалектическую взаимосвязь национальных и интернациональных процессов — интернациональные развиваются на базе национальных, а последние в свою очередь в результате воздействия интернациональных факторов становятся более глубокими и всесторонними.

Характерно, что и сама победа социалистической революции, и утверждение социализма на всех его этапах происходят при

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 22.

³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 402.

ведущей роли интернациональных процессов. Это предопределяется уже тем, что не изолированные усилия народов обеспечили каждому из них победу в борьбе с эксплуататорами, а именно интернациональная солидарность, единство революционных действий. Победа социализма также предопределяется не только вкладом каждого отдельного народа и даже не суммой их, но и возникновением на основе законов развития социалистического общества новых социальных факторов общественного прогресса — социалистического интернационализма и дружбы народов.

В числе преобразований, *входящих*, по определению В. И. Ленина, в понятие социальной революции, видное место не могут не занять и преобразования национальных отношений³⁵. И это не просто дань демократии, во всех областях утверждаемой социализмом, но и создание объективных и субъективных предпосылок для развития национальных процессов. Именно раскрепощение Октябрьской революцией ранее угнетенных народов, провозглашение их подлинно свободного и суверенного развития разбудило в нашей стране «наинизшие низы», обусловило невиданную тягу к историческому творчеству и прогрессу.

Подлинно интернационалистская политика Коммунистической партии и Советской власти прямо предусматривала пробуждение национальных процессов, развитие их в условиях научно организованных национальных отношений. В. И. Ленин специально отмечал, что в Советском государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, единственно правильным отношением к интересам всех наций является максимальное их удовлетворение и создание условий, исключающих всякую возможность конфликтов. «Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение,— указывал В. И. Ленин на основе накопленного за пять лет революции опыта решения национального вопроса,— что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг...»³⁶

Насколько важное значение придавал В. И. Ленин организации национальных отношений на подлинно интернационалистской основе, можно судить по тому, как много внимания и после Октябрьской революции придавал он пропаганде и воплощению в жизнь принципов пролетарского интернационализма. Давая

³⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 464.

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 240.

отпор попыткам извратить интернациональную сущность победы Октябрьской революции в России, В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» посвящает специальный параграф вопросу «Что такое интернационализм?» В докладе на VIII съезде РКП(б) он подчеркивает, что «мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций»³⁷. В «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» В. И. Ленин снова возвращается к пропаганде интернационализма: «Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты»³⁸.

Причина такого большого внимания В. И. Ленина к разъяснению сущности пролетарского интернационализма заключалась не только в желании подчеркнуть определяющее влияние последнего на соотношение национального и интернационального факторов в жизни народов. Важно было также показать, что подлинно интернационалистская политика дает возможность, с одной стороны, пробуждения и подлинно свободного развития национального, а с другой — такого его развития, когда в нем на первый план выдвигается не национально особенное, национально специфическое, а именно интернациональное, общечеловеческое. Это можно наглядно видеть на решении проблемы обеспечения единства наций и осуществления ленинской программы национально-государственного строительства.

Как уже отмечалось выше, проблема национального единства — одна из важнейших еще на этапе социалистической революции. Развитие процессов дифференциации наций в ходе революции доходит до ступени устранения буржуазии и помещиков из социальной структуры нации. Причем это не только не механический процесс, но и далеко не кратковременный — единство нации обеспечивается не одним только устранением эксплуататорских классов. Еще К. Маркс обращал внимание на то обстоятельство, что в революции единство нации подлежит не уничтожению, а **организации**. Причем оно является «могущественным фактором общественного производства»³⁹.

Важным фактором упрочения единства нации уже в условиях революции является рост национального сознания, что ведет к подъему национальных движений и появлению тяги к строительству своего национального государства. Ликвидация в ходе

³⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 184.

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 43.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 344.

революции эксплуататорских классов, установление диктатуры пролетариата и передача в руки трудящихся всех орудий и средств производства — вот та основа, на которой зиждется организация нового единства нации. Но таковы лишь исходные позиции рабочего класса, выступающего организатором этого единства. Особое значение в дальнейшем решении этой задачи приобретает национально-государственное строительство.

Для Франции периода Парижской Коммуны, если бы она победила, важнейшим средством обеспечения единства нации К. Маркс считал коммунальное устройство. В Советской стране таким средством прежде всего оказалось повсеместное строительство Советов. Но ввиду многонационального характера страны его было недостаточно. В. И. Ленин, как и вся партия, первые месяцы революции искал ответа на вопрос: «Как «завоевывать» на сторону Российской социалистической республики Советов другие нации вообще и нации, угнетавшиеся доселе великороссами, в особенности»⁴⁰. Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с тем, что, как и предвидел В. И. Ленин, капиталистам удалось на время сыграть на национальном недоверии к великороссам некоторых ранее угнетавшихся Россией народов. По отношению к таким народам не было лучшего средства завоевания их доверия, чем предоставление им возможности создания своего национального государства и даже, хотя это было явным инспирированием со стороны их национальной буржуазии, полностью отделиться от Советской России. Именно признанием независимости государств ранее угнетавшихся Российской империей народов, говорил В. И. Ленин, мы медленно, но неуклонно завоевываем доверие самых отсталых, всего более обманутых и забытых капиталистами трудящихся соседних маленьких государств⁴¹. Такой же путь завоевания доверия ранее угнетенных народов проводился внутри Советской страны — через развертывание национально-государственного строительства.

Национально-государственное строительство — вместе с взаимодоверием — в огромной мере увеличивало тягу ранее угнетенных народов к союзу с нацией великороссов. Жизнь полностью подтвердила высказанное еще до Октября ленинское предвидение, что ранее угнетенные народы сами нигде не согласятся на замкнутость по чисто экономическим причинам, что они **потянутся** к союзу и дружбе с передовыми социалистиче-

⁴⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 188.

⁴¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 44.

скими нациями. Именно экономический расчет, желание получить помощь в своем развитии, интернационализм и демократизм, по словам В. И. Ленина, обусловят стремление народов к союзу и единству. Это обстоятельство, а также преимущества централизации и крупных государств стали основой разработки плана построения Советского многонационального государства.

Так с первых лет революции проявилось органическое единство национальных и интернациональных процессов. Гордость торжеством интернационализма, повседневной заботой Советского государства о развитии национальных процессов прозвучала в словах В. И. Ленина, произнесенных в честь праздника четвертой годовщины Великого Октября: «мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области»⁴².

Большой интерес с точки зрения судеб исторического прогресса представляют ленинские положения о развитии при социализме малых народов, которые могут принять активное участие в обеспечении прогресса всего человечества при условии самого тесного объединения вокруг больших и передовых наций. В связи с этим особенно возрастает роль пролетарского интернационализма, без которого невозможно объединение народов. Это, во-первых. Во-вторых, важный вклад в дело прогресса пролетариата вносит создание крупных централизованных государств, включающих и малые народы. На пути к будущему социалистическому единству всего мира, учил В. И. Ленин, рабочий класс, обеспечивающий это будущее единство, не может не считаться с выгодами крупных государств. Эти выгоды — и с точки зрения экономического прогресса, и с точки зрения удовлетворения жизненных потребностей народных масс — несомненны, причем они все более возрастают.

Благодаря последовательному проведению в жизнь научного сочетания интернационального и национального факторов в национально-государственном строительстве осуществление народами Советской страны своего права на самоопределение не только не мешало их единству, а наоборот, в огромной мере способствовало его укреплению.

Обеспечение всем народам возможности строить свою советскую национальную государственность, констатировал в начале 1921 г. В. И. Ленин, позволяет им установить братские отношения, основанные на взаимопонимании и доверии, укрепляет

⁴² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 146.

их единство, спланирует «в одну великую могучую семью»⁴³. Одновременно национальная государственность в огромной мере способствует развитию других национальных процессов — национальной консолидации, упрочению единства нации. Это порождает новый социальный фактор, ускоряющий продвижение всей братской семьи народов по пути прогресса — двуединый процесс расцвета и сближения наций.

Расцвет и сближение наций в Советской стране разворачивались в течение всего времени утверждения социализма. Вместе с тем осуществлялась великая ленинская программа ликвидации фактического неравенства народов. С одной стороны, это было мощным подъемом в развитии национальных процессов — развивались экономика, культура и национальная государственность ранее угнетенных народов, происходил процесс преобразования старых капиталистических наций в социалистические или формирование этих последних заново — из народностей, которые миновали в своем развитии капитализм. С другой стороны, именно в самом развитии охарактеризованных выше национальных процессов проявилась вся глубина интернациональных процессов. Во-первых, всесторонняя помощь ранее угнетенным народам в преодолении ими своей отсталости и обеспечении невиданно быстрого развития от патриархально-родового строя к социализму уже сама по себе была интернациональным подвигом со стороны русского и других народов Советской страны, что привело к укреплению братских связей всей семьи советских народов. Во-вторых, в развитии национальных процессов на окраинах было исключено влияние буржуазии и проповедуемого ею национализма, а во всех областях национальной жизни наряду с национально особенным развивалось и интернациональное.

Как видим, ведущая роль рабочего класса в жизни народов при социализме проявляется очень многопланово: а) он возглавляет строительство национальной государственности; б) только последовательно проведенная им социалистическая демократия обеспечивает свободное пользование родным языком и беспрепятственное развитие национальной культуры; в) под руководством рабочего класса происходит вовлечение в строительство социализма старой интеллигенции и воспитание новой; г) рабочий класс, будучи интернационалистом по самой своей природе, обеспечивает воспитание трудящихся в духе интернационализма и дружбы народов, организует сотрудничество и взаимопомощь

⁴³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 52, стр. 301.

трудящихся различных наций и их всемерное сближение, взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур.

В Советской стране под руководством рабочего класса впервые в истории человечества сложилась новая историческая общность — советский народ. Условия коммунистического строительства обеспечивают его дальнейшее укрепление и развитие, причем основой этих процессов является развитый социализм, новые успехи в расцвете и сближении наций.

Одним из источников прогресса при социализме становится рост национального сознания всех без исключения народов, рост их национальных чувств. Конечно, этот источник был и при капитализме. Но его природа изменилась коренным образом. Национальная гордость, любовь к своей родине и своему народу, патриотизм, как и все национальное при социализме, имеют теперь качественно иную природу. Ибо основываются они на социалистическом интернационализме, на заботе о благе и счастье не только своего, но и всех братских народов многонациональной семьи Страны Советов.

Нельзя, разумеется, представлять себе дело таким образом, что решение национального вопроса в Советской стране происходило без трудностей и борьбы. Как сам социализм был делом рук всех народов, организаторской и воспитательной роли Коммунистической партии, так и решение национального вопроса потребовало значительных усилий и напряженного труда. Не раз приходилось вести и борьбу против уклонов по национальному вопросу в рядах партии, проявлять заботу об упрочении позиций интернационализма в национальном сознании народов, в партийном и государственном строительстве, в развитии экономики и культуры.

Ленинские заветы и сейчас служат основой руководства рабочего класса решением назревших проблем развития наций и национальных отношений. Они не потеряют своей ценности также в дальнейшем, пока будут существовать нации, пока будет продолжаться их развитие на магистральном пути сближения и слияния, которое завершится на этапе зрелого коммунизма.

В. И. Ленин и проблемы развития интеллигенции

М. Н. Руткевич
(СССР)

Вопрос о месте и роли интеллигенции в социальной структуре буржуазного и социалистического общества является одним из важнейших вопросов марксистской теории классов.

В. И. Ленин раскрыл новые, характерные для эпохи монополистического капитализма тенденции в развитии классовой структуры буржуазного общества. Ленину принадлежит также величайшая заслуга в дальнейшей разработке марксистской теории классов применительно к обществу, вступившему на путь социалистического развития. Ленинские идеи имеют основополагающее значение для выяснения исторических судеб интеллигенции при практическом воплощении в жизнь курса на вовлечение ее в социалистическое строительство, на растущее сближение интеллигенции со всеми другими классами и группами трудящихся социалистического общества.

В. И. Ленин начинает свое широко известное определение классов, данное в 1919 г. в статье «Великий почин», с того, что различает их по месту «в исторически определенной системе общественного производства»¹. О существовании интеллигенции в собственном смысле слова можно говорить применительно к капитализму и к социализму, причем в каждой из этих социальных систем интеллигенция имеет совершенно различную сущность. Внеисторический подход к интеллигенции, характерный для русских народников и подвергнутый критике В. И. Лениным, методологически неправилен, поскольку приводит к затушевыванию принципиального различия между интеллигенцией буржуазного и социалистического общества. Рассуж-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 15.

дения об интеллигенции «вообще», безотносительно к исторической эпохе, о «вечности» ее критической позиции по отношению к существующему строю, о столь же «вечном» конфликте молодого («революционного») поколения интеллигенции со старым («консервативным») поколением и т. д. базируются на методологически порочном подходе к изучению социальной структуры общества вообще, места интеллигенции в этой структуре в частности.

Подобно тому как некоторые (обусловленные особенностями развития техники и разделения труда) общие черты в деятельности рабочих в социалистических и буржуазных странах не могут и не должны заслонять коренного социального различия в положении рабочего класса, общность в функциональном содержании труда интеллигенции не дает оснований для игнорирования коренных различий ее социальной роли в условиях различных общественно-экономических формаций.

В капиталистическом обществе группа лиц, занимающихся квалифицированным умственным трудом, весьма разнородна в социальном отношении и не может поэтому рассматриваться в качестве единой социальной группы. Так, в дореволюционной России образованные представители господствующих классов входили в дворянскую и буржуазную интеллигенцию. Значительная часть интеллигенции была мелкобуржуазной по происхождению, положению, идеологии и психологии — с большим числом оттенков — и проявляла существенные колебания, обусловленные неустойчивым, промежуточным положением мелкой буржуазии. Интересы российского рабочего класса защищала сравнительно немногочисленная, но сыгравшая очень важную роль в его революционной борьбе пролетарская интеллигенция. «Как и всякий другой класс современного общества,— писал В. И. Ленин,— пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей»². Таким образом, представители интеллигенции в дореволюционной России принадлежали к разным классам и выражали интересы различных классов.

Потребность в приложении умственного труда в производстве и во всех иных областях жизни в условиях капитализма растет. Инженеры, техники, ученые, а также врачи, учителя и т. д. постепенно образуют определенный социальный слой. В. И. Ленин в этой связи писал еще в 1904 году: «Никто не решится

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 389.

отрицать, что *интеллигенция, как особый слой* современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, *именно индивидуализмом* и неспособностью к дисциплине и организации...»³ И тогда же В. И. Ленин разъяснил, что термины «интеллигент», «интеллигенция» он употребляет в широком смысле как «обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда»⁴.

Тенденция к сближению интеллигенции с рабочим классом была отмечена В. И. Лениным еще в конце XIX в. Он писал, что «капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень»⁵. С тех пор эта тенденция стала несравненно сильнее. В условиях современной научно-технической революции численность лиц умственного труда — служащих и специалистов — в странах капитала растет весьма быстро. Во Франции, например, как указывал Ж. Марше в докладе на XIX съезде ФКП, за последние 15 лет численность интеллигенции возросла в 3 раза. По условиям жизни и труда большинство лиц, входящих в эти слои, сближается с рабочим классом. Во Франции $\frac{3}{4}$ интеллигенции — лица наемного труда, и этот основной факт превращает их в союзников пролетариата. Примерно таким же образом обстоит дело и в других развитых капиталистических странах. Но это обстоятельство не дает оснований для того, чтобы включать всю работающую по найму интеллигенцию в состав рабочего класса.

С другой стороны, ни в коем случае нельзя игнорировать тенденцию к сближению интеллигенции с пролетариатом по объективному социальному положению и вытекающую отсюда необходимость укрепления союза рабочего класса с основной массой интеллигенции современного буржуазного общества. Превознесение интеллигенции как «лидера современного общества» стало сегодня одним из распространенных способов возражения против марксизма как учения, открывшего историческую миссию рабочего класса и видящего в нем главную силу в борьбе за создание социалистического общества. Марксистская мысль вскрыла полную теоретическую несостоятельность как технократических теорий прямых апологетов государственно-монополистического капитализма, так и псевдореволюционных теорий

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 8, стр. 254.

⁴ Там же, стр. 309.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 209.

Г. Маркузе и других мелкобуржуазных теоретиков, противопоставляющих «левую», радикальную студенческую молодежь рабочему классу, который якобы в развитых странах уже «утрачивает» свою революционную сущность. С прямыми врагами марксизма смыкаются ревизионисты вроде Р. Гароди, который видит «большой поворот социализма» в том, что руководящая роль в становлении социализма должна перейти от рабочего класса к интеллигенции.

Социалистическая революция в корне изменяет положение и социальную роль интеллигенции. В России часть дворянской и буржуазной интеллигенции эмигрировала, но ее лучшие представители пошли на службу к советскому народу. Большинство мелкобуржуазной интеллигенции встало на путь сотрудничества с рабочим классом.

В. И. Ленин еще в годы гражданской войны в использовании буржуазных специалистов увидел одну из форм классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата. История советского общества подтвердила это ленинское положение. В конце 20 — начале 30-х годов отдельные группы старой интеллигенции встали на путь вредительства и прямой борьбы с Советской властью. Происки враждебных сил были пресечены. Привлечение большинства старых специалистов на сторону народа было исторической необходимостью. Без использования их знаний и организаторских навыков рабочий класс не мог восстановить хозяйство и приступить к строительству социализма. Но стране нужна была интеллигенция, кровно связанная с народом. К ее созданию Коммунистическая партия и социалистическое государство приступили в первые же годы строительства нового общества.

С помощью сети рабфаков (подготовивших для вступления в высшую школу миллион человек), путем создания большого количества высших учебных заведений, размещенных по всей стране, обеспечения студентов стипендиями и общежитиями (даже в самые трудные годы) задача создания кадров специалистов из рабочих и крестьян была решена. В результате к середине 30-х годов в основном сформировалась новая интеллигенция, которая впитала в себя остатки старой интеллигенции и стала особой, притом сравнительно однородной социальной группой социалистического общества.

Процесс формирования новой интеллигенции в других социалистических странах проходил в несколько отличных от СССР исторических условиях. В некоторых из этих стран переход части буржуазной интеллигенции на позиции социализма затянул-

ся и проходит весьма неравномерно. Так, если инженерно-техническая интеллигенция в Польше, весьма немногочисленная в прошлом, выросшая в основном за годы народной власти и по условиям труда близкая рабочему классу, прочно встала на позиции социализма, то некоторые представители гуманитарных специальностей до последнего времени не освободились от груза буржуазной идеологии, пытались распространять ее.

Для понимания этого факта важно иметь в виду, что буржуазная интеллигенция сохраняется значительно дольше, чем собственно буржуазия. Ликвидация частнокапиталистической собственности означает, что буржуазия как класс исчезает. Но физически ее представители остаются, они вынуждены идти «на службу» новому строю, преимущественно в качестве специалистов; так в интеллигенцию проникает дополнительно значительное число буржуазных элементов. Они весьма долгое время сохраняют политические воззрения, сложившиеся у них ранее, а при известных обстоятельствах могут и открыто выступить за реставрацию капитализма.

Таким образом, опыт СССР и других социалистических стран свидетельствует, что формирование социалистической интеллигенции — это весьма сложный и длительный процесс. Этот процесс входит как составная часть в более общий процесс преобразования социальной структуры общества и на протяжении всего переходного периода неизбежно оказывается важным участком классовой борьбы. В некоторых исторических ситуациях, как показал опыт, на этом участке классовая борьба может временно обостряться даже тогда, когда в стране заложены основы социализма.

Что же представляет собой интеллигенция в развитом социалистическом обществе? Каково ее место в социальной структуре советского общества сегодня?

Если различия между рабочим классом и колхозным крестьянством определяются прежде всего различиями в формах социалистической собственности (общенародной и групповой), то по-иному обстоит дело с различиями между людьми физического и умственного труда. Как известно, служащие и специалисты, работающие в колхозах, в абсолютном большинстве являются членами колхозов, и их отношение к средствам производства такое же, как у колхозников. Что же касается почти всех (кроме членов творческих союзов, лиц свободных профессий и т. д.) работников умственного труда в городе, а также тех служащих и специалистов села, которые работают на государственных предприятиях и в государственных учреждениях, то их

отношение к средствам производства такое же, как у рабочего класса.

В ленинском определении классов, данном, кстати сказать, уже после Октября, кроме отношения к средствам производства говорится также о роли социальных групп в общественном разделении труда и в сфере распределения. Отношение к средствам производства есть основной классовобразующий признак там, где господствует разъединяющая людей частная собственность на средства производства. Иначе обстоит дело в условиях господства общественной собственности, которая людей объединяет. Если классовые различия вообще не исчерпываются отношением к средствам производства, то тем более это верно для условий социализма, так как обе формы общественной социалистической собственности по существу своему однотипны и в настоящее время в СССР быстро сближаются. Но там, где различия по отношению к собственности отходят на второй план, на первый план с необходимостью выдвигаются различия между социальными группами по их роли в общественной организации труда. Эти различия многообразны, но ведущим среди них является различие по характеру труда. Именно характер труда выступает в качестве критерия различий между рабочими и крестьянами, занятыми трудом преимущественно физическим, с одной стороны, и работниками умственного труда — с другой.

Этот же критерий позволяет провести основное различие и внутри армии работников умственного труда. Понятие «характер труда» выражает не только соотношение физических и умственных усилий в трудовой деятельности, но и ряд других моментов процесса труда: степень стереотипности выполняемых операций, техническую оснащенность труда, его насыщенность творческими элементами и т. д. Все эти моменты обуславливают уровень квалификации и связаны с уровнем общеобразовательной и специальной подготовки. Если применить рассматриваемый критерий к работникам умственного труда, то среди них можно выделить две **основные группы: служащих и специалистов.**

Собственно говоря, такого рода различие между двумя основными группами работников умственного труда возникает уже при капитализме, где положение инженера и конторского служащего, врача и продавщицы отличается существенным образом и фиксируется в соответствующих категориях статистики. Эта тенденция была отмечена В. И. Лениным еще в начале нашего века. Ленин писал, что «капитализм во всех областях народного труда повышает с особенной быстротой число *служа-*

щих, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию»⁶. Далее Ленин пишет об «этой последней», что она примыкает отчасти к буржуазии, отчасти к пролетариату. Из приведенного нами ранее ленинского определения интеллигенции при капитализме, несомненно, что речь идет не обо всех, а об образцовых представителях умственного труда.

Специалисты — это интеллигенция в собственном, прямом смысле слова. Интеллигенция социалистического общества может быть охарактеризована как **большая и непрерывно растущая социальная группа трудящихся, профессионально занятых умственным трудом высокой квалификации, как правило, требующим для своего выполнения среднего специального или высшего образования.** Из общей численности работников преимущественно умственного труда в 30 млн. человек интеллигенция в СССР составляет несколько более половины, если учитывать только лиц, имеющих дипломы вуза и техникума, и существенно более половины, если учесть так называемых «практиков», выполняющих работу специалистов, не имея указанного диплома. Характеризуя интеллигенцию, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду назвал такие ее основные отряды, как научные работники, инженеры, техники, агрономы, учителя и врачи⁷. Это как раз и есть те категории работников, которые во многих других партийных и государственных документах, а также в статистических данных ЦСУ именуются **специалистами.**

Вторая группа — служащие-неспециалисты. Это работники, занятые менее квалифицированным умственным трудом, не требующим для своего выполнения специального среднего и тем более высшего образования. При нынешнем состоянии производительных сил обществу нужны такие профессии, как учетчики, продавцы, счетоводы, кассиры, секретари-машинистки, контролеры сберкасс и т. д. Люди этих и подобных профессий, как правило, выполняют сравнительно простые, стереотипные операции, требующие примерно такого же уровня образования, как у квалифицированного рабочего. В советской социологической литературе данную группу работников именуют по-разному: «служащие», «служащие-неспециалисты», «работники исполнительского труда обслуживания». Первое из этих названий соответствует терминам, принятым во многих других странах, и в целом приемлемо. Однако при этом надо учитывать, что понятие

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 209.

⁷ См. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 74.

«служащие» употребляется у нас повседневно и в ином, более широком «анкетном» смысле. Поэтому целесообразно именовать данную группу работников умственного труда служащими-неспециалистами.

Подчас интеллигенцией называют обе рассматриваемые группы вместе, т. е. всю массу людей умственного труда. Это несколько упрощает реальную картину общественной структуры, поскольку различия по характеру труда между двумя группами работников умственного труда являются весьма существенными. Указанные различия определяют и различия по доле продукта, получаемого от общества в качестве вознаграждения за труд. Средняя заработная плата специалистов в каждой данной отрасли хозяйства и культуры в среднем выше, чем рабочих и служащих-неспециалистов данной же отрасли; сравнивать надо по отраслям, так как условия труда в шахте и в школе различны. Так, в основных цехах Уралхиммашзавода (г. Свердловск) среднемесячный заработок ИТР выше, чем у рабочих, на 37—50%.

Таким образом, интеллигенция при социализме есть особая, не входящая в состав основных классов общества — рабочих и крестьян — социальная группа, играющая особую роль в системе общественного разделения труда. Наличие переходных слоев (о которых речь ниже), пограничных групп, совпадения различных признаков у одного и того же лица (например, агронома — члена колхоза и т. д.) не должно нас при этом смущать. Ф. Энгельс справедливо отмечал, что «абсолютно резких разграничительных линий» нет в природе⁸. Тем более их нет в обществе. Но из этого не следует, что в природе и тем более в обществе нет качественных различий. Они есть и в социалистическом обществе, хотя тут они совершенно иные, чем при капитализме, поскольку эксплуататорские классы ликвидированы и процесс сближения всех классов и социальных групп продвинулся далеко вперед.

Сближение по социальному положению находит свое выражение в том, что все социальные группы, образующие советское общество, имеют общие, совпадающие, коренные интересы. Однако в силу социальных различий каждая из социальных групп имеет и свои, особые интересы, которые могут входить в противоречие с интересами других социальных групп. Это противоречия неантагонистические, т. е. общие интересы преобладают над специфическими. «Политика партии,— указывал

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 527.

Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС,— приносит нужные результаты тогда, когда она точно учитывает как интересы всего народа, так и интересы составляющих его классов и социальных групп, направляет их в одно общее русло»⁹.

Укрепление социального единства советского общества происходит на основе социалистической идеологии, выражающей коренные интересы и коммунистические идеалы рабочего класса, который занимал и продолжает занимать «ведущее положение в системе социалистических общественных отношений»¹⁰.

Перспективы развития советской интеллигенции определяются общими закономерностями развития социальной структуры социалистического общества, его перерастания в общество коммунистическое. В 1919 г., заглядывая далеко вперед, В. И. Ленин писал: «Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое»¹¹. Порядок, в котором здесь перечислены Лениным основные моменты преодоления классовых различий, соответствует объективной исторической закономерности становления коммунистического общества. Для преодоления различий между работниками умственного и физического труда требуются наиболее длительные сроки.

Общая прогрессивная тенденция доли умственного труда в производстве и во всех сферах деятельности находит свое проявление при социализме в двух основных процессах.

Во-первых, происходит не только абсолютное, но и относительное возрастание численности лиц, занятых умственным трудом, и прежде всего специалистов, интеллигенции. В 1928 г. в СССР на 11,4 млн. рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, приходилось 521 тыс. специалистов со средним специальным и высшим образованием, т. е. 4,6%. В 1940 г. соответственно их было 2,4 млн. из 33,9 млн., т. е. 7%, а в 1970 г. — 16,8 млн. из 90,2 млн., т. е. 18,6%¹².

Во-вторых, происходит все большее насыщение преимущественно физического труда рабочих и крестьян интеллектуальными

⁹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 72.

¹⁰ Там же, стр. 73.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 15.

¹² «СССР в цифрах в 1970 г.» М., 1971, стр. 169, 180; «Труд в СССР». М., 1968, стр. 22—25.

ми функциями, т. е. постепенное изменение характера физического труда. Важным фактором сближения преимущественно физического труда рабочих и крестьян с умственным трудом специалистов является подъем культурно-технического уровня широких масс трудящихся, их приближение к уровню специалистов. Наиболее быстро растет культурно-технический уровень рабочего класса, особенно в промышленности. Весьма наглядным показателем культурно-технического подъема могут служить изменения в уровне образования. На 1000 рабочих в 1959 г. приходилось 386 человек с образованием в объеме неполной средней школы и выше, а в 1970 г.— уже более 550. Среди промышленных рабочих, составляющих ядро рабочего класса, эти цифры еще выше. Так, на Уралмашзаводе в 1952 г. 70% рабочих не имели 7—8-летнего образования, в 1963 г.— 37, а в 1970 — всего 25%, и это по преимуществу люди старших возрастов. С другой стороны, рабочие, имеющих полное среднее образование и выше, в 1952 г. было на заводе менее 3%, в 1962 — 20, в 1970 г.— около 30%.

Осуществление всеобщего среднего образования к концу девятой пятилетки приведет к тому, что все молодое поколение советского рабочего класса по уровню общего образования не будет отличаться от техников, которые приходят на завод после окончания средних специальных учебных заведений.

С другой стороны, уже в настоящее время известная часть дипломированных техников трудится на рабочих местах. Для того чтобы управлять сложным агрегатом, наладить автоматическую линию, монтировать электронное оборудование, нужно, чтобы непосредственный производитель, рабочий, имел такой же (а нередко и больший) объем общих и специальных знаний, чем техник, выполняющий функции организатора производства — мастера, начальника участка, смены и т. д. Слой рабочих, по своему культурно-техническому развитию достигший уровня специалистов со средним образованием,— явление знаменательное, достойное самого пристального изучения. Этот слой рабочих уже получил в нашей литературе название рабочих интеллигентов и представляет собой слой пограничный, который будет быстро расти по мере развертывания научно-технической революции, внедрения достижений науки в производство.

Общая тенденция к росту социальной однородности советского социалистического общества обнаруживается и в процессах изменения внутренней структуры интеллигенции, обуславливая изменение пропорций между ее квалификационными слоями:

«практиками», техниками, инженерами, научными работниками в промышленности и аналогичными категориями в других отраслях хозяйства и культуры.

Наиболее наглядным образом это выражается в изменении слоя «практиков». На Уралмашзаводе в 1952 г. этот слой составлял 47,3% инженерно-технических работников, а в 1968 г. — только 22,2%, что касается соотношения между численностью лиц со средним специальным и с высшим образованием, то оно за последнее десятилетие почти не изменилось: первые составляют 60%, а вторые — 40% общего числа дипломированных специалистов, причем обе группы очень быстро растут по абсолютной численности. В ближайший период предстоит известное возрастание доли техников, медсестер и т. д., поскольку в этой категории специалистов ощущается наибольшая нужда в промышленности, сельском хозяйстве, в здравоохранении, и выпускники из техникумов растут быстрее, чем из вузов. Наиболее быстрые темпы роста из всех категорий специалистов в настоящее время удерживают научные работники, среди которых все большая часть приобретает ученые степени и звания.

Существенное значение в растущем сближении интеллигенции со всеми другими классами и социальными группами и прежде всего с рабочим классом принадлежит процессам **социальных перемещений**. В ряды интеллигенции приходят как уже работающие, обучающиеся без отрыва от производства, так и молодежь, вышедшая из семей, принадлежащих к рабочему классу и ко всем иным категориям трудящихся. В речи Л. И. Брежнева на заводе «Авто-Прага» 27 мая 1971 г. справедливо было подчеркнуто: «...В нашем социалистическом обществе и трудовая интеллигенция, и все руководящие кадры тоже, так сказать, порождены главным образом рабочим классом, вышли из его рядов, связаны с ним кровными узами прямого родства³.

На XXIV съезде КПСС приводились данные о пополнении инженерно-технической интеллигенции по Уральскому новотрубному заводу (г. Первоуральск): 42% ИТР — выходцы из рабочих, 32% — из крестьян, 26% — из служащих.

На другом предприятии, Уральском турбомоторном заводе (г. Свердловск), последняя категория — «служащие» — была при исследовании расчленена на специалистов и неспециалистов. С учетом этого обстоятельства оказалось, что из рабочих укомплектовано 44,4% ИТР завода, из крестьян — 25,6%, из служащих (неспециалистов) — 24,3%, из специалистов — всего 5,7%⁴.

³ «Правда», 28 мая 1971 г., стр. 1.

⁴ М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. Социальные перемещения. М., 1970, стр. 164.

Иначе говоря, «самовоспроизводству» интеллигенции в процессе воспроизводства социальной структуры в наших условиях принадлежит совершенно подчиненная роль. И если «частота» выхода детей в интеллигенцию из семей специалистов сейчас еще пока что больше, чем из семей рабочих или колхозников, то социальный состав учащихся техникумов уже сейчас очень **близок к социальному составу населения**, а социальный состав студенчества в вузах показывает неуклонную тенденцию приближения к составу населения района их комплектования.

Таким образом, в процессе развития социалистического общества советская интеллигенция растет по абсолютной и относительной численности, повышается ее культурно-технический уровень, растет доля работников науки в составе интеллигенции. Но этот процесс, конечно, вовсе не означает превращения всех трудящихся в интеллигенцию. Его нельзя рассматривать в отрыве от процесса еще более быстрого подъема культурно-технического уровня рабочих, которые приобретают некоторые черты интеллигенции, оставаясь рабочими, непосредственными производителями материальных благ, управляющими современными станками и агрегатами. Это же касается и колхозников, и служащих, чей труд постепенно интеллектуализируется на базе внедрения новой техники в сельское хозяйство, в торговлю, в сферу управления.

С другой стороны, все более значительные слои специалистов, причем не только работники науки и инженеры, но также врачи и учителя, используют приборы и механизмы (диагностика с помощью ЭВМ и новые методы лечения в медицине, программированное обучение в народном образовании), так что их умственный труд сопрягается с высококвалифицированным физическим трудом. Развитие социалистического общества идет в направлении к полной социальной однородности. Социальная однородность предполагает формирование работника нового, коммунистического типа, в труде которого умственный и физический труд будут находиться в гармоническом сочетании. Полное преодоление различий между людьми физического и умственного труда, как и предвидел В. И. Ленин более полувека назад,— дело действительно долгое. Это поистине грандиозный исторический процесс. Многие на этом пути уже достигнуто. В настоящее время в условиях быстрого развертывания научно-технической революции в СССР этот процесс получает значительное ускорение.

Становление коммунистического труда: актуальность ленинского решения проблемы

И. Чангли
(СССР)

Труд — творец вещественного и духовного богатства, средство удовлетворения человеческих потребностей.

Прогрессивные мыслители всех времен и народов, видя в труде источник общественного достояния, атрибут человеческого достоинства, связывали с изменениями в труде мечты о лучшем будущем.

Марксизм нашел в истории развития труда ключ к пониманию всей истории общества, что позволило научно обосновать неизбежность революционного перехода от капитализма к коммунизму.

В. И. Ленин, развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о прогрессе труда как первооснове общественного развития, обобщая первые опыты социалистического строительства, осмысливая первые проявления творчества новых общественных отношений, раскрыл всемирно-историческую роль совершенствования труда для победы коммунизма, выявил присущие коммунизму (в обеих его фазах) особенности действий объективных законов общественного труда, отметил решающее значение свободного труда для расцвета и самовыражения человеческой индивидуальности, для осознания человеком своего общественного призвания.

В произведениях В. И. Ленина намечены оптимальные пути и методы активизации трудовой деятельности народа; четко очерчены контуры коммунистического труда, выявлена взаимообусловленность факторов его становления.

Обобщение практики борьбы народов СССР и других социалистических стран за ускорение процессов становления коммунистического труда и теоретическое исследование проблем, свя-

занных с этой борьбой, дают новые и новые доказательства правильности ленинских прогнозов, их могучей организующей, мобилизующей и преобразующей силы, убеждают в неисчерпаемости гениальных ленинских идей, подтверждают величайшую актуальность ленинского решения проблемы.

В. И. Ленин рассматривал ростки коммунистического труда, применяя разработанную К. Марксом и Ф. Энгельсом методологию исследования общественных явлений.

Зная факторы, обусловившие возникновение труда и характер его видоизменений при переходе от низших общественно-экономических формаций к высшим, В. И. Ленин путем объективного анализа развития труда в условиях капиталистической, а затем революционной действительности выявил, в каком направлении идет это развитие, каковы его главные тенденции. Это позволило прогнозировать наиболее общие черты коммунистического труда.

Уточняя, развивая, конкретизируя предвидение основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин выделил в характеристике труда самое главное, выступающее в качестве основной предпосылки победы нового общественного строя. Таким определяющим фактором является достижение высшей, чем возможная при капитализме, производительности труда¹.

Коммунистическая производительность труда, способная обеспечить всеобщее изобилие при таком сокращении рабочего времени и так хорошо организованном обслуживании, что у каждого останется достаточно времени для всестороннего развития и применения всех своих способностей, осуществима лишь в условиях планомерной, научно обоснованной, направляемой общественным предвидением организации общественного труда.

В. И. Ленин научно доказал, что работа, направленная на замену (присущей анархически развивающимся обществам) автоматически действующей силы стихийного роста внутреннего и внешнего рынка, управляющей разделением общественно-го труда, сознательной, планомерной организацией этого труда, многосложна и трудна. Она может быть осуществлена только при сознательном, активном историческом творчестве большинства населения. Налаживание чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений требует научного подхода. «Администрирующая сила тут по сути дела должна быть подсобной»².

¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 178; т. 38, стр. 28—29; т. 39, стр. 22.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 352.

Научный подход к организации общественного труда В. И. Ленин рассматривает в двух аспектах — социально-экономическом и научно-техническом.

Первый представляет собой применение теории научного коммунизма к практике формирования отношений между людьми при взаимном обмене деятельностью и включает в себя как объективные процессы становления непосредственно-общественного характера труда, так и субъективные — познание все большим числом трудящихся объективных законов общественного развития.

Второй резюмируется в создании материально-технической базы коммунистического труда, что связано с неограниченными возможностями познания и использования законов развития природы в интересах человечества.

Об этих величайших возможностях В. И. Ленин говорил на III Всероссийском съезде Советов: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»³.

Основы научной организации общественного труда, созданные В. И. Лениным, являются воплощением единства теории и практики, характеризуемого тем, что в нем опережающая практика «теория есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них...»⁴.

Главным в арсенале разработанных В. И. Лениным научных основ организации общественного труда является теория и практика проведения государственного учета и контроля за производством и распределением при участии народных масс.

Государственный контроль был ступенькой к созданию плановых органов. Первостепенную роль государственных планов в становлении нового общественного строя В. И. Ленин подчеркивал указанием на то, что «наша программа партии... должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства... она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники»⁵.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

⁴ Там же, стр. 172.

⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 157.

Придавая первостепенное значение созданию материально-технической базы коммунизма, В. И. Ленин всегда подчеркивал, что прогресс вещественных элементов производства должен сочетаться с развитием главной созидательной силы общества — трудящихся.

В связи с этим В. И. Ленин придавал исключительно большое значение культурной революции и проявил глубокую озабоченность по поводу того, что «культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства... и свойства материального...»⁶

В связи с проблемой становления коммунистического труда В. И. Ленин рассматривал субъективный фактор производства — трудящихся — не только как главную производительную силу, но и как субъекта производственных отношений.

Культурный и квалификационный рост трудящихся происходит и в условиях антагонистических формаций.

Импульс этого роста заключен в диалектике субъекта и объекта труда и обусловлен тем, что развитие орудий труда, источников энергии и т. д. не может не повлечь за собой необходимость совершенствования знаний и умений трудящихся. Степень же удовлетворения этой потребности в совершенствовании субъекта труда обусловлена производственными отношениями, которые ускоряют или замедляют прогресс производительных сил — подобно тому как русло реки то ускоряет, то замедляет ее течение.

Переход от антагонистических общественных отношений к неантагонистическим открывает безграничные возможности прогресса труда. Но полное использование этих возможностей требует производительных сил, адекватных новым производственным отношениям.

В. И. Ленин придавал первостепенное значение решению трудящимися задачи «положительного коммунистического строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества»⁷. Именно с творчеством этих новых отношений В. И. Ленин связывал возможность достижения недоступной капитализму производительности труда. В условиях научно-технической революции предвидение В. И. Ленина становится очевидным фактом.

Поскольку прогресс производства устремлен к тому, чтобы сделать одним из компонентов производительных сил науку, при-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 377.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 13.

чем все большее значение приобретает производство знаний, объективной потребностью производства становится формирование работников нового типа. Современное производство все более нуждается в высокообразованных широкомыслящих работниках, достоянием которых являются не только точные науки, но также и диалектическая логика, и теория познания.

Воспитать таких людей может только общество, основу сплоченности которого составляют: в аспекте материально-техническом — автоматическая система машин, основанная на сплошной электрификации, а в аспекте социально-экономическом — всеобщий экономический интерес и высокая цель — всестороннее гармоническое развитие всех людей, т. е. коммунистическая формация в высшей стадии своего развития.

В. И. Ленин многократно подчеркивал, что высочайшая в мире производительность труда доступна лишь свободным, всесторонне развитым людям, научно организованным, сознательно, добровольно подчиняющимся лишь власти собственного объединения⁸.

Механизм этого объединения, поддерживающего динамическую гармонию общественного труда и общественной жизни, дающую новые и новые импульсы общественному прогрессу, основывается на демократическом централизме, представляющем собой конкретное проявление всеобщего, универсального закона обратной связи, управляющего жизнедеятельностью систем. Как показал В. И. Ленин, содержание этого закона — это обеспечение стройности в функционировании всех звеньев народного хозяйства, это сочетание «почина, самостоятельности, свободы движения, энергии размаха снизу — и добровольного, чуждого шаблонов, централизма»⁹.

Процесс становления коммунистического труда характеризуется формированием дисциплины нового типа. В связи с тем что «для социализма главная трудность состоит в обеспечении дисциплины труда»¹⁰, а также потому, что организация — главное оружие рабочего класса, В. И. Ленин уделял дисциплине особое внимание. Когда на первых коммунистических субботниках проявились бескорыстное отношение к труду, организованность и инициатива, В. И. Ленин оценил этот великий почин как начало коммунизма, включающее в себя в качестве важной составляющей — выработку добровольной сознательной

⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 17, 22.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 203.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 261.

дисциплины. Характерными чертами дисциплины социалистического типа, по определению В. И. Ленина, являются доверие к организованности рабочего класса, уважение к людям, самостоятельность и инициатива трудящихся.

Величайшее значение в становлении коммунистического труда В. И. Ленин придавал соревнованию. Он открыл соревнование как объективный универсальный закон, выражающий отношения между людьми по поводу успехов в труде и выполняющий систему функций, главная из которых состоит в ускорении развития производственных отношений.

В условиях капитализма этот закон модифицируется в конкуренцию, содержание которой составляет борьба за место на рынке¹¹. «Конкуренция есть соревнование ради прибыли»¹². Она стимулирует не столько стремление к совершенству в труде, сколько борьбу за более высокую оценку результатов деятельности. В эпоху империализма конкуренция означает подавление предприимчивости, энергии, смелого почина¹³. Уничтожение частной собственности на средства производства делает возможным и необходимым замену анархии производства его планомерной организацией и конкурентной борьбы — соревнованием.

Подобно тому как действия объективного закона планомерно пропорционального развития всех областей экономической и социальной жизни общества могут найти свою полную реализацию лишь при условии организации научно обоснованного экономического и социального планирования, соревнование может достаточно эффективно выполнять роль ускорителя прогресса труда лишь при условии, состоящем в том, что «мы поставим организацию соревнования, как нашу государственную задачу...»¹⁴.

Непременное значение имеет ленинский анализ соревнования как единства противоположностей между стремлением каждого его участника проявить себя, достигнуть совершенства и готовностью помочь каждому подняться до вершин достигнутого лучшими.

Создать условия для того, чтобы каждый человек мог проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, осознать свое великое призвание — быть творцом, — вот в чем высший смысл коммунистического труда, вот в чем суть комму-

¹¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 150.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 161.

¹³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 153.

низма. Именно потому, что соревнование пробуждает в людях дремлющие в них силы созидания, способствует осознанию своего славного назначения — облагораживать человечество своим трудом, именно потому, что оно озаряет жизнь людей ясным светом мысли, трепетным пламенем истинно человеческих стремлений чувств, страстей, В. И. Ленин видел в соревновании самое убедительное опровержение измышлений наших недругов, рисующих социализм как однообразную казенную, монотонную, серую казарму.

Сбылось предвидение В. И. Ленина: соревнование все более и более вносит в повседневную работу увлеченность, одухотворенность, сознательное служение коммунистическому идеалу, умножающее силы трудящихся в борьбе за достижение этого идеала.

В соревновании подъем созидательной энергии обеспечивается мобилизацией не только общественного интеллекта, но и чувств, эмоций, страстей. Организовать соревнование — значит создать условия для того, чтобы подъем всех человеческих способностей стал непреходящим.

В процессе совершенствования организации соревнования мы и сейчас руководствуемся ленинскими принципами: гласностью, сравнимостью, распространением передового опыта, помощью отстающим. Мы еще не исчерпали возможностей этих гениально выявленных В. И. Лениным основ организации соревнования. На это обращает наше внимание Постановление ЦК КПСС «Об улучшении организации социалистического соревнования».

Придавая величайшее значение соревнованию как ускорителю прогресса человеческой деятельности, В. И. Ленин развивал теоретически и поддерживал практические ростки коммунистического труда. Широко известна обобщающая ленинская характеристика: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»¹⁵.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 315.

Правильное понимание этого определения требует широты, глубины и тонкости подхода к многоплановому и многосложному явлению «коммунистический труд». В. И. Ленин схватывает самую типичную, итоговую характеристику коммунистического труда — отношение к труду как к первой потребности бытия, не содержащее в себе расчета на вознаграждение. Но такое отношение ко всему объему отдаваемого обществу труда может возникнуть лишь в условиях, в которых каждому человеку гарантировано обеспечение обществом всех разумных человеческих потребностей, а это возможно лишь при достижении производительности общественного труда, способной обеспечить всеобщее изобилие, при рабочем дне, оставляющем достаточно простора для развития всех духовных потенций и проявления всех способностей каждым человеком. Это возможно лишь в условиях производства, в котором все виды деятельности богаты творчеством.

Но достижение производительности труда, способной обеспечить коммунистическое изобилие в свою очередь предполагает отношение к труду не только как к средству для жизни. На эту взаимообусловленность факторов становления коммунистического труда указывал еще К. Маркс: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹⁶

Коммунистические формы труда, получающие при социализме все большее распространение, обладая относительной самостоятельностью по отношению к технико-организационному содержанию труда, являются ускорителями процесса становления коммунистического отношения людей к своему труду — отношения творческого и бескорыстного. Это отношение ускоряет рост производительности труда, который в свою очередь ускоряет созидание материально-технической базы коммунизма, соз-

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20.

дает предпосылки прогресса коммунистических форм и коммунистического содержания труда.

Но возможности бескорыстия в труде в условиях первой фазы коммунизма ограничены. Так показала жизнь. Восприняв этот урок, являя пример величайшей самокритичности, В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» писал: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически... Жизнь показала нашу ошибку»¹⁷.

В. И. Ленин гениально уловил то, что показал объективный ход революции: сотни миллионов людей можно подвести к коммунизму не на энтузиазме непосредственно. Коммунизм нужно строить при помощи энтузиазма, но на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете. В. И. Ленин, разумеется, знал об этом и ранее. В книге «Государство и революция» он развил следующую мысль К. Маркса и Ф. Энгельса: «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»¹⁸. Обосновывая необходимость соблюдения в условиях первой фазы коммунизма строжайшего контроля за мерой труда и потребления, В. И. Ленин писал: «...не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права*, да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу*»¹⁹.

Еще накануне революции В. И. Ленин отмечал, что коммунистическое распределение «предполагает и не теперешнюю производительность труда и *не теперешнего* обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить склады общественного богатства и требовать невозможного»²⁰, что нужны многие десятилетия для того, чтобы воспитать массы в духе коммунистического отношения к труду, к общественной собст-

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 19.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 95.

²⁰ Там же, стр. 97.

венности и друг к другу, чтобы воспитать истинно человеческие потребности у миллионов людей. В то же время В. И. Ленин учитывал и то, что ум десятков миллионов творцов создаст нечто неизмеримо более высокое, чем самое гениальное предвидение, и предполагал, что, возможно, трудовой героизм масс позволит быстрее пройти некоторые этапы развития.

В. И. Ленину были ясны экономические, социальные, правовые и психологические причины, обуславливающие необходимость соблюдения в пределах первой фазы коммунизма принципа «каждому по труду».

Он по-деловому развернул работу внедрения материальной заинтересованности, объяснив при этом: «Мы думали, что по коммунистическому велению будет выполняться производство и распределение... Мы должны будем это изменить... Не удалась лобовая атака, перейдем в обход... надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности)²¹

Возвеличивать людей труда, окружать лучших ореолом славы, награждать их признательностью отечества, любовью народа — с этим стремлением В. И. Ленина связано учреждение ордена Трудового Красного Знамени. Ленинское внимание к моральным стимулам труда служит для нас вдохновляющим призывом. Распределение по труду, выражающее присущее первой фазе коммунизма экономическое и социальное неравенство людей, уступает место распределению по потребностям лишь тогда, когда «источники общественного богатства пользуются полным потоком»²². А это по плечу лишь всесторонне развитым, творческим, гармоничным людям, над которыми не тяготеет разделение труда.

Социальное разделение труда В. И. Ленин считал одним из важных источников общественного неравенства и притом таким источником, который одним переходом средств производства в общественную собственность устранить нельзя. Равенство всех членов общества по отношению к владению средствами производства — это лишь первый шаг. Далее необходимо от формального равенства идти к фактическому — к уничтожению классов. Это связано с коренными изменениями технико-организационного содержания всех видов конкретного труда, со сближением их по уровню энерговооруженности и автоматизации с наиболее содержательными видами деятельности.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 165.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20.

Понимая коммунистическое равенство как уничтожение классов, В. И. Ленин связывал его осуществление со становлением социальной однородности труда и воспитанием истинно человеческих потребностей у всех людей: чтобы уничтожить классы, «надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками»²³.

Многократно подчеркивая величайшую трудность преодоления социального разделения труда и необходимость для решения этой задачи больших исторических сроков, В. И. Ленин всякий раз при рассмотрении явлений, связанных с категорией труда, касался этой проблемы. В дореволюционный период перспективы становления социальной однородности труда В. И. Ленин рассматривал в крупном плане, оставляя открытым вопрос о сроках и конкретных формах, указывая лишь на то, что предпосылки для преодоления разделения труда созданы капиталистической техникой и что экспроприация капиталистов неизбежно даст гигантское ускорение развитию производительных сил. «Но как скоро пойдет это развитие дальше, как скоро дойдет оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность», этого мы не знаем и знать *не можем*»²⁴.

В выступлениях, докладах, печатных трудах послереволюционного периода В. И. Ленин вновь и вновь говорит о неуместности установления конечных сроков и предвосхищения грядущих результатов уничтожения разделения труда. Но теперь он поднимает вопросы о необходимости планирования социальных процессов, о мерах, ускоряющих преодоление социальных различий, о необходимости социальных экспериментов.

Констатируя, что «мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производ-

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 15.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 96.

ства коренных социальных изменений»²⁵, В. И. Ленин в числе очередных задач социальных изменений называл ряд социально-экономических мероприятий.

Прежде всего это использование новейших приемов производства и организации труда, сопровождающееся критическим применением западного опыта в социалистической интерпретации. Повышение таким путем производительности труда «послужит,— указывал В. И. Ленин,— вернейшим средством к дальнейшему и громадному сокращению обязательного рабочего дня для всего трудящегося населения, послужит вернейшим средством к тому, чтобы мы в период времени довольно краткий осуществили задачу, которую можно примерно выразить так: шесть часов физической работы для каждого взрослого гражданина ежедневно и четыре часа работы по управлению государством»²⁶.

В. И. Ленин предвидел, что переход к охарактеризованной системе сопряжен с колоссальными трудностями, что постановка этой задачи вызовет даже недоумение, а может быть, и сопротивление, но он был убежден в плодотворности такого перехода, призванного включить все взрослое население в управление производственной и общественной жизнью, сделав таким образом решительный шаг к преодолению социальных различий, поставив всех людей перед необходимостью приобщения к знаниям, к науке не в просветительских целях, но прежде всего для выполнения своего гражданского долга — компетентного участия в управлении.

Ленинский план приобщения всех трудящихся к управлению предусматривает комплексное решение экономических, политических и социальных проблем, решение, призванное обеспечить оптимальную эффективность функционирования развитого социалистического общества.

В СССР многое сделано в области вовлечения широких масс в управление государством. «Основой социалистического государства и наиболее полным воплощением его демократического характера служат у нас, как известно, органы народной власти — **Советы депутатов трудящихся**. Это... огромная сила. Сегодня это — более 2 миллионов депутатов. Они управляют делами всего нашего общенародного государства снизу доверху.

А вместе с ними самоотверженно трудится армия доброволь-

²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 385.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 141.

ных помощников — 25 миллионов активистов при Советах»²⁷. Десятки миллионов участвуют в работе постоянно действующих производственных совещаний, в изобретательской и рационализаторской деятельности производственных коллективов страны.

Ставя общегосударственные мероприятия, направленные на преодоление социальной неоднородности общества в прямую зависимость от многократного повышения производительности общественного труда, В. И. Ленин учитывал величайшую сложность проблемы и ее беспрецедентность, считал целесообразным проведение социальных экспериментов. Вот что он писал по этому поводу в проекте Программы Коммунистической партии: «Борьба с цеховой узостью и ограниченностью, с цеховым эгоизмом, тесно связанная с борьбой за уничтожение противоположности между городом и деревней, представляет большие трудности и не может быть начата в широких размерах без предварительного большого повышения производительности народного труда. Но приступ к этой работе должен быть тем не менее начат немедленно, хотя бы сначала в небольших, местных, рамках и в виде опыта...»²⁸.

Не только при решении грандиозных, имеющих всемирно-историческое значение политических, экономических, научно-технических проблем — осуществление Программы партии, плана электрификации страны и др., но и при рассмотрении конкретных вопросов (об образовании, о деятельности профсоюзов, о газификации углей и т. д.) В. И. Ленин никогда не упускал из виду аспектов, связанных с преодолением разделения труда, с движением общества к социальной однородности, с расцветом человеческой личности, с превращением труда в первую потребность и радость бытия. В этом проявляется исключительная способность В. И. Ленина ясно видеть конечную цель и придавать повседневным делам особую значимость и приподнятость.

В. И. Ленин был глубоко убежден в том, что коммунизм идет, должен идти и придет, но только через долгий ряд лет «к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей*»²⁹. Говоря о преодолении разделения труда, связанного с уничтожением классов, он многократно подчерки-

²⁷ «Материалы XXIV съезда. КПСС» М., 1971, стр. 77.

²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 99.

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 33.

вал ведущую роль рабочего класса в осуществлении этого всемирно-исторического преобразования.

В борьбе за становление коммунистического труда мы руководствуемся ленинским решением этой проблемы.

Итак, коммунистический труд, как охарактеризовал его В. И. Ленин, развивая великие прогнозы К. Маркса и Ф. Энгельса, это:

1) социально однородный труд людей, гармонически развитых, находящихся в процессе непрерывного становления, непрерывного обогащения новейшими знаниями, которые, воплощаясь в производство, составляют главный источник изобилия материальных и духовных ценностей;

2) это труд, материально-техническую базу которого составляет обобществленное производство, основанное на всеохватывающих электрификации, автоматизации, химизации — понимаемых в широком смысле;

3) труд, высшей целью которого является всестороннее гармоническое развитие творческих возможностей каждого человека;

4) труд людей, объединенных общественной собственностью на средства производства, солидарных, сознательных, свободных, не знающих над собой... никакой власти, кроме власти их собственного объединения³⁰;

5) управляемый общественным предвидением, планомерно и научно организованный во всенародном масштабе труд, осуществляемый в условиях, наиболее достойных человека, прежде всего в условиях, при которых согласованное, сознательное общественное распределение труда находится в динамической гармонии с сознательным индивидуальным выбором каждым человеком области приложения сил, а всестороннее развитие личности каждого, общность научных основ различных видов производств и незначительное время, затрачиваемое в сфере производства материальных благ, открывают простор для перемены труда и всестороннего применения всесторонне развитых способностей;

6) труд, в процессе которого заложенные в человеческой природе потенции приводятся в действие соревнованием и проявляются как творческий поиск и эффективная деятельность, которые сопровождаются постоянным прогрессом орудий, методов и плодов труда;

7) труд, движимый экономическими, социальными и нравст-

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 17.

венными мотивами и личными интересами к познанию, созданию, общению, красоте;

8) труд — призвание, труд — потребность человеческого бытия;

9) общественный труд, структура которого достигла того оптимального состояния, в котором гармоническое проявление всех общественных функций (функция труда как создателя вещественного богатства, функция удовлетворения человеческих потребностей, человекотворческая функция, функция создателя общества, освободительная функция) обеспечивает непрерывно возрастающий и столь высокий уровень производительности труда, при котором рабочее время и время, необходимое для самообслуживания, незначительны, а большая часть времени человеческой жизни используется для развития творческих сил.

Предвидение будущего — необходимое условие адекватного отражения настоящего. Поэтому так актуальны ленинские прогнозы, характеризующие процессы становления коммунистического труда. Они позволяют выявить связи, отношения, элементы коммунистических начал в социалистическом труде и, как путеводная звезда, освещают путь борьбы за развитие этих начал, за ускорение прогресса труда.

Актуальность ленинского метода для социологического изучения молодежных движений

Ф. Маллер
(СРР)

Кто подошел к творчеству В. И. Ленина с подлинно научной объективностью, тот не может не признать актуальность и творческий вклад великого ученика и последователя К. Маркса и Ф. Энгельса в развитие общественных наук.

Ленинский анализ проблем молодежи позволяет выявить их многогранность. Это и определение сущности молодежи и ее роли, которую она призвана сыграть в обществе, и отношения молодежи с обществом (в сфере экономики, культуры, образования, политической системы власти, общественного мнения, идеологических течений), и влияние молодежи как фактора революции и коммунистического строительства, и роль молодежи в связи с проблемами мира и войны, и проблемы организации и образования молодежи и др.

Для анализа некоторых современных проблем, поставленных в ходе социологического изучения движений протеста молодежи, используем ленинский метод, рассмотрев одну из проблем, поднятых Лениным, — молодежь как фактор изменения.

Конкретно-исторический метод ленинского анализа проблем молодежи придает его работам, значение которых бесспорно и в наши дни, удивительно современный характер. В последние годы этот методологический принцип доказал свою плодотворность (в социологии молодежи и в других ее областях) несмотря на то, что многие авторы продолжают отрицать его необходимость.

Диалектически соединяя анализ общего и особенного в исследовании общих и специфических характеристик молодежи как социальной группы, марксизм дает модель анализа, к которой

все чаще обращаются социологи¹. Этим методом изучается экономическая и политическая эволюция общества, формирующая материальную и духовную основу общественного бытия. Этот метод вскрывает многообразие, а точнее, контрастность социальных условий, в которые поставлены различные группы молодежи в обществе, основанном на классовом антагонизме. Этим методом исследуются социальные факторы мотиваций политической активности молодежи. Уже перечисленное достаточно характеризует сам метод. Этот теоретический и методологический подход В. И. Ленин облекает в живую ткань конкретного анализа русского студенческого движения начала века, в частности в работе «Задачи революционной молодежи». «Студенчество,— писал В. И. Ленин,— не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе,— «соответствовала» не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе»².

Такая ленинская оценка направлена против двух одинаково субъективных и упрощенческих тенденций, которые и сегодня можно обнаружить в ряде работ, посвященных университетской молодежи. Одна из этих тенденций, исходящая из тезиса об однородности студенчества как социальной группы и игнорирующая учет социального происхождения и политических взглядов, ориентирована на выявление только общих характеристик, присущих студенческим группам. Другая тенденция, наоборот, утверждая как исходное разнородность этой массы, тем самым игнорирует наличие некоторого единства внутри многообразия и исследует различия и специфические характеристики, по которым одни студенческие группы противопоставляются другим.

Установив в 1903 г. в среде университетского студентства наличие шести различных политических группировок, В. И. Ленин разделяет их на реакционеров, равнодушных, академистов, либералов, социалистов-революционеров и социал-демократов.

В свете ленинского анализа интересно рассмотреть работу Юргена Хабермаса и его сотрудников³, в которой выделено

¹ См., например, С. Липсет, Э. Морэн, Г. Ляпассад, Л. Розенмайер, А. Турэн.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 343.

³ J. Habermas, L. von Friedeburg, Ch. Oehler, F. Weltz. Student und Politik, 3. Aufl. Luchterhand, 1969.

шесть типов западногерманских студентов — аполитичные, индифферентные без обоснований, индифферентные по определенным причинам, наивные, думающие, политически ангажированные. У Б. Кларка и М. Трой американские студенты отнесены к одной из четырех «субкультур»: с установками на призвание, академической, системы колледжей, «неконформистской». Типология, предложенная Р. Питерсоном, дает возможность видеть принципиальное отличие ленинской типологии от названных выше. Американский социолог выделяет среди студентов несколько групп по критерию принятия или непринятия ими существующих институтов: интегрированные (техническое образование, специалисты, колледжи), нейтральные, бунтари (студенчество университетов, интеллигенция, левые активисты, хиппи).

Разумеется, социальные, политические и экономические факторы меняются по эпохам, странам; многое отличает студенческие движения начала века от тех, которые происходят на наших глазах. Поэтому наше сопоставление никоим образом не предполагает их идентификацию. Но методологический аспект проблемы позволяет видеть, что современные исследования типологизируют по специфическим, общим критериям (дидактическая структура, политическая принадлежность, моральные критерии, культурные характеристики), тогда как ленинская типология строится на общности свойств, и это связано с тем, что она подчинена главному критерию. Этот критерий, политический по своей сущности, позволил выделить границы различных социальных категорий и группировки среди студентов. Кроме того, типологии названных авторов приобретают статический, «всегда достоверный» характер, а типология, построенная на исторически конкретных факторах, имеет развивающийся, динамический характер.

Политическая группировка студенчества соответствовала, писал В. И. Ленин, политической группировке во всем обществе, «соответствовала» не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе⁴.

Русское общество начала века представлялось В. И. Ленину разделенным на те же группы, что и студенчество: реакционеры, равнодушные, «культурники», либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 343.

В ответ на обвинения, что его типология не соответствует «классовому делению русского общества», В. И. Ленин ответил, что последнее, действительно, всегда определяет природу политических группировок. Но, уточнял он, «это глубокое основание вскрывается лишь по мере хода исторического развития и по мере сознательности участников и творцов этого развития»⁵.

В силу этого политические группировки студентов в конечном итоге имеют классовый характер. На каждом этапе своей эволюции и в любой стране они выделяют необычайное многообразие форм и действительно отражают политические группировки, существующие в обществе. Научный анализ этих группировок предполагает учет как основного (классового) критерия, так и ряда других, которые, хотя и не являются определяющими, тем не менее реально существуют.

В настоящее время социальное происхождение и структура университетской молодежи, а также ее политический, идеологический выбор и профессиональная ориентация отражают происходящие в мире глубокие изменения, в частности последствия развития общества в условиях научно-технической революции (например, доступ в развитых капиталистических странах средних классов к высшему образованию и т. д.).

Другой пример дает возможность привлечь внимание к статическому и динамическому аспектам научного анализа. Анализируя политическую ситуацию (и типологию) студентов, В. И. Ленин обратил внимание на специфическую и противоречивую позицию «академистов» (подобная группа под этим же названием фигурирует и в ряде современных исследований). В силу разнородности ее состава эту группу «нейтральных» характеризуют сугубо профессиональные интересы и демонстративная «аполитичность». Если эта группа и выдвигает требования, то исключительно в сфере своих непосредственных интересов: экономики, образования, управления (университетской автономии) и т. д.

В отличие от В. И. Ленина, который стремился заменить статический подход динамическим, некоторые современные авторы с позиции некоей метафизической теории и сектантской политики выделяют и разграничивают существующие группировки раз и навсегда. Марксизм обосновывает необходимость принципиальной политики, не совместимой с любыми формами

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 344.

сектантства и способной объединить все силы, могущие влиться в политическое движение и в революцию. Политические группировки внутри студенческой, даже шире — всей молодежи, представляют собой социальную реальность, которую нельзя не принимать во внимание.

Однако подобного рода группировки не являются раз и навсегда данными. Они скорее являются характеристикой определенной, данной эпохи. И к ним следует подходить как к динамической ситуации, претерпевающей изменения в ходе общественной практики.

«Речь идет о той или иной политической роли студенчества»⁶, — писал В. И. Ленин. Следовательно, если студенты встали на сторону прогрессивных и демократических сил, напрашивается мысль о политическом и идеологическом движении. Ленин называл это «революционизировать студентов». Что значит «обеспечить единство студенческого движения?» Можно ли и нужно ли формировать эклектические группы из студентов различных убеждений? Это ли означает «революционизировать» студентов? Вредит ли делу революции открытое провозглашение идеологического принципа, стремление к действительному сближению? Или, наоборот, именно таковы необходимые условия любого радикального действия? На эти вопросы, неизбежно возникающие сегодня, дается тысяча противоречивых ответов.

Какое решение предлагал В. И. Ленин в связи с проблемами, выдвинутыми его эпохой? По его мнению, важно было сплотить теснее однородные политические группировки и разединить то, что политически разнородно. Хотя студенты и являются бескорыстными идеалистами, в свете рассматриваемой проблемы они не могут быть исключением из правила: чтобы действовать, им необходимы были четкая программа, последовательная идеология и ясное осознание существующих антагонизмов. Подобная однородность, обеспеченная ясными и четкими принципами, не может и не должна быть понимаема сектантски.

Четкое размежевание политических позиций неравносильно, по мысли В. И. Ленина, «разрыву» между политическими и профессиональными организациями; именно революционерам надлежит вести пропаганду своего дела в самых «замкнутых» студенческих кругах, раскрыть глаза студентам, которые ограни-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 347.

чиваются защитой «академических» свобод, и привлечь их на сторону идей революции.

Наличие в среде студенческой молодежи политических группировок различного направления представляет собой, таким образом, динамическую картину существующих сил, вовлеченных в социальную борьбу или стоящих от нее в стороне. Это предполагает выработку политики, которая поставит все эти группы сообразно их возможностям на службу делу революции. Не менее полезными могут быть изменения, происходящие внутри этих группировок или же в отношениях между ними.

В отличие от всех консерваторов и патерналистов, которые видели в молодежи только преемников (призванных защищать и увековечивать традиции), в отличие от оппортунистов, в глазах которых молодежь была «незрелой» для политической деятельности, классики марксизма-ленинизма утверждали, что передовая молодежь, представляя собой один из главных резервов революции, призвана принять участие в кардинальном изменении общества.

В отличие от тех, кто пытается интегрировать молодежь с капиталистическим обществом и чьи апологетические теории подчеркивают прежде всего «негативные» аспекты реакций неконформистской и бунтующей молодежи, марксисты выдвигают на первый план «положительный» характер этой молодежи, возмущенной эксплуатацией и угнетением, репрессиями и обскурантизмом, наконец, всеми силами протестующей против консервативной и застойной реакции. Если технократы видят в молодежи опору социальной стабильности и стремятся направить ее интересы к профессиям, которые отведут молодежи роли второго плана, держа ее во власти господствующей идеологии, то марксисты смотрят на передовую часть молодежи как на революционные элементы общества и призывают ее принять активное участие в борьбе сил прогресса.

В свете марксистской теории становится понятной важность столкновения мнений в оценке причин и значения молодежных движений в течение этих последних лет. ЮНЕСКО⁷ расценивает это движение протеста то как значительное событие («кризис общества»), то как несущественный инцидент («несчастный случай», «взрыв проходящего гнева», «типичный пример не-

⁷ «Rapport sur la jeunesse (ISC). Conférence générale de l'UNESCO. 15-ème session». Paris, Sept. 1968, p. 15.

конформизма молодых»). И далеко не случайно работы, сводящие это явление к традиционному «кризису молодежи» или к классическому «конфликту поколений», дают пищу для злобных комментариев. Так, в глазах Раймона Арона мятежные движения студентов представляются «марафоном глупостей» или «психодрамой». По мнению этого французского социолога, такое явление относится к разряду «аффективных и эмоциональных»⁸.

Мы придерживаемся совершенно иной точки зрения. Понять эти события можно, только подвергнув критическому рассмотрению подобные, заведомо «психологические» и субъективные объяснения. Изучение объективных процессов, как и анализ вызванного ими брожения в общественном мнении, доказывает, что бунт западных студентов объясняется прежде всего сложными противоречиями, которые переживает современное капиталистическое общество. Это движение явилось выражением того кризиса, в котором находится строй, основанный на социальной и национальной эксплуатации и неравенстве. Это движение отражает недоверие молодежи к обществу, в котором оно живет и которое оно жаждет изменить. Интенсивность бунта молодежи (в особенности студентов) объясняется рядом причин: неуверенностью в своем будущем, опасением быть отстраненными от активного участия в общественной жизни, отсутствием идеалов.

К числу определяющих данное явление факторов следует также отнести психологические (а точнее, социально-психологические) мотивы, аффективные особенности и субъективные элементы, значения которых, однако, не следует преувеличивать.

Чтобы уловить все нюансы этого выступления молодежи, следует наряду с общими социальными факторами учесть некоторые частные и специфические моменты, связанные со статусом студентов в западном обществе и социально-психологическими характеристиками современной молодежи.

Марксизм видит в передовой молодежи революционный фактор общества, и марксистский анализ предполагает изучение сложного процесса, которым подчеркивается эта особенность. Действительно, хотя социальные условия превращают молодежь (во всяком случае, передовую часть ее) в резерв революции, чтобы стать действующей социальной силой, ей необхо-

⁸ R. Aron. La révolution introuvable. Réflexions sur les événements de Mai. Paris, 1968.

димо осознать объективную ситуацию, в которой она живет, и стать субъектом действия.

Эта весьма сложная проблема охватывает социальные, экономические и идеологические условия, в которых живет молодежь, отношения между революционной практикой и эволюцией сознания, отношения между партией и организацией молодежи, боевитость, сознательность и организованность движений самой молодежи.

Остановимся только на одной из этих проблем, вызывающей сегодня бурные споры. Речь идет об отношениях между движениями молодежи (а именно, студентов) и борьбой пролетариата. В работе, посвященной студенческим движениям в начале этого века, В. И. Ленин отмечал, что их главным итогом было осознание студентами, что «только поддержка народа и главным образом поддержка рабочих может обеспечить им успех, а для приобретения такой поддержки они должны выступать на борьбу не за академическую (студенческую) только свободу, а за *свободу всего народа, за политическую свободу*»⁹.

Одной из актуальных проблем наших дней является соединение революционного движения студенчества (и шире — передовой молодежи) с революционной борьбой пролетариата под его руководством. Эта проблема и сейчас является предметом самых жарких споров, о чем свидетельствуют дискуссии, развернувшиеся вокруг тезиса Г. Маркузе. Маркузе «сорвал аплодисменты», когда в связи с анализом студенческих движений отметил «репрессивную терпимость» некоторых сторон существующей системы¹⁰.

Однако мы не можем согласиться с его выводами: Маркузе видит в современном пролетариате класс, «интегрированный» с обществом потребления; единственной революционной силой в его глазах являются «аутсайдеры»: интеллигенция, студенты, безработные, расовые меньшинства, народы «третьего мира» и т. д. Его тезисы об отсутствии конфликтов в «развитом» капиталистическом обществе или о «смене» классовой борьбы «конфликтом поколений» представляются нам не менее ошибочными.

Но что парадоксально: те самые движения, духовным отцом которых называют — иногда совершенно необоснованно — Маркузе, развеяли миф об «интегрированном обществе», показав

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 370.

¹⁰ См. H. Marcuse. La fin de l'Utopie, 1961.

наличие внутри современного капитализма острейших противоречий и классовых конфликтов. Социальные движения рабочих при всех различиях стран, в которых они происходят, разоблачили тезис о «невозможности» видеть в пролетариате революционную силу. Впрочем, сам Маркузе признавался в одном из интервью, данном им в 1969 г., как трудно ему было «вообразить революцию без участия рабочего класса».

Теоретический анализ и разработка стратегии по привлечению студентов на сторону рабочих масс под эгидой пролетариата должны, очевидно, учитывать новые экономические, социальные и политические условия, а также изменения в структуре и характере социальных классов и в межклассовых отношениях.

Как было уже не однажды, социальное брожение, столкновение с властями и заключение союзов вызвали раскол между некоторыми молодежными группировками (которые видели в студентах единственную «революционную силу» или по крайней мере «детонатор» всего движения протеста) и большинством «бунтующей» молодежи, которое решительно требовало союза с рабочим классом при условии относительной автономии движения. Но следует помнить, что этот процесс в своей основе зависел от тех позиций, которые завоевали пролетариат и его партия в глазах молодежи, студенчества. Отметим с восхищением актуальность обращения в свое время В. И. Ленина к революционным рабочим, которых он призывал поддержать любое движение протеста молодежи. Он уточнял, как следует подойти к молодежи, «которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы*»¹¹. Впрочем, этой «горячей» и «бурлящей» молодежи, которая ищет и которая «еще учится», свойственны некоторые заблуждения и ошибки. «Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения, а не борьбы*»¹².

Сотрудничество молодой революционной интеллигенции с пролетариатом, в котором главенствующая роль принадлежит пролетариату, возможно на основе их боевой солидарности и откровенного идеологического диалога, а также сохранения независимости молодежных организаций, но без ограничения свободы критики

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 226.

¹² Там же.

этих организаций (чего заслуживают некоторые заблуждения молодежи). Эти положения, содержащиеся в ленинских работах, не утратили своей актуальности и могут быть творчески использованы в марксистско-ленинском анализе с учетом специфики пройденного этапа социальных движений и конкретно-исторических условий.

Большое число современных работ по социологии протеста, хотя они и привлекают внимание к противоречиям, вызванным интеграцией молодежи с обществом, отдает дань апологетическим и интегративным концепциям. Подобная методология, связанная со статической типологией, не выявляет динамики социального явления и не видит его подлинных тенденций. В силу этого она ограничивается описанием видимых сторон социального процесса и тем самым не имеет никакой прогностической ценности.

Методологическая неразработанность и теоретическая неоднозначность приводят к тому, что подобный тип исследования морально устаревает, и это дает себя знать особенно сильно в связи с тем, что молодежные движения пережили период бурного подъема. Однако следует отметить, что подобные работы содержат огромное количество информации.

Таким образом, «кризис», переживаемый западной студенческой молодежью, обнаружил «кризис» содержания и методов теоретического анализа социальной практики.

Западная социология в известной мере попыталась приспособиться к новым требованиям социальной жизни, но в сущности осталась верной своей апологетической функции. Она стала объектом самой различной критики — и со стороны коммунистов, и буржуазных радикалов, например анархистов. Позиции критиков весьма различны, но их объединяет то, что можно назвать протестом против не оправдавшей себя, апологетической, официальной социологии. Это течение уже проявило себя и в теории, и на практике.

Обилие и многообразие работ по движениям протеста свидетельствуют о рождении «протестующей социологии», представляющей собой студенческую антитезу апологетической социологии. Не касаясь этой темы подробно, напомним несколько программных положений, сформулированных Эдгаром Морэном. Он предлагает «официальную» социологию — эту «философию, стыдливо спрятанную за цифрами», в которой теории являются «замаскированными идеологиями», а техника исследований — «инструментом власти», заменить социологией «настоящего».

Морэн оказывается, таким образом, на стороне Лефевра, Турена, Ляпассада и других, выступавших против механистической, интегрристской, «терапевтической», одним словом, апологетической социологии, и он считает, что только кризис сознания в социологии позволит осознать кризисное состояние самой науки.

Не дискутируя по поводу позиций или аргументов Морэна, ограничимся только констатацией страстного желания выйти за пределы социологии (не социологии, как таковой, а как апологетической дисциплины) и создать новую науку, способную объяснить движения протеста западных студентов. Мы не согласимся с оценкой Морэна только в одном, но принципиальном вопросе: те, кто ниспровергает социологию в целом или кто претендует на создание новой науки на пустом месте, стоят не на самом верном и не на самом плодотворном пути. Таким путем является содействие творческой эволюции марксистской социологии с учетом новых социальных явлений, требований и успехов, достигнутых в области знания. Поэтому мы стоим не за некую абстрактную «протестующую социологию», а за протестующую социологию на базе марксизма, верную логике революции, опирающуюся на научную и конкретную методологию. Марксистская социология дает модели самого глубокого анализа явления и закономерности, особенного и общего, состояний равновесия и кризиса, эволюции и революции.

Мы смело защищаем такую точку зрения, ибо в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина можно найти чрезвычайно полезные указания для научного, диалектического подхода к изучению молодежных движений. Мы видим в них предвосхищение современных понятий и методов. Статьи К. Маркса и В. И. Ленина по изучению кризисов содержат глубокие мысли по технике социального анализа и указания, которые могут быть плодотворными для любого исследования исторического момента. Описание и анализ взаимосвязи между спонтанными выступлениями и политическими действиями, которые мы находим у классиков марксизма-ленинизма, предвосхищают современные исследования отношения между спонтанным действием и сознанием; точно так же труды по анализу форм борьбы индивида, общественных классов и масс в периоды революционных подъемов и спадов содержат в зародыше теорию «групповой динамики». Наконец, анализ борьбы, сталкивающей студентов с властями (в лице университета с государством или шире — с обществом), представляет собой пример «функционального анализа», использованного еще до того, как появи-

лось само это понятие. И этот марксистский анализ имеет по сравнению с современными работами то преимущество, что он не ограничивается институциональными отношениями, а раскрывает сущность глубоких социальных конфликтов.

Мы не призываем к буквальному повторению этих исследований в иной социальной ситуации. Однако представляется, что марксистско-ленинский метод анализа в изучении молодежных движений является весьма плодотворным для современных авторов.

Разумеется, выбор подобной позиции не означает для ученого догматического повторения выводов классиков, сделанных ими в иной исторической обстановке. Ученым предстоит извлечь все лучшее, что может дать марксистский метод анализа при его творческом применении к новой социальной ситуации, учитывая историческое время и эпоху, национальную и социальную специфику.

Ленинский метод анализа, представляющий неотъемлемую часть исторического материализма, дает возможность выдвинуть ряд гипотез относительно молодежных движений в развитых капиталистических странах:

а) бунт западных студентов может быть понят, если видеть в нем механизм, обнаживший общую социальную обстановку в современном капиталистическом обществе; основные мотивации этого движения являются социологическими, а не психологическими.

Писатель Витольд Гомбровиц назвал кризис молодежи кризисом взрослых. Точнее было бы сказать, речь идет о кризисе «зрелого» общества, иначе говоря современного капитализма;

б) это движение с его антикапиталистической ориентацией, неприятием социальной системы в целом носит глубоко социальный и политический характер. Оно вступило в новый этап социального движения, который мы называем этапом протеста. Он представляет собой, безусловно, шаг вперед по сравнению с аполитизмом послевоенной молодежи или более поздних и весьма различных форм движения, носящих характер провокаций и по-разному называемых в различных странах: черноблузники, битники, капеллони, хиппи. Конечно, движение протеста большинства современной молодежи отказалось от фрондерства в сфере образа жизни, повседневной социальной интеграции, моды, поведения и нравов; оно сконцентрировалось на жизненных для молодежи проблемах и осудило бегство от социальной жизни, антисоциальное поведение.

Впервые в развитых капиталистических странах поднимается левое студенческое движение. Оно неоднородно, оно еще не представляет собой зрелой социальной силы, нечетки его теоретически сформулированные цели, его тактика и стратегия формируются под давлением самих обстоятельств. Социальное движение молодежи тесно связано с судьбой и полными противоречий условиями жизни средних классов, и само оно также полно противоречий и не может преодолеть своей политической и идеологической ограниченности. Несмотря на это, оно носит позитивный характер, и целый ряд объективных посылок делают его активным фактором ведущих сил революции;

в) чтобы понять характер и значение движения протеста студентов, надо в равной мере уберечься от его апологии и от его порицания; необходимо объективно проанализировать достоинства и пороки этого движения.

Ряд основных моментов проблемы рассмотрен под этим углом зрения:

1. Соединение студенческого движения со всеми левыми силами требует выработки политики, обращенной к молодежным движениям, способной вовлечь их в общую социально-политическую борьбу с капитализмом и одновременно противодействовать притязаниям некоторых молодежных групп на гегемонию. Таким образом, критика должна быть направлена и против теории, видящей в студенческом движении «единственную и решающую» силу перед лицом так называемого интегрированного пролетариата, и против концепций, понимающих «автономность» молодежного движения как отрыв студенчества от остальных социальных сил, противостоящих современному капитализму.

2. Необходимо проанализировать и подвергнуть критике «спонтанность», «глобальную оппозицию» молодых и анархистские тезисы, которые, отрицая необходимость любой организации или идеологии (и не только реакционных или бюрократических доктрин) и обосновывая тезис «активного меньшинства», могут привести к отрыву «сознательных групп» от масс.

3. Необходимо дать отпор теориям, использующим идею «конвергенции систем», в основе которой лежит искусственная идентификация ситуаций и мотивов поведения студентов, живущих в условиях различных социальных систем. Необходимо внести ясность, что речь идет о некоторых сходствах, вызванных процессом индустриализации, а также системой социальных, идеологических и культурных отношений в современном мире.

Социологии предстоит еще много сделать, прежде чем она будет располагать подлинным, диалектическим и прогностическим знанием современной молодежи и противоречий динамики молодежных движений. Огромную роль в этом призван сыграть ленинский метод при условии его творческого использования. Он позволяет совершенствовать, обновлять способы познания и интерпретации социальной реальности, находящейся в состоянии революционных изменений, и выявить причины и значение молодежных движений в их связи со всей социальной жизнью общества.

Марксистско-ленинская социология открывает перед молодежными движениями великолепные перспективы революционной активности. Тем самым именно марксистско-ленинская социология призвана содействовать созданию и развитию научной социальной политологии молодежи как науки о причинах, характере и мотивах, делающих молодежь политической и социальной силой современного мира.

Содержание

От редакции	5
<i>П. Н. Федосеев</i> (СССР). Величие ленинских прогнозов	7
Раздел первый	
Ленинизм — целостная социально-политическая теория	
<i>Эрик Ханн</i> (ГДР). В. И. Ленин и социология	15
<i>М. Б. Митин</i> (СССР). В. И. Ленин о методологических основах социологического анализа	29
<i>Пал Банлаки</i> (ВНР). От частных экономических факторов к познанию комплекса социальных процессов	43
<i>Поль Боккара</i> (Франция). Социологические аспекты ленинского анализа эволюции капитализма	53
<i>Поль Кроссер</i> (США). Теория и практика государственной власти в странах социализма	68
<i>Н. В. Гончаренко</i> (СССР). Ленинская методология исследования культуры .	76
<i>Говард Л. Парсонс</i> (США). Ленинская теория личности	97
Раздел второй	
Ленинизм об обществе, личности и государстве: теория, прогнозы, управление	
<i>Герберт Аптекер</i> (США). Гуманизм — определяющий элемент революционной теории марксизма-ленинизма	109
<i>Г. Е. Глезерман</i> (СССР). В. И. Ленин и проблемы научного предвидения социальных явлений	117
<i>Константин Ионеску, Иоан Матей</i> (СРР). Некоторые гносеологические вопросы социального прогнозирования	135
<i>Н. В. Пилипенко</i> (СССР). В. И. Ленин о соотношении общих закономерностей и особенностей в строительстве социализма	142
<i>С. И. Попов</i> (СССР). Ленинизм о соотношении всеобщего и особенного в развитии социалистического общества	154

<i>Ц. А. Степанян</i> (СССР). Будущее человеческого общества и исторические этапы его становления	162
<i>В. Г. Афанасьев</i> (СССР). В. И. Ленин — основатель научной системы управления социалистическим обществом	173
<i>Ч. Джугдер</i> (МНР). Воплощение в жизнь ленинской идеи о переходе Монголии к социализму, минуя капитализм	181
<i>Л. В. Сохань</i> (СССР). Ленинизм и проблемы прогнозирования развития личности	190

Раздел третий

В. И. Ленин об империализме и революции

<i>А. Г. Милейковский</i> (СССР). Понятие империализма как инструмент анализа современного капитализма	207
<i>Тончо Трендафилов</i> (НРБ). Значение ленинских принципов исследования империализма	214
<i>Иоганн Г. Хайслер</i> (ФРГ). Ленинская методология исследования путей и форм рабочего контроля в условиях империализма и ее значение для современности	222

Раздел четвертый

В. И. Ленин о классах и социальных движениях

<i>Ги Бесс</i> (Франция). Рабочий класс, классовые союзы, революция	231
<i>М. И. Куличенко</i> (СССР). В. И. Ленин о роли рабочего класса в решении национального вопроса	239
<i>М. Н. Руткевич</i> (СССР). В. И. Ленин и проблемы развития интеллигенции	260
<i>И. И. Чангли</i> (СССР). Становление коммунистического труда: актуальность ленинского решения проблемы	272
<i>Ф. Маллер</i> (СРР). Актуальность ленинского метода для социологического изучения молодежных движений.	287

**Ленинизм и теоретические проблемы
современного социального развития**

*Утверждено к печати
Институтом социологических исследований
АН СССР*

Редактор издательства *Н. П. Фурина*
Художественный редактор *А. Н. Жданов*
Технические редакторы *А. М. Сагарова, В. В. Волкова*

Сдано в набор 23/1 1974 г. Подписано к печати 30/V 1974 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 17,2.

Тираж 6700. Т-06584. Тип. зак. 92.

Цена 1 р. 32 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСП,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10